

МОЛОДЫЕ ПРЕСТУПНИКИ.

ВОПРОСЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА

и

УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ.

А. Богдановскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ПОПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ, СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ РЕГЛАМЕНТА
МЕТРЭЙСКОЙ КОЛОНИИ И ПРОЕКТА УСТАВА ОДЕССКАГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРИЮТА.

С .-ПЕТЕРБУРГЪ, 1871.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. МОРЩЕРОВСКАГО, ТРОИЦКІЙ ПЕР., Д. № 13.

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

245. Хотите-ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство — сдѣлать людей лучшими — есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

НАКАЗЪ ИМПЕР. ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе своей книги, авторъ ея въ правѣ радоваться этому, какъ очевидному доказательству того, что вопросъ, избранный имъ темою своего труда, занимаетъ въ настоящее время русскую читающую публику и что, слѣдовательно, практическое разрѣшеніе его у насъ дѣлается тѣмъ болѣе возможнымъ, чѣмъ большее число членовъ общества будутъ знакомы съ теоріею и исторіею этого вопроса. Исправивъ въ новомъ изданіи всѣ ошибки и нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ первое, авторъ счелъ полезнымъ присоединить сверхъ того нѣсколько дополненій къ прежнему описанію европейскихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ заведеній.

А. В.

4 февраля 1871 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія замѣчается особенно сильное и новое движеніе въ уголовныхъ законодательствахъ Европы. Сила этого движенія сказалась почти повсемѣстно пересмотромъ дѣйствовавшихъ кодексовъ и изданіемъ новыхъ, расширеніемъ и умноженіемъ правительственныхъ мѣръ какъ по отношенію къ предупрежденію, такъ и по отношенію къ подавленію (репрессіи) преступленій, въ особенности въ той ихъ формѣ, которая наиболѣе опасна для правоваго порядка и благосостоянія общества, т. е. въ формѣ рецидивовъ — преступленій, совершаемыхъ по привычкѣ, какъ бы по ремеслу. Новый характеръ, новое направленіе этого усиленнаго движенія сказывается въ томъ, что законодательства и правительства, на основаніи большаго и лучшаго знакомства съ законами человѣческой природы и съ настоящими нуждами и потребностями общества, стали человѣчнѣе, разумнѣе и болѣе практично относиться къ нарушителямъ законовъ, имѣя постоянно въ виду не столько самыя преступленія, сколько корни ихъ и тѣ мотивы, изъ которыхъ и которыми порождаются преступленія.

Отсюда — широкое развитіе на разумныхъ основаніяхъ всѣхъ мѣръ предупрежденія общественнаго зла; — повсюдное введеніе публичнаго и устнаго судопроизводства съ участіемъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ присяжныхъ, какъ представителей мнѣнія лучшихъ людей въ обществѣ; — распространеніе рационально устроенныхъ мѣстъ заключенія въ видахъ главнымъ образомъ исправленія преступниковъ, въ нихъ заключаемыхъ; — учрежденіе и распространеніе обществъ и комитетовъ для покровительства освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія преступникамъ; отсюда же наконецъ и созданіе цѣлой системы мѣръ по отношенію къ тому классу народонаселенія, который хотя и занимаетъ въ таблицахъ уголовной статистики невидное мѣсто, но изъ котораго вырабатывается весь классъ лихихъ людей, противниковъ общества, законопреступниковъ, — системы мѣръ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, являющимся предъ уголовнымъ судомъ за преступленія и проступки.

Эта послѣдняя система обратила на себя общее вниманіе западной Ев-

ропы почти одновременно. Появившись на свѣтъ преимущественно по частной инициативѣ, она вскорѣ сдѣлалась задачей законодателей, которые до сихъ поръ продолжаютъ ее развивать, сообщая ей все болѣе смѣлые и болѣе широкіе размѣры. Вмѣстѣ съ законодательствомъ и наука уголовного права даетъ теперь этому вопросу — о преступленіяхъ и наказаніяхъ несовершеннолѣтнихъ—все болѣе и болѣе видное у себя мѣсто. Всѣ лучшіе криминалисты новаго времени считаютъ его за одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ своей науки, а установленіе рациональной и вмѣстѣ практически удобной системы наказанія несовершеннолѣтнихъ—одною изъ труднѣйшихъ ея задачъ.

Покойный Миттермайеръ, какъ извѣстно, большую половину своей ученой жизни посвятившій уголовному праву, нѣсколько разъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ затрогивалъ то одну, то другую сторону этого вопроса и подъ конецъ своей жизни думалъ о полномъ трактатѣ, который обнялъ бы этотъ вопросъ вполнѣ, но котораго, къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ издать.

Въ бытность свою въ теченіи 1861 года за границею — въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Англии—я старался, сколько могъ, собрать свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ этихъ странахъ для практическаго рѣшенія вопроса объ обращеніи съ несовершеннолѣтними преступниками. Я осмотрѣлъ лично нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ и образцовыхъ заведеній, назначенныхъ для исправленія ихъ, и вынесъ изъ этого осмотра самыя отрадные впечатлѣнія, которыми подѣлился тогда же съ мѣстной публикою въ Одессѣ ¹⁾. Я имѣлъ намѣреніе тогда же приступить къ подробному изслѣдованію всего этого вопроса; но то было время, когда вниманіе каждаго русскаго, тѣмъ болѣе юриста, все было поглощено тѣми громадными законодательными реформами, которыя измѣняли, такъ сказать, все лицо русской земли. Проектъ за проектомъ, законъ за закономъ, уставъ за уставомъ оповѣщались во всеобщее свѣдѣніе. Едва хватало времени на знакомство со всѣмъ этимъ юридическимъ богатствомъ. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. и новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ 1866 года естественно должны были занять всякаго юриста. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства заговорилъ въ первый разъ у насъ объ ис-

¹⁾ Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Риппельскаго лицея 1861 года, «объ исправительныхъ колоніяхъ во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Англии».

правительныхъ приютахъ, куда должны помѣщаться малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники; за нимъ повторилъ это Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, потомъ Уложение 1866 г., и наконецъ въ началѣ 1867 года обнародованы были «Правила объ Исправительныхъ Приютахъ».

Не довольно ясно высказывая свою основную мысль въ первыхъ 3-хъ законоположеніяхъ, законодатель нашъ выразилъ за то въ 4-мъ законоположеніи несомнѣнное свое желаніе идти въ этомъ вопросѣ по тому пути, какой выработанъ на Западѣ опередившими насъ на пути цивилизаціи народами.

Но для Россіи это дѣло совершенно почти новое. Не было и нѣтъ ни частныхъ, ни оффиціальныхъ публичныхъ опытовъ. Поневолѣ нужно воспользоваться чужимъ опытомъ и при его помощи и указаніи постараться разяснить вопросъ для себя и своего употребленія. Въ виду этой потребности и уже заинтересованный прежде вопросомъ, я попытался осмотрѣть его по возможности со всѣхъ сторонъ, какъ съ теоретической, законодательной, такъ и съ практической, подвергнувъ послѣднему толкованію тѣ статьи нашихъ новыхъ законовъ, которыя сюда относятся. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ думаютъ и какъ дѣлаютъ люди Запада въ этомъ дѣлѣ, главнымъ пособіемъ для меня служили *Transactions of the National Association for promotion of social science* — этотъ драгоценный плодъ ассоціаціи ученыхъ силъ на пользу общественныхъ наукъ въ Великобританіи. На сколько трудъ мой отвѣчаетъ тому желанію, изъ котораго онъ вышелъ, и той потребности, для удовлетворенія которой онъ задуманъ, — судить, разумѣется, не мнѣ. Въ извиненіе его недостатковъ, и для меца очевидныхъ, не могу однакожъ не сказать, что при тщательномъ осмотрѣ литературы уголовного права, я нигдѣ не могъ сыскать цѣльнаго сочиненія, которое бы охватывало весь этотъ вопросъ, и притомъ съ сравнительной точки зрѣнія. Извѣстный нашъ юристъ, г. Неклюдовъ, принесшій въ короткое время столько серьезныхъ трудовъ на пользу русской науки уголовного права, обѣщалъ еще въ 1865 году издать полный трактатъ по занимающему меня вопросу, но, къ сожалѣнію, досихъ поръ не осуществилъ своего обѣщанія, поглощенный, вѣроятно, громадною своею дѣятельностью въ качествѣ столичнаго мирового судьи.

А. Богдановскій.

4 Декабря 1869 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ уголовномъ правѣ подь словомъ «вмѣненіе» разумѣется *засчитываніе* чловѣку его *дѣйствія* или *бездѣйствія* (упущенія) въ преступленіе. Дѣятельность такого рода принадлежитъ уголовному суду. Судь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ вопросъ о вмѣненіи или невмѣненіи подсудимому его дѣйствія. Но чтобы засчитать кому-нибудь его дѣйствіе или бездѣйствіе въ преступленіе въ смыслѣ юридическомъ и подвергнуть его за него наказанію, должны быть въ наличности слѣдующія условія: 1) подлежащее обсужденію дѣйствіе должно быть въ самомъ законѣ обозначено, какъ преступленіе, влекущее за собою наказаніе; 2) оно должно быть совершено *съ сознаниемъ* его противузаконности, указывающимъ на достаточную *умственную зрѣлость* совершителя, и 3) оно должно быть результатомъ *свободной, самоопредѣляющейся* воли его. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оказывается или безсознательность дѣйствія или не свобода его дѣлають вмѣненіе невозможнымъ и считаются въ уголовномъ правѣ причинами невмѣненія преступленій.

Результатомъ отсутствія вмѣняемости—всегда оправдывающій приговоръ. Тамъ, гдѣ нѣтъ вмѣняемости, нѣтъ и вины, слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть и наказанія юридическаго; ибо наказаніе имѣетъ смыслъ и значеніе только какъ послѣдствіе вины преступленія, какъ его коррелятивъ. Отсюда слѣдуетъ между прочимъ, что *вмѣненіе, вмѣняемость, способность ко вмѣненію* не имѣютъ степеней,—что не можетъ быть напр. неполной вмѣняемости, уменьшенной способности ко вмѣненію, какъ принимаютъ это нѣкоторые изъ криминалистовъ, и въ особенности авторы судебныхъ психологій и судебныхъ медицинъ. Другое дѣло по отношенію къ наказанію и наказуемости. Наказаніе можетъ быть полное и неполное, смягченное и уменьшенное: наказуемость можетъ быть то большею, то меньшею, смотря по обстоятельствамъ.

Тамъ, гдѣ напр. сознание при совершеши преступнаго дѣйствія было чѣмъ-либо затемнено, — наказаніе хотя и возможно, но не въ полной своей мѣрѣ, какъ при всѣхъ аффектахъ; равно какъ и тамъ, гдѣ въ данномъ случаѣ будетъ доказана неполная самоопредѣляемость человѣка, не полная свобода дѣйствія, — наказуемость не можетъ быть также нормально или полною.

Всѣ такого рода обстоятельства, указывающія на неполноту сознания или неполноту самоопредѣленія въ субъектѣ преступления — входятъ въ ученіе не о вѣнненіи, а о мѣрѣ наказанія, служа причинами *смягченія* или *уменьшенія* его ¹⁾.

Нерѣдко одно и тоже обстоятельство въ одномъ случаѣ служитъ причиною невѣнненія преступления, а въ другихъ только причиною смягченія или уменьшенія мѣры наказанія. Къ числу такихъ обстоятельствъ принадлежитъ *состояніе неразвитости умственныхъ или нравственныхъ, вообще душевныхъ, психическихъ силъ человека.*

Понятіе *неразвитости* есть здѣсь понятіе относительное, указывающее только на сравнительно малую степень развитости. Душевные силы человѣка появляются вѣстѣ съ органическимъ, тѣлеснымъ его развитіемъ. У новорожденнаго младенца они уже извѣстнымъ образомъ сформированы и дѣйствуютъ, хотя такъ же еще слабы, какъ слабы и мало развиты его физическія силы. Развитіе ихъ идетъ затѣмъ постепенно, слѣдуя органическому развитію тѣла. Сознаніе и самоопредѣленіе, эти двѣ важныя для него силы, сначала почти не замѣтны и только чрезъ довольно продолжительный промежутокъ времени мы начинаемъ видѣть въ ребенкѣ ихъ явственное проявленіе. Очевидно, что до наступленія этого послѣдняго момента ребенокъ или дитя не можетъ стать ни въ какомъ случаѣ субъектомъ вѣнненія, способнымъ къ уголовному вѣнненію; ибо для этого не достаетъ ему двухъ необходимыхъ условій всякаго вѣнненія — сознанія и свободы воли или самоопредѣленія. Итакъ первый періодъ человѣческаго развитія отличается неспособностью ко вѣнненію и слѣдовательно *длительность* есть постоянная причина невѣнненія.

¹⁾ Разница между тѣми и другими какъ въ нашемъ Уложеніи, такъ и въ др. иностр. кодексахъ заключается въ томъ, что въ силу первыхъ наказаніе, по закону, понижается не только въ предѣлахъ законнаго *minimum'a*, но и далѣе, по степенямъ, и даже въ самомъ родѣ наказанія, тогда какъ въ силу другихъ судъ обязанъ уменьшать наказаніе не далѣе въ законѣ опредѣленнаго *minimum'a*.

Но уже въ дѣтствѣ, по крайней мѣрѣ къ концу его, замѣчается во многихъ дѣйствіяхъ человѣка *сознательность* и *самоопредѣляемость*, эти, по преимуществу, характеристическія особенности человѣческой природы. *Отрокъ* уже въ большинствѣ случаевъ *знаетъ*, что онъ дѣлаетъ, гдѣ, надъ кѣмъ или надъ чѣмъ, хотя далеко еще не всегда притомъ знаетъ, *зачѣмъ* и *почему* онъ такъ, а не иначе дѣлаетъ. Онъ уже сознающее существо, но далеко еще не вполне самоопредѣляющееся, далеко еще не свободное: зависимость его духовныхъ силъ отъ тѣлеснаго организма и его отравленій еще слишкомъ непосредственна и велика. Отсюда и невозможность напередъ а priori, рѣшать вопросъ о вѣнненіи отрокамъ ихъ противузаконныхъ дѣйствій: здѣсь все зависитъ отъ индивидуальныхъ условій и особенностей какъ самаго дѣйствующаго, такъ и самаго его дѣйствія. Тамъ, гдѣ будетъ доказано присутствіе сознанія и самоопредѣленія, уже возможно вѣнненіе; тамъ же, гдѣ ихъ нельзя уловить съ несомнѣнностью, нѣтъ и вѣнненія; такъ что *отрочество* можетъ быть причиною невѣнненія, но можетъ и не быть ею, становясь въ такомъ случаѣ только причиною смяченія наказанія. За отрочествомъ, въ порядкѣ органическаго развитія, слѣдуетъ юность, — возрастъ, который вслѣдствіе особенностей, его отличающихъ, нигдѣ и никогда не служилъ обстоятельствомъ, вполне уничтожающимъ вѣнненіе, но всегда и вездѣ былъ законнымъ и справедливымъ основаніемъ къ смяченію или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію наказанія.

Разсмотрѣвъ вліяніе этихъ трехъ періодовъ человѣческой жизни на юридическое вѣнненіе, указать, какое значеніе они имѣютъ по отношенію къ преступленію и наказанію, этимъ двумъ основнымъ понятіямъ уголовного права, и наконецъ обрисовать состояніе законодательства по отношенію къ этому вопросу — вотъ задача моего настоящаго труда. Этою задачею опредѣляется и планъ сочиненія.

Руководствуясь данными науки и опыта, я прежде всего постараюсь очертить характеръ и особенности каждаго изъ вышеупомянутыхъ періодовъ молодости человѣка, этого перваго его возраста, и разрѣшить нѣсколько вопросовъ, относящихся къ вліянію ихъ на вѣнненіе, совершаемое человѣческимъ правосудіемъ; затѣмъ я укажу на историческое развитіе этого вопроса какъ въ западно-европейскомъ, такъ и въ русскомъ правѣ; потомъ перейду къ вопросу о приложеніи юридическаго наказанія къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ вообще; послѣ чего, по возможности, подробно разсмотрю какъ процессъ развитія, такъ и настоящее состояніе

системы особыхъ заведеній или учрежденій, замѣняющихъ для несовершеннолѣтнихъ обыкновенныя карательныя учрежденія и обыкновенныя формы наказанія; въ заключеніе, руководствуясь статистическими данными и отзывами компетентныхъ людей, укажу на результаты дѣятельности этихъ учрежденій, на ихъ недостатки и способы устраненія этихъ недостатковъ. Настоящій, занимающій меня вопросъ, имѣетъ не одну теоретическую, но и громадную практическую важность во всей области социальныхъ вопросовъ. Въ доказательство этой важности приведу мнѣнія нѣсколькихъ видныхъ государственныхъ людей и извѣстныхъ ученыхъ.

Вотъ что напр. говоритъ *Фюссинъ*, одинъ изъ первыхъ знатоковъ системы тюремнаго заключенія въ Германіи ¹⁾: «Необходимость—начинать тюремную реформу съ надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками,—сознается теперь повсюду, но въ Германіи, къ сожалѣнію, и теперь еще очень мало».—Извѣстный *Миттермайеръ* не разъ повторялъ тоже самое. «Самыя лучшія тюремныя заведенія не дадутъ надлежащихъ результатовъ, если усилія законодательства и благорасположеніе частныхъ людей не будутъ отнынѣ направлены на основаніе и открытіе цѣлесообразныхъ учрежденій для исправленія молодыхъ преступниковъ и рано испорченныхъ дѣтей ²⁾».

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ губернаторовъ штата Нью-Йорка въ Америкѣ, *Клинтонъ*, говоря объ открытіи исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, выразился такъ: «пріюты (Houses of refuge) суть наилучшія исправительныя заведенія, которыя когда либо были задуманы гениемъ человѣка и устроены его благотворительностью» Государственные люди Англіи, и между ними покойный лордъ Брумъ, не разъ выражали свое мнѣніе, что лучшимъ средствомъ охраненія общества отъ преступленій они считаютъ устройство исправительныхъ заведеній и школъ для бѣдныхъ дѣтей (ragged schools). Только посредствомъ нихъ они видѣли возможность уничтожить наслѣдственность преступной карьеры ³⁾.

Одинъ изъ государственныхъ людей Франціи послѣдняго времени выразился такъ: «исправленіе молодыхъ преступниковъ посредствомъ возраж-

¹⁾ Die Grundbedingungen jeder Gefängnis-Reform im Sinne der Einzelhaft. Leipzig. 1865 S. 199.

²⁾ Mittermaier. Die Gefängnis-Reform-Erlangen. 1858.

³⁾ The Edinburgh Review № 250. October 1865. pp. 937—371.

дающаго воспитанія есть одинъ изъ тѣхъ пенитенціарныхъ и соціальныхъ вопросовъ, которые прежде другихъ представляются самымъ серьезнымъ размышленіямъ моралиста и привлекаютъ къ себѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, вниманіе законодательства и заботы администраціи. Немногія учрежденія вызываютъ въ такой мѣрѣ участіе общества и такіе подвиги самопожертвованія ¹⁾».

И въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, что по выводамъ уголовной статистики, болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ взрослыхъ преступниковъ начало свое преступное поприще съ ранней молодости,—побуждаемое къ тому отсутствіемъ дома и брова и сколько нибудь сноснаго руководства, не говоря уже о правильномъ воспитаніи; если сообразить, что всѣ до сихъ поръ пробованныя мѣры репрессіи и исправленія взрослыхъ преступниковъ дали такъ мало полезныхъ результатовъ, и наконецъ—принять во вниманіе уже давно многими замѣчаемый фактъ ежегоднаго увеличенія во всѣхъ государствахъ числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ,—то невольно приходишь къ убѣжденію въ необычайной практической важности вопроса о молодыхъ преступникахъ и о надлежащихъ государственныхъ мѣрахъ противъ нихъ или по отношенію къ нимъ.

Въ самомъ заглавіи нашего изслѣдованія мы назвали этотъ вопросъ—вопросомъ уголовного права и уголовной политики. И въ самомъ дѣлѣ, въ немъ заинтересовано не только уголовное *право*, служащее правдѣ и справедливости, но и уголовная *политика*, имѣющая задачей своею дѣйствовать на *внѣшнія* условія преступленій такимъ образомъ, чтобы видоизмѣняя ихъ характеръ, измѣнить тѣмъ самымъ характеръ воли или парализировать возможность злаго ея настроенія ²⁾. Чаше и болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, въ этомъ вопросѣ прилагается на ряду съ юридическою и политическая точка зрѣнія какъ на преступленіе, такъ и на наказаніе.

¹⁾ Paul Bucquet: Tableau de la situation morale et materielle en France des jeunes détenus. Paris. 1853.

²⁾ *Исклюдовъ*. Уголовно-Статистич. этюды. Стр. 234. Спб. 1863.

ГЛАВА I.

Характеристика молодости на всѣхъ ея ступеняхъ.

Природа, въ особенности органическая, не знаетъ, какъ извѣстно никакихъ скачковъ. Постепенность самая строгая, неизмѣнная, составляетъ ея существенный законъ, не знающій и не терпящій отступлений. Поэтому и всякое органическое развитіе совершается съ самою строгою постепенностью, не давая почти возможности человѣку распознать, гдѣ кончается одинъ его періодъ и начинается, на смѣну его, другой: годное старое въ каждый моментъ существуетъ съ народившимся потребнымъ новымъ. Развитіе человѣческаго индивида, этого сложнаго организма съ двумя рядами отправленій, психическихъ и соматическихъ, совершается по тому же закону постепенности, — съ такою же невозможностью точнаго разграниченія отдѣльныхъ его періодовъ. Притомъ, эта постепенность одинакова въ развитіи обѣихъ сторонъ человѣческаго организма, какъ соматической — тѣлесной, такъ и психической — душевной. Обѣ эти стороны отъ начала и до конца жизни неразрывно связаны между собою, зависая одна отъ другой, проникаясь взаимно, пока смерть не поставитъ ихъ въ нныя отношенія. Каждый моментъ въ развитіи одной такъ или иначе отражается на другой, производя цѣлостное измѣненіе въ цѣльной человѣческой натурѣ. Вслѣдствіе вышеупомянутаго закона постепенности, не имѣя возможности указать точныя границы періодовъ или степеней своего развитія, человѣкъ не можетъ однакожъ не замѣчать и въ себѣ и въ другихъ людяхъ замѣтныхъ разницъ въ разное время. Онъ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ періодахъ жизни, смѣшать лица, находящіяся не въ одной порѣ жизни. Отсюда является у него ясное понятіе о возрастахъ, какъ ступеняхъ жизни, другъ отъ друга замѣтно отличающихся, но неотдѣлимыхъ точными чертами. Совокупность извѣстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ признаковъ, извѣстная по наблюденію, составляетъ опредѣленный

возрасть. Но и такое дѣленіе человѣческой жизни на опредѣленные возрасты до сихъ поръ не установилось: одни признають большее, другіе меньшее ихъ количество. Мы не станемъ заниматься этимъ вопросомъ, какъ мало насъ касающимся въ настоящемъ изслѣдованіи. Для насъ достаточно признать, что первый періодъ человѣческаго развитія есть *молодость*. Но прежде чѣмъ перейти къ разсужденію объ этомъ возрастѣ, спеціально насъ интересующемъ, не безполезно будетъ напомнить о томъ вліяніи, какое возрастъ имѣетъ на всѣ жизненные отношенія между людьми вообще, на юридическія въ особенности, а среди послѣднихъ спеціально на вмѣненіе и мѣру наказанія.

Всякому извѣстно, что люди въ жизни играютъ различныя роли, смотря по тому, дѣти они или старики, молодые или вполне возмужалые. Настоящая жизненная дѣятельность выпадаетъ, безъ сомнѣнія, на долю людей, находящихся съ возрастѣ мужества, т. е. той ступени развитія, когда жизненный процессъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта, съ котораго начинается поворотъ къ постепенному ослабленію и разложенію жизненныхъ силъ. Это одинаково справедливо во всѣхъ сферахъ жизни: нравственной, религіозной, политической, экономической и наконецъ обыденной. Вездѣ этого возраста люди составляютъ центръ, къ которому примыкають отношенія людей другихъ возрастовъ. Молодость не самостоятельна:—она только запасаетъ себѣ матеріалъ для дѣятельности; старость же теряетъ свою самостоятельность, и дѣятельность стариковъ есть, такъ сказать, дѣятельность дополнительная.

Сообразно этому общему закону и въ сферѣ юридической полноправіе принадлежитъ главнымъ образомъ тому же возрасту; всѣ другіе, по природѣ своей, влекутъ большее или меньшее ограниченіе если не въ самой правоспособности, то въ пользованіи правами, а равно и въ несеніи обязанностей. Въ примѣненіи къ области уголовного права точно также исполнѣ нормальными субъектами преступленія, несущими по суду полную мѣру законнаго наказанія, являются тѣже лица въ возрастѣ мужества. Молодые и старики, сообразно особенностямъ своего психическаго и соматическаго состоянія, пользуются со стороны закона большими или меньшими льготами, въ особенности первые.

Отсюда видно, что въ правѣ нужнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой сферѣ, по возможности, точное опредѣленіе, по крайней мѣрѣ, тѣхъ возрастовъ, которые влекутъ за собою то льготы, то лишенія, словомъ—отступленія отъ нормальнаго порядка. Но вопросъ, возможно-ли это и дѣй-

ствительно-ли необходимо, въ особенности въ уголовномъ правѣ? Мы видѣли выше, что сдѣлать опредѣленія цифрами возрастовъ человѣческой жизни безошибочно—нѣтъ никакой возможности, вслѣдствіе строгой постепенности всякаго органическаго развитія; стало быть это можно дѣлать только приблизительно, по наблюденію въ большинствѣ случаевъ, причемъ многіе случаи не будутъ подходить подъ эти только приблизительныя опредѣленія. Между тѣмъ право или законъ, въ виду равенства передъ ними гражданъ и для избѣжанія произвола судейскаго, должны стремиться къ опредѣленности и возможной точности своихъ нормъ.

Какъ же выйти изъ такого положенія, какъ долженъ быть рѣшаемъ этотъ вопросъ?

Нѣкоторые писатели думаютъ, что, въ виду безконечнаго разнообразія въ развитіи человѣческихъ индивидуальностей, законъ, какъ выраженіе правды, долженъ предоставлять каждый разъ суду рѣшеніе вопроса объ отношеніи возраста известнаго лица къ известному его праву или къ известной его обязанности: и это безъ различія, какъ въ сферѣ гражданскаго права, такъ и въ сферѣ уголовного. Другіе, въ виду вышеприведенныхъ цѣлей права и закона, оправдывая свое мнѣніе несовершенствомъ всѣхъ человѣческихъ произведеній и учрежденій, полагаютъ, что законъ долженъ точнымъ образомъ во всякомъ случаѣ опредѣлять возрастъ въ правовыхъ или юридическихъ отношеніяхъ. Мы же думаемъ, что истина здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, будетъ въ серединѣ. По нашему мнѣнію, въ гражданскомъ правѣ, по существу своему формальному, трактуемомъ притомъ почти исключительно объ имущественныхъ, матеріальныхъ отношеніяхъ людей, установленіе точныхъ опредѣленій возрастовъ есть дѣйствительно неизбѣжность, вытекающая изъ самой сущности этого права. Но въ уголовномъ правѣ совсѣмъ другое дѣло. Здѣсь, отъ опредѣленія цифрою возраста зависитъ перѣдко вся судьба челоука или по крайней мѣрѣ важнѣйшія его права, какъ жизнь, свобода, честь. Едва-ли здѣсь, въ виду разнообразія въ развитіи личностей, можно допустить полную зависимость вопроса о виновеніи челоуку преступленія отъ точно опредѣленной закономъ цифры возраста. Несправедливости, которыя будутъ, при такомъ порядкѣ вещей, совершаться, станутъ вопіять. Предположимъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ европейскихъ уголовныхъ кодексахъ, что законъ опредѣляетъ возрастъ въ 14 лѣтъ, какъ такой, съ котораго начинается уголовное вмѣненіе: въ данномъ случаѣ передъ судомъ уголовнымъ

явятся, за преступленіе, два мальчика, изъ которыхъ одному 13¹/₂, а другому 14 л. съ 1 днемъ. Въ силу закона, перваго судъ освободить отъ всякаго наказанія, а втораго—подвергнетъ, по крайней мѣрѣ, имѣеть полное право подвергнуть всей законной мѣрѣ наказанія. А между тѣмъ первый имѣлъ, можетъ быть, возможность родиться и развиваться въ благопріятной обстановкѣ, содѣйствовавшей нормальному развитію всѣхъ его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, а второй родился, или, по крайней мѣрѣ, вскормился, на улицѣ, безъ призора и присмотра, среди бѣды и нищеты, и потому остался безъ всякихъ свѣденій о требованіяхъ нравственнаго и положительнаго закона. Гдѣ же будетъ тутъ правда и правосудіе? Общественное чувство будетъ справедливо возмущено.

Въ виду-то этого, какъ уже сказано, нѣкоторые писатели (напр. Фридрейхъ въ своей «Судебной Психологіи») высказываютъ мнѣніе, что вопросъ о вліяніи различныхъ возрастовъ на вмѣненіе долженъ принадлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суду, который обязанъ отбирать въ этихъ случаяхъ мнѣнія врачей, какъ людей, наиболѣе знакомыхъ съ условіями человѣческаго развитія. Ни одно впрочемъ законодательство до сихъ поръ не послѣдовало этому мнѣнію, опасаясь, не безъ основанія, уже слишкомъ широкаго произвола судей.

Современные уголовные кодексы раздѣлились въ отношеніи къ этому вопросу на 2 категоріи. Во французскомъ, прусскомъ и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ, подражавшихъ въ этомъ случаѣ французскому Code pénal, опредѣляется только *одинъ* годъ, годъ уголовного совершеннолѣтія (16 л.), до котораго всѣ молодые преступники предполагаются дѣйствующими безъ разумѣнія, буде противное тому не будетъ доказано обвинительною властью, по достиженіи же котораго они считаются наравнѣ съ взрослыми способными ко вмѣненію и наказанію. Въ другихъ же кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ русскомъ Уложеніи, принято болѣе дробное дѣленіе, по крайней мѣрѣ, перваго возраста, т. е. молодости.

И та, и другая система имѣютъ свои недостатки, на которые мы укажемъ послѣ, дѣлая разборъ законодательныхъ опредѣленій занимающаго насъ предмета.

Теперь же займемся характеристикю различныхъ ступеней *молодости*, которая смѣняется *возмужалостью* или *мужествомъ*, возрастомъ, не представляющимъ по существу своему никакого особеннаго вліянія на вмѣненіе.

Издавна принято, какъ жизнью, такъ и наукою, различать въ первомъ

возрастѣ чловѣка слѣдующія 3 ступени: *дѣтство*, *отрочество*, и *юность*, замѣтно отличающіяся другъ отъ друга какъ по характеру соматическаго, такъ и по характеру психическаго развитія. Что касается до разграниченія ихъ годами, то здѣсь такое же разнообразіе, какъ и въ опредѣленіи главныхъ возрастовъ. Нельзя впрочемъ не упомянуть о такъ называемомъ *климатерическомъ* дѣленіи, которое приняли древніе ученые, а за нимъ и древнія законодательства. Изъ писателей новаго времени его рекомендуютъ, какъ наиболее соответствующее природѣ чловѣческаго организма, извѣстный *Кабанисъ* въ своемъ сочиненіи «Отношенія между физическою и нравственною природою чловѣка», а за нимъ и нѣкоторые французскіе криминалисты, напр. Ортоланъ въ своихъ «*Eléments du droit pénal*». Это дѣленіе распредѣляетъ всю чловѣческую жизнь на 7-ми-лѣтніе періоды, вмѣщая въ каждый изъ главныхъ возрастовъ по одному или по нѣскольку такихъ періодовъ; такъ что въ первомъ возрастѣ дѣтство кончается — 7-мъ годомъ, отрочество — 14-мъ, а юность 21-мъ годомъ.

Уголовные кодексы Европы прошедшаго столѣтія, въ большинствѣ, держались также этого дѣленія. Да и въ новѣйшихъ вліяніе его замѣтно, — по крайней мѣрѣ, 7 лѣтъ во многихъ составляетъ границу дѣтства, 21 годъ — границу совершеннолѣтія; въ нѣкоторыхъ съ 14 лѣтъ начинается уголовное вмѣненіе. Извѣстно, что и наше законодательство по гражданскому и уголовному праву сообразуетъ свои опредѣленія главнымъ образомъ съ этимъ дѣленіемъ.

Оно основано, какъ говорятъ компетентные люди, на не сомнѣнныхъ физиологическихъ законахъ, которые мы постараемся указать, разумѣется, не принимая на себя отвѣтственности за истину въ такомъ темномъ для насъ дѣлѣ. Несомнѣнно, впрочемъ, что вѣрность цифръ, указывающихъ въ этомъ дѣленіи на подраздѣленія возраста, значительно колеблется подъ вліяніемъ пола, климата и различныхъ соціальныхъ условій. Что дитя женскаго пола ранѣе становится дѣвочкою, чѣмъ дитя другого пола — мальчикомъ; и что первая скорѣе становится дѣвщею, чѣмъ послѣдній юношею, — это всякому извѣстно. Съ другой стороны, не менѣе общезвѣстенъ тотъ фактъ, что люди въ жаркихъ климатахъ развиваются и созрѣваютъ ранѣе, чѣмъ въ климатахъ суровыхъ и холодныхъ: въ Индіи, напр., не рѣдкость — дѣвочка 10—11 лѣтъ, ставшая уже матерью. Наконецъ различное соціальное положеніе дѣтей имѣетъ также не менѣе важное и рѣшительное вліяніе на ускореніе и замедленіе ихъ развитія,

какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго. Въ сельской жизни дѣти развиваются по крайней мѣрѣ, духовно — медленно, чѣмъ въ городской. Дѣти зажиточныхъ родителей, окруженные съ колыбели заботами, зрѣютъ и тѣлесно и душевно быстрее, чѣмъ дѣти бѣдныхъ, въ особенности быстрее тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе родиться отъ нищихъ, бродягъ, воровъ и вообще преступниковъ и отъ распутныхъ женщинъ. Въ послѣднемъ случаѣ чисто соматическія причины задерживаютъ, иногда на всю жизнь, не только развитіе тѣлеснаго организма, но и душевныхъ силъ.

Но какими бы годами ни разграничивались возрасты и ихъ подраздѣленія, характеръ ихъ съ фізіологической и психологической точекъ зрѣнія всегда одинъ и тотъ же.

Мы займемся, какъ уже сказали, исключительно характеристикой различныхъ періодовъ молодости.

Что касается до *дѣтства*, этого начала жизни человѣка во внѣшнемъ мірѣ, то въ немъ могутъ быть указаны въ фізіологическомъ отношеніи слѣдующія отличія, объясняющія и психическое состояніе дѣтей.

Организмъ ребенка отличается относительнымъ преобладаніемъ нервной системы, болѣе значительнымъ количествомъ сосудовъ, несовершенной еще обработкою слизи, въ соединеніи съ избыткомъ содержащейся въ ней влажности, болѣе живою раздражаемостью мускуловъ, наконецъ измѣненіями, наступающими или постепенно или внезапно, вслѣдствіе быстрого дѣйствія причинъ во всасывающей и лимфатической системахъ. Всѣ части тѣла его гибки, воспримчивы и обнаруживаютъ присутствіе въ нихъ нервной системы — движеніями живыми, быстрыми, скоропреходящими, но часто возобновляющимися.

Подъ вліяніемъ множества незнакомыхъ впечатлѣній ребенокъ, по видимому, быстро переходитъ отъ одного къ другому. Если онъ только не спитъ, то его мускулы, раздражаемые самыми ничтожными возбудителями, самымъ мимолетнымъ дѣйствіемъ его рождающейся воли, находятся въ постоянной подвижности. Будетъ ли онъ въ бодрствующемъ состояніи или во снѣ, мускульныя волокна жизненныхъ органовъ сокращаются съ тою же скоростью, — органы эти производятъ одинаково быстрыя и торопливыя движенія.

Жадно идущій на встрѣчу ощущеній и жизни инстинктъ заставляетъ его принимать всѣ возможныя положенія, направляетъ его вниманіе во всѣ стороны: еще смутные, неопредѣлившіяся органы его чувствъ мало по малу развертываются, свыкаются съ своими собственными отправле-

ніями. Повтореніємъ своихъ наблюденій и попытокъ, непрерывнымъ возвращеніемъ къ предметамъ, къ которымъ они направлены, онъ выучивается употребленію снарядовъ, вызываемыхъ ими къ дѣятельности и совершенствуется самые снаряды. Такимъ образомъ уже одна многочисленность впечатлѣній должна обуславливать неопредѣленность и изиѣнчивость *побужденій*, смѣшивающихся, такъ сказать, другъ съ другомъ.

Въ тоже самое время мозговой органъ, въ которомъ слогается и вырабатывается самый источникъ жизни, едва еще скрѣпленный охватывающими его или проскользающими въ его раздѣленіе клетчатymi оболочками, легче приводится въ дѣятельность. Малѣйшія впечатлѣнія, проникающія въ него отъ чувствующихъ оконечностей, ничтожнѣйшія возбужденія, возникающія непосредственно внутри его, вызываютъ съ его стороны тѣмъ болѣе быстрыя отправленія, чѣмъ ближе зависятъ они отъ инстинкта; и тѣмъ болѣе способствуютъ развитію всего тѣла, чѣмъ они шире, распространениѣе и чѣмъ рѣже сосредоточиваются въ одной опредѣленной точкѣ, такъ что жизнь, отправляясь постоянно и всюду въ одинаковой степени, ежедневно пріобрѣтаетъ все большую устойчивость. Съ другой стороны, — и это является опять-таки вслѣдствіе большей раздражаемости органовъ и болѣе живыхъ движеній или болѣе обильныхъ отдѣленій, вызываемыхъ ими, — пищевареніе у дѣтей совершается съ необыкновенной быстротой; желудокъ ихъ ни на минуту не можетъ оставаться въ празности, дѣятельность его требуетъ частаго принятія пищи. Но это столь быстрое пищевареніе вообще еще не удовлетворительно: вырабатываемые имъ продукты обращаются въ животныя вещества весьма несовершеннаго свойства, которыхъ вліяніе отражается на состояніи всѣхъ сосудовъ и самой мозговой системы.

Необходимый результатъ этого состоянія состоитъ въ томъ, что живыиъ, многочисленнымъ, подвижнымъ впечатлѣніямъ соотвѣтствуютъ быстрыя, смутныя, непостоянныя *представленія*. Въ желаніяхъ и стремленіяхъ ребенка, также какъ и въ его болѣзняхъ, есть всегда что-то судорожное. Предметы его потребностей и удовольствій просты, непосредственны; вниманіе его къ нимъ не развлечено ни понятіями, которыя могутъ явиться въ его мозгу только позже, ни страстями, которыя еще рѣшительно ему неизвѣстны. Все окружающее постоянно возбуждаетъ его вниманіе. Молодая память его легко получаетъ всѣ впечатлѣнія, и такъ какъ въ ней мало старыхъ слѣдовъ, то они также хорошо сохраняются, какъ легко получаютъ.

Между тѣмъ въ эту эпоху жизни слогаются всѣ самыя важныя склонности. Самыя общія для человѣческой природы понятія и чувства развиваются въ ребенкѣ, такъ сказать, безъ его вѣдома, въ продолженіе этого перваго періода, раскрываются тѣмъ же путемъ, какъ развертывались многія инстинктивныя побужденія во время пребыванія его въ утробѣ матери, — и во всей совокупности нервной системы они приобрѣтаютъ устойчивость и зрѣлость такимъ же точно образомъ, какъ раскрывается и крѣпнетъ жизнь въ отдѣльных органахъ, — *непрерывнымъ повтсреніемъ впечатлѣній и движеній* ¹⁾

По наблюденію физиологовъ, около 7 лѣтъ, нѣсколько ранѣе или нѣсколько позднѣе, въ тѣлесномъ организмѣ дитяти совершаются два явленія, производящія переворотъ въ его психической дѣятельности. Къ этому только времени *во первыхъ* масса головного мозга приходитъ къ своему полному развитію ²⁾ и, слѣдовательно, становится способною къ полнымъ отправленіямъ; *во вторыхъ*, около 7 лѣтъ появляются новыя зубы. Еще древніе наблюдатели замѣтили, что во время этого процесса всѣ твердыя части, равно какъ и жидкости въ тѣлѣ дитяти, принимаютъ болѣе выразительный характеръ. Отъ нихъ не могъ укрыться и тотъ переворотъ, который происходитъ въ это время въ нравственной его природѣ. Если же всѣ образованные народы относятъ къ этой же эпохѣ пробужденіе разума, то не должно думать, чтобы это было случайно и безъ причины ³⁾.

Что касается до развитія въ ребенкѣ *сознанія*, той психической способности, которою человекъ главнымъ образомъ отличается отъ остальнаго животнаго міра и которая въ соединеніи съ самоопредѣляемостью дѣлаетъ его существомъ отвѣтственнымъ, а слѣдовательно и способнымъ къ виновенію, то оно также, постепенно развиваясь, хотя и появляется уже въ дѣтскомъ возрастѣ, но далеко еще не въ той своей формѣ, которая дѣлаетъ человека существомъ, неизмѣримо высшимъ всѣхъ другихъ созданій природы.

У новорожденнаго младенца нѣтъ сознанія: у него только есть чув-

1) Кабанисъ. Сочиненія между физическою и нравственною природою человека. Перев. Бибикова Сиб. 1863. Т. I. стр. 239—241.

2) Berner. Grundlinien den Criminalistischen Imputationslehre. Berlin. 1843. 8. 97.

3) Кабанисъ т. 1 стр. 242.

ство или ощущение бытия¹⁾),—бытія матеріальнаго, чувственаго и притомъ опредѣленнаго (So-Sein). Первымъ проявленіемъ этого чувства бываетъ—*боль*. Это ощущение есть первое тихое пробужденіе изъ мрака полной безсознательности: младенецъ чувствуетъ себя во время боли существующимъ и притомъ именно *вотъ-такъ* существующимъ. Оно же, это ощущение, есть условіе и чувства благосостоянія, которое наступаетъ за болью. Всякій дальнѣйшій успѣхъ въ развитіи сознанія и всей духовной жизни всегда близко обуславливается болѣзненными ощущеніями.

Но боль, равно какъ и пріятное чувство, производятся впечатлѣніями внѣшняго міра: безъ нихъ человѣкъ постоянно пребывалъ бы въ первобытной безсознательности. На столько человѣкъ только и можетъ чувствовать себя живущимъ и возвышаться до постепеннаго познанія своего существа и всѣхъ его состояній,—до созерцанія своего *я* и чрезъ то своей личности,—на сколько внѣшній міръ непрерывно на него вліяетъ, производя безконечнымъ своимъ содержаніемъ и разнообразіемъ громадный рядъ впечатлѣній.

Это простое ощущение бытія черезъ извѣстный промежутокъ времени развивается въ *чувство отдѣльности своей отъ постороннихъ предметовъ*, которое все еще не есть сознаніе. Ребенокъ получаетъ только способность чувствовать, что предметы, внѣ его находящіеся, отдѣльны отъ него. Всѣ движенія его съ этихъ поръ становятся болѣе вѣрными.

Одни предметы онъ къ себѣ привлекаетъ, а другіе отталкиваетъ. Постепенно онъ выучивается узнавать окружающихъ его и чувствовать себя къ однимъ расположеннымъ, а къ другимъ нерасположеннымъ. Но затѣмъ мало по малу, путемъ какого-то таинственнаго, до сихъ поръ нераскрытаго процесса, внутреннее бытіе ребенка распадается надвое, такъ сказать, на два бытія: субъектъ и объектъ. Онъ, какъ субъектъ, становится въ тоже время для себя и объектомъ, и чрезъ это предметомъ собственнаго созерцанія, представленія. Онъ уже чувствуетъ себя теперь не только существующимъ,—не только существующимъ индивидуально, но онъ видитъ себя, чувствуетъ себя въ своемъ собственномъ бытіи и видитъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ особенности своего существованія. Это раздвоеніе не уничтожаетъ въ немъ однакожъ чувства или ощущенія единства; но это уже единство *не только чувствуемое, но и узнаваемое*. Въ этомъ таин-

¹⁾ Bruch. Theorie des Bewusstseins. Strasbourg. 1864. S. 29—47.

ственномъ процессѣ очевидно играютъ роль не одни только впечатлѣнія внѣшняго міра, но и постоянное воздѣйствіе окружающихъ людей, сообщающихъ ребенку языкъ, безъ котораго сознание не можетъ образоваться.

Сознаніе несомнѣнно уже существуетъ въ то время, когда дитя говоритъ о себѣ не въ третьемъ лицѣ, какъ въ началѣ, а въ первомъ: «я». Известно изъ наблюдений, что въ это время дѣти начинаютъ обнаруживать иногда замѣчательное упрямство по отношенію къ родителямъ, нянькамъ и другимъ окружающимъ лицамъ: признакъ, что въ нихъ появляется уже предчувствіе своей способности къ *самоопредѣленію*.

Но сознание, только что нами изображенное, есть сознание *эмпирическое*. Само къ себѣ оно еще не можетъ относиться. И только при помощи отражающей способности (*Reflexibilität*) человѣкъ можетъ это эмпирическое сознание сдѣлать тоже предметомъ своего сознанія, и тогда-то явится то, что называется *самосознаніемъ*.

Дѣти перваго возраста, которымъ мы занимаемся, можно сказать, не выходятъ за предѣлы эмпирическаго сознанія.

Такимъ состояніемъ сознанія опредѣляется и характеръ дѣйствій дѣтей, какъ продукта ихъ воли. Наблюденія въ этомъ отношеніи даютъ право дѣлать слѣдующія заключенія:

1) Дѣти опредѣляются въ своихъ чувствахъ и поступкахъ большею частью мгновенно являющимися стремленіями и часто даже такими ничтожными, внѣшними побужденіями, которыя не произвели бы никакого дѣйствія на болѣе взрослого человѣка.

2) Не задумываясь, они слѣдуютъ обыкновенно за мгновеннымъ впечатлѣніемъ.

3) Вся ихъ мысль сосредоточивается обыкновенно только на одномъ предметѣ, на томъ, который ихъ въ данную минуту интересуетъ, въ особенности на томъ, который имъ сталъ нуженъ для достиженія намѣченной ими цѣли.

4) Они не обдумываютъ и не взвѣшиваютъ послѣдствій своихъ поступковъ, а дѣйствуютъ, лишь бы осуществить какое-либо загорѣвшееся въ нихъ желаніе.

5) Начальное развитіе ихъ духовной жизни сказывается въ приписываніи средствъ къ осуществленію этихъ желаній и въ той ловкости и сравнительной хитрости, съ которою они приводятъ въ исполненіе свои планы, — предотвращаютъ открытіе своей шалости или проказы, а въ случаѣ открытія стараются отолгаться.

6) Того, что взрослые люди разумѣютъ *подъ познаніемъ добра и зла*, конечно, нѣтъ у дѣтей, а когда оно въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ и замѣчается, то представляется такимъ смутнымъ и неопредѣленнымъ, что едва ли кому придетъ въ голову дѣлать дѣтей, причинившихъ зло, отвѣтчиками за него. Не только у европейскихъ народовъ, но и у народовъ Востока, даже у дикарей Африки и Америки, дѣти до 7 лѣтъ не подвергаются публичной отвѣтственности. Какъ извѣстно и церковь (напр. наша православная) считаетъ дѣтей до 7 лѣтъ неспособными къ сознательному грѣху, а слѣдовательно и къ покаянію, къ которому и обязываетъ ихъ только съ 7 лѣтъ.

7) Наконецъ дѣти 7 лѣтъ или около этого возраста такъ еще физически слабо развиты, что большею частью не въ силахъ совершать тѣхъ насилій, изъ которыхъ состоятъ многія преступленія взрослыхъ людей;— такъ мало самостоятельны, находясь въ эту эпоху, даже среди самаго бѣднаго класса, подъ постояннымъ присмотромъ родителей, или тѣхъ, у кого живутъ,—что не могутъ имѣть случаевъ—совершать воровства, этого главнѣйшаго преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, развѣ по приказу самихъ родителей; наконецъ, они такъ мало обыкновенно еще имѣютъ свѣдѣній о внѣшнемъ мірѣ вообще, и объ отношеніяхъ гражданской жизни въ особенности, что множество преступленій, совершеніе которыхъ, по существу ихъ, предполагаетъ знаніе жизненной обстановки, по отношенію къ нимъ не мыслимо.

Въ заключеніе нельзя не согласиться, относительно значенія вообще дѣятельности дѣтей, со словами французскаго криминалиста Требюсьена ¹⁾, что *у человека предшествуетъ жизнь чисто инстинктивная и животная—жизни, опредѣляющейся уже нравственными законами или законами морали.*

Второй періодъ мелодаго возраста есть *отрочество*, наступающее за дѣтствомъ. Дѣти становятся *отроками*. Дѣвочки и мальчики, какъ дѣти очень сходныя между собою и физически (по наружности) и психически (душевно), начинаютъ все болѣе и болѣе различаться въ томъ и другомъ отношеніи, какъ отроки. Пяти-шести-лѣтнихъ мальчика и дѣвочку легко смѣшать другъ съ другомъ, если одѣтъ въ одинъ костюмъ. 11—12-лѣт-

¹⁾ *Trébutien. Cours du droit criminel p. 109: «il est certain, que la vie morale est précédée chez l'homme d'une vie purement instinctive et animale».*

нихъ мальчика и дѣвочку уже никто не смѣшаетъ: это уже двѣ очень рѣзко отличающіяся другъ отъ друга особи человѣческаго рода, и по структурѣ тѣла, и по всему складу душевной дѣятельности.

Это первая характерная черта отрочества.

Опредѣлить его цифрами годовъ, съ надлежащею точностью, можетъ быть, еще труднѣе, чѣмъ дѣтство, ибо здѣсь еще болѣе индивидуальнаго разнообразія, еще рѣзче сказываются всѣ, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія вліянія на развитіе человѣческаго организма.

По климатическому дѣленію, этотъ періодъ жизни стоитъ, какъ мы видѣли, между 7-ю и 14-ю годами. Принимая во вниманіе, что отрочество оканчивается съ наступленіемъ развитія половыхъ отправленій или половой зрѣлости, современные физиологи думаютъ, что, по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ большинству европейскаго населенія, этотъ періодъ продолжается до 16 и даже до 18 лѣтъ, съ которыхъ и начинается настоящая юность.

Кабанисъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи своемъ (Т. I. стр. 243—245), такъ характеризуетъ отроческій возрастъ: «Въ промежутокъ времени между дѣтствомъ и юностью — для приобрѣтенія первыхъ познаній и особенно для развитія разума клетчатая ткань уже болѣе выработана, твердая части окрѣпли, возбужденія, разсѣяныя въ каждой изъ жидкостей, получаютъ большую степень дѣятельности, и хотя возбуждаемость органовъ кажутся меньшею, тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ также жива, но въ тоже время гораздо устойчивѣе, чѣмъ въ первый возрастъ. Ж. Ж. Руссо въ своемъ планѣ воспитанія употребилъ все свое стараніе для того, чтобы обрисовать и показать настоящее значеніе этого важнаго періода жизни. Онъ слѣдилъ за развитіемъ его съ самымъ строгимъ вниманіемъ. Онъ изобразилъ его съ удивительною истиною, и практическіе его выводы, подтверждаемые примѣрами, могутъ считаться образцомъ анализа.

Повторяемъ, эпоха эта самая рѣшительная для образованія разума: впечатлѣнія осѣдаютъ и устанавливаются, память, не теряя все той же, что и у дѣтей, легкой способности удерживать ихъ, начинаетъ приводить ихъ въ порядокъ и становится въ одно и тоже время и болѣе систематическою, и болѣе прочною; внимательность, еще далекая отъ условій, которыя позже будутъ запечатлѣвать ее страстностію, приобрѣтаетъ замѣчательную силу и послѣдовательность; тогда же между отрокомъ и окружающими его чувствующими существами устанавливаются истинно

нравственныя отношенія и молодое сердце его открывается трогательнымъ чувствамъ. Счастливъ онъ, если преждевременное возбужденіе не разовьетъ въ немъ скороспѣдыхъ понятій, несвойственныхъ его возрасту, и не пробудитъ въ немъ страстей, которыхъ онъ не въ состояніи ни направить должнымъ образомъ, ни ощущать, и которыми не можетъ, какъ слѣдуетъ, наслаждаться».

Къ этой характеристикѣ мы присоединимъ еще и слѣдующія замѣчанія, дѣлаемая знатоками дѣтской природы.

Отроки, какъ и дѣти, всегда легко отдаются первымъ впечатлѣніямъ и чѣмъ они моложе, тѣмъ менѣе они задумываются надъ своимъ поступкомъ. Имъ вообще не достаетъ еще надлежащей силы сужденія.

Не нужно забывать также, что у всѣхъ у нихъ, въ особенности же у мальчиковъ, постоянно все болѣе и болѣе сознающихъ свои нарастающія силы, потребность казаться самостоятельнымъ человекомъ, господиномъ себѣ, часто соединяющаяся съ ложнымъ самолюбіемъ, нерѣдко порождаетъ трудно одолжимую склонность къ разрушенію и охоту къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ года юности это еще болѣе проявляется, и если такія склонности не будутъ во-время удержаны въ должныхъ предѣлахъ хорошимъ руководствомъ и воспитаніемъ, то явятся неодолимые поводы къ разнообразнѣйшимъ беззаконіямъ.

Вспышки при самыхъ незначительныхъ поводахъ, постоянное стремленіе освободиться отъ всякихъ узъ, ихъ связывающихъ, и инстинктивная потребность упражнять свои силы, не думая о томъ, не произойдетъ ли отъ дѣйствія для кого-нибудь вредъ, — все это характеризуетъ вообще образъ дѣйствій молодыхъ людей, неперешагнувшихъ еще за отроческій возрастъ. Къ тому же нужно помнить, что способность перенимать все у другихъ, въ особенности увлекаться дурными примѣрами, въ эти лѣта особенно велика; болѣе правильное разумѣніе и лучшее распознаваніе и пониманіе истинной цѣны вещей, которое появляется позднѣе, какъ результатъ опыта и болѣе зрѣлыхъ сужденій, здѣсь еще отсутствуетъ ¹⁾.

¹⁾ Wilbrandt. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie. 1858. S. 309.

Примеч. Изъ практики уголовныхъ судовъ можно заимствовать много примѣровъ того, какъ долго въ отрокахъ сохраняются описанныя нами черты чисто дѣтской природы, въ особенности же та, по которой они устремляютъ обыкновенно все свое вниманіе на намѣченную цѣль своихъ пожеланій, отыскивая всѣ средства для ея достиженія и не заботясь о послѣдствіяхъ своего дѣянія, равно какъ и не принимая въ соображеніе всего

Но мало по малу дѣтское эмпирическое сознание вырастаетъ до высоты самосознанія и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ накапливающихся знаній и жизненнаго опыта: появляется способность, хотя еще и весьма слабая, самоопредѣленія въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

имъ угрожающаго. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ. Одинъ бѣдный 10-лѣтній мальчикъ въ Эльзасѣ, по имени Шеллеръ, былъ въ большой дружбѣ съ однимъ своимъ товарищемъ, который, будучи сыномъ зажиточныхъ родителей, всегда носилъ хорошее и нарядное платье. Шеллеру очень хотѣлось имѣть такое же платье. Разъ онъ и заманилъ своего товарища въ лѣсъ, убилъ его тамъ, затѣмъ надѣлъ на себя платье убитаго и возвратился въ немъ въ деревню, бросивъ свою плохую одежку на мѣстѣ преступленія. Понятно, что его тотчасъ и накрыли, узнавъ на немъ чужое платье, и передали суду. Присяжные объявили его виновнымъ, признавъ, что онъ дѣйствовалъ съ *разуміемъ* (*discernement*), хотя и допустили смягчающія обстоятельства. Шеллеръ, вслѣдствіе этого приговора, осужденъ былъ на 20 лѣтъ въ смирительный домъ, какъ предоумышленный убійца, но, какъ невмѣющій 16 лѣтъ, онъ былъ сначала отосланъ въ пенитенціарную колонию, гдѣ онъ велъ себя отлочно, и только потомъ, по достиженіи 16 лѣтъ, былъ переведенъ въ *Maison Centrale*. Находясь въ заключеніи, онъ признавался капелану, что съ того времени, какъ загорѣлось у него желаніе (*нечистый соблазнилъ*, какъ онъ выражался,) владѣть платьемъ товарища, онъ ни о чемъ другомъ не думалъ, какъ о томъ только, какъ бы получить его.

Другой 9-лѣтній мальчикъ совершилъ въ Страсбургѣ поджогъ, былъ за это осужденъ и, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ директору, что передъ поджогомъ онъ только и думалъ о томъ, какъ бы устроить «большой огонекъ». Въ Вольфахѣ 12-лѣтній мальчикъ тоже поджогъ сѣнной сарай, а затѣмъ самъ и легъ подъ нимъ, такъ что когда пожаръ вспыхнулъ, то его самого съ трудомъ спасли отъ смерти. Видно, что осуществивъ свое желаніе, мальчикъ вовсе не думалъ о послѣдствіяхъ своего поступка, какъ для себя, такъ и для другихъ.

Вотъ еще примѣръ.

Въ Лондонѣ судились 2 молодца (15 и 15½ л.) за то, что взвалили на рельсы желѣзной дороги большой камень какъ разъ въ то время, когда долженъ былъ проходить поѣздъ. На судебномъ слѣдствіи оказалось, что одинъ изъ нихъ держалъ пари съ другимъ, что машина раздробитъ лежащій на рельсахъ камень и пройдетъ безвредно, а другой оспаривалъ это. Очевидно, эти подростки ни о чемъ другомъ при этомъ не думали, какъ о томъ только, кто изъ нихъ будетъ правъ въ спорѣ.

Практика нашихъ новыхъ судовъ также уже знаетъ не мало случаевъ, когда среди такой же обстановки и съ такими же душевными особенностями являлись передъ нами отроки-преступники.

Существованіе послѣдней даетъ право и возможность считать уже молодого человѣка существомъ отвѣтственнымъ, т. е. способнымъ ко вмѣненію.

Такъ какъ вездѣ, гдѣ умственное образованіе составляетъ насущную потребность всей массы населенія, дѣти въ отроческомъ возрастѣ посѣщаютъ школы, то вслѣдствіе этого и принято во многихъ странахъ санный возрастъ этотъ называть *школьнымъ*. Этимъ опредѣляется уже то значеніе, какое имѣютъ въ обществѣ и для общества такіа дѣти—отроки. Это еще не дѣятельные члены общества, работающіе для себя и для него, это только матеріалъ, изъ котораго выработываются самостоятельные работники,—полезные для общества въ случаѣ хорошей и заботливой обработки матеріала, и—вредные при небрежномъ или превратномъ за ними уходѣ.

Отсюда понятенъ тотъ непосредственный интересъ, какой всякое общество имѣетъ въ воспитаніи и образованіи отрочества: это—интересъ его самосохраненія или, по крайней мѣрѣ, его здороваго существованія.

Хотя, въ интересѣ не менѣе важномъ, всякое общество и признаетъ за родителями болѣе или менѣе полную власть надъ своими дѣтьми, но эта власть не можетъ, по крайней мѣрѣ, въ сколько-нибудь правильно устроенномъ обществѣ, доходить до пренебреженія родителями естественной ихъ обязанности заботиться о правильномъ развитіи своихъ дѣтей посредствомъ воспитанія и образованія. Поэтому у общества не можетъ быть отрицаемо право дѣлать родителей отвѣтственными за неисполненіе этой обязанности и принимать ее въ такихъ случаяхъ на себя.

За отрочествомъ слѣдуетъ *юность*, послѣдняя ступень перваго, такъ сказать, подготовительнаго, періода жизни человѣческой: ею оканчивается формированіе человѣческаго организма какъ съ физической, такъ и съ духовной стороны; за нею слѣдуетъ уже возрастъ, въ которомъ человѣкъ пользуется всѣмъ, къ чему природа сотворила его способнымъ, и въ которомъ онъ, при нормальномъ развитіи, становится вполне самостоятельнымъ, самосознающимъ и самоопредѣляющимся существомъ, въ полной мѣрѣ отвѣчающимъ за себя и свои дѣйствія, какъ передъ нравственнымъ закономъ, такъ и передъ обществомъ и его юридическимъ закономъ.

По климатическому дѣленію *юность* кончается 21-мъ годомъ, но, принимая во вниманіе, что и за этотъ годъ продолжается еще развитіе (напр. ростъ еще не заканчивается въ 21 годъ), и подлежащей крѣпости организма какъ физическаго, такъ и душевнаго еще нѣтъ, фізіо-

логи новаго времени считаютъ возможнымъ опредѣлять 25 лѣтъ срокомъ, до котораго продолжается человѣческая молодость и съ котораго должно начинаться полное совершеннолѣтіе.

Древніе римляне, средневѣковыя законодательства и нѣкоторыя изъ новыхъ назначали и назначаютъ этотъ срокъ.

Чѣмъ же характеризуется въ соматическомъ, и въ психическомъ отношеніи этотъ періодъ жизни?

Въ первомъ отношеніи — наступленіе половой зрѣлости составляетъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшій отличительный признакъ юности. Въ большинствѣ случаевъ, она наступаетъ какъ разъ на границѣ съ отрочествомъ, между 14 и 18 годами. Вліяніе этого явленія на весь организмъ человѣка, на всѣ его отправленія, какъ фізіологическія, такъ и психическія, по общему убѣжденію, основанному на научныхъ наблюденіяхъ, громадно, и продолжается во весь этотъ періодъ жизни, сообщая ему новый характеръ.

Эта пора, по ученію фізіологовъ, наступаетъ тогда, когда крѣпость и гибкость твердыхъ частей тѣла, когда напряженіе возбуждающаго свойства и энергія движеній въ сокахъ вполне устанавливаются и достигаютъ своего высшаго предѣла. Нервная система и мускульные органы находятся тогда въ высшей степени дѣятельности. Энергія сердца и артеріальныхъ сосудовъ преодолеваетъ всѣ препятствія. Обращеніе всѣхъ жидкостей и всѣ зависящія отъ нихъ жизненныя отправленія происходятъ съ напряженіемъ, одолеваящимъ всякое противодѣйствіе: вотъ причина, почему этой порѣ жизни свойственны самыя острыя болѣзни, самыя горячія увлеченія и смѣлыя мысли, которыя еще болѣе усиливаются удивительною самоувѣренностью. По словамъ Кабаниса (т. 1, стр. 245), во время дѣтства и отрочества общее стремленіе соковъ направляется къ головѣ. По мѣрѣ того, какъ отрогъ приближается къ юности, это первое направленіе ослабѣваетъ и кровь притекаетъ все болѣе и болѣе къ груди. Связь половыхъ органовъ съ грудью еще не объяснена, кажется, анатоміей, но она доказывается ежедневнымъ наблюденіемъ; а потому неудивительны одновременныя мѣстныя усилія природы въ обонхъ родахъ органовъ, относительное расположеніе которыхъ требуетъ между тѣмъ механическаго раздѣленія силъ и средствъ, призываемыхъ природою къ дѣятельности.

Всѣ физическія условія, сопровождающія юношескій возрастъ, естественнымъ образомъ переплетены между собою; всѣ они составляютъ си-

стему, съ которою находятся въ связи и такія побочныя явленія, какъ развитіе и вступленіе въ дѣятельность половыхъ органовъ, возбуждающія въ самой душѣ новыя представленія и новыя стремленія.

Юность, очевидно, вноситъ въ организмъ цѣлый рядъ новыхъ отправленій.

Въ началѣ ея головной мозгъ, какъ будто, удивленъ необыкновенными впечатлѣніями, доходящими до него. Сначала онъ съ трудомъ распознаетъ настоящій смыслъ ихъ; многочисленность и напоръ ихъ не даютъ ему полной возможности уловить взаимныхъ отношеній ихъ другъ къ другу. Въ эту пору, по самому естественному порядку вещей, мозговой органъ во всей своей совокупности получаетъ болѣе всего тѣхъ впечатлѣній, которыя исключительно ему свойственны и причина которыхъ лежитъ въ немъ самомъ.

Въ эту же пору преобладаетъ господство воображенія: это — возрастъ мечтательности, романтическихъ представленій, — мечтательности, которую, разумѣется, не слѣдуетъ искусственно возбуждать, но совершенно разсѣвать которую можетъ стремиться только ложный взглядъ на природу человѣка. Въ это время всѣ нѣжныя склонности такъ легко обращаются въ поклоненіе, въ религію. Отсюда вытекаетъ не только множество наслажденій и скоротечныхъ радостей, но и большая часть тѣхъ симпатическихъ и великодушныхъ стремленій, которыя одни обезпечиваютъ будущее счастье какъ для людей, воспитывающихъ эти чувства, такъ и для тѣхъ, кому придется идти съ молодыми людьми по одной дорогѣ.

О другихъ особенностяхъ психической жизни и дѣятельности *юности* мы еще скажемъ нѣсколько словъ ниже, говоря о способности ко вмѣненію. А теперь посмотримъ, какаю роль принадлежитъ ему въ соціальной жизни.

Въ большинствѣ народонаселенія, молодые люди, вышедшіе изъ отрочества и вступившіе въ періодъ юности, уже выходятъ изъ подъ непосредственнаго надъ ними надзора родителей, опекуновъ и воспитателей или учителей: они вступаютъ на арену жизни и дѣятельности уже какъ работники, какъ дѣятели, обязанные или цѣлкомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни, или, по крайней мѣрѣ, дополнять родительскій доходъ, идущій на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ они уже въ водоворотѣ жизни, соприкасаясь со всѣми ея сторонами. Здѣсь они должны выдерживать пробу своей душевной зрѣлости. Окруженные всѣми соблазнами жизни, понуждаемые все растущими потребностями своими, находясь въ

постоянных сношеніяхъ съ людьми уже взрослыми и опытными, дѣятельность которыхъ для нихъ всегда примѣръ и образецъ, не пользуясь уже болѣе, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, руководствомъ тѣхъ; кон ихъ воспитали и учили,—молодые люди юношескаго возраста становятся или добрыми гражданами, полезными себѣ и обществу, или врагами послѣднему, смотря по тому, какъ проведенъ былъ отроческій періодъ жизни, какова была сдѣлана закладка, въ теченіе его, всему будущему. Но уже изъ самаго существа юности видно, что какова бы ни была испорченность такихъ молодыхъ людей, какъ бы ни велика была вредность ихъ дѣйствій, ихъ все-таки нельзя вполне сравнивать съ людьми, находящимися въ періодѣ полной возмужалости или жизненной зрѣлости. Вслѣдствіе небольшой еще опытности въ жизни, въ которую они такъ недавно вступили, вслѣдствіе сравнительной еще слабости физическихъ силъ, свойственной этому возрасту способности увлекаться столько же хорошимъ, какъ и дурнымъ,—недостаточной еще самостоятельности значенія, какое имѣютъ они среди согражданъ своихъ,—они не бываютъ и не могутъ быть серьезными врагами общества, опасными противниками его интересовъ, да притомъ, въ силу вышесказаннаго, не могутъ быть еще и въ такой полной мѣрѣ ответственными за свои дѣйствія, какъ вполне взрослые преступники; а потому и не могутъ подлежать совершенно тѣмъ же наказаніямъ, какія устанавливаются закономъ для послѣднихъ.

Юношество меньшинства населенія находится въ другомъ положеніи,—по крайней мѣрѣ мужеская часть его. Оно большую половину этого періода жизни еще проводитъ въ приготовленіи себя къ жизни и дѣятельности, продолжая учиться въ высшихъ школахъ и потому продолжая находиться подъ ближайшимъ руководствомъ своихъ воспитателей и не погружаясь еще въ волны житейскаго моря. По своему общественному положенію, по своему большому развитію и образованію, оно въ гораздо высшей мѣрѣ обезпечено отъ всякаго рода искушеній и вслѣдствіе этого весьма рѣдко подпадаетъ юридической ответственности.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ становятся въ ответственное положеніе передъ обществомъ за свои дѣйствія, нарушающія ин-

тересы общества. Мы видѣли, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ возрастѣ они владѣютъ уже, хотя и въ различныхъ степеняхъ, какъ сознаниемъ, такъ и способностью къ самоопредѣленію—этими двумя важнѣйшими условіями всякой отвѣтственности, по преимуществу же уголовной. Но изъ характеристики этихъ возрастовъ мы видѣли также, что ни соматическое, ни психическое состояніе молодыхъ людей не дозволяютъ смѣшивать ихъ со взрослыми, вполне развитыми людьми.

Въ случаѣ совершенія преступленія послѣдними, государство, законъ и судъ, выходя изъ предположенія, что они обладаютъ полною способностью ко вмѣненію, задаются только одною задачею, однимъ вопросомъ: виновны ли они въ совершенномъ преступленіи или не виновны и, въ случаѣ виновности, подвергаютъ ихъ полной уголовной отвѣтственности.

Въ другомъ положеніи находятся несовершеннолѣтніе преступники. Это не полные еще, такъ сказать, люди: они находятся въ процессѣ развитія. Въ нихъ не можетъ быть еще всего того, что есть у взрослого и вполне развитаго, а потому законъ, по отношенію къ нимъ, и не можетъ выходить изъ предположенія, что они вполне способны ко вмѣненію и, въ случаѣ доказанной вины, должны нести полную отвѣтственность. Они тѣмъ менѣе способны ко вмѣненію, чѣмъ моложе, чѣмъ менѣе развиты и въ физическомъ, и духовномъ отношеніяхъ. Поэтому справедливѣе по отношенію къ нимъ выходить изъ другаго предположенія, что они не подлежатъ вмѣненію, развѣ въ данномъ случаѣ противное тому будетъ доказано. Такъ смотрятъ на это современныя уголовныя законодательства и наука уголовного права.

Почти во всѣхъ современныхъ уголовныхъ кодексахъ существуетъ правило, чтобы уголовные суды, передъ которыми явятся молодые люди, не достигшіе совершеннаго возраста (уголовнаго совершеннолѣтія), прежде разрѣшенія вопроса о ихъ виновности, рассматривали и рѣшали вопросъ о ихъ способности ко вмѣненію. Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, въ большинствѣ законодательствъ ставится не такъ просто, какъ поставленъ нами. Такъ, во французскомъ кодексѣ (art. 66) требуется, для вмѣненія недостигшимъ уголовнаго совершеннолѣтія ихъ преступленій, существованіе въ нихъ «*discernement*», слово, которому въ итальянскомъ кодексѣ соотвѣтствуетъ—«*discernimento*». Въ прусскомъ кодексѣ, подражающемъ въ этомъ вопросѣ французскому, введено слово «*Unterscheidungsvermögen*», которое въ другихъ нѣмецкихъ кодексахъ, слѣдующихъ также за французскимъ, замѣняется словомъ «*Unterscheidungskraft*». Въ нашемъ

Уложеніи всѣхъ 3-хъ изданій это понятіе выражается словомъ «разумѣніе». Но какой смыслъ и значеніе этихъ законодательныхъ терминовъ— этого ни одинъ кодексъ не разъясняетъ, какъ бы считая ихъ общепонятными. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ уголовной практики и Франціи и Германіи, среди юристовъ существуетъ самое разнообразное пониманіе этихъ словъ, вслѣдствіе чего приговоры судебные о молодыхъ преступникахъ, неоснованные на одинаковомъ пониманіи требованія закона, естественно, не одинаково удовлетворяютъ требованіямъ справедливости и цѣлямъ самаго закона.

Въ послѣднее время лучшіе криминалисты Франціи и Германіи единогласно осуждаютъ свои кодексы за введеніе и удержаніе этихъ неопредѣленныхъ терминовъ. И въ самомъ дѣлѣ, что такое французское «discernement», итальянское «discernimento», нѣмецкое «Unterscheidungsvermögen» или «Unterscheidungskraft»? Что эти выраженія не тождественны со словомъ «сознаніе», видно уже изъ того, что законодатели ихъ употребляютъ только по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ людямъ, хотя, съ другой стороны, они очевидно имѣютъ близкое отношеніе, близкую связь съ этимъ послѣднимъ понятіемъ. Какая же душевная способность предполагается этими выраженіями въ несовершеннолѣтнихъ преступникахъ? Нельзя не согласиться съ Миттермайеромъ ¹⁾, Бернэромъ ²⁾, Гели ³⁾ и другими извѣстными криминалистами послѣдняго времени, когда они говорятъ, что употребляемые кодексами вышеприведенные термины очень неопредѣленны и слишкомъ многозначущи: они очень часто даютъ судебному, а въ особенности предварительному, слѣдствію надъ несовершеннолѣтними ложное, одностороннее направленіе, указывая общепринятымъ своимъ значеніемъ на то, что все вниманіе и изслѣдованіе должно быть направлено исключительно на успѣхи развитія *одной* умственной дѣятельности подсудимаго, тогда какъ задача здѣсь, очевидно, шире. Очевидно, что какъ слѣдователь, такъ и судья должны въ такихъ случаяхъ рѣшать вопросъ: продолжаютъ-ли у незрѣлаго подсудимаго существовать тѣ свойственныя *дѣтской душѣ* особенности, которыя не допускаютъ въ немъ способности ко вмѣненію. Всякій, изучавшій дѣтскую натуру, можетъ засвидѣтельствовать, что многіе молодые преступники об-

1) Friedreich's Blätter für Gerichtliche Medicin V Heft 1864. n III H. 1863.

2) Grundsätze des preussischen Strafrechts. Berlin. 1861.

3) Hélie et Chauveau: Théorie du Code pénal. 3-me éd. 1861. T. I.

наруживают иногда въ своихъ разговорахъ рѣдкую умственную ловкость, въ оправданіи своихъ ребяческихъ шалостей—тонкую хитрость, а, по свидѣтельству учителей, на школьной скамьѣ—большую даровитость; между тѣмъ какъ при ближайшемъ обслѣдованіи всего строя ихъ душевнаго состоянія приходится считать ихъ все-таки неспособными ко виѣненію. Потому-то никакъ нельзя одобрять тѣхъ слѣдователей и судей, которые предлагаютъ экспертамъ—врачамъ, въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, вопросы въ такой формѣ: подвинулось ли умственное развитіе подсудимаго или подсудимой до такой степени, что онъ или она сознаютъ *наказуемость* своихъ дѣяній? Уже самая постановка такого вопроса можетъ вводить въ заблужденіе, потому что онъ указываетъ только на то, что подсудимый въ настоящій моментъ, т. е. во время наблюденій врача, сознаетъ наказуемость своихъ дѣяній; тогда какъ, на самомъ дѣлѣ нужно рѣшить, сознавалъ-ли онъ эту наказуемость въ моментъ совершенія дѣянія. Между этими двумя моментами могло появиться столько новыхъ обстоятельствъ,—сдѣлано столько новыхъ впечатлѣній на молодую душу, что отъ присутствія сознанія въ моментъ спрашиванія никакъ еще нельзя заключать о присутствіи его въ моментъ совершенія дѣянія. Многочисленные опыты ¹⁾ указываютъ на то, что въ умѣ молодого, незрелого преступника, подъ вліяніемъ часто преувеличенныхъ жалобъ со стороны пострадавшихъ отъ его преступленія лицъ,—подъ вліяніемъ различныхъ заявленій отъ того или другого лица о грѣховности и преступности сдѣланнаго имъ,—можетъ произойти совершенный переворотъ, и онъ только тогда приходитъ къ сознанію того, что онъ совершилъ вполне дурное дѣло.

Вообще изслѣдованіе душевной жизни молодого преступника, съ цѣлью получить возможность судить о его способности ко виѣненію, должно состоять главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) нужно стараться убѣдиться въ томъ, что подсудимый вполне способенъ наблюдать виѣшній, окружающій его міръ и обращать свое вниманіе не только на свои дѣянія, но и на ихъ послѣдствія; б) изслѣдовать, на сколько всѣ отношенія его, вся его обстановка способны были доставить ему опытность относительно послѣдствій извѣстныхъ дѣяній и обратить его вниманіе на наказуемость ихъ; в) наблюдать, не замѣтны ли въ немъ постоянная тупость въ воспріятіи впечатлѣній, лѣность, боящаяся всякаго размышленія, равно-

¹⁾ Mittermaier. Friedreich's Blätter für gerichtliche Medicin. 1865. III. Heft.

душіе и безстрастіе ко всему; d) стараться узнать, не были-ли помѣхою его духовнаго развитія — недостатокъ въ средствахъ къ образованію, дурное воздѣйствіе и дурные примѣры родителей и товарищей; e) возможно точнѣе изслѣдовать, не было-ли и нѣтъ-ли какихъ-либо органическихъ, тѣлесныхъ пороковъ, препятствовавшихъ и препятствующихъ духовному развитію; не запоздало-ли, вслѣдствіе вліяній такихъ органическихъ пороковъ, самое тѣлесное развитіе сравнительно съ возрастомъ; не были-ли подсудимый прежде часто подверженъ болѣзнямъ и какое они имѣли на него вліяніе; f) разузнавать, не совершились-ли въ его ранней жизни такія событія, которыя не могли не повліять на него сильно (напр., не падалъ-ли онъ когда-нибудь шибко и опасно, не ушибалъ-ли головы, не подвергался ли сильному внезапному испугу) и g) въ особенности важно добиваться свѣденій о томъ, не страдалъ-ли когда молодой человѣкъ припадками надучей болѣзни (эпилепсiи), которая, по новымъ психіатрическимъ изслѣдованіямъ, будучи излечена, все-таки оставляетъ самыя глубокіе слѣды на всемъ дальнѣйшемъ развитіи духовной жизни человѣка.

Но самая капиталная задача во всѣхъ этихъ случаяхъ, безспорно, заключается въ обследованіи вопроса о *нравственномъ чувствѣ и чувствѣ права* у подсудимаго. Здѣсь дѣло должно идти о томъ, чтобы узнать, съ одной стороны, на сколько у него развито сознаніе грѣховности и безнравственности дѣянія, а съ другой — въ какой мѣрѣ развито чувство права, сколько оно даетъ знать человѣку, что нельзя совершать дѣяній, могущихъ причинить другому вредъ. При этомъ всегда нужно имѣть въ виду педагогическій опытъ, свидѣтельствующій о томъ, что ранѣе всего у дѣтей развивается чувство или сознаніе, что не нужно причинять физическаго вреда другому, затѣмъ гораздо позже появляется сознаніе, что нельзя другого дразнить или беспокоить; всего же позже развивается сознаніе о томъ, что недозволительны и такія дѣйствія, которыя, хотя и не вредятъ непосредственно никому и никого прямо не оскорбляютъ, но запрещаются общественною властью въ интересахъ порядка и спокойствія.

Сравнительно весьма медленно развивается въ человѣкѣ изъ простаго сознанія *неправа* сознаніе наказуемости неправыхъ дѣйствій, равно какъ и сознаніе того, что вообще законовъ не должно нарушать. Но разъ такое сознаніе утвердилось въ молодомъ человѣкѣ, — этого уже достаточно для убѣжденія, что онъ достигъ той зрѣлости, при которой ста-

новится ответственнымъ за свои дѣйствія: уже не нужно тогда добиваться непременно, что онъ зналъ и о томъ определенномъ наказаніи, какимъ грозитъ законъ за его преступленіе, хотя необходимо все таки обращать вниманіе на то, *какого рода и вида* то преступленіе, о которомъ идетъ дѣло, ибо по опыту извѣстно, что дитя или отрокъ гораздо ранѣе узнаетъ, напр., что такое воровство и что не нужно красть, чѣмъ то, что найденной вещи нельзя удерживать у себя ¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, какъ много нужно одолѣть трудностей всякій разъ, когда приходится имѣть дѣло съ молодымъ незрѣлымъ преступникомъ. Для уголовного суда эти трудности долженъ прежде всего облегчать слѣдователь, который долженъ быть знатокомъ человѣческой природы вообще и дѣтской молодой души въ особенности: онъ долженъ имѣть большую опытность и добросовѣстно стараться о томъ, чтобы собрать весь необходимый для сужденія матеріалъ главнымъ образомъ посредствомъ осторожнаго и всесторонняго опроса компетентныхъ, относительно молодости, лицъ. Приглашеніе къ слѣдственному распросу способнаго, опытнаго врача въ большинствѣ случаевъ бываетъ необходимо. Только при этомъ слѣдователю нужно остерегаться—стать въ слишкомъ большую зависимость отъ мнѣнія эксперта, и никогда не требовать отъ него категорическаго рѣшенія вопроса: достигло-ли развитіе обвиняемаго до такой степени, что онъ могъ сознавать наказуемость своего дѣянія,—ибо рѣшеніе такого вопроса выходитъ изъ области врачебной науки, и заключеніе объ этомъ врача легко можетъ быть произвольное. Тутъ ча-

¹⁾ Еще позднее молодые люди начинаютъ понимать недозволительность такихъ дѣйствій, какъ предъавленіе и размѣнъ завѣдомо фальшивой монеты, которую они сами приняли за настоящую. Значеніе обязанностей съ политическимъ характеромъ становится доступнымъ имъ лишь въ самый поздній періодъ юности. Миттермайеръ въ вышеприведенномъ нами трактатѣ (*Friedreich's Blätter* 1865), кажется, совершенно справедливо замѣчаетъ, что ошибаются тѣ криминалисты, которые полагаютъ, будто сознаніе наказуемости развивается у молодыхъ людей раньше относительно болѣе тяжкихъ умысленныхъ дѣяній, чѣмъ относительно менѣе тяжкихъ. Что воровство наказуемо—говоритъ онъ,—это дитя знаетъ гораздо раньше, чѣмъ то, что убійство, ядоотравленіе и поджигательство наказуемы. Дѣти, часто обращающіяся, вслѣдствіе извѣстнаго ремесла своихъ родителей, съ какими-нибудь острыми орудіями, напр. съ ножомъ, охотно другъ друга дразнятъ ими и вслѣдствіе этого нерѣдко легко приходятъ къ тому, что поражаютъ ими другъ друга, не считая сдѣланнаго за страшное преступленіе.

сто бываетъ необходимо продолжительное наблюденіе, самое внимательное изученіе всѣхъ отношеній — чего нельзя ожидать отъ всегда много занятаго медика. Его настоящая задача должна состоять только въ томъ, чтобы сообщить слѣдователю свѣденія о тѣлесномъ развитіи обвиняемаго, о причинахъ запоздалости его, — если она имѣетъ мѣсто, — въ особенности же о томъ, на сколько половая сторона жизни развита правильно или неправильно; равно о недугахъ и болѣзняхъ, какъ соматическихъ, такъ и психическихъ, и о томъ вліяніи, какое онѣ имѣли на поведеніе подсудимаго, — таковы задачи предварительнаго слѣдствія надъ молодыми преступниками.

Но при какихъ условіяхъ и какъ долженъ потомъ дѣйствовать самъ уголовный судъ въ подобныхъ случаяхъ?

Въ этомъ отношеніи судебная практика, въ особенности французская, указываетъ прежде всего на опасность, для истины и справедливости, допроса предсѣдателя. Нерѣдко хитро поставленный и рассчитанный на полученіе признанія вопросъ можетъ произвести въ этихъ случаяхъ обманчивый результатъ, потому что часто обвиняемый незрѣлаго возраста, непонявъ хорошо смысла вопроса, даетъ отвѣтъ, могущій ввести въ заблужденіе присяжныхъ.

Поэтому здѣсь не столько полезенъ допросъ обвиняемаго, сколько внимательное выслушаніе тѣхъ лицъ, которые могутъ указать на всѣ тѣ отношенія и обстоятельства, отъ настоящаго пониманія и оцѣнки коихъ зависятъ справедливое рѣшеніе о способности обвиняемаго ко вмѣненію.

Въ Германіи на судебномъ слѣдствіи играютъ всегда важную роль показанія врачей. Обыкновенно судебного врача спрашиваютъ: дѣйствовалъ подсудимый съ разумніемъ или нѣтъ? Въ отвѣтъ врачи часто читаютъ на судѣ цѣлыя диссертаціи и сбиваютъ съ толку самихъ судей — юристовъ. Такое положеніе врачей, очевидно, нерационально. Ихъ дѣло, какъ выше сказано, сообщить данныя, обусловливаемыя ихъ спеціальными свѣденіями. Въ вопросѣ же о разумніи не нужно быть специалистомъ — врачомъ: нужно имѣть только здравый смыслъ, да знать человѣческую природу. Замѣчательно, что и во французской судебной практикѣ послѣдняго времени завелся обычай — во многихъ случаяхъ отсылать несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, прежде судебного разбирательства, большею частью по требованію защитника, въ психіатрическія клиники, въ которыхъ они и подвергаются болѣе или менѣе продолжительному наблюденію врача-психіатра, и только съ мнѣніемъ послѣдняго появляются вновь на судѣ.

Нерѣдко психіатры высказываютъ, на основаніи своего наблюденія, мнѣніе, что молодые преступники дѣйствовали подъ вліяніемъ душевнаго разстройства. Въ особенности часто это имѣетъ мѣсто по отношенію къ молодымъ женщинамъ, страдающимъ неправильностями въ менструаціи ¹⁾).

Справедливое рѣшеніе дѣла о малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ преступникѣ много зависитъ и отъ защитника, котораго задача въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы предохранить, въ интересѣ своего кліента, судей (коронныхъ или присяжныхъ) отъ односторонности сужденія, въ которую они легко могутъ впасть (и, судя по опыту, дѣйствительно впадаютъ) вслѣдствіе неудачно избранныхъ многими законодательскими терминовъ, выражающихъ вопросъ о способности къ вмѣненію молодыхъ людей. Всѣ эти выраженія, какъ мы выше замѣтили, (*raisonnement*, *Unterscheidungsvermögen*, разумѣніе) по прямому своему смыслу, легко соблазняютъ судей къ ограниченному, узкому пониманію вопроса, главнымъ образомъ въ предѣлахъ умственныхъ способностей, умственной даровитости молодого подсудимаго. Такъ что нерѣдко судьи, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей и изъ личныхъ разспросовъ подсудимаго, что онъ разсудителенъ вообще, хорошо учился и обнаруживаетъ хитрость, не колеблясь признаютъ его дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ и, слѣдовательно, способнымъ къ вмѣненію. Вотъ здѣсь-то, въ особенности, обязанъ защитникъ позаботиться о томъ, чтобы приглашены были и спрошены надлежащіе свидѣтели, могущіе дать наиболѣе точныя свѣденія о душевномъ состояніи обвиняемаго. Тогда только онъ можетъ ожидать справедливаго рѣшенія дѣла, когда онъ сумѣетъ предотвратить обманчивыя умозаключенія и успѣетъ доказать, что еще не достаточно (для признанія разумѣнія) того, что обвиняемый имѣетъ вообще представленія о правомъ и неправомъ, о добромъ и зломъ;— что необходимо, сверхъ того, убѣдиться въ томъ: видѣлъ-ли и *сознавалъ-ли подсудимый наказуемость определеннаго, имъ совершеннаго, дѣянія*; достигъ-ли онъ той духовной и нравственной зрѣлости, той силы сопротивленія или противустоянія искушеніямъ, какія свойственны взрослымъ людямъ. Онъ долженъ всегда напоминать суду о томъ, безпрестанно повторяющемся у всѣхъ на виду, явленіи, что молодые люди вообще, а молодые, несовершеннолѣтніе преступники въ осо-

¹⁾ См. Legrand du Saulle: *la folie devant les tribunaux*. Paris. 1864. Это сочиненіе въ высокой степени интересно и по отношенію къ нашему вопросу. Нѣмецкіе психіатры отзываются о немъ съ большимъ уваженіемъ.

бенности, часто вовсе не въ состояніи судить о всей величинѣ, о полномъ объемѣ причиненнаго ими несчастія или бѣды ¹⁾).

Для большаго уясненія того, что должно разумѣть подъ неясными словами: «raisonnement, Unterscheidungsvermögen» и т. д., я приведу, въ извлеченіи слѣдующее разсужденіе Вернера изъ его «Grundsätze des preussischen Rechts» ²⁾).

«Способность разумѣнія (или вѣрнѣе различенія—«Unterscheidungsvermögen) обнаруживается или какъ—1) обыкновенное самосознаніе, или 2) какъ *сознаніе внѣшняго міра*, или, наконецъ, 3) какъ *сознаніе своего дома, своихъ обязанностей*. Всѣ состоянія невмѣняемости, по причинѣ преходящаго или постояннаго душевнаго расстройства, суть по преимуществу состоянія расстройства самосознанія или сознанія внѣшняго міра. Въ этомъ отношеніи сумасшедшіе всѣхъ видовъ могутъ дѣйствовать также безъ разумѣнія, хотя этотъ терминъ къ нимъ и не прилагается. Когда же дѣло идетъ о вмѣняемости преступныхъ дѣйствій дѣтямъ (т. е. людямъ невзрослымъ), а отчасти и глухонѣмымъ,—вообще такимъ лицамъ, относительно которыхъ нужно отвѣчать на вопросъ: достигли-ли они уже достаточнаго развитія,—тогда, очевидно, рѣчь должна идти о наличности сознанія своего долга или обязанностей.

Самосознаніе, сознаніе внѣшняго міра и сознаніе обязанностей развиваются въ человѣкѣ всегда вмѣстѣ; но послѣднее развивается вполнѣ—позже первыхъ. Въ комъ есть уже достаточно развитое сознаніе обязанностей, въ томъ давно уже есть первые два вида сознанія. Поэтому при рѣшеніи вопроса о разумѣніи или о способности различенія (Unterscheidungskraft) у молодыхъ людей судья всегда долженъ ограничиваться отвѣтомъ на вопросъ: *была-ли въ наличности нравственная зрѣлость, сознаніе обязанностей?* Предсѣдатель уголовного суда обязанъ всегда давать понятъ присяжнымъ, что при вопросѣ о разумѣніи—дѣло состоитъ только въ этомъ, т. е. въ нравственной зрѣлости, и притомъ, только въ отношеніи къ данному, судимому преступленію ³⁾).

¹⁾ Дѣти, которымъ все почти, въ чемъ они нуждаются, дается, такъ сказать, само-собою, безъ всякаго съ ихъ стороны труда, обыкновенно не имѣютъ никакого понятія о томъ, что значитъ гибель состоянія или ущербъ въ имуществѣ. И это относится не только къ 6—7 лѣтнимъ, но почти въ равной мѣрѣ и къ 14—16 лѣтнимъ.

²⁾ S. 62.

³⁾ Въ пользу этого говоритъ вѣковѣчный опытъ, къ сожалѣнію, всегда почти забываемый. Нравственную зрѣлость нужно понимать относительно. Она

Подъ нравственною же зрѣлостью, какъ подъ полнымъ сознаниемъ своихъ обязанностей, нельзя разумѣть простое умѣнье различать право отъ неправа, простое сознание недозволительности дѣянiя. Вѣдь никому въ голову не придетъ думать, что содержащiяся въ тюрьмахъ или исправительныхъ прiютахъ за воровство и другiе проступки дѣти считаютъ ихъ за дозволенные. Дѣти двухъ и трехъ лѣтъ часто уже хорошо знаютъ, что они ничего не должны брать у другихъ безъ дозволенiя, но неужели у нихъ можно признавать существованiе того *разумнiя*, какъ нравственной зрѣлости, котораго требуетъ законъ? Нѣтъ, эта зрѣлость можетъ быть признана только у того, сознанию котораго близко знакомы всѣ человѣческiя отношенiя и вытекающiя изъ нихъ взаимныя обязанности».

Въ дополненiе ко всему сказанному, полезно присоединить еще нѣсколько замѣчанiй людей, близко знакомыхъ съ свойствами молодости и интересовавшихся вопросомъ о преступной молодежи.

Въ европейской юриспруденци очень долго существовать и дѣйствовать, а отчасти еще и теперь дѣйствуетъ, средневѣковой афоризмъ — «*malitia supplet aetatem*» — т. е., что злость можетъ восполнять возрастъ при вмѣненiи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленiй. Этимъ афоризмомъ оправдывали и отчасти оправдываютъ юристы справедливость наказанiя людей, еще невышедшихъ изъ дѣтскаго возраста, наравнѣ со взрослыми преступниками. Мы укажемъ впослѣдствiи, до какихъ вопiющихъ размѣровъ доходитъ иногда человѣческая юстицiя, руководящая этимъ ложнымъ, несогласнымъ съ дѣйствительностью, изрѣченiемъ. Лучшiе криминалисты, судебные врачи, психiатры и психологи новаго времени не сомнѣваются въ ложности и несправедливости его.

Бернеръ ¹⁾ говоритъ: «У многихъ дѣтей, предоставленныхъ чуть не съ колыбели самимъ себѣ и потому вынуждаемыхъ доставать себѣ средства къ существованiю и содержанiю нищенствомъ и воровствомъ, хотятъ часто видѣть *преждевременную зрѣлость*, выражающуюся въ обдуманности

можетъ существовать у лица, какъ мы уже выше говорили, относительно однихъ преступленiй и не существовать, въ то же время, для другихъ. Это зависитъ отъ свойства, натуры и характера преступленiя. Известно, что безнравственность и наказуемость такъ-называемыхъ естественныхъ или общечеловѣческихъ преступленiй является въ сознании молодыхъ людей гораздо ранѣе, чѣмъ безнравственность и наказуемость напр. политическихъ преступленiй.

¹⁾ Grundsätze des Preus. Rechts. S. 85.

и часто предумышленности ихъ преступлений, — въ настоящей взрослой зло-
сти. Невинной молодости, — говорятъ, — у нихъ какъ будто вовсе нѣтъ:
изъ младенчества они прямо переходятъ въ состояніе преступной взрос-
лой зрѣлости. Сердце и умъ ихъ до того развращаются, показываютъ
такую преступную злость или хитрость, которая далеко опережаютъ ихъ
лѣта. Но не подлежитъ сомнѣнію, что все это вовсе не нравственная
зрѣлость, что всѣ эти молодые, 10-лѣтніе Картуши вовсе не похожи на
настоящихъ взрослыхъ Картушей: это просто величайшее нравственное
сиротство, помочь которому можно, въ большинствѣ случаевъ, не нака-
заніями, а скорѣе воспитательными мѣрами. Къ чести нашего времени,
почти всѣ современные законодательства такъ и смотрятъ теперь на это
дѣло».

Фридрихъ ¹⁾, утверждая тоже самое, замѣчаетъ, что вопросы: — въ
чемъ должна состоять такая ранняя злость, восполняющая возрастъ по
отношенію ко виѣненію преступлений, какую связь она имѣетъ съ пер-
выми періодами жизни, можетъ-ли она быть рассматриваема какъ настоя-
щая злость, — до послѣдняго времени ни разу не были ставимы и ни ра-
зу не получали отвѣта. Извѣстный по своей опытности во всѣхъ вопро-
сахъ судебной медицины, *Менде* ²⁾, отвергая вовсе эту злость у людей
раннего возраста, говоритъ слѣдующее: «Если поближе рассматривать то,
что называютъ обыкновенно преждевременною злостью малолѣтнихъ, и
сопоставить это съ особенностями этого возраста, то тотчасъ исчезнетъ
все то вліяніе, которое приписывается этому мнимо-злomu качеству дѣ-
тей. Нельзя отвергать того, что дѣти совершаютъ иногда дѣянія, причи-
няющія другимъ большой вредъ и какъ бы прямо указывающія на намѣ-
реніе, съ которымъ онѣ предприняты. Сюда относятся: дерзкое иногда
поврежденіе и истребленіе чужой собственности, оскорбленіе лицъ, съ
которыми они или не состоятъ ни въ какихъ отношеніяхъ, или же въ
отношеніяхъ любви и подчиненія, разныя насильственные дѣйствія, какъ
бы изъ мести и гнѣва, наконецъ разнаго рода похищенія въ формѣ кра-
жи и мошенничества. Но если принять во вниманіе всѣ особенности это-
го возраста, то всѣ эти явленія не покажутся намъ очень странными.
Обыкновенно незнакомыя вовсе или мало знакомыя съ цѣною вещей, на-
ходящихся вокругъ нихъ, подстрекаемыя свойственнымъ имъ горячимъ,

¹⁾ System der gerichtlichen Psychologie. Regensburg. 1852. S. 172.

²⁾ *Mende*. Handbuch der gerichtlichen Medicin.

неудержимымъ любопытствомъ все видѣть вблизи и со всѣхъ сторонъ, безъ вниманія къ возможности порчи вещей, возбуждаемая всякимъ, самымъ пустымъ часто поводомъ — чтобы тотчасъ же сыграть съ первымъ встрѣчнымъ какую нибудь ловкую штуку, — они легко могутъ, въ особенности при худомъ или небрежномъ воспитаніи, выказать свою смѣлость или, пожалуй, дерзость на все, что имъ встрѣчается, даже разрушать попадающіеся имъ подъ руку предметы, лишь бы только на нихъ поупражнять свои силы (подвижность и желаніе дѣйствовать всѣми своими органами, какъ извѣстно, лежитъ въ молодыхъ силахъ организма, какъ природная ихъ потребность). Что бы не подвергалось дѣйствию этой дѣтской *страсти къ разрушенію* (*Zerstörungstrieb*), побужденіе, изъ котораго она истекаетъ, остается все-таки невольнымъ, прирожденнымъ стимуломъ, и было бы ошибочно принимать его за ту *злость*, которая выражается въ сознательномъ желаніи зла, по собственному избранію, основанному на требованіи разсудка или ума.

Склонность къ воровству, часто встрѣчающаяся у отроковъ, нерѣдко есть ничто иное, какъ продолжающійся изъ дѣтства *инстинктъ пожеланій* (*Begehrungstrieb*), при удовлетвореніи котораго не обращается вниманія на чужую собственность. Если мальчикъ или дѣвочка завлечены чѣмъ нибудь до соблазна, то для нихъ достаточно большею частью, — если предметъ этого соблазна нельзя тотчасъ съѣсть или вышить, или (у дѣвочекъ) употребить на наряды, — хоть взять его съ мѣста, отнять, посмотреть и во всякомъ случаѣ нѣкоторое время подержать у себя, повертѣть и потомъ иногда бросить тотчасъ же. Имъ часто вовсе не приходитъ въ голову идея о томъ, чтобы доставить себѣ продолжительное обладаніе чужимъ добромъ и чрезъ то улучшить свое положеніе, обезпечить себя и свои потребности на будущее время. Да они вообще, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ вовсе истиннаго и полнаго понятія о собственности и цѣнѣ ея.

Что касается, наконецъ, до насильственныхъ обнаруженій гнѣва, то они тоже не имѣютъ большой важности, такъ какъ, съ одной стороны, въ этомъ возрастѣ еще нѣтъ нравственной силы и разсудительности или хладнокровія, чтобы давать отпоръ этому чувству, а съ другой — въ большинствѣ случаевъ вснышки его слишкомъ ничтожны, чтобы оставлять за собою важныя послѣдствія. Здѣсь дѣло идетъ обыкновенно не о томъ, чтобы другимъ причинить непріятныя ощущенія, а о томъ, чтобы устранить отъ себя то, что беспокоитъ, бременитъ, и этимъ облегчить

себя тотчасъ же, безъ всякаго вниманія къ тому, что можетъ произойти отъ совершеннаго дѣйствія, какъ для другихъ, такъ и для себя.

Мстительность у людей этого возраста тоже вовсе не есть то энергическое, упорное удерживаніе до удобнаго времени гнѣва и ненависти, соединенное обыкновенно съ долгимъ обдумываніемъ средствъ и способовъ мести, — какое свойственно взрослымъ людямъ. У дѣтей и отроковъ она возникаетъ только какъ внутреннее негодованіе противъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, оскорбили ихъ въ моментъ невозможности, съ ихъ стороны, тотчасъ проявить свой гнѣвъ. Это чувство возбуждается въ нихъ всякій разъ, какъ они встрѣчаются съ своими оскорбителями, и непрерывно иногда существуетъ, если они съ этими людьми должны постоянно жить, считая себя постоянно преслѣдуемыми и оскорбляемыми. При этихъ обстоятельствахъ, какъ скоро представляется случай дать исходъ ихъ жгучему чувству негодованія, оно и прорывается со всею силою и пылкостью, къ какимъ только способна ранняя юность. Но мстительность въ собственномъ смыслѣ не играетъ здѣсь никакой роли: всякій, наблюдавшій хорошо юношей, близкихъ еще къ отрочеству, подтвердитъ это.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что принятіе положенія—что превышающая или опережающая года злость отдѣльныхъ молодыхъ личностей можетъ, относительно ихъ способности къ уголовному вмѣненію, восполнять недостающій имъ возрастъ, — совершенно несправедливо и стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ натурою такихъ молодыхъ людей. Это воззрѣніе раздѣляютъ съ нами и другіе юристы, какъ, напр., знаменитый криминалистъ Карминьяни.»

Посмотримъ теперь, какія преступленія, какого рода противузаконныя дѣянія выпадаютъ на долю молодости и почему тѣ, а не другія. Въ настоящее время статистика, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ государствъ, даетъ намъ возможность собрать эти свѣденія и вывести изъ нихъ заключенія.

Въ статистическихъ таблицахъ разныхъ государствъ приняты, какъ и въ кодексахъ, неодинаковыя цифры для опредѣленія того года, съ котораго начинается уголовное совершеннолѣтіе: во французскихъ и прусскихъ—16 л., въ англійскихъ и итальянскихъ—то 20, то 21 годъ.

Мы остановимся, по преимуществу, на французскихъ таблицахъ, какъ наиболѣе обстоятельныхъ, и при разсмотрѣніи ихъ воспользуемся сообра-

женіями и выводами, сдѣланными нашимъ отечественнымъ криминалистомъ, г. Неклюдовымъ, въ его замѣчательномъ трудѣ: *Уголовно-Статистическіе Этюды. Этюдъ I: Статистическій опытъ изслѣдованія фізіологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію.* СПб. 1865.

Въ періодъ времени отъ 1852 до 1860 г. слѣдующимъ образомъ распредѣлялись во Франціи тяжкія преступленія (crimes) между молодыми людьми, недостигшими 16-лѣтняго возраста: политическихъ не было вовсе; преступленій противъ личности было 47; противъ нравственности — 55 (изнасилованіе и растлѣніе); противъ собственности—487; преступленій подлога—16.

Таблицы менѣе важныхъ преступленій или проступковъ указываютъ тоже самое:—чрезвычайно сильное преобладаніе нарушеній права собственности, нищенство и бродяжество; остальныхъ проступковъ или вовсе нѣтъ, или они существуютъ въ весьма незначительныхъ цифрахъ. А отсюда сами собою слѣдуютъ такія заключенія:

Возрастъ до 16 лѣтъ есть, безспорно, одинъ изъ самыхъ слабыхъ возрастовъ, какъ по степени физической силы, такъ и по степени развитія силъ умственныхъ, а потому люди этого возраста находятся въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ трудовой жизни, къ приобрѣтенію средствъ существованія. Безсильные для производительнаго труда и, въ большинствѣ, умственно къ нему неподготовленные, они и поддерживаютъ свою жизнь кражей или нищенствомъ. Пропитаніе себя—вотъ что главнымъ образомъ интересуетъ человѣка до 16 лѣтъ. Поддержаніе своего существованія — вотъ главный факторъ въ преступленіяхъ дѣтей ¹⁾.

Распредѣленіе богатства есть вообще, во всѣхъ возрастахъ, самый дѣятельный факторъ преступленій, и преступленія противъ собственности, въ особенности воровство, обозначаются громадными цифрами и по отношенію ко взрослымъ людямъ, но до 16 лѣтъ эти преступленія совершаются или изъ шалости, или только для поддержанія своего существованія, а отнюдь не для накопленія богатства или изъ корысти.

Изъ того, что во всѣхъ другихъ преступленіяхъ на этотъ возрастъ упадаетъ только ихъ *минимумъ*, доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ

¹⁾ Этюды, стр. 87.

политических преступлений, въ злостномъ банкротствѣ, во многихъ видахъ подлога) до 0, и что на него не выпадаетъ ни одинъ изъ *максимумовъ* какого бы то ни было преступленія, — слѣдуетъ, что для общества, государства этотъ классъ преступниковъ не представляетъ опасности въ настоящемъ, а только въ будущемъ, а потому и требуетъ отъ него не репрессіи (подавленія, кары), а превенціи, предупрежденія.

Что эти неполнѣ развитыя, со стороны физиологическихъ отравленій, личности, участвующія при томъ въ общественной жизни болѣе, чѣмъ пассивно, не представляютъ значительной опасности общественному порядку, — въ томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства, выведенныя изъ статистическихъ таблицъ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми до 16 лѣтъ.

1) Безусловное отсутствіе среди молодыхъ преступниковъ поддѣлки банковыхъ билетовъ и ничтожная цифра (называемая Неклюдовымъ *относительнымъ отсутствіемъ*) поддѣлокъ фальшивой монеты ¹⁾ — указываютъ на отсутствіе *знаній* въ этихъ дѣтеляхъ.

2) Безусловное отсутствіе преступленій политическихъ и относительное отсутствіе (т. е. ничтожная цифра) предумышленныхъ преступленій вообще — свидѣтельствуютъ о неразвитости познавательной способности или *ума*.

3) Относительное отсутствіе (т. е. ничтожный *минимумъ*) преступленій, обуславливаемыхъ половыми отношеніями — доказываетъ неразвитость *половыхъ отравленій*.

4) Безусловное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ поврежденій чужаго тѣла, безусловное и относительное отсутствіе преступленій, обуславливаемыхъ физической силою — указываютъ на неразвитость *силы физической*.

5) Отсутствіе преступленій, обуславливаемыхъ страстями, свидѣтельствуетъ и за неразвитость организма со стороны чувственной или со стороны страстей.

¹⁾ Фабрикація подложныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ не встрѣчается въ этомъ возрастѣ; подлогъ же монеты, хотя рѣдко, но встрѣчается. Это объясняется трудностью совершенія перваго преступленія, требующаго техническихъ знаній, и тѣмъ, что подъ послѣднимъ во всѣхъ кодексахъ разумѣется не только фабрикація монеты, но и отнятіе у нея подлежащаго вѣса, выдача мѣдной монеты за серебряную и золотую, — что легко дѣлать и мальчику.

6) Безусловное отсутствіе взятокъ, вымогательствъ по службѣ, кражи общественныхъ суммъ, почтовыхъ корреспонденцій и актовъ—указываетъ на отсутствіе *дѣятельности государственной*.

7) Безусловное отсутствіе подлога коммерческаго, публичныхъ документовъ, подлога по повинности военной службы и злостнаго банкротства—указываетъ на отсутствіе *дѣятельности общественной*.

8) Абсолютное отсутствіе наклонности къ подлогу и вообще къ корыстнымъ преступленіямъ по службѣ, къ принужденію дачи обязательствъ, и относительное отсутствіе преступленій (crimes), имѣющихъ цѣлью пріобрѣтеніе чужой собственности (отравленіе, отцеубійство, зажигательство застрахованныхъ зданій)—указываютъ и на отсутствіе *наклонности къ пріобрѣтенію или накопленію богатства* ¹⁾.

Эти выводы, дѣлаемые уголовною статистикою, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ намъ тѣ особенности дѣтскаго и отроческаго возрастовъ, о которыхъ мы говорили выше со словъ компетентныхъ людей.

Въ возрастѣ отъ 16 до 21 г. всѣ силы организма начинаютъ крѣпнуть и устанавливаться, а потому мы и видимъ, изъ статистическихъ таблицъ, что этому возрасту становятся присущи почти всѣ преступленія. Но такъ какъ и въ эти лѣта еще не завершается развитіе человѣка, такъ какъ силы 20-лѣтняго юноши нельзя считать окончательно установившимися, то понятно будетъ, почему и въ этомъ возрастѣ нѣкоторыя преступленія вовсе отсутствуютъ, а другія совершаются въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что можно говорить и здѣсь объ относительномъ ихъ отсутствіи. Такъ безусловное отсутствіе политическихъ преступленій (по крайней мѣрѣ по вышеприведенной французской таблицѣ за 1852—60 гг.) указываетъ на несамостоятельное еще функционированіе познавательной способности въ этомъ возрастѣ; безусловное и относительное отсутствіе преступленій по службѣ указываетъ на относительно малое еще счастье въ жизни государственной; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ подлога, банкротства и другихъ подобныхъ преступленій указываетъ на относительно малое участіе въ жизни общественной и отсутствіе страсти къ накопленію богатства; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ насилія свидѣтельствуетъ за несамостоятельность *силы физической*; а относительное отсутствіе похищенія женщинъ и незначитель-

¹⁾ Неклюдовъ. Этюды, стр. 175.

ная склонность къ преступленіямъ, совершаемымъ вслѣдствіе страстей, доказываетъ несамостоятельность стороны чувствъ или страстей.

Такимъ образомъ свойства этого возраста могутъ быть опредѣлены такъ: *этотъ возрастъ есть начало самостоятельной дѣятельности организма, какъ въ физическомъ и психическомъ отношеніи, такъ и въ общественной жизни.*

Начало самостоятельности жизни физической обнаруживается развитіемъ, формированіемъ половыхъ отправления организма.

Начало самостоятельности жизни умственной или психической обнаруживается самостоятельными потребностями; а начало жизни общественной — возможностью самостоятельнаго удовлетворенія ихъ.

Вообще же это есть возрастъ броженія, неопытности, развитія половыхъ стремленій, удовлетворенія потребностей самостоятельнымъ трудомъ, а не заботами семьи. Этими-то свойствами и объясняется преобладаніе среди людей этого возраста неосторожныхъ преступленій, плотскихъ преступленій (въ формѣ изнасилованія малолѣтнихъ и растлѣнія,) и преступленій противъ собственности (кража), но, въ большинствѣ случаевъ, безъ насилія.

Интересенъ при этомъ тотъ фактъ, представляемый тѣми же статистическими таблицами, что изъ двухъ послѣднихъ родовъ преступленій, *такимъ* плотскихъ замѣчается на сторонѣ деревенскихъ, сельскихъ молодыхъ людей, тогда какъ *такимъ* похищеній чужой собственности — на сторонѣ молодого городского населенія. Казалось бы, что по общему характеру сельской и городской жизни, такое явленіе неправдоподобно, ибо городская жизнь представляетъ несравненно больше поводовъ и соблазновъ къ плотскимъ преступленіямъ, чѣмъ сельская, всегда и вездѣ отличающаяся болѣе строгими правами. Но, по остроумному объясненію этого факта г. Пеклюдовымъ (см. *Этюды*, стр. 183), именно эта послѣдняя черта сельской жизни и содѣйствуетъ совершенію въ большемъ числѣ преступленій изнасилованія и растлѣнія въ селахъ и деревняхъ, гдѣ молодые работники, работая при отцѣ и не имѣя собственныхъ денегъ для уплаты за свои удовольствія, естественно должны прибѣгать къ насилію надъ дѣвочками, — чѣмъ въ городахъ, гдѣ большая часть молодыхъ работниковъ работаетъ на себя и всегда можетъ имѣть въ карманѣ лишнюю копѣйку, на которую и покупаетъ свои плотскія удовольствія.

Что, въ большинствѣ случаевъ, неразвитость, незрѣлость и неопытность — суть причины преступленій молодыхъ людей, — это ясно доказывается всею вышеприведенною характеристиккою ихъ преступленій и тѣми мотивами ихъ беззаконій, которыя успѣла подмѣтить и обозначить статистика.

Что въ огромномъ большинствѣ случаевъ молодые люди, по крайней мѣрѣ, до срока уголовнаго совершеннолѣтія, признаются со стороны судей дѣйствовавшими, при совершеніи ими преступленій, безъ разумѣнія,—на это указываютъ тоже данныя уголовной статистики почти всѣхъ государствъ, гдѣ ставится на судѣ вопросъ о разумѣніи. Такъ, во Франціи въ 1859 году на 8731 м.лѣтнихъ подсудимыхъ признано было судами за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ только 244,—слѣдовательно, на 1000 человекъ только 25, а остальные освобождены отъ наказанія по недостатку этой душевной способности. Что причиною такого освобожденія отъ наказанія огромнаго большинства молодыхъ подсудимыхъ была дѣйствительно ихъ неразвитость, нравственная незрѣлость,—это подтверждается тѣмъ, что, съ увеличеніемъ числа лѣтъ, увеличивается и строгость суда, такъ что сознательность и отвѣтственность являются пропорціональными возрасту. Во Франціи, въ 1852 году, изъ 152 подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 7—9 л. осужденъ, какъ дѣйствовавшій съ разумѣніемъ, только 1; изъ 533 дѣтей отъ 8—9 лѣтъ осуждено было двое; изъ 1267 ч. въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ осуждено 16; изъ 1872 ч. въ возрастѣ отъ 13—15 л. осуждено 43; изъ 1684—въ возрастѣ 15—17 л. осуждено 107 и, наконецъ, изъ 15,421—въ возрастѣ отъ 16—21 г. было осуждено 14,533, т. е. $94\frac{1}{2}\%$ ¹⁾. Въ 1863 году, судя по официальному отчету ²⁾, отношеніе между освобожденными отъ наказанія (acquittés) и осужденными дѣтьми до 16 л. было почти такое же: первыхъ было 8752, а вторыхъ только 210.

Что отсутствіе надзора и попеченія за дѣтьми,—что, такимъ образомъ, самое соціальное положеніе большинства несовершеннолѣтнихъ преступниковъ бываютъ главными причинами ихъ преступленій,—это также доказывается статистическими таблицами. Въ Англіи и Франціи около $\frac{1}{9}$ такихъ преступниковъ суть дѣти отцовъ и матерей, бывшихъ также преступницами; около $\frac{7}{10}$ суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обуза, были брошены родителями на произволь судьбы и приняты подъ чужой кровъ; $\frac{2}{10}$ принадлежатъ родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, нищихъ, или же публичнымъ женщинамъ ³⁾. Такое безпомощное положеніе, по самой

¹⁾ Неклюдовъ. Этюды, стр. 235.

²⁾ Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour les années 1862 et 1863.

³⁾ Statistique centrale pour l'année 1863. Judicial Statistics, 1864.

природѣ вещей, влечетъ за собою отсутствіе воспитанія и той доли знаній, которая необходима для труда. И дѣйствительно, какъ въ Англии, такъ и во Франціи, около $\frac{2}{3}$ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ оказывается безъ всякаго воспитанія и безъ всякихъ знаній. Во Франціи въ 1863 г. изъ 8000 такихъ преступниковъ, помѣщенныхъ въ исправительные пріюты, слишкомъ 5000 оказались безграмотными и незнающими никакого промысла или ремесла. Въ Англии въ 1864 году изъ числа помѣщенныхъ въ исправительныя заведенія 1007 дѣтей — около 600 не умѣли ни читать, ни писать, и около 400 могли только плохо дѣлать это, не смотря на то, что большинство ихъ было въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ (большею частью сироты).

Итакъ, дѣти преступника, нищаго, бродяги или публичной женщины, подкидыши, найденныши, сироты, немогущіе имѣть по самому положенію своему никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ, — словомъ, бродяги и нищіе какъ бы по предопредѣленію: — вотъ то положеніе, въ которомъ выступаютъ малолѣтніе такъ часто на жизненное поприще. Лишенные крова и надзора родительскаго, понятно, они должны стать бродягами; лишеныя родительскихъ попеченій и средствъ къ жизни, понятно, они станутъ нищими или ворами. И статистика, какъ мы видѣли, дѣйствительно показываетъ, что почти всѣ преступленія, совершаемыя малолѣтними, заключаются или въ нищенствѣ и бродяжничествѣ, или въ кражѣ и мошенничествѣ¹⁾. А бродяжничество и нищенство — это начало и разсадникъ всѣхъ преступленій. Брошенный семьей, часто развратною и преступной, или, по необходимости оторванный отъ нея, малолѣтній долженъ удовлетворять самостоятельно своимъ потребностямъ, добывать собственными силами свое дневное пропитаніе. Не имѣя знаній, необхо-

¹⁾ Во французскомъ отчетѣ—Statistique centrale—за 1863 годъ помѣщена слѣдующая таблица преступленій малолѣтнихъ до 16 л.

	Муж. пола.	Жен. пола.
За предумышл. убійство и отравленіе.	8	3
За убійство и поджогъ	133	46
За противуправст. преступленія	253	126
За увѣчья и раны	122	14
За воровство	3892	850
За квалифцир. воровство и подлоги.	382	24
За нищенство	570	162
За бродяжничество.	1102	275

димыхъ для труда, а часто даже не имѣя силъ физическихъ, достаточныхъ для работы, онъ обращается къ самому простому способу существованія—къ бродяжничеству и нищенству: онъ выпрашиваетъ себѣ подаяніе, переходя съ мѣста на мѣсто. Но нищенство — плохой кормъ: имъ однимъ просуществовать трудно. Вотъ почему малолѣтній переходитъ незамѣтно отъ пассивнаго выпрашивания милостыни къ мелкимъ мошенничествамъ, а отъ нихъ—къ кражѣ. Между тѣмъ годы идутъ и отрокъ становится юношею; въ немъ начинаютъ уже формироваться половыя стремленія, тогда какъ его умственное развитіе не улучшается, его трудовыя, промышленныя свѣденія не увеличиваются, — напротивъ, бродяжническая жизнь сдѣлала его лѣнтяемъ и циникомъ. Бродяжничая не только въ одиночку, но, большею частью, въ обществѣ себѣ подобныхъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, онъ поневолѣ становится склоннымъ къ разврату. Такой юноша часто становится растлителямъ, и такъ какъ силы его еще слабы, то онъ и удовлетворяетъ своей похоти не растлѣніемъ взрослыхъ, а малолѣтнихъ, лишенныхъ физической и нравственной возможности сопротивленія. Съ развитіемъ своей физической силы, этотъ уже опытный бродяга и воръ, этотъ юный растлитель переходитъ въ насильственнаго похитителя чужой собственности, въ грабителя и изнасилвателя взрослыхъ; такъ что въ возрастѣ отъ 21—30 л. онъ готовъ уже рѣшительно на всѣ преступленія: они составляютъ для него ту атмосферу, въ которой только онъ и дышетъ свободно¹⁾. Судебные процессы всѣхъ странъ подтверждаютъ все сказанное, и люди, занимающіеся тюрьмами, свидѣлствуютъ, что большинство важнѣйшихъ ихъ свидѣльцевъ начало свою преступную карьеру съ малолѣтства²⁾.

Ко всему сказанному мы присоединимъ два слѣдующіе факта, выводимые также изъ статистическихъ свѣдѣній касательно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Разсматривая таблицы французской и англійской официальной статистики (за 1863 и 1864 гг.) мы видимъ, что отношеніе по полу, какъ взрослыхъ преступниковъ, такъ и несовершеннолѣтнихъ, совершенно одинаково: число женщинъ относится къ числу мужчинъ какъ 1 къ 5. Объясненіе этого факта лежитъ, очевидно, какъ въ фізіологическихъ, такъ

1) Неклюдовъ. Этюды, 240.

2) Transactions of the National Association. T. 1 p. 373.

и въ соціальныхъ особенностяхъ женщины на всѣхъ ступеняхъ развитія, въ силу которыхъ она однихъ преступленій вовсе не совершаетъ, а другія совершаетъ съ большими трудностями, чѣмъ мужчина, также во всѣхъ возрастахъ.

Другой фактъ, также замѣчаемый почти во всѣхъ странахъ, гдѣ составляются таблицы уголовной статистики, состоитъ въ томъ, что число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ почти равно какъ въ сельскомъ, такъ и въ городскомъ населеніи, несмотря на то, что первое въ численномъ отношеніи вездѣ болѣе или менѣе значительно превышаетъ послѣднее. Безъ сомнѣнія, это объясняется несравненно худшими условіями городской жизни для нравственности молодыхъ людей, чѣмъ какія представляетъ для нихъ сельская жизнь, далеко не заключающая въ себѣ столько же соблазновъ.

Г Л А В А П.

Обозрѣніе уголовныхъ законодательствъ по отноше- нію къ вопросу о вмѣненіи молодымъ преступни- камъ ихъ преступленій.

Разсмотримъ теперь, какъ развивался вопросъ о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ въ европейскомъ положительномъ правѣ и какъ поставленъ онъ въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ, русскомъ.

Римское законодательство не представляетъ, ни въ одинъ періодъ своего развитія, полного и точно изложеннаго положенія о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Но право римскихъ юристовъ значительно восполнило этотъ недостатокъ законодательства, и если сопоставить нѣсколько разновременныхъ законовъ съ различными положеніями и мнѣніями юристовъ, то вопросъ этотъ представится намъ, по римскому праву, въ слѣдующемъ видѣ:

Раннее *дѣтство*, когда разумъ, можно сказать, только еще лепечеть (*fari non potest, infans*), считается безответственнымъ за свои поступки, ибо оно ихъ не понимаетъ и не знаетъ ихъ нравственной цѣны. *Infantem innocentia consilii tuetur*. По отношенію къ дѣтямъ право руководствуется предположеніемъ, что имъ недостаетъ *intellectus rei*—этого необходимаго условія вмѣненія.

Возрастъ этотъ, *infantia*, продолжается до 7 лѣтъ. Такимъ образомъ *infantes* абсолютно неспособны ко вмѣненію.

Дѣти отъ 7 л. до 14 называются *impuberes*. Они пользуются также безнаказанностью, если *infantiae proximi sunt*, т. е. находятся въ возрастѣ, близкомъ къ дѣтству и неспособномъ также ни къ какой умышленности,—*doli incapaces*. Тѣже, которые ближе къ 14 годамъ, откуда начинается *pubertas*,—*pubertati proximi*, уже считаются способными какъ ко вмѣненію, такъ и къ наказанію.

Была-ли установлена въ римскомъ правѣ опредѣленная черта для разграниченія этихъ двухъ половинъ отрочества,—до сихъ поръ не рѣшено учеными: по мнѣнію однихъ, опирающихся на текстъ, такую гранью признавался для мальчиковъ возрастъ въ $10\frac{1}{2}$ лѣтъ, а для дѣвочекъ $9\frac{1}{2}$ ¹⁾, а по мнѣнію другихъ ²⁾, этотъ вопросъ рѣшался, смотря по индивидуальной зрѣлости, по тому, былъ-ли *impubes doli, sive culpaе, s. injuriaе capax*, или нѣтъ, при чемъ принималось во вниманіе какъ состояніе умственныхъ способностей, такъ и свойства самого дѣянія. — Такимъ образомъ, *si proximus pubertati sit et ob id intelligat se delinquere*, то подлежитъ отвѣтственности: „*capacem esse et furandi et injuriaе faciendae*“ (L. III. De diversis regulis juris antiqui, L. 17). Но наказаніе, къ которому приговаривался *pupillus pubertati proximus*, всегда назначалось смягченное: „*pupillus mitius punitur*.“ Въ другомъ мѣстѣ говорится: *impubes, servus vel ancilla nondum viripotens non in eadem causa erunt; aetas enim excusationem meretur*“ (L. I. § 32. D. de Scto Siliano XXIX, 5); а также: *miseratio aetatis ad mitiorem poenam judicium producere debet*. Наконецъ еще въ одномъ мѣстѣ говорится (de sepulcro violato): „*Igitur doli non capaces utadmodum impuberes, item omnes; qui non animo violandi accedunt, excusati sunt*“.

Съ 14 л. и до 18, когда малолѣтній становится несовершеннолѣтнимъ (*minor*), и даже до 25 л., эпохи совершеннолѣтія, римское право устанавливаетъ уже только различіе въ мѣрѣ наказанія, всегда нѣсколько меньшей для несовершеннолѣтнихъ,—*propter aetatem*.

Впрочемъ всѣ эти правила и различія не соблюдались вовсе въ случаяхъ тяжкихъ преступленій, ибо римскій законодатель предполагалъ, что безнравственность этихъ преступленій должна поражать умъ ребенка и удерживать его отъ совершенія ихъ: въ этихъ случаяхъ наказывались самыя молодыя дѣти на основаніи правила, что *malitia supplet aetatem*, т. е. что злость восполняетъ возрастъ.

Всѣ эти положенія классическаго римскаго права усвоены были каноническимъ правомъ западной церкви, имѣвшимъ, какъ извѣстно, огромное вліяніе на развитіе уголовного законодательства всѣхъ европейскихъ государствъ. Въ немъ неоднократно выражается опредѣленное положеніе,

1) Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie. 4-me éd. T. I, P. 475—519.

2) Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie. Von Julius Willbrand. 1858. S. 297.

что малолѣтніе не наказываются такъ, какъ взрослые. Такъ, въ Capit. IX de delictis puerorum. V, 23, говорится: «*pueris grandiusculis peccatum nolunt attribuere quidam, nisi ab annis 14, cum pubescere coeperint. Quod merito crederemus, si nulla essent peccata, nisi quae membris genitalibus admittuntur. Quis vero audeat affirmare furta, mendacia et perjuria non esse peccata? At his plena est puerilis aetas, quamvis in cis non ita, ut in majoribus, punienda videantur.*»

Тѣ же положенія, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствовали вездѣ, гдѣ римское право служило главнымъ источникомъ законодательства: во Франціи, Испаніи, Италіи, въ Общегерманскомъ правѣ, наконецъ въ Англій.

Но національные кодексы среднихъ вѣковъ представляютъ своеобразныя въ этомъ отношеніи положенія, неизмѣющія сходства съ римскими. Такъ по салическому закону дѣти до 12 лѣтъ не подвергаются за свои преступленія никакому наказанію: *fredus ei non requiratur*. Поэтому закону 15 лѣтъ считается срокомъ полного совершеннолѣтія.—Лонгобардскій законъ считаетъ совершеннолѣтіе съ 19 л., бургундскій съ 15, вестготскій съ 20 л., ничего, впрочемъ, опредѣленнаго не говоря о наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Въ старомъ датскомъ законодательствѣ дѣти не подвергались вовсе наказанію до 15 л., а отъ 15 до 17—подвергались наказаніямъ смягченнымъ. Ганзейское право (гор. Любека) опредѣляетъ, что дѣти до 12 л., если станутъ драться и проливать кровь, должны быть за это наказываемы только родителями. Замѣчательно въ этомъ отношеніи древнее норвежское право: въ немъ дѣти до 7 лѣтъ не подвергались никакому взысканію; отъ 7 до 12 лѣтъ подвергались взысканію только убытковъ, ихъ дѣйствіями причиненныхъ; тѣ же, которымъ было болѣе 12 и менѣе 15, сверхъ вознагражденія за убытки, обязывались платить и денежную пеню, но только въ половинномъ противъ взрослыхъ размѣрѣ ¹⁾).

Въ саксонскомъ и швабскомъ правахъ (въ зеркалахъ) есть только неясныя и неопредѣленные намекы на безнаказанность самыхъ маленькихъ и на уменьшенную наказуемость вообще малолѣтнихъ дѣтей, безъ опредѣленія числа лѣтъ. Въ *Peinliche Gerichts-Ordnung* опредѣляется 7-лѣтній возрастъ, какъ не способный ко вѣнненію, а возрастъ отъ 7 до 14—пользуется только смягченіемъ, и то только самыхъ тяжкихъ наказаній,—напр.

¹⁾ Wahlberg. Das Prinzip der Individualisirung in der Strafrechtspflege Wien. 1869. S. 110.

неприложеніемъ къ дѣтямъ этого возраста смертной казни. Смягченіе не должно и тутъ имѣть мѣста, если злость восполняетъ возрастъ—*malitia supplet aetatem*. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ, составленномъ извѣстнымъ юристомъ (Шварценбергомъ), очевидно вліяніе римскаго права. Странно, что уголовное уложеніе Карла V, *Constitutio Criminalis Carolina*, составленное и изданное съ такою тщательностью и вниманіемъ, не заключаетъ въ себѣ никакого прямого опредѣленія относительно вѣняемости или невѣняемости дѣтству и отрочеству преступныхъ дѣйствій, такъ что судебная практика 17 и 18 столѣтій должна была сама себѣ выработывать на этотъ счетъ правила, руководясь съ одной стороны римскимъ правомъ, а съ другой—неясными намеками уложенія. Къ числу такихъ намековъ принадлежитъ статья, гдѣ говорится о невѣненіи молодымъ *безсмысленнымъ* (*sinnlose*) людямъ ихъ преступныхъ дѣйствій; подъ эту-то статью практика и стала подводить малолѣтнихъ преступниковъ, причемъ возрастъ малолѣтства опредѣлялся различно: то согласно римскому праву, то—мѣстному гражданскому праву. Одно римское положеніе несомнѣнно существуетъ въ Каролинѣ: это,—что *malitia supplet aetatem*, вслѣдствіе чего даже маленькое дитя, если доказано въ немъ присутствіе преждевременной злости и обдуманности, должно быть подвергаемо полному, наравнѣ со взрослыми, наказанію¹⁾.

Въ старомъ французскомъ правѣ, до самой первой революціи, имѣлъ, кажется, практическое приложеніе римскій взглядъ на наказаніе малолѣтнихъ: по крайней мѣрѣ такъ можно судить по мнѣніямъ лучшихъ французскихъ юристовъ 15, 16, 17 и 18 вѣковъ, говорившихъ отъ имени судебной практики. Такимъ образомъ дѣти до 7 лѣтъ, а равно и тѣ, которыя близки къ этому возрасту, т. е. дѣвочки до 10 и мальчики до 10^{1/2} или до 11, не подвергались никакимъ наказаніямъ. Перешагнувшія этотъ возрастъ уже наказывались, но такъ, что неимѣвшія еще 14 л. (дѣвочки 12, сообразно опредѣленію сроковъ римской *pubertatis*) слабѣе, чѣмъ тѣ, которыя вышли изъ отрочества. И самыя несовершеннолѣтніе (отъ 14 до 25 л.) наказывались неодинаково: въ первой половинѣ мягче, чѣмъ во второй; такъ что полное наказаніе прилагалось только къ лицамъ, достигшимъ 25 лѣтъ²⁾.

¹⁾ *Willbrand*. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie. 1858. S. 297. *Friedreich*: System der gerichtlichen Psychologie, Regensburg. 1852. S. 171.

²⁾ *Ortolan*. Eléments de droit pénal. 3-me éd. 1868. T. I. p. 116.

Впрочемъ судьи не были абсолютно связаны этими правилами, ибо во Франціи, какъ и въ Германіи, имѣло практическое приложеніе правило, что *malitia supplet aetatem*, которыми суды и руководствовались во всѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ особенности въ случаяхъ особенно тяжкихъ преступленій, какъ оскорбленія величества божескаго и человѣческаго, предумышленнаго убійства, отравленія и др.

Само французское законодательство до революціи никогда не рѣшало цѣлкомъ вопроса о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Судя по нѣсколькимъ отдѣльнымъ указамъ изъ разныхъ временъ, оно молча соглашалось съ тѣмъ, что принималось практикою. Такъ изъ одного указа (*ordonnance*) Людовика Святаго, отъ 1262 г., видно, что дѣти до 14 л. не подвергались никакому наказанію, а 14-лѣтніе наказывались тѣлесно, плетью, и легкими денежными пенями, которыя усиливались по мѣрѣ увеличенія возраста и иногда сопровождались кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Въ 1830 году кассированъ былъ приговоръ одного суда о личномъ задержаніи одного 11-лѣтняго мальчика, осужденнаго за смертоубійство ¹⁾.

Учредительное собраніе (*Constituante*), въ своемъ уголовномъ кодексѣ 1791 года, впервые установило точное рѣшеніе вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, и притомъ въ смыслѣ, несходномъ съ принятою до того системою. Принципъ этого закона до сихъ поръ сохраняется вполнѣ въ дѣйствующемъ французскомъ правѣ: относительно возраста вмѣняемости и невмѣняемости установленъ одинъ срокъ, одна грань— 16 л., какъ срокъ уголовного совершеннолѣтія.

Англійское законодательство, согласно съ римскимъ правомъ и, вѣроятно, заимствовавъ также у послѣдняго, издавна признавало, по крайней мѣрѣ на практикѣ, что дѣти до 7 л. не могли быть преслѣдуемы за преступленія; съ 7-ми же лѣтъ и до 14-ти они хотя вообще еще и не считались способными къ умышленнымъ дѣйствіямъ (*doli incarsaces*), но могли быть наказываемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *malitia supplet aetatem*; Впрочемъ, и при этомъ наказанія для нихъ были смягченныя ²⁾.

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе теряли уже всякую привилегію и подвергались одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ. Такъ, по крайней мѣрѣ.

¹⁾ Jules de Lamarque: des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés. Paris. 1863. P. 7—8.

²⁾ Chauveau et Hélie. Théorie du Code pénal. T. I. Pp. 479—319.

было до 1854 года, когда законъ (Juvenile delinquents—Act) установилъ новую систему, по которой судъ, относительно всѣхъ дѣтей до 16 лѣтъ, можетъ постановить приговоръ объ отдачѣ ихъ, послѣ непродолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ, въ одно изъ исправительныхъ заведеній съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Современныя европейскія уголовныя законодательства, по отношенію къ этому вопросу, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ одной относится французскій кодексъ и всѣ тѣ, которые ему подражаютъ, усвоивъ его взглядъ, состоящій въ томъ, что въ законѣ долженъ быть опредѣленъ только возрастъ уголовного совершеннолѣтія, — а къ другой всѣ остальные законодательства, опредѣляющія у себя не только возрастъ этого совершеннолѣтія, но и возрастъ невмѣняемости. Къ послѣдней категоріи относится, какъ увидимъ, и наше русское законодательство.

Разсмотримъ же постановленія обѣихъ категорій законодательствъ:

По французскому *Code pénal* возрастъ подсудимыхъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ *excuses légales*. Статьи 66, 67, 68 и 69 — опредѣляютъ, какое вліяніе имѣетъ несовершеннолѣтіе на вмѣненіе и мѣру наказанія. Вотъ, въ переводѣ, текстъ этихъ статей по той редакціи, какая сообщена имъ въ 1832 году (при пересмотрѣ кодекса 1810).

Ст. 66. «Когда обвиняемый будетъ имѣть менѣе 16 лѣтъ, онъ оправдывается (*acquitté*), если рѣшено, что онъ дѣйствовалъ *безъ разумнiя* (*discernement*); но, смотря по обстоятельствамъ, онъ или отдается родителямъ или отсылается въ исправительный домъ для воспитанія тамъ и задержанія въ продолженіи столькихъ лѣтъ, сколько опредѣлитъ судебное рѣшеніе, но не долѣе однакоже окончанія имъ 20 лѣтъ своего возраста».

Ст. 67. «Если рѣшено, что онъ дѣйствовалъ съ разумнiемъ, то наказанія назначаются такъ: если онъ подвергался (по общему закону) смертной казни, вѣчной каторжной работѣ; ссылкѣ, то осуждается на заключеніе отъ 10 до 20 лѣтъ въ исправительномъ домѣ.

Если онъ подвергался наказанію временною каторгою, заключеніемъ въ крѣпости (*détention*) или въ смиренномъ домѣ (*réclusion*), то осуждается на заключеніе въ исправительномъ домѣ на время, равное $\frac{1}{2}$ наименѣе и $\frac{1}{3}$ наиболѣе срока того наказанія, которому бы онъ долженъ

былъ подвергнутъся. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть отданъ, по постановленію или приговору суда, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ.

Если онъ подвергался гражданской деградациі или изгнанію, то осуждается на заключеніе отъ 1 до 5 л. въ исправительномъ домѣ.

Ст. 68. «Лицо, менѣе 16 лѣтъ отъ роду, неимѣющее у себя сообщниковъ старѣе этого возраста, и обвиняемое въ такомъ преступленіи, которое не влечетъ за собою смертной казни, вѣчной каторги, ссылки или заключенія въ крѣпости,—судится судомъ исправительной полиціи, который руководствуется при этомъ предъидущими двумя статьями».

Ст. 69. «Во всѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній до 16 лѣтъ совершитъ только проступокъ (*délit*), опредѣляемое ему наказаніе не можетъ быть выше половины того, которому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, если бы ему было 16 лѣтъ.»¹⁾

Такимъ образомъ французскій кодексъ устанавливаетъ только одинъ срокъ,—16 л., какъ такой, съ котораго начинается юридическое вѣщеніе и до котораго, относительно всякаго малолѣтняго, даже ребенка, совершившаго противозаконное дѣйствіе, долженъ быть ставимъ на судѣ вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ разумѣніемъ? Объяснить назначеніе такого срока, въ первый разъ появившагося въ законѣ 1791 года, не могутъ даже и французскіе юристы. 16-ти-лѣтній возрастъ не имѣлъ, въ старомъ французскомъ правѣ, никакого значенія, да и въ физиологическомъ отношеніи онъ ничѣмъ рѣзкимъ не отличается.

Лучшіе французскіе криминалисты, Гели²⁾ и Ортоланъ³⁾, порицаютъ эту систему и находятъ, что законъ приходитъ здѣсь самъ съ собою въ противорѣчіе, ибо въ другомъ мѣстѣ онъ постановляетъ, что недостигшіи 18 лѣтъ преступникъ ни въ какомъ случаѣ не подвергается позорной публичной выставкѣ, чѣмъ и признается, что молодой человѣкъ до 18 лѣтъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ человѣкъ зрѣлый.

¹⁾ Въ кодексѣ 1810 года 68 ст. заключала въ себѣ постановленіе, по которому преступники, имѣющіе менѣе 16 лѣтъ, хотя бы дѣйствовали съ разумѣніемъ, ни въ какомъ случаѣ не подвергались публичной выставкѣ. Эта льгота въ настоящее время распространена и на всѣхъ тѣхъ, которые не достигли еще 18 лѣтъ.

²⁾ Hélie, Théorie. II p. 162.

³⁾ Ortolan, Eléments. p. 118.

По мнѣнію Миттермайера ¹⁾, принятіе кодексомъ 16 лѣтъ за срокъ уголовнаго совершеннолѣтія является ошибкою уже потому, что законодатель при этомъ упускаетъ изъ виду тотъ фізіологическій фактъ, который указываетъ, что только въ 16 лѣтъ въ сѣверныхъ странахъ начинается развитіе возмужалости, производящее огромное вліяніе какъ на всѣ тѣлесныя состоянія, такъ и на всю душевную дѣятельность, вызывающее у однихъ то постоянное нерасположеніе духа, которое нерѣдко переходитъ въ меланхолію, у другихъ болѣзненную раздражительность, наконецъ, часто и у многихъ, то заиѣшательство въ представленіяхъ и чувствованіяхъ, которое оканчивается, даже у очень развитыхъ духовно и морально особъ, потемнѣніемъ сознанія ²⁾. Хотя обыкновенно и признаютъ, что половая зрѣлость начинается съ 14 лѣтъ, а у женщинъ даже и ранѣе, съ открытіемъ менструацій, но тѣмъ не менѣе опытомъ дознано, что никакъ нельзя установить точнаго и опредѣленнаго пункта такого наступленія, потому что это зависитъ слишкомъ часто отъ климатическихъ условій, отъ образа жизни, отъ привычекъ (напр., отъ ранняго употребленія крѣпкихъ напитковъ). Точнѣйшія изслѣдованія показываютъ, что наступленіе менструацій можетъ также замедлиться отъ различныхъ тѣлесныхъ вліяній, отъ эпилепсін, судорогъ, въ особенности отъ такъ называемой блѣдной немочи, истощающей весь организмъ и разстраивающей даже душевную жизнь,—что появляется нерѣдко только у 17, 18 и даже 19 лѣтнихъ дѣвицъ. Не менѣе важно и то наблюденіе, что возмужалость (половая зрѣлость—*pubertas*) есть не внезапно наступающее явленіе, а напротивъ, наравнѣ съ другими органическими явленіями, самое постепенное и довольно медленное развитіе, во время котораго весь организмъ находится въ напряженномъ, болѣзненномъ состояніи, недопускающемъ мысли о возможности полнаго юридическаго вмѣненія лицамъ, находящимся въ такомъ состояніи ³⁾.

¹⁾ Mittermaier: Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 340, 341.

²⁾ Friedreich. Gerichtliche Psychologie. S. 392.

³⁾ Heyfelder: Die Kindheit des Menschen. Erlangen. 1838. S. 101.

Прим. Новѣйшая психіатрія указываетъ, что въ дѣтской и въ различные періоды юношеской жизни часто совершаются такія явленія, которыя прямо указываютъ на душевное расстройство. Въ особенности англійскіе психіатры (Коволли въ журналѣ «*Irgenfreund*») передаютъ много случаевъ различныхъ видовъ умопомѣшательства въ юношескомъ возрастѣ, которое долго не было

По мнѣнію всѣхъ этихъ писателей, французскій законодатель поступилъ бы справедливѣе, если бы отодвинулъ этотъ срокъ уголовного совершеннолѣтія на одинъ или два года, т. е. до 17 или 18 лѣтъ. Даже извѣстный Росси (*Traité du droit pénal*), вообще одобряющій систему

замѣчаемо ни родителями, ни воспитателями, приписавшими его просто за испорченность, грубость, преждевременную злость молодыхъ людей. Нерѣдко эти раннія душевныя расстройства какъ бы исчезаютъ, и молодые люди кажутся совершенно здоровыми, но позже, уже въ зрѣломъ возрастѣ, они вновь появляются еще въ болѣе страшномъ видѣ. Особенно часты бываютъ въ періодъ полового развитія такъ называемыя галлюцинаціи слуха и зрѣнія, сильно дѣйствующія на всю душевную жизнь, а, слѣдовательно, и на чувства, представленія и дѣйствія молодыхъ людей.

Въ доказательство того, какъ иногда можетъ обманываться судъ при обсужденіи душевнаго состоянія молодого преступника, я приведу одинъ случай, рассказанный знаменитымъ нѣмецкимъ психіатромъ Гривингеромъ (*Züricher Zeitung v. 17 bis 20 Mai 1864*). 18 сентября 1863 г. къ одному общинному чиновнику явился молодой человекъ съ повинною, что онъ зажегъ сарай, при чемъ объяснилъ, что онъ охотно посмотрѣлъ бы на большой пожаръ, и что, когда онъ чувствуетъ къ этому потребность, то не можетъ ей противиться. Сверхъ того онъ сознался, что за 7 лѣтъ передъ тѣмъ онъ уже совершилъ одинъ поджогъ (отъ обвиненія въ которомъ его освободили присяжные), а за два года другой, за который былъ посаженъ въ Сентъ-Галленъ въ исправительный домъ. *Фридрихъ Шпильманъ* (такъ назывался этотъ поджигатель) родился 13 ноября 1843 г., росъ какъ хорошій добродушный мальчикъ, но рано началъ страдать пляскою св. Вита (*Chorea*), именно въ 1857 г., въ которомъ онъ учинилъ первый поджогъ, подвергшій его суду, освободившему его впрочемъ отъ наказанія, по неспособности ко вмѣненію. Послѣ того онъ занимался работою въ домѣ своей бабушки, страдалъ галлюцинаціями; въ 1858 году получилъ сильный припадокъ бѣшенства, но выздоровѣвъ, снова работалъ, много молился и въ 1861 г. былъ конфирмованъ. Вскорѣ затѣмъ его стало мучить побужденіе выкинуть какую нибудь штуку, хоть бы убить кого-нибудь. Пожелавъ убить дочь своего хозяина-фабриканта, онъ, однакожь, измѣнилъ это намѣреніе и, вмѣсто убійства, поджогъ домъ, чѣмъ причинилъ хозяину огромный убытокъ. Въ С.-Галленѣ, гдѣ надъ шпль производилось по этому случаю слѣдствіе, онъ показалъ, что поджогъ сдѣлалъ потому, что видѣ огня доставлялъ ему такое удовольствіе, что онъ забылъ всякій страхъ. Вслѣдствіе принятія судомъ уменьшенной вмѣняемости, Шпильманъ былъ осужденъ на 2-хъ-лѣтнее заключеніе въ рабочемъ домѣ. Разъ онъ убѣжалъ-было изъ тюрьмы; однажды хотѣлъ-было весьма хитрымъ образомъ умертвить одного изъ заключенныхъ съ нимъ; но ему въ этомъ помѣшали. Изъ рабочаго дома онъ былъ освобожденъ до срока, возвратился въ Цюрихъ къ

кодекса, высказываетъ желаніе, чтобы срокъ былъ продолженъ, говоря при этомъ: «что за бѣда, если тогда (при продолженіи срока) нѣсколько молодыхъ людей понесутъ меньшее заслуженнаго наказаніе; наоборотъ, будетъ чрезвычайно печально, если состоится приговоръ, который несправедливо запятнаетъ жизнь молодого человѣка и поразитъ наказаніемъ, назначеннымъ за тяжкія преступленія, — первыя увлеченія молодости». Къ этимъ словамъ мы, съ своей стороны, прибавимъ, что общественный интересъ не можетъ здѣсь страдать, ибо, если 17-лѣтній юноша будетъ признанъ за дѣйствовавшаго съ разумніемъ, то присяжные не упустятъ выразить это въ своемъ обвиняющемъ приговорѣ.

Исполненный также уваженія къ кодексу *Гемп* говоритъ (483 стр. I т.): «Мы бы желали также продолжить на 1 или много на 2 года благоприятное молодости предположеніе (о неспособности ко вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано). По нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, положеніе молодыхъ людей 16 и 17 лѣтъ представляется такимъ: они, разумѣется, имѣютъ сознаніе о своихъ дѣйствіяхъ, распознаютъ добро и зло, понимаютъ характеръ совершаемыхъ ими законопротивныхъ дѣйствій и одарены уже достаточно сильнымъ разумомъ, чтобы воздерживаться отъ нихъ. Но это *разуміе* ихъ есть разуміе неопытнаго возраста. Нельзя не снисходить молодости за увлеченіе, съ какимъ она задумываетъ свои проэкта, за легкость и легковѣріе, съ

бабушкѣ и вель себя у нея хотя и хорошо, но какъ-то странно. 18 сентября 1863 года онъ сдѣлалъ покушеніе на 3-й поджогъ. Слѣдователь, узнавъ о его прошедшей жизни, отправилъ его въ заведеніе для умалпшенныхъ, гдѣ надъ нимъ и производилъ наблюденіе знаменитый Гризпигеръ въ продолженіе полутора года. Въ свидѣтельствѣ этого послѣдняго говорится, что Шпильманъ не страдалъ въ заведеніи ни прежними судорогами ни галлюцинаціями, ни болями въ головѣ, что вообще онъ производилъ впечатлѣніе благодушнаго, но совершенно равнодушнаго и кротко-тупого существа. Нисшія умственныя способности у него не были повреждены, но способность послѣдовательнаго логическаго мышленія у него была такъ ограничена, что онъ не сознавалъ ясно всѣхъ своихъ прежнихъ противозаконныхъ дѣйствій. Гризпигеръ думаетъ, что Шпильманъ страдаетъ слабоуміемъ; его влеченія къ преступленіямъ очевидно немотивированныя, возникающія, въ видѣ вспышекъ, изъ общаго глубокаго, тѣлеснаго разстройства. Его прежняя, судорогами сопровождавшаяся болѣзнь, очевидно, имѣла на него огромное вліяніе. Въ силу такого мнѣнія, Шпильманъ былъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія.

которыми она ихъ исполняетъ. Можно-ли думать, чтобы въ 16 лѣтъ разумъ былъ довольно холоденъ, воображеніе довольно сдержанно, умъ довольно свѣтелъ—не для того, чтобы понимать преступленіе, но чтобы разсчитывать и представлять себѣ всѣ его послѣдствія и опасности?»

По словамъ того же Гели, еще при первоначальныхъ преніяхъ о законѣ, установившемъ 16 лѣтъ для полнаго вмѣненія, были депутаты, предлагавшіе продлить этотъ срокъ до 18; но ихъ предложеніе было отвергнуто, хотя ихъ доводы и не были опровергнуты.

Наконецъ въ пользу отодвинутія 16-лѣтняго возраста говоритъ и самъ жизненный опытъ французской юстиціи. Изъ статистическихъ таблицъ видно, что огромное большинство молодыхъ людей, даже въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ, признается дѣйствовавшимъ безъ разумія. По всей вѣроятности тоже было бы, если бы суды рѣшали этотъ вопросъ и относительно 16 и 17-лѣтнихъ юношей.

Не меньшее неодобреніе заслуживаетъ французскій кодексъ со стороны лучшихъ представителей науки уголовного права и за то, что не опредѣляетъ вовсе срока, до котораго дѣтство не считалось бы способнымъ къ юридическому вмѣненію и не привлекалось на скамью подсудимыхъ, на общій позоръ и посрамленіе.

Въ пользу существующаго въ этомъ отношеніи порядка, защитники его (между прочимъ авторы хорошихъ руководствъ по уголовному праву, Берто и Требюсьенъ) обыкновенно приводятъ слѣдующія соображенія: развитіе человѣка, какъ физическое, такъ и духовное, совершается такъ постепенно, раскрытіе и появленіе новыхъ силъ и способностей происходитъ до того незамѣтно, что законодатель не въ силахъ указать цифрой тотъ возрастъ, съ котораго появляется у человѣка то самоопредѣленіе, которое необходимо для вмѣненія ему его дѣйствій, и только судья, разбирая каждый отдѣльный случай, можетъ рѣшить этотъ вопросъ въ формѣ вопроса о разуміи. Правда, что привлеченіе къ суду, въ особенности съ присяжными, слишкомъ молодыхъ дѣтей, производитъ всегда неблагоприятное для юстиціи впечатлѣніе въ публикѣ, но, для устраненія этого неудобства, прокурорамъ вмѣняется въ особую обязанность быть въ такихъ дѣлахъ чрезвычайно осмотрительными и избѣгать преданія суду дѣтей, очевидно еще неспособныхъ ко вмѣненію.

Противъ этого разсужденія опять-таки лучшіе криминалисты, даже Франціи, говорятъ рѣшительно.

Росси не сомнѣвается въ томъ, что до 9 лѣтъ дѣти неспособны ко вмѣненію, а потому и ненаказуемы.

Гели думаетъ, что возрастъ, до котораго никакое вѣненіе не существуетъ, долженъ быть опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Ортоланъ, сообразно признаваемому имъ климатическому дѣленію возрастовъ, полагаетъ, что до 7 лѣтъ дѣти должны пользоваться невѣняемостью.

И въ самомъ дѣлѣ, предоставить только произволу судьи опредѣлять возрастъ, съ котораго начинается вѣненіе человѣку его дѣйствій,—значитъ какъ бы предоставить ему законодательную власть,—другими словами, какъ говоритъ *Ортоланъ* ¹⁾, значитъ — уволить законодателя отъ его обязанностей и установить на мѣсто общаго правила господство чисто произвольныхъ индивидуальныхъ рѣшеній, непохожихъ одно на другое.

Законодатель долженъ и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, выходить изъ общихъ предположеній, основанныхъ на среднихъ данныхъ, причемъ долженъ только предоставлять судѣ достаточный просторъ для обсужденія особыхъ индивидуальныхъ отбѣнокъ каждаго случая.

Еще въ 1832 году, при ревизіи уголовного кодекса въ палатѣ пэровъ, комиссія сдѣлала предложеніе, чтобы не подвергать подсудимыхъ моложе 12 лѣтъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, суду въ публичномъ засѣданіи, а разбирать ихъ дѣла въ камерѣ совѣта, въ присутствіи родителей и защитника, ибо всѣ признавали, по ея словамъ, тотъ рѣшительный вредъ, который происходилъ отъ публичныхъ засѣданій въ такихъ случаяхъ. Въ тоже время и нѣкоторые весьма почтенные юристы предлагали, чтобы молодой человѣкъ, моложе 10 лѣтъ, не былъ ставимъ на судъ ²⁾.

Но всѣ эти предложенія были отвергнуты, и вслѣдствіе этого лѣтописи французской уголовной юстиціи представляютъ до сихъ поръ не мало приѣровъ, всегда производящихъ общественный скандалъ, когда чуть не младенцы—дѣти 6, 7, 8, и 9 лѣтъ являются—даже на судѣ присяжныхъ на скамьѣ подсудимыхъ, и иногда присяжные, введенные въ заблужденіе обманчивыми обстоятельствами, изъ которыхъ страстные обвинители—прокуроры выводили присутствіе у дѣтей разумія, обвиняли ихъ какъ способныхъ ко вѣненію ³⁾.

¹⁾ *Eléments* T. I. p. 110.

²⁾ *Code pénal progressif* par A. Chauveau. Paris 1823 p. 144.

³⁾ *Миттермайеръ*, въ своей вышеназванной монографіи о способности

Еще недавно, не далѣе какъ въ прошломъ 1868 году, въ Версали былъ осужденъ 10-лѣтній поджигатель на 10-лѣтнее тюренное заключеніе. А маленькіе воры 6, 8, 10 и 12 лѣтъ ежедневно, въ большомъ числѣ, осуждаются по всѣмъ большимъ городамъ на болѣе или менѣе кратковременное тюренное заключеніе ¹⁾. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ сообщалъ въ послѣднее время, что въ Амьенѣ обвинили 4^{1/2}-лѣтнее дѣтя за поджогъ ²⁾! Такія явленія, очевидно, только оскорбляютъ самую идею государства и суда и возмущаютъ до крайности общественное чувство ³⁾, но служба нѣсколько дѣлу правосудія въ государствѣ.

по вмѣненію малолѣтнихъ преступниковъ (Friedreichs Blätter) приводитъ нѣсколько такихъ случаевъ изъ французской практики.

Вотъ одинъ изъ нихъ:

Въ Эльзасѣ въ 1856 году обвиненъ былъ присяжными въ преднамеренномъ убійствѣ своего товарища 9-лѣтній мальчикъ съ признаніемъ, однакожь, смягчающихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего судъ приговорилъ его къ 20-лѣтнему заключенію въ смиренномъ домѣ. Знакомые Миттермайеру надзиратели этого дома, долго наблюдавшіе этого мальчика и часто разговаривавшіе съ нимъ, увѣряли его, что, по ихъ убѣжденію, осужденный никоимъ образомъ не могъ быть признавъ за дѣйствовавшего съ разумѣніемъ, за способнаго ко вмѣненію.

¹⁾ Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.

Примѣч. По тюремной статистикѣ за 1862, изданной Дюпюи въ 1864 г., во Франціи было осуждено на различныя наказанія 1862 мальчика и 203 дѣвочки, моложе 16 лѣтъ.

²⁾ Тамъ же.

Примѣч. Въ 1862 во Франціи дѣти были обвинены передъ судомъ за 44 тяжкихъ преступленія (въ числѣ ихъ 2 покушенія на умышленное убійство, 3 ядоотравленія, 11 поджоговъ); одинъ изъ подсудимыхъ былъ 8 лѣтъ, двое по 11 л., пятеро не имѣли еще 12. Въ 1847 г. поставленъ былъ на судѣ мальчикъ, неимѣвшій еще 6 лѣтъ.

³⁾ Все въ той же вышеупомянутой своей монографіи Миттермайеръ рассказываетъ, по собственнымъ воспоминаніямъ, о засѣданіи въ Кельнѣ, въ 1820 г., суда съ присяжными, на которомъ подсудимымъ былъ 10-лѣтній мальчикъ, укравшій утку. Вся присутствовавшая на судѣ публика, говоритъ авторъ,—находила недостойнымъ юстиціи подвергать мальчика, о которомъ всѣ знали, что присяжные объявятъ его неспособнымъ ко вмѣненію,—всей торжественной и сложной процедурѣ уголовного суда. И дѣйствительно, присяжные, удалившіеся въ свою камеру для совѣщанія, вышли изъ нея черезъ минуту и вынесли приговоръ о неимѣяемости. А между тѣмъ какой нравственный вредъ причиненъ этимъ бѣдному ребенку! Сначала, можетъ быть, не

О томъ, что выраженіе, употребленное французскимъ кодексомъ въ 66 ст., для обозначенія способности ко вмѣненію, *discernement*, также составляетъ, по мнѣнію и французскихъ, и нѣмецкихъ юристовъ, важный недостатокъ его,—мы уже говорили въ 1-й главѣ. Здѣсь мы только прибавимъ, что неопредѣленность этого выраженія влечетъ за собою во Франціи большое разнообразіе въ толкованіи его смысла и въ его опредѣленіяхъ въ литературѣ уголовного права. Въ послѣднемъ отношеніи чуть не каждый криминалистъ даетъ ему свое опредѣленіе. Такъ въ *Répertoire de la jurisprudence* подъ «*discernement*» разумѣется—*l'intelligence légale de la criminalité de l'action, qui l'a commise*, т. е. законное пониманіе преступности совершеннаго дѣйствія. Новѣйшій комментаторъ кодекса, *Бляншъ*¹⁾, разумѣетъ подъ этимъ словомъ—*способность осуживать сдѣланное зло* и отличаетъ его отъ *intention* (умыселъ, намѣреніе) тѣмъ, что подъ послѣднимъ понимаетъ волю, направляющуюся сдѣлать зло. Ортоланъ требуетъ, чтобы оно понималось какъ *raison morale*, какъ *conception du juste et de l'injuste* и т. д.

Очевидно, что такая неопредѣленность законодательнаго термина, въ такомъ важномъ дѣлѣ, есть недостатокъ, который требуетъ возможно скорѣйшаго исправленія.

Недостатки въ назначеніи наказаній, которыя опредѣляются выписанными нами статьями кодекса, мы выставимъ въ слѣдующей главѣ, говоря вообще о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

А теперь рассмотримъ положенія прусскаго уложенія 1851 г., основанныя на системѣ французскаго кодекса, опуская вовсе рассмотрѣніе бельгійскаго законодательства, такъ какъ оно французское, со всѣми его достоинствами и недостатками, даже и въ послѣдней его редакціи 1867 года.

Старое прусское *Landrecht*, въ вопросѣ о вмѣненіи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій, слѣдовало въ точности за общегерманскимъ правомъ, по которому дѣтство до 7 лѣтъ пользовалось невмѣняемостью, а съ 7 до 12 или 14 лѣтъ отроки наказывались только тогда, когда были

въ мѣру запуганный, выйдя изъ суда свободнымъ, онъ понесетъ свою голову высокомерно, какъ герой; онъ потеряетъ ту естественную, ребяческую робость и стыдливость, которыя спасаютъ столькихъ дѣтей и отъ шалостей, и отъ преступленій.

¹⁾ *Blanche: Etudes pratiques sur le Code pénal. T. II 1864. p. 416.*

doli, injuriae, suprae caraces, при чемъ пользовались снисхожденіемъ; съ 14 лѣтъ начиналась и полная наказуемость.

Въ первыхъ двухъ проэктахъ новаго уложенія (1827 и 1830 г.) предполагалось назначить 10-лѣтній возрастъ срокомъ невмѣняемости, а возрастъ отъ 10 до 16 лѣтъ—сомнительной вмѣняемости и уменьшенной наказуемости, причемъ полагалось, что дѣти до 12 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могли подвергаться обыкновеннымъ наказаніямъ, а только розгамъ и тюремному заключенію. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ проэктахъ возрастъ невмѣняемости кончался 12 годами.

Прозэктъ 1845 года назначалъ срокъ полной вмѣняемости въ 18 лѣтъ; но въ 1847 году этотъ срокъ вновь назначенъ въ 16 лѣтъ, подъ вліяніемъ депутатовъ отъ рейнскихъ провинцій, жившихъ подъ французскимъ кодексомъ. Подъ тѣмъ же вліяніемъ французскаго права былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженъ и срокъ невмѣняемости ¹⁾. Согласно съ этимъ, §§ 42 и 43 настоящаго кодекса слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ положеніе молодыхъ преступниковъ:

§ 42. «Если обвиняемый не окончилъ еще 16-го года жизни и будетъ дознано, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія (*Unterscheidungvermögen*), то онъ оправдывается, и въ приговорѣ опредѣляется, возвращается-ли онъ въ свою семью или помѣщается въ исправительное заведеніе. Въ исправительномъ заведеніи онъ задерживается столько, сколько признаетъ то нужнымъ начальство заведенія, но никакъ не долѣе 20 исполнившихся ему лѣтъ».

§ 43. «Если будетъ доказано, что обвиняемый, неокончившій еще 16 лѣтъ, совершилъ преступленіе или проступокъ (*Verbrechen u. Vergehen*) съ разумѣніемъ, то по отношенію къ нему прилагаются слѣдующія опредѣленія:

1) Смертная казнь и наказаніе смирительнымъ домоу (*Zuchthaus*), потеря гражданской чести и временное лишеніе или ограниченіе гражданскихъ правъ, а равно отдача подъ полицейскій надзоръ—не могутъ быть назначены, а на мѣсто ихъ назначается тюремное заключеніе.

2) Вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домоу—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 15 лѣтъ.

3) Въ прочихъ случаяхъ судья уполномочивается снисходить до самой

¹⁾ *Goldammer Archiv für preus. Strafrecht VI B. Das Strafverfahren gegen jugendlichen Personen im preussisch. Staate. v. Wilda.*

низшей степени законнаго наказанія, но онъ никогда не можетъ переступить за половину высшей, закономъ назначенной, мѣры этой степени.

4) Тюремное заключеніе должно быть исполняемо или въ особомъ для молодыхъ преступниковъ тюрьмахъ или, хотя и въ общей тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи».

Изъ этихъ статей видно, что прусскій кодексъ почти цѣликомъ принялъ въ себя французскую систему, а потому онъ и подвергается такой же критикѣ со стороны науки, какъ и французскій *code pénal*. Хотя, какъ и послѣдній, онъ имѣетъ своихъ защитниковъ по отношенію къ нашему вопросу, но большинство какъ прусскихъ, такъ и вообще германскихъ криминалистовъ съ прискорбіемъ отзываясь о слѣпомъ и пагубномъ подражаніи, сдѣланномъ прусскимъ законодательствомъ.

Одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ дѣйствующей системы, Бернеръ, не можетъ, однакожъ, скрыть, что неопредѣленіе въ законѣ срока, до котораго вмѣненія нѣтъ, и назначеніе 16-лѣтняго возраста срокомъ уголовнаго совершеннолѣтія—суть недостатки, требующіе исправленія. «Можетъ быть было бы цѣлесообразнѣе, говоритъ онъ ¹⁾, еслибы законодатель, возлагающій на обязанность судьи ставить вопросъ о разумнѣи относительно неимѣющихъ 16 лѣтъ, далъ ему только *право* ставить тотъ же вопросъ, когда дѣло идетъ о молодомъ человѣкѣ старѣе 16, но моложе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ можно было бы избѣгать дѣлать тотъ скачекъ, какой дѣлается теперь по отношенію къ молодымъ преступникамъ моложе и старѣе 16 лѣтъ».

Къ числу самыхъ энергическихъ и дѣятельныхъ противниковъ этого подражанія французскому кодексу, какъ со стороны прусскаго, такъ и другихъ германскихъ законодательствъ, безспорно, принадлежалъ покойный Миттермайеръ, неустанно проводившій свое неодобреніе во всѣхъ почти послѣднихъ своихъ трудахъ. Незадолго передъ своею смертью, въ 1865 г., онъ началъ вторую половину своего мемуара о способности ко вмѣненію молодыхъ преступниковъ (*Friedreichs-Blätter*. 1865 г. III Heft) съ грустнаго разсказа о томъ, что отсутствіе въ прусскомъ уложеніи опредѣленнаго срока, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду, было причиною весьма печальнаго уголовнаго производства, къ которому былъ привлеченъ прокурорскимъ надзоромъ, за поджигательство, 6 лѣтній мальчикъ, *Тиманъ*. Въ послѣднее время, впрочемъ, и среди самаго законода-

¹⁾ Grundsätze des Preussischen Strafrechts. S. 72.

тельного собранія Пруссіи стали раздаваться голоса практических государственных людей въ пользу измѣненія существующаго закона, въ особенности въ пользу опредѣленія срока невмѣняемости ¹⁾, опредѣляя его въ 12 или 14 лѣтъ.

Въ слѣдъ за прусскимъ уложеніемъ и нѣкоторыя другія германскія законодательства усвоили себѣ систему французскаго кодекса, какъ-то: ольденбургское, баварское и др. Мы не приводимъ ихъ положеній, ибо они мало чѣмъ отличаются отъ прусскаго, а, слѣдовательно, и французскаго кодекса.

Но большинство германскихъ государствъ, и во главѣ ихъ Австрія, держатся другой системы, отличающейся отъ первой главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь опредѣляется возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго вмѣненія ²⁾. Этой же системы придерживаются и всѣ другія европейскія уголовныя законодательства.

Австрійское уложеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія относительно вмѣняемости и наказуемости преступленій малолѣтнихъ:

„Наказуемыя дѣйствія дѣтей до 10 л. предоставляются домашнимъ мѣрамъ родителей; но въ возрастѣ отъ 10 до 14 л., преступныя дѣйствія, ради малолѣтства, не считаются никогда преступленіями, а только проступками (*Uebertretungen*) и наказываются какъ таковыя». §§ 2 и 237.

«Если преступникъ, моложе 20 лѣтъ, слабъ разсудкомъ или его воспитаніе было пренебрежено, то наказаніе смягчается». § 46.

«Несовершеннолѣтніе (*Unmündige*) могутъ быть виновными двояко: а) или въ такихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи сами по себѣ тяжкими преступленіями (*Verbrechen*), наказываются по закону только какъ проступки, или б) въ такихъ, которыя сами по себѣ не тяжкія преступленія (*Vergehen*) или проступки». § 269.

«Дѣйствія перваго разряда наказываются заключеніемъ въ особые»

¹⁾ Вотъ напр. слова пэръ рѣчи Брюггемана, сказанной имъ недавно въ Палатѣ по вопросу о малолѣтнихъ: «не лучше-ли опредѣлить такой возрастъ (напр. школьный, 14 л.), до котораго не должно бы быть вмѣненія. А за тѣмъ, съ этого возраста если и наказывать, то только заключеніемъ въ исправительныхъ заведеніяхъ или отдачею благонадежнымъ семействамъ». *Archiv des Preussisch. Strafrechts. B. VII.*

²⁾ Новый сѣверо-германскій кодексъ 11 мая 1870 года принадлежитъ сюда же: въ немъ возрастъ невмѣняемости опредѣляется въ 12 лѣтъ, а срокъ, съ котораго вмѣняемость предполагается—въ 16 лѣтъ.

мѣстахъ задержанія (Verwahrungsort), смотря по обстоятельствамъ, отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ.» § 270.

«Обстоятельства, на которыя должно обращать вниманіе при наложеніи этого наказанія, суть: а) объемъ и свойство наказуемаго дѣянія, б) возрастъ виновнаго, т. е. мѣра приближенія его къ совершеннолѣтію, и с) его общее душевное состояніе, вредныя наклонности, злость и несправедливость.» § 271.

«Съ этимъ наказаніемъ молодыхъ преступниковъ, при соотвѣтствующей ихъ силамъ работѣ, должно быть соединено дѣлесообразное религіозное обученіе.» § 272.

«Дѣйствія второго разряда предоставляются исключительно домашнему исправленію, а гдѣ оно невозможно, то полицейскимъ мѣрамъ.» § 273.

Саксонскій кодексъ 1855 года, наиболѣе свободный изъ числа нѣмецкихъ кодексовъ отъ французскаго вліянія, устанавливаетъ слѣдующее:

§§ 87 и 89: «До 14 лѣтъ дѣтямъ ихъ противузаконныя дѣянія не вѣняются, какъ преступленія (Verbrechen), но судъ въ этихъ случаяхъ можетъ приказать или соразмѣрное домашнее наказаніе чрезъ родителей, или, если это невозможно, то чрезъ другихъ, а, смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ вѣстѣ съ тѣмъ отправлять ихъ въ воспитательныя или исправительныя заведенія».

§ 90. «Отъ этого возраста и до 18 лѣтъ молодость есть только причина *смягченія* наказанія. Смертная казнь и смирительный домъ замѣняются для нихъ рабочимъ домомъ или тюрьмою. Но если изъ свойства дѣянія, его мотивовъ и другихъ сопровождающихъ обстоятельствъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не по легкомыслію, а изъ злости и съ обдуманностью, то молодость его принимается во вниманіе только какъ обстоятельство, уменьшающее мѣру наказанія, но и при этомъ смертная казнь и пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ не должны имѣть мѣста, а взамѣнъ ихъ налагается срочное заключеніе въ смирительномъ домѣ».

Въ новомъ кодексѣ, утвержденномъ 1 октября 1868 года, эти опредѣленія высказаны слѣдующимъ образомъ:

§ 89. «Дѣтямъ до 14 лѣтъ никакое противузаконное дѣйствіе не вѣняется въ преступленіе».

§ 90. «Отъ этого возраста, когда вѣненіе уже существуетъ, до полныхъ 18 лѣтъ юность разсматривается какъ причина *смягченія* наказанія, и по закону слѣдующее наказаніе понижается по усмотрѣнію суда».

Въ особенности не должны быть такіе преступники приговариваемы къ смирительному' дому: вмѣсто этого наказанія нужно приговаривать ихъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ. Если же изъ свойствъ дѣянія, его мотивовъ и по другимъ обстоятельствамъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не столько по юношескому легкомыслію, а скорѣе по злости и обдуманно, то юношескій возрастъ его принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія только въ предѣлахъ закономъ указанныхъ. Но пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ и въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста: вмѣсто его назначается только срочное наказаніе въ томъ же мѣстѣ заключенія“.

Здѣсь не упоминается уже о смертной казни, ибо она, какъ извѣстно, была отмѣнена въ Саксоніи въ томъ же 1868 году.

По *виртембергскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ за преступленія не подвергаются наказанію, но, въ случаѣ нужды, подвергаются исправительнымъ полицейскимъ мѣрамъ. § 95.

За преступленія, совершаемыя малолѣтними отъ 10 до 16 лѣтъ, наказанія смягчаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — смирительный домъ отъ 5 до 15 л.; срочное же заключеніе сокращается для нихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ законнаго размѣра и ни въ какомъ случаѣ не должно превышать 12 лѣтъ. Сверхъ того судамъ дозволяется расширять срокъ тюремнаго заключенія до 6 лѣтъ и назначать этотъ родъ наказанія и за такія преступленія, за которыя въ законѣ назначены смирительный и рабочій дома; 2) всѣ эти наказанія должны быть исполняемы въ особыхъ отдѣленіяхъ окружныхъ тюремъ и никогда не сопровождаются ограниченіемъ правъ или лишеніемъ чести; 3) при денежныхъ наказаніяхъ дѣлается равномѣрное пониженіе, какъ при лишеніи свободы. — Если, однакожь, *малолѣтній не достигъ еще требуемаго развитія для разумнаго наказуемости своего дѣянія*, то къ нему прилагается предшествующая статья. § 96.

Въ *биденскомъ* кодексѣ, въ § 78, говорится: «Дѣтямъ, которыя не достигли еще 12 л., преступленія не вѣняются: они отдаются родителямъ для исправленія или же передаются полиціи для принятія относительно ихъ исправительныхъ мѣръ. Тоже самое имѣетъ силу и по отношенію къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые не достигли еще 16 л., если въ данномъ случаѣ не доказано, что они достигли уже требуемаго развитія для разумнаго наказуемости своихъ дѣяній. Въ послѣднемъ случаѣ

къ нимъ прилагаются наказанія въ слѣдующемъ смягченномъ видѣ: 1) заключеніе въ тюрьмѣ и рабочемъ домѣ понижается для нихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ положеннаго въ законѣ срока; 2) вмѣсто срочнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — рабочій домъ отъ 1 — 12 л.; 3) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — рабочій домъ отъ 5 до 15 лѣтъ и 4) эти наказанія должны исполняться или въ особыхъ карательныхъ учрежденіяхъ для молодыхъ преступниковъ, или, если и въ общихъ, то непременно въ особыхъ для нихъ отдѣленіяхъ. § 79.

Несовершеннолѣтніе отъ 16 до 18 лѣтъ, подлежащіе смертной казни, подвергаются вмѣсто нея пожизненному или срочному, но не менѣе, какъ на 10 лѣтъ, заключенію въ смирительномъ домѣ.

. Въ *гессенскомъ* кодексѣ, по § 37, дѣти до 12 лѣтъ также не подвергаются юридическимъ наказаніямъ, а поручаются надзору родителей, школьнаго начальства или полиціи. Отъ 12 до 16 лѣтъ они также не наказываются, если дѣйствовали безъ разумія (*Unterscheidungskraft*), а если съ разуміемъ, то подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ. Возрастъ отъ 16 до 18 лѣтъ служитъ только обстоятельствомъ, уменьшающимъ мѣру наказанія; впрочемъ, смертной казни и пожизненному заключенію и они ни въ какомъ случаѣ не подвергаются. См. ст. 114, 115 и 116.

Тюрингенскій кодексъ почти тождественъ по этому вопросу съ *гессенскимъ*, за исключеніемъ только того, что здѣсь молодые преступники до 18 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть заключаемы въ смирительный домъ, — льгота, какой не предоставляетъ имъ никакое другое нѣмецкое уложеніе.

По *ганноверскому* кодексу (ст. 83) дѣти до 12 лѣтъ освобождаются отъ всякаго наказанія. По отношенію же къ преступникамъ, имѣющимъ болѣе 12, но менѣе 16 лѣтъ, законъ предписываетъ рачительно изслѣдовать особенныя свойства и степень развитія и образованія ихъ душевныхъ способностей и силъ, и только потомъ уже судить, совершили-ли они преступленіе съ достаточнымъ разуміемъ или нѣтъ. Если признано будетъ послѣднее, то, по обстоятельствамъ, назначается или приличное тѣлесное наказаніе или заключеніе въ тюрьмѣ, а въ крайнихъ случаяхъ и въ карательномъ рабочемъ домѣ (*Strafarbeitshaus*). Въ первомъ же случаѣ законныя наказанія только смягчаются, хотя и въ значительномъ размѣрѣ. Законъ при этомъ ясно выражаетъ ту мысль, что, при нака-

зані такихъ преступниковъ, главное вниманіе должно быть обращено на воспитаніе и исправленіе ихъ, а при тѣлесныхъ наказаніяхъ должно стараться щадить ихъ здоровье. (Ст. 99).

Послѣ 16 лѣтъ молодость по этому кодексу служитъ причиною смягченія наказанія только при такихъ преступленіяхъ, въ основаніи которыхъ лежатъ легкомысліе, желаніе наслажденія и юношеская горячность, а не злость, мстительность и обдуманность. Съ особымъ снисхожденіемъ должны быть наказываемы неосторожныя преступленія молодыхъ людей. (Ст. 100).

Изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ — *гамбургскій* въ ст. 25 постановляетъ, что дѣти до 14 лѣтъ не считаются способными ко вмѣненію, а молодость вообще есть причина смягченія наказанія (ст. 58). По *любекскому* (§ 41) — дѣти до 12 л. не привлекаются къ уголовному слѣдствію и общему судебному разбирательству, но подвергаются разбирательству у полицейскаго судьи, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и постановляетъ цѣлесообразное рѣшеніе. По § 42 обвиняемые въ возрастѣ отъ 12 до 18 л. хотя и судятся, но подвергаются только маловажнымъ наказаніямъ, а если окажется, что такой подсудимый дѣйствовалъ безъ разумѣнія, то къ нему прилагается предъидущій §.

Новый *брѣменскій* кодексъ, отличающійся склонностью къ французской системѣ рѣшенія вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, опредѣляетъ, между прочимъ, что если обвиняемый, недостигшій 18 лѣтъ, становится передъ судомъ присяжныхъ, то въ этомъ случаѣ всегда долженъ ставиться вопросъ: былъ-ли онъ при совершеніи дѣянія способенъ ко вмѣненію ¹⁾.

По новому *датскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ вовсе не наказываются; дѣти отъ 10 до 15 — подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ (не болѣе, какъ на 2 года тюремнаго заключенія); наконецъ несовершеннолѣтнихъ, отъ 15 до 18 л., наказанія уменьшаются на половину и ни въ какомъ случаѣ заключеніе не должно превышать 8 лѣтъ ²⁾.

¹⁾ *Прим.* По мнѣнію Миттермайера, Гейера и др. криминалистовъ, такая формула вопроса несравненно яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ принятая во французскомъ, прусскомъ и др. кодексахъ, ибо ею обнимается не только степень умственнаго развитія подсудимаго, — на что главнымъ образомъ намекаютъ слова — *raisonnement* и *Unterscheidungsvermögen*, — но и другія сферы: нравственнаго чувства, чувства права и др.

²⁾ *Allgemeine Strafrechtszeitung*. September. 1869.

Итальянскій кодексъ 1859 года въ главныхъ основаніяхъ придерживается системы французскаго кодекса; но мы, тѣмъ не менѣе, относимъ его ко 2-й категоріи законодательствъ по вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, ибо, подъ вліяніемъ всѣхъ лучшихъ криминалистовъ страны, итальянское правительство приступило уже къ составленію новаго кодекса, проектъ котораго намъ извѣстенъ съ 1864 года и въ которомъ устранены всѣ недостатки дѣйствующаго закона, заимствованные изъ *code pénal*.

Въ слѣдующихъ 5 статьяхъ этотъ кодексъ трактуетъ о вѣняемости и наказуемости преступленій несовершеннолѣтнихъ:

Ст. 87. «Виновный, имѣющій въ моментъ совершенія преступленія 21 годъ, подлежитъ обыкновеннымъ наказаніямъ».

Ст. 88. «Малолѣтній, имѣющій менѣе 14 л. и дѣйствовавшій безъ разумѣнія, не подлежитъ никакому наказанію. Впрочемъ, если имъ совершено преступленіе, а не проступокъ, то судъ опредѣляетъ сдать его родителямъ, обязавъ ихъ воспитывать его и имѣть надзоръ за его поведеніемъ, подъ страхомъ вознагражденія убытковъ и ущербовъ, а, по обстоятельствамъ, и денежной пени до 150 лиръ. Въ случаѣ неблагонадежности родителей судъ можетъ распорядиться и отдачею его въ публичное рабочее заведеніе для задержанія его тамъ втеченіи такого времени, которое пропорціонально его возрасту и преступленію, но которое не можетъ продолжаться далѣе срока, когда обвиненному исполнится 18 лѣтъ».

Ст. 89. Если доказано, что малолѣтній и моложе 14 лѣтъ дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то дѣлается слѣдующее:

a) Если преступленіе влечетъ за собою смертную казнь или пожизненную каторгу, то виновный осуждается на простое заключеніе отъ 5 до 20 лѣтъ.

b) Если оно влечетъ временную каторгу, — то заключеніе отъ 2 до 10 лѣтъ.

c) За всякое другое преступленіе — заключеніе на время, равное одной пятой части законнаго наказанія.

d) Когда за неважное преступленіе (*delitto*) слѣдуетъ простое тюремное заключеніе, то оно замѣняется для малолѣтнаго простымъ арестомъ въ половинномъ, противъ слѣдовавшаго тюремнаго заключенія, размѣрѣ.

e) Простые проступки не наказуемы въ смыслѣ ст. 88^а.

Ст. 90. «Виновный старѣе 14 л. и моложе 18, наказывается слѣдующимъ образомъ:

а) Въ случаѣ смертной казни — смирительный домъ до 15 лѣтъ.

б) Если пожизненная каторга, — тоже до 10 лѣтъ.

в) Если другія уголовныя наказанія, — то они уменьшаются на одну треть, но каторга замѣняется всегда заключеніемъ въ смирительномъ домѣ не далѣе 7 лѣтъ.

г) Если въ законѣ назначенъ смирительный домъ, то онъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ, по крайней мѣрѣ, на 1 годъ.

е) Если слѣдовали бы наказанія исправительныя и полицейскія, то они въ этомъ случаѣ прилагаются съ уменьшеніемъ на 2 степени».

Ст. 91. «Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 несутъ обыкновенныя наказанія, но съ уменьшеніемъ на одну степень. Последнее, впрочемъ, не распространяется на случаи самыхъ тяжкихъ преступленій».

Изъ статей этихъ видно, что законъ не опредѣляетъ того возраста, до котораго молодой преступникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвѣчать передъ судомъ. Въ новомъ проектѣ 1864 г., напротивъ, опредѣляется, что дитя, неимѣющее еще 9 лѣтъ, не подвергается никакому наказанію (ст. 100). По отношенію же къ лицамъ, имѣющимъ отъ 9 до 14 лѣтъ и отъ 14 до 18, — проектъ сохраняетъ правила дѣйствующаго кодекса ¹⁾.

Англійское законодательство, какъ извѣстно, до сихъ поръ неимѣющее у себя уголовного кодекса, руководится въ принципѣ тѣмъ положеніемъ римскаго права, по которому дѣти до 7 л. не могутъ быть преслѣдуемы за преступленія ²⁾. Практика англійская представляетъ, однакожъ, до сихъ поръ не мало принѣровъ привлеченія къ суду и даже наказанія дѣтей не только 7 лѣтъ, но и моложе. Такъ, извѣстная англійская писательница по вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ, *Mary Carpenter*, въ сочиненіи своемъ — *Juvenile delinquents, their condition and treatment* — рассказываетъ странный, нелѣпный случай, имѣвшій мѣсто въ пертскомъ графствѣ, передъ мировымъ судьей. Лордъ и леди Виллоуби де Эресби и мистеръ Кэннеди, ихъ управляющій, подали жалобу на двухъ дѣтей мистера Мидльмисса, земледѣльца изъ Мутгиля, одного — *двухъ* и другого *ше-*

¹⁾ *Nypets*. Le droit pénal français progressif et comparé.

²⁾ *Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie*. 4-me éd. T. I. Pp. 473—519.

ети лѣтъ. Младшаго принесла къ судѣ мать—на рукахъ. Жалоба состояла въ томъ, что дѣти пойманы были въ господскомъ полѣ съ силками для птицъ. Преступленіе было дознано, къ удовольствію судьи, и злодѣи были присуждены къ штрафу въ 1 ф., 6 шил. и 10 пенсовъ, включая издержки, или, въ случаѣ несостоятельности, къ 30-дневному аресту!

Въ возрастѣ отъ 7 до 14 л. дѣти, тоже въ принципѣ, считаются *doli incapaces*—неспособными, къ злоумышленнымъ дѣяніямъ; но если въ данномъ случаѣ, судъ усмотритъ, что *malitia supplet aetatem*, то долженъ подвергнуть виновныхъ тюремному заключенію или только тѣлесному наказанію. Въ 1847 году (22 іюля) вышелъ законъ, въ силу котораго каждый, недостигшій 14 лѣтъ и обличенный двумя или болѣе судьями въ воровствѣ или другомъ равномъ преступленіи, долженъ быть осужденъ на заключеніе въ тюрьму до 3 мѣсяцевъ или къ денежному штрафу, или къ тѣлесному наказанію ¹⁾.

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе теряли уже всякую привилегію и смѣшивались, относительно наказанія, со взрослыми; но законами 1848 года (*Industrial-School-Act*), 1854 г. (*Juvenile-delinquents-Act*) и 1857 г. (*Reformatory-Act*) установлено право для судей—отсылать молодыхъ людей до 14 лѣтъ, прямо въ ремесленные школы, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, а отъ 14 до 16—послѣ предварительнаго тюремнаго заключенія (до 6 мѣсяцевъ) въ исправительныя школы, съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Въ англійскомъ правѣ нѣтъ закона, по которому бы судъ обязанъ былъ разрѣшать особый вопросъ о разумѣніи. Онъ тамъ цѣликомъ связанъ съ общимъ вопросомъ о вмѣненіи.

Отъ Англии перейдемъ къ С. Америкѣ, общее право которой (*Common-Law*) до сихъ поръ англійскаго происхожденія. Положеніе несовершеннолѣтнихъ, относительно уголовного права, почти во всѣхъ штатахъ одинаково.

Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ извѣстный сѣвероамериканскій криминалистъ Бишопъ ²⁾: «По американскимъ законамъ всѣ лица, въ воз-

¹⁾ Изъ англійской уголовной статистики за 1862 г. видно, что на судѣ уголовномъ въ этомъ году являлось 1345 дѣтей моложе 12 лѣтъ, изъ которыхъ 344 были посланы въ исправительныя заведенія — *Reformatories*: — 94 моложе 10 л., 93—моложе 11 л., 157—моложе 12 лѣтъ. Нѣсколько сотъ просидѣли короткіе сроки въ тюрьмѣ.

²⁾ *Commentaries on the Criminal Law.* By Joel Prentiss Bishop. 2 Vol. Boston. 1865.

растѣ до 21 года, когда начинается совершеннолѣтіе, считаются *дѣтьми*. Однакожъ, тѣ изъ нихъ, которыя достигли достаточной зрѣлости и разумѣнія (*understanding*), считаются способными совершать преступленія: они не могутъ приводить себѣ въ оправданіе принужденіе со стороны родителей, какъ это можетъ сдѣлать жена въ отношеніи къ мужу (?!). Конечно, точно не можетъ быть опредѣленъ возрастъ, съ котораго начинается существовать такая способность; тѣмъ не менѣе необходимо установить опредѣленное правило ¹⁾».

По общему закону, такимъ возрастомъ признается 7 л. Дѣти, совершающія преступленія до этого возраста, отдаются своимъ родителямъ.

Между 7 и 14 гг. законъ тоже предполагаетъ дѣтя неспособнымъ ко виѣненію, но только *prima facie*: обвинитель можетъ доказывать эту способность. Въ такихъ случаяхъ долженъ быть непремѣнно разрѣшаемъ вопросъ о наличности въ подсудимомъ *виновнаго знанія, что дѣйствіе ея преступно* (*a guilty knowledge of wrong doing.*)

Свыше 14 лѣтъ ²⁾ дѣти, наравнѣ со взрослыми, предполагаются уже способными ко виѣненію, но опять таки только *prima facie*: подсудимому или его защитнику предоставляется доказывать противное.

Есть, однакожъ, такія преступленія, къ которымъ законъ не считаетъ способными вообще несовершеннолѣтнихъ до 21 года, хотя ихъ и очень не много.

Относительно дѣтей между 7 и 14 годами—непремѣнное условіе ихъ наказуемости—это доказанное присутствіе въ нихъ злости (*malitia* римскаго права). На собственное признаніе такихъ подсудимыхъ никогда не слѣдуетъ полагаться.

Впрочемъ въ Америкѣ все еще не рѣдки случаи, когда даже самыя молодыя дѣти подвергаются уголовнымъ наказаніямъ, не исключая и смертной казни. Такъ, еще недавно, въ Алабамѣ былъ осужденъ на смерть и повѣшенъ мальчикъ-негръ, между 10 и 12 годами, за умышленное убійство ребенка своего господина. Въ другомъ мѣстѣ былъ осужденъ также на смерть, на основаніи собственного признанія, мальчикъ 10 лѣтъ за убійство своего товарища по спальнѣ».

¹⁾ Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ штатахъ возбужденъ уже вопросъ о назначеніи такимъ срокомъ 10-лѣтняго возраста. См. *Special Report on prisons and prison discipline*. Boston. 1865. стр. 86.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ штатахъ уголовное совершеннолѣтіе женщинъ считается съ 12 лѣтъ.

Но съ этихъ общеамериканскимъ положеніемъ, описаннымъ Бишопомъ, не сходится знаменитый проэктъ уголовного кодекса штата Луизианны, составленный Ливингстономъ. Въ немъ дѣти до 10 лѣтъ считаются вовсе неприкосновенными для общественной власти. Относительно дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ судъ долженъ разрѣшить вопросъ о разумѣніи. Преступникамъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ всѣ наказанія (смертная казнь предполагалась уничтоженною) уменьшаются по закону на половину, а на практикѣ и эти уменьшенныя наказанія должны были замѣняться однимъ принудительнымъ обученіемъ подъ надзоромъ тюремнаго смотрителя ¹⁾.

Достойно замѣчанія, что одинъ изъ южноамериканскихъ кодексовъ, *бразильскій*, заключаетъ въ себѣ законъ, по которому презумпція невинности сопровождаетъ всѣхъ дѣтей до 14 лѣтъ, не смотря на то, что въ этихъ южныхъ странахъ человѣкъ развивается *и мужаетъ* несравненно раньше ²⁾.

Обратимся теперь къ нашему отечеству и посмотримъ, какъ у насъ развивался занимающій насъ вопросъ и въ какомъ положеніи находится онъ въ настоящее время въ нашемъ законодательствѣ.

Свѣтское право допетровской Россіи вовсе не занималось вопросомъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ и ихъ наказаніи, по всей вѣроятности, потому, что этого рода дѣла были подсудны, послѣ родительской власти, имѣвшей широкіе размѣры, суду духовенства, руководствовавшагося своими церковными уставами да *Кормчею* книгой.

Разсматривая, впрочемъ, весь составъ этой послѣдней, мы встрѣчаемъ и въ ней очень мало, сколько нибудь опредѣленныхъ, правилъ относительно этого вопроса. Да и эти немногія правила, перешедшія изъ *Номоканона*, противорѣчатъ другъ другу. Такъ, среди правилъ помѣстныхъ соборовъ (часть первая), есть правило (131): «ни четырехънадесяти лѣтъ отрокъ пріятенъ» съ слѣдующимъ толкованіемъ: «и сей на послушество не пріятенъ есть, несовершенно ради возраста, подобаетъ бо послушеству честву и правовѣрну быти и *твердъ умъ имѣти*. Несовершенно же возрастомъ *ползокъ есть помышленіемъ*».

Въ царскихъ же книгахъ, 71 глава, 1-я грань, сказано: «*аще не бу-*

1) Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.

2) Тамъ-же.

детъ 20 лѣтъ возрастомъ, такового на послушество о гресѣ ни на кого не приимати».

Въ Градскомъ Законѣ (часть 2), грань 39, глава 48—сказано: «Иже студъ дѣетъ с мужескимъ поломъ, и творяи и пострадавый отъ него оба мечемъ да усѣчетася, токмо аще пострадавый мнѣи будетъ двоюнадесяте лету времени, тогда бо несовершенство возраста его таковая муки избавитъ его».

Въ другомъ мѣстѣ того же закона приводится слѣдующее правило: «творяи убійство волею, коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да прииметь. Седьми лѣтъ отрокъ или бѣсный, аще убьетъ кого, не по винежъ есть смерти».

Наконецъ среди «отвѣтовъ правильныхъ Тимофея, архіепископа александрійскаго»—на вопросъ: отъ котораго возраста судятся отъ Бога челоувѣческая согрѣшенія, поставленъ такой отвѣтъ; «многа и о семъ различія суть отъ Бога, противу бо разуму и смыслу судятся каждо: ови отъ 12 лѣтъ, ови же и больше».

Не только русская правда, судныя грамоты, судебники но и Соборное Уложение—не коснулись нигдѣ прямо вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ.

Въ законодательныхъ памятникахъ западной Россіи также очень мало указаній на этотъ предметъ. Такъ, въ Судебникѣ 1468 года есть только одна статья, указывающая на существованіе въ законѣ срока невмѣняемости: «Што съ лицомъ приведуть татя, будетъ-ли мочи заплатити, ино заплатити истну (вознагражденіе истцу); палки чего въ дому не будетъ, жона тое вѣдала зъ дѣтми уже изрослыми, жоною и зъ дѣтми платитъ, а самого на шибеницю. А што будетъ малыи дѣти ниже семми годъ, тыи въ томъ невинни».

Въ Литовскомъ Статутѣ 1565 г. есть подобное же указаніе, но съ другою цифрою возраста. Глава XIV, ст. 8. «О шляхтичу лѣтъ зуполныхъ не маючому. Есть-ли бы се штрафило, ижъ бы шляхтичъ въ лѣтахъ чотырнадцати (въ статутѣ 1588 года—16 лѣтъ не больше) и не большъ обвиненъ о злодѣйство зъ лицомъ передъ врьдъ; тогда таковому про молодость лѣтъ его не маеть быти полчною за злодѣйство, и не маеть быти до ката въ руки и на муку даванъ, нижли тую шкоду отецъ его або matka або кровные зъ имѣнья части его повинни зъ навезкою платити, и заплативши то почтивѣсти его шкодити не маеть, а не будетъ ли мѣти чимъ платити, ино дати его на выслугу, поки бы то заслужилъ

(въ статутѣ 1588 прибавлено: «а выслуга ма быть по копѣ грошей на рокъ), што зашкодилъ. Тымъ же тежъ обычаемъ можетъ се розумѣти и о дѣтѣхъ людей простыхъ лѣтъ не дорослыхъ. А вѣдь же и таковой хлопецъ недорослый, естли бы въ колку злодѣйствахъ и при лица былъ дознавъ, таковыхъ врядъ маеть карати водле зданья своего (въ ст. 1588 г. объяснено: то есть не горломъ але якимъ караньемъ на тѣлѣ)».

Ни откуда не видно, распространялась-ли такая льгота для несовершеннолѣтнихъ на всѣ преступленія или только на преступленія частнаго характера.

Даже и въ законодательствѣ Петра Великаго нѣтъ общаго закона о малолѣтнихъ, хотя есть нѣкоторыя частныя постановленія. Такъ, по Военскимъ Артикуламъ, малолѣтство должно приниматься во вниманіе въ случаѣ совершенія малолѣтними воровства, причемъ прибавлялось: «но дабы заранѣе таковыхъ послѣднихъ отъ воровства отучить—предоставляется родителямъ ихъ наказывать розгами». Въ ст. 14 Военскихъ Процессовъ говорится: «младенца (дѣти) или которые еще 15 лѣтъ не имѣютъ». Въ другомъ мѣстѣ этого же памятника малолѣтніе, названные *недорослями*, освобождаются отъ пытки, за исключеніемъ государственныхъ преступленій и убійства.

Что втеченіи всей первой половины 18 столѣтія не было никакого общаго законодательнаго опредѣленія о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій,—это очевидно изъ того, что только въ 1742 году, августа 23, по поводу дѣла объ убійствѣ въ Камчаткѣ 14-лѣтнею дѣвочкою двухъ крестьянскихъ дѣтей, послѣдовалъ указъ сената ¹⁾, которымъ: 1) впервые опредѣленъ положительнымъ образомъ срокъ малолѣтства въ уголовныхъ дѣлахъ, а именно—17 лѣтъ; 2) впервые формулировано положеніе, по которому лица до этого возраста не могутъ быть подвергнуты ни пыткѣ, ни сѣченію кнутомъ, ни смертною казни.

Преступленія малолѣтнихъ по этому указу раздѣлялись на 4 категоріи:

1) За святотатство, убійство и поджогъ — они подвергались публичному сѣченію плетми, заковывались въ ножные кандалы и отсылались на 15 л. въ монастыри, гдѣ должны были быть употребляемы во всѣ монастырскія работы и состоять подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ монастырскаго начальства, обязаннаго всемѣрно заботиться объ ихъ *исправленіи*.

1) П. С. Зс. Т. XI.

2) За совершение неоднократныхъ разбоевъ, кражъ и тому подобныхъ винъ, за которыя взрослые подлежали смертной казни,—они подвергались, *смотря по лѣтамъ*, тѣлесному наказанію плетью или батогами и ссылались, тоже для исправленія, на 7 лѣтъ въ отдаленные монастыри.

3) Въ случаѣ совершенія преступленій, за которыя по закону кнутъ и пытка,—повелѣвалось бить ихъ плетью или батогами, а, *смотря по степени возраста*, и освобождать.

4) За всѣ же остальные вины, какъ-то: за мошенничество, простую кражу и т. п., предписывалось чинить имъ наказаніе розгами, плетью или батогами, *смотря по винѣ и лѣтамъ*.

Поводомъ къ этому замѣчательному и, для своего времени, гуманному закону, дѣлающему высокую честь правительству, его издавшему, было, какъ мы сказали, дѣло объ убійствѣ 14-лѣтнею дѣвочкою, Прасковьею Федоровою, двухъ дѣтей. Контора екатеринбургскихъ земскихъ дѣлъ, въ которую поступило это дѣло, постановила такое опредѣленіе (вѣроятно, на основаніи прежнихъ рѣшеній): «что де по силѣ Уложенія 21 главы, 69 пункта, оную дѣвку также и тѣхъ, на кого она съ розыску въ наученіи показывать будетъ, надлежало пытать, токмо де видно, что учинила она то убивство отъ глупости и младоумія своего и пытки за малолѣтствомъ ей не снести, того ради надлежитъ ее наказать лозами не щадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу». Генераль-бергъ-директоріумъ, въ который поступило это рѣшеніе, разсуждалъ такъ: «оную дѣвку за такое ея смертное убивство надлежитъ казнить смертию, для того: 1) что по силѣ Уложенія и всѣмъ правамъ за продерзостное смертное убивство убійцы казнены бываютъ смертію....., но понеже де до которыхъ лѣтъ малолѣтныя отъ пытки и смертной казни увольняются, въ указахъ точно не изъяснено, то онъ, директоріумъ, и требуетъ указа Сената.

Какъ на недостатки этого указа, можно указать на слѣдующее: 1) въ немъ не опредѣляется возраста, исключающаго всякую виѣняемость, хотя съ вѣроятностью можно предполагать, что на практикѣ едва ли привлекались къ суду дѣти моложе 7 лѣтъ, такъ какъ, по ученію православной церкви, такія дѣти не обязываются даже исповѣдью, какъ незнающія еще своихъ грѣховъ; 2) судьямъ предоставляется слишкомъ большой произволъ въ назначеніи наказаній, *смотря по возрасту, смотря по лѣтамъ*, и 3) опредѣливъ эпоху малолѣтства, онъ не опредѣляетъ эпохи несовершеннолѣтія, т. е. того возраста, съ котораго человекъ, какъ вполне взрослый, подлежитъ не только полному виѣненію, но и полной мѣрѣ наказанія.

При всѣхъ этихъ недостаткахъ, однакожь, указъ этотъ, повторяемъ, составляетъ украшеніе того царствованія, которое прославилось уже, сверхъ того, отиѣною въ Россіи смертной казни. Но, какъ кажется, практическому осуществленію его суждено было отсрочиться до царствованія Екатерины II, ибо въ томъ же полномъ собраніи законовъ (т. XII), подъ 1744 годомъ, за № 8,996, мы находимъ другой сенатскій указъ, составленный въ конференціи съ Синодомъ все по тому же дѣлу Прасковьи Федоровой.

Святѣйшій синодъ, по выслушаніи предыдущаго указа, „объявилъ свое разсужденіе, что лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго въ мнѣніи Правительствующаго Сената *можно убавить*; ибо и въ бракъ вступать, по правиламъ св. отцевъ, меньше тѣхъ лѣтъ позволено, *итакъ меньше 17 лѣтъ человеку довольной смыслъ имѣть можно*; а по указамъ Ея Императорскаго Величества къ присягѣ велѣно приводить отъ 12 лѣтъ“. А потому Сенатъ и Синодъ приговорили: „малолѣтнихъ какъ мужескъ, такъ и женскъ пола, считать такихъ, коиъ отъ рожденія 12 лѣтъ еще не исполнилось, и въ таковыя лѣта, ежели кто за смертное убивство или за другія тягчайшія вины подлежатъ будетъ пыткѣ и смертной казни или наказанію кнутомъ—таковыхъ, по подлинному свидѣтельству лѣтъ ихъ и учиненныхъ ими винъ, отъ пытки и смертной казни и отъ наказанія кнутомъ освобождать, а поступать съ ними по вышеписанному правительствующаго сената съ коллегіями мнѣнію (по указу 1742 г.), только въ монастыри посылать таковыхъ малолѣтнихъ на 7 лѣтъ, а не на 15, а которые въ такихъ винахъ лѣтятся свыше 12 лѣтъ, съ тѣми поступать по государственнымъ правамъ и указамъ“.

Что челоѣколюбивый указъ 1742 г. не приводился въ исполненіе, будучи замѣненъ только-что приведеннымъ — это видно изъ вѣсколькихъ приговоровъ сената, помѣщенныхъ въ указѣ 1763 г. сентября 18 (П. С. З. Т. XVI). Такъ: 1) крестьянскаго сына Оому Федорова, 14 лѣтъ, за убійство вотчина своего по злобѣ за побой, — *учиня публичное наказаніе плетьюми, сослать въ Нерчинскъ, вѣчно на работу*; 2) крѣпостную дѣвку Анну Емельянову, 13 лѣтъ, за поджогъ жилыхъ зданій, *наказавъ розгами, сослать при оказіи въ Нерчинскъ*; 3) крестьянскаго сына, 11 л., за неоднократное зажигательство деревень судить и донести сенату, и 4) крестьянскаго сына, 16 л., за кражу имъ изъ церкви денегъ и отъ образовъ привѣски, *учиня публичное наказаніе розгами, сослать въ Нерчинскъ въ работу вѣчно*.

Въ заключеніе этого указа сенатъ предписываетъ, чтобы такимъ образомъ поступаемо было вездѣ съ подобными преступниками; а отсюда можно вывести заключеніе, что и указъ 1744 года или не исполнялся вовсе, или исполнялся неполнѣ и неточно.

Въ такомъ хаотическомъ состояніи былъ вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ въ нашемъ законодательствѣ, а, слѣдовательно, и въ нашей жизни, до 1765 года, когда сенатъ, по Высочайше утвержденному докладу, издалъ указъ отъ 26 іюня (П. С. Зв. Т. XVII № 12,424), которымъ вновь устанавливается срокъ уголовного совершеннолѣтія въ 17 лѣтъ. «И кто до оныхъ лѣтъ окажется въ каковыхъ преступленіяхъ, за которыя подлежатъ будутъ смертной казни или наказаніемъ кнутомъ, о таковыхъ....., съ описаніемъ всѣхъ потребныхъ обстоятельствъ, представлять сенату, гдѣ съ ними поступано быть имѣетъ по благоразсмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ; а съ прочими, кои свыше 17 лѣтъ будутъ, поступать по установленнымъ законамъ, сохраняя при томъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ матернее милосердіе.....; которые-жъ ниже 17 лѣтъ лягутъ въ преступленія, незаслуживающихъ смертной казни и подлежатъ будутъ тѣлесному наказанію, тѣмъ, безъ представленія въ сенатъ, чинить наказаніе отъ 15 до 17 лѣтъ — плетью, а отъ 10 до 15 лѣтъ — розгами, а не батожами, а 10 лѣтъ и меньше отдавать для наказанія отцамъ, матерямъ или помѣщику, — и тѣ сдѣланныя ими въ малолѣтствѣ преступленія впредь ни въ какое имъ подозрѣніе не считать».

Указъ этотъ велѣно было, не публикуя, разослать секретно ко всѣмъ властямъ, «дабы чрезъ сей способъ не подать соблазну и поводу другимъ злонаправленнымъ и безразсуднымъ людямъ и чтобы малолѣтныя отъ противныхъ указамъ проступковъ болѣе остерегались». Всѣмъ тѣмъ властямъ, которыя должны осуществлять указъ, предписывалось *оказывать себя болѣе милостивыми, нежели жестокими судьями, памятуя то, что и сами они люди.*

Заботливость Екатерины о томъ, чтобы ея указъ получилъ точное приложеніе въ дѣйствительности, видна изъ того, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по ея повелѣнію, посланъ былъ изъ сената другой указъ, отъ 14 ноября, подтверждающій, чтобы съ малолѣтними преступниками поступаемо было по состоявшемуся объ нихъ секретному повелѣнію. Вѣрное пониманіе государственнаго интереса въ дѣлѣ преступленій малолѣтнихъ и обращенія съ ними отразилось и еще на одной ея мѣрѣ, выраженной

въ сенатскомъ указѣ 9 ноября 1765 года, * по которому *бѣлымъ* малолѣтнихъ повелѣвалось отдавать въ гарнизонныя школы и въ разныя казенныя учрежденія для обученія ремесламъ, платя всѣмъ обыкновенное содержаніе и взыскивая потомъ это содержаніе съ пощениковъ, когда тѣ потребуютъ бѣглецовъ къ себѣ въ теченіе 1 года.

Въ 1775 году, вмѣстѣ съ другими губернскими учрежденіями, были открыты и совѣстные суды, которымъ повелѣно было руководствоваться, въ сужденіи преступниковъ, слѣдующими гуманными началами: 1) челолюбіемъ вообще; 2) почтеніемъ къ особѣ ближняго, яко къ челоуку; и 3) отвращеніемъ отъ угнетенія и притѣсненія челоучества. Къ вѣдомству-то этихъ судовъ и были отнесены, между прочимъ, преступленія, совершаемыя малолѣтними и безумными. Въ положеніи о нихъ сказано: «они одни имѣютъ чинить о вышенисанномъ рѣшеніе».

Въ рѣшеніяхъ своихъ эти суды должны были, вѣроятно, руководствоваться секретнымъ указомъ 1765 года, предоставляя важнѣйшія дѣла, согласно ему, въ сенатъ, хотя изъ нѣсколькихъ указовъ начала нынѣшняго столѣтія видно, что нерѣдко совѣстные суды превышали свою власть, рѣшая окончательно такія дѣла, которыя подлежали рѣшенію сената (указъ 1806 г. мая 23. Ц. С. З. Т. XXIX) или же происходили пререканія между ними и уголовными палатами о подсудности дѣла. Въ послѣднемъ отношеніи интересенъ указъ 1818 г. за № 27,583 (Ц. С. З. Т. XXXV), въ которомъ сенатъ указываетъ, что дѣла о преступленіяхъ малолѣтнихъ до 17 л. должны быть судимы совѣстными судами, а не уголовными палатами, какъ въ данномъ случаѣ думалъ смоленскій совѣстный судъ по дѣлу о крестьянинѣ Никифоровѣ, подозрѣвавшемся въ поджогѣ. Судъ не принималъ къ себѣ этого дѣла потому, что, по его мнѣнію, Никифоровъ немалолѣтній, а только несовершеннолѣтній, и онъ, судъ, полагаетъ, что малолѣтство продолжается только до 15 лѣтъ, ибо, по духовнымъ законамъ, какъ отозвалась ему консисторія, съ 15 лѣтъ начинается уже возрастъ юношескій. Но губернаторъ, до котораго дошло это пререканіе между совѣстнымъ судомъ и уголовною палатою, прямо сослался на указъ 1765 года, по которому дѣти до 17 лѣтъ не подвергаются одинакимъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ и притомъ вообще, по незрѣлости лѣтъ своихъ, заслуживаютъ снисхожденіе и милосердіе, предписанныя въ правилахъ для совѣстныхъ судовъ.

Такимъ образомъ составители Свода Законовъ имѣли себѣ въ руководствѣ два замѣчательныя законоположенія— указы 1742 и 1765 годовъ

по вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ. Они и воспользовались всѣмъ хорошимъ изъ этихъ указовъ, устранивъ ихъ очевидные недостатки.

Малолѣтствомъ по Своду остается, по прежнему, возрастъ до 17 лѣтъ, но онъ распадается на 3 существенныя категоріи: 1) отъ рожденія до 10 лѣтъ — дѣти не могутъ быть ни преданы суду, ни подвергнуты какому-либо наказанію;

2) отъ 10—14 л.	$\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступ-} \\ \text{ленийъ большій} \\ \text{важности.} \end{array} \right.$	2) отъ 10—15 л.	$\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступ-} \\ \text{ленийъ меньшій} \\ \text{важности.} \end{array} \right.$
3) » 14—17 »		3) » 15—17 »	

Въ эти два послѣдніе возраста, и въ томъ и другомъ случаѣ, судъ долженъ былъ прежде всего разрѣшать вопросъ о разуміи, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта — примѣнять къ молодымъ преступникамъ законныя наказанія съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Если подсудимый находится въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, то рѣшеніе суда о сознательности дѣйствія его, въ случаѣ тяжкаго преступленія, вступало въ силу только по утвержденіи его сенатомъ, и, сверхъ того, онъ освобождался отъ каторжныхъ работъ и тѣлесныхъ наказаній кнутомъ и плетью.

2) Въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ освобождались отъ тѣхъ же тѣлесныхъ наказаній, но не отъ каторжныхъ работъ, срокъ которыхъ, впрочемъ, могъ быть для нихъ сокращенъ, по усмотрѣнію суда, и

3) Въ преступленіяхъ второстепенной важности, т. е. изъятыхъ отъ торговой казни, малолѣтніе наказывались: 10—15-лѣтніе — розгами, а 15—17-лѣтніе — плетью. (См. Св. Заб. Т. XV изд. 1842 года ст. 137 и 138).

Впрочемъ съ такою опредѣленностью говорить законъ только въ сводѣ втораго изданія.

Въ XV томѣ перваго изданія (ст. 126) законъ короче и менѣе опредѣлителенъ. Онъ говоритъ тамъ: „Въ преступленіяхъ тяжкихъ, подлежащихъ каторжной работѣ и наказанію кнутомъ, дѣла малолѣтнихъ представляются правительствующему сенату, который *постановляетъ объ нихъ приговоръ по своему благоусмотрѣнію*. Въ преступленіяхъ же менѣе важныхъ, но заслуживающихъ тѣлесное наказаніе, малолѣтніе, безъ представленія правительствующему сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ оныхъ нѣтъ, уголовными палатами, къ наказанію: ииѣющіе отъ 10—15 л. — розгами, а отъ 15 до 17 л. — плетью. Дѣти до

10 л. отдаются для наказанія ихъ родителямъ, а дѣти крѣпостныхъ людей—ихъ помѣщику, причемъ предписывается не виѣнать „малолѣтнимъ тѣхъ преступленій ни въ какое впредь подозрѣніе“.

Въ этой первой редакціи не говорится при томъ ни слова о вліяніи рецидива на наказаніе малолѣтнихъ; тогда какъ въ сводѣ 1842 года, въ примѣчаніи къ ст. 138, повелѣвается отдавать въ крѣпостные арестанты всѣхъ „учинившихъ преступленіе въ малолѣтствѣ и потомъ снова обвиняемыхъ въ неблагонамѣренныхъ поступкахъ и дурномъ поведеніи“.

Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. и вторая его редакція 1857 года еще болѣе развили вопросъ и произвели въ системѣ Свода нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ одни—въ пользу преступной молодежи, а другія—въ отягченіе ея.

По ст. 100 (Уложеніе 1845 г.) и 106 (Улож. 1857 г.) дѣти, недостигшія семи лѣтъ отъ роду и потому еще неизвѣющія достаточнаго о своихъ дѣяніяхъ понятія, не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки: «они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія ихъ въ послѣдствіи»....

Такимъ образомъ срокъ невѣняемости пониженъ былъ съ 10 лѣтъ, какъ прежде, на 7 лѣтъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы не ставить законъ церкви, по которому съ 7 лѣтъ дѣти, въ качествѣ уже сознающихъ свои грѣхи, обязаны совершать таинство исповѣди,—въ противорѣчіе съ закономъ государства. Но что существенной перемены въ дѣлѣ виѣненія малолѣтнимъ этимъ не было сдѣлано,—видно изъ того, что по ст. 143 (Ул. 1845) и 149 (Ул. 1857 г.) — дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, и которыя не имѣютъ еще надлежащаго о своихъ обязанностяхъ разумнія, не подвергаются определенному въ законахъ наказанію, но «отдаются родителямъ или благонамѣреннымъ родственникамъ для строгаго за ними присмотра, исправленія и наставленія». Слѣдовательно, наказуемости и здѣсь нѣтъ.

Статьями этими возрастъ отъ 7 до 10 лѣтъ хотя и отнесенъ къ обстоятельствамъ только уменьшающимъ вину и строгость наказанія, но въ сущности онъ, какъ и прежде, по Своду Законовъ, освобождалъ отъ всякой юридической отвѣтственности, такъ что и по Уложенію эта отвѣтственность начинается только съ 10 лѣтъ.

Отъ этого срока и до 14 лѣтъ оба первыя изданія Уложенія признаютъ сомнительную виѣняемость, т. е. виѣняемость только тогда, когда съ достовѣрностью признано, что преступленіе учинено такими малолѣт-

ними съ разумѣніемъ; въ противномъ случаѣ такіе подсудимые подходятъ подъ правило о дѣтахъ, имѣющихъ отъ 7 до 10 лѣтъ. Наказанія имѣющихъ отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду и учинившихъ преступленіе съ разумѣніемъ, смягчаются такимъ образомъ, что вмѣсто каторжной работы и тѣлеснаго наказанія они ссылаются въ Сибирь на поселеніе; вмѣсто ссылки на поселеніе, они заключаются въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, также безъ тѣлеснаго наказанія; вмѣсто ссылки на житіе и заключенія въ арестантскія роты и рабочій домъ — въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года; наконецъ вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ незначительныхъ наказаній — они подвергаются только исправительному, домашнему, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказанію (ст. 150 Улож. 1857).

Неизвѣстно, почему Уложеніе понизило прежній, 17-лѣтній возрастъ, на 14-лѣтній, какъ такой, съ котораго юридическое вмѣненіе всегда предполагается. По всей вѣроятности, это объясняется вліяніемъ на него германскихъ законодательствъ, въ особенности стараго прусскаго *Landrecht*, гдѣ также принятъ былъ срокомъ уголовного совершеннолѣтія 14-лѣтній возрастъ. Но, понизивъ срокъ возраста сомнительной вмѣненности, Уложеніе первой и второй редакціи въ тоже время точно опредѣлило срокъ полной наказуемости. Такимъ срокомъ принятъ 21 годъ. Статьи 151, 152, 153, 154 и 155 Уложенія 1857 (145 и 146 Улож. 1845 г.) опредѣляютъ ту мѣру смягченія наказаній, какая должна прилагаться къ преступникамъ этого возраста. Въ этомъ отношеніи Уложеніе исправило существенный недостатокъ Свода, по которому достигшіе 17 лѣтъ уравнивались при наказаніи со взрослыми. Мало того, неосторожныхъ преступниковъ этого возраста оно совсѣмъ освободило отъ юридическихъ наказаній, подвергая ихъ лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей и опекуновъ (ст. 149 Улож. 1845 и 158 Улож. 1857 г.).

Вліяніе рецидива на вмѣненіе и наказуемость преступленій малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ тоже опредѣлено Уложеніемъ яснѣе и точнѣе, нежели въ Сводѣ. Оно устанавливаетъ (ст. 159 Улож. 1857 г.), что «малолѣтніе, имѣющіе отъ 10 до 14 л., и несовершеннолѣтніе, которые послѣ суда и наказанія за преступленіе будутъ изобличены *вторично* въ томъ самомъ, или въ равномъ, или же въ болѣе тяжкомъ преступленіи, подвергаются за сіе новое преступленіе одинаковому съ совершеннолѣтними, опредѣленному закономъ, наказанію, токмо съ освобожденіемъ отъ

наказаній тѣлесныхъ, или съ уменьшеніемъ мѣры оныхъ, по правиламъ, выше сего, въ ст. 150 и 151, постановленнымъ».

Слѣдовательно, при повтореніи преступленія, отъ усмотрѣнія суда зависѣло всякій разъ: приложить ли къ молодому рецидивисту наказаніе взрослого и совершеннолѣтняго, или такое же смягченное, какъ и къ тому, кто совершилъ въ первый разъ преступленіе.

Подсудность преступленій малолѣтнихъ въ періодъ дѣйствія Уложенія 1845 и 1857 годовъ—оставалась та же, т. е. они оставались подсудными совѣстнымъ судамъ, а за закрытіемъ ихъ—уголовнымъ палатамъ съ тѣми же правами и обязанностями.

О практикѣ нашихъ совѣстныхъ судовъ въ этого рода дѣлахъ намъ мало извѣстно. Но, судя по нѣсколькимъ примѣрамъ, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые указы 1-го и 2-го полнаго Собранія Законовъ, эти суды, въ противность идеи ихъ учрежденія, не отличались въ своихъ приговорахъ о малолѣтнихъ особенною гуманностью и «человѣколюбіемъ». Какъ понималось ими выраженіе закона «разумѣніе», и при какихъ условіяхъ они признавали его или не признавали, намъ тоже неизвѣстно; хотя изъ обязанности, возлагавшейся закономъ (ст. 736 XV т. 2 ч. изд. 1857 г.) на совѣстный судъ—означать непременно, представляя въ сенатъ дѣла о малолѣтнихъ, свѣдѣніе, *знаютъ ли они грамоту или нѣтъ*, и можно заключать, что подъ разумѣніемъ предполагалась прежде всего извѣстная умственная зрѣлость.

Въ 1865 году обнародованы Судебные Уставы, въ томъ числѣ уставъ уголовного судопроизводства и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1866 году, вызванное этими законами новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ, дѣйствующее въ настоящее время. Не подлежитъ сомнѣнію, что надъ всѣми этими законодательными работами вѣетъ духъ современной науки, подъ влияніемъ которой старый порядокъ вещей поколебленъ въ своихъ главныхъ основаніяхъ. Этотъ научный элементъ отразился и на интересующемъ насъ вопросѣ о молодыхъ преступникахъ, хотя въ гораздо меньшей мѣрѣ по новому Уложенію, чѣмъ въ Судебныхъ Уставахъ и Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Разсмотримъ же всѣ тѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, которыя касаются нашего вопроса.

Прежде всего замѣтимъ, что срокъ невѣстности для малолѣтнихъ опредѣляется различно въ Уложеніи 1866 года и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Первое удерживаетъ прежнее по-

ложение, что только дѣтство до 7 лѣтъ есть причина невмѣненія содѣянаго (ст. 94): возрастъ же отъ 7 до 10 лѣтъ есть только — уменьшающее вину и строгость наказанія обстоятельство; тогда какъ послѣдній (ст. 10) прямо говоритъ, что въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки не вѣняются въ вину. Въ сущности, однакожъ, оба кодекса держатся одного принципа, ибо 137 ст. Уложения опредѣляетъ, что дѣти, коиъ болѣе 7 и менѣе 10 лѣтъ, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію и отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. Но отсутствіе юридическаго, т. е. законнаго наказанія прямо указываетъ на отсутствіе соответствующаго ему понятія преступленія, а, слѣдовательно, и вѣняемости. Такое формальное противорѣчіе между двумя законами объясняется только тѣмъ, что въ новомъ изданіи Уложения, вызванномъ практической необходимостью, сдѣланы только незначительныя измѣненія въ отдѣльныхъ статьяхъ; полный же пересмотръ отложенъ до ближайшаго будущаго. Возможно, впрочемъ, и другое толкованіе этого различія законодательныхъ опредѣленій: Можетъ быть, законодатель, устанавливая въ Уложеніи невѣняемость только до 7 лѣтъ, а въ уставѣ до 10, тѣмъ самымъ хотѣлъ выразить мысль, что понятіе о болѣе важныхъ правонарушеніяхъ, какія опредѣляются Уложениемъ, становится человеку доступнымъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ понятіе о мало-важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, составляющихъ содержаніе Устава, и что хотя законное наказаніе и неприменимо къ дѣтямъ отъ 7 до 10 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе судъ, признавая за ними пониманіе ихъ дѣйствій, долженъ обратить на нихъ особенное вниманіе тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ ихъ руководство и воспитаніе.

Какъ бы то ни было, на самохъ дѣлѣ все наше дѣйствующее уголовное законодательство признаетъ 10-лѣтній возрастъ за такой, до котораго къ дѣтямъ не прилагается юридическое наказаніе.

Затѣмъ, въ новой редакціи Уложения, какъ и въ старыхъ, ненаказуемость распространяется и на тѣхъ малолѣтнихъ, которымъ болѣе 10, но не менѣе 14 лѣтъ, и которые судомъ будутъ признаны дѣйствовавшими безъ разумія (ст. 137). Но къ этому старому положенію здѣсь сдѣлано важное добавленіе. Вслѣдствіе того, что въ Уставѣ уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ ст. 759, на судъ возложена непремѣнная обязанность: «о всякомъ подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, во всякомъ случаѣ ставить вопросъ, дѣйствовалъ-ли онъ съ полнымъ разуміемъ», — должно было

быть сдѣлано и въ Уложеніи соотвѣтствующее этому постановленію измѣненіе или дополненіе. Такимъ дополненіемъ и является вторая половина 137 статьи: «если же преступленіе совершено несовершеннолѣтникомъ, имѣвшимъ болѣе 14, но менѣе 17 лѣтъ, и судомъ будетъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія, то виновный подвергается: или наказанію, на основаніи ст. 138 (т. е. такому, какое опредѣляется малолѣтнимъ отъ 10 — 14 лѣтъ, въ случаѣ признанія за ними совершенія дѣянія съ разумѣніемъ), или же, по усмотрѣнію суда, отдать въ *исправительные пріюты*, гдѣ таковыя будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ — заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы таіе виновные содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ».

Такимъ образомъ срокъ уголовного совершеннолѣтія, принятый въ Сводѣ Законовъ, вновь восстановленъ, хотя и поставленъ въ ниня противъ прежняго условія.

По точному смыслу вышериведеннаго положенія, несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л. ни въ какомъ случаѣ не освобождаются отъ вѣнненія и юридической отвѣтственности. За ними законъ, очевидно, не признаетъ возможности дѣйствовать безъ разумѣнія, какъ признаетъ онъ это за возрастомъ, непосредственно предшествующимъ. Они, по мысли закона, могутъ только иногда дѣйствовать, совершать преступленія, *безъ полнаго разумѣнія*, вслѣдствіе чего и пользуются въ этихъ случаяхъ значительными льготами. Виновность ихъ при этомъ приравнивается виновности дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ. Она еще меньше, если принять во вниманіе, что судъ имѣетъ право даже за тяжкія преступленія приговорить ихъ только къ отдачѣ въ исправительные пріюты, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то къ кратковременному заключенію въ тюрьму (до 16 мѣсяцевъ, не долѣе). По всей вѣроятности, наши новые судьи и будутъ обращаться, въ дѣлахъ такихъ подсудимыхъ къ этой послѣдней мѣрѣ, носящей характеръ скорѣе превентивный, чѣмъ карательный. Вслѣдствіе-то этого и можно сказать, что настоящее наше законодательство признало вновь 17-лѣтній возрастъ за такой, съ котораго преступникъ начинаетъ нести во всякомъ случаѣ наказаніе за свое преступленіе.

Не давъ нигдѣ объясненія, что такое *разумѣніе*, новый законъ оставляетъ безъ всякаго опредѣленія и это новое выраженіе — *неполное разумѣніе*. Если состояніе такого неполнаго разумѣнія, въ мысли законода-

теля, занимаетъ середину между отсутствіемъ способности ко вмѣненію, вслѣдствіе отсутствія разумѣнія, и полною вмѣняемостью, то неясно, можетъ-ли имѣть мѣсто такое состояніе у малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, и какой будетъ результатъ судебного приговора, что малолѣтній 13 лѣтъ дѣйствовалъ безъ полного разумѣнія?

Мы думаемъ, что введеніе въ законъ этого новаго термина еще болѣе затруднитъ положеніе рѣшающаго о винѣ суда, который вездѣ, какъ мы видѣли, находится въ неловкомъ положеніи, рѣшая неопредѣленный вопросъ о разумѣніи.

Намъ кажется, что нѣтъ никакого рациональнаго основанія видоизмѣнять такимъ образомъ вопросъ о способности ко вмѣненію молодыхъ людей отъ 14 до 17 лѣтъ. Они, также какъ и дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, или *способны* ко вмѣненію или *неспособны*, т. е. они могутъ дѣйствовать или съ разумѣніемъ, или безъ разумѣнія. Изъ объяснительной записки къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства (подъ ст. 759) видно, что и сами редакторы его не придавали особаго значенія словамъ: «неполное разумѣніе», не отличая этого выраженія отъ «разумѣнія». Въ объясненіе необходимости повышенія срока уголовного совершеннолѣтія они говорятъ слѣдующее: «въ Россіи, какъ по суровости климата въ наибольшей части занимаемаго ею пространства, такъ и по недостатку средствъ у большинства народонаселенія къ воспитанію дѣтей, малолѣтніе не только не ранѣе, но вообще позже развиваются, чѣмъ въ западныхъ государствахъ (въ которыхъ срокомъ уголовного судопроизводства признается болѣею частью 16-лѣтній возрастъ). По сему вопросу о томъ, съ разумѣніемъ-ли дѣйствовалъ подсудимый, долженъ быть постановляемъ о каждомъ несовершеннолѣтнемъ, достигшемъ 17 лѣтъ. Въ необходимости этого правила убѣждаетъ и то обстоятельство, что, при учрежденіи у насъ совѣстныхъ судовъ, имъ былъ предоставленъ совѣстный и милосердный разборъ дѣлъ о всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17 лѣтъ, и что до этого именно возраста несовершеннолѣтніе признаются нашимъ законодательствомъ подлежащими опеке *по недостаточности ихъ развитія*».

Ясно, что говорящіе такимъ образомъ не имѣли въ виду различать вмѣняемость дѣйствій малолѣтнихъ отъ дѣйствій несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ.

Затѣмъ относительно наказуемости дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, Уложеніе 1866 года не за-

ключаетъ въ себѣ, противъ прежней редакціи статьи 150, никакого измѣненія.

Основанія наказуемости несовершеннолѣтнихъ, т. е. подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, измѣнились только въ томъ отношеніи, что относительно лицъ до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ за дѣйствовавшихъ безъ полнаго разумѣнія, установлено новое положеніе, выше нами упомянутое. А затѣмъ всѣ остальные несовершеннолѣтніе подвергаются за умышленные преступленія (ибо за неосторожныя и новое Уложеніе не подвергаетъ ихъ наказаніямъ) обыкновеннымъ наказаніямъ, но со смягченіемъ не только въ мѣрѣ и степени, но и въ самомъ родѣ. Въ назначеніи этихъ смягченныхъ наказаній Уложеніе 1866 года сдѣлало, впрочемъ, также нѣкоторыя измѣненія противъ прежде принятаго порядка, на которыя мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на 146 ст. новой редакціи, касающуюся вопроса не наказуемости только, но и самаго вишенія молодыхъ людямъ ихъ преступленій. Измѣненіе, которому подверглась въ новой редакціи статья 159 Уложенія 1857 года, говорящая о вліяніи на наказуемость какъ малолѣтнихъ отъ 10 до 14, такъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14—21 года повторенія преступленія (рецидива), очень важно. Мы видѣли, что по силѣ этой статьи судъ имѣлъ право смягчить наказаніе въ опредѣленномъ для несовершеннолѣтнихъ размѣрѣ и тогда, когда судился рецидивистъ. Это право не существуетъ болѣе теперь по ст. 146 Уложенія 1866 года, подвергающей несовершеннолѣтнихъ виновныхъ, въ случаѣ рецидива, *одинаковому съ совершеннолѣтними, опредѣленному закономъ, наказанію.*

Намъ неизвѣстны соображенія, побудившія законодателя къ такому отягченію судьбы несовершеннолѣтнихъ по новому закону; но каковы бы они ни были, едва-ли можно одобрить ихъ, едва-ли новое положеніе можно согласить съ требованіями справедливости.

146-ю статьею уничтожается всякое различіе между малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ съ одной стороны, и съ другой—обоихъ этихъ возрастовъ, служащихъ законными причинами *смягченія* наказанія, и полнаго совершеннолѣтія. На основаніи ея всѣ они подвергаются одинаковому наказанію. Какимъ образомъ можно объяснить такое вліяніе повторенія, такую страшную строгость того самаго русскаго закона, который вовсе оставляетъ безнаказанными всѣ неосторожныя преступленія тѣхъ же молодыхъ людей до 21 года?

Повтореніе преступленія, или *рецидивъ*, конечно, принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ очевидныхъ основаній для увеличенія мѣры наказанія во всѣхъ законодательствахъ, ибо, въ большинствѣ случаевъ, оно указываетъ на упругую, неподдающуюся склонность къ преступленію, очевидно, требующую сильнѣйшаго на себя давленія въ формѣ болѣе строгаго наказанія. Тамъ, гдѣ повтореніе было неоднократное, гдѣ оно обозначаетъ уже вкоренившуюся привычку къ беззаконію, къ преступной жизни, гдѣ оно указываетъ, что преступникъ есть уже ремесленникъ преступленія, что оно его постоянное, обычное занятіе — тамъ, согласно опыту большинства европейскихъ законодательствъ и мнѣнію лучшихъ криминалистовъ, необходимо не только увеличивать мѣру законнаго наказанія, но повышать даже и самый родъ наказанія. Здѣсь законъ имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ фактомъ беззаконія: онъ имѣетъ дѣло съ закоренѣлою привычкою, съ цѣлою преступною жизнію, отъ которой нужно, наконецъ, навсегда освободить общество, если невозможно ее исправить, истребивъ вкоренившуюся склонность, застарѣлую привычку.

Но то же ли мы видимъ въ данномъ случаѣ, опредѣляемомъ статьею 146 Уложенія?

Въ силу этой статьи какіе-нибудь дурно-веденные или вовсе заброшенные мальчикъ или дѣвочка 10 или 11 лѣтъ, обличенные въ умышленномъ запугательствѣ, съ *разумніемъ* (т. е. изъ дѣтской, капризной злости), нежизлаго строенія, — присуждаются судомъ, по 138 ст. улож., къ заключенію въ монастырѣ на 3 года. Въ монастырѣ его или ее держатъ безъ всякаго нравственнаго надзора и руководства, среди праздности и унынія, иногда сбѣгутъ за шалости, не принимая никакихъ серьезныхъ мѣръ. И вотъ 13 или 14 лѣтнее дитя, подъ натискомъ все той же дѣтской, нескоренной, капризной злости, а вовсе не умышленной злонамѣренности, поджигаетъ снова какой-нибудь сарай или амбаръ и даже жилое строеніе. Его вновь судятъ и осуждаютъ, по крайней мѣрѣ, въ ссылку въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на срокъ отъ 8 до 10 л., не принимая при этомъ ни въ какое уже вниманіе его 13 или 14 лѣтній возрастъ. Справедливо-ли это и цѣлесообразно-ли?

Неужели въ этомъ случаѣ для государства та-же опасность, какая представляется для него въ томъ случаѣ, когда взрослый, вполне развитый, но испорченный или безъ удержа страстный человекъ, не умѣя сдержатъ своей истинности или соблазняемый чужимъ добромъ, рѣшится

и исполнить тоже самое? Для государства опасенъ не единичный фактъ сожженія амбара или сарая, а тѣ мотивы, которые руководятъ людей, дѣйствующихъ съ яснымъ, развитымъ сознаниемъ и ничѣмъ не стѣсняемою, свободою волею, пожелавшею уклониться отъ добра ко злу. Отъ такого преступника государству нужно себя прежде всего оградить, удаливъ его изъ общества, наругать его значительнымъ чувственнымъ зломъ и, если можно, постараться приготовить его вновь къ жизни болѣе годнымъ для нея. Ссылка на поселеніе и на каторгу тутъ будутъ умѣстны. Но у 13-лѣтняго или 14-лѣтняго ребенка не мыслимы страстныя влеченія, у него нѣтъ корысти (у него, какъ мы видѣли выше, бываетъ только сильное желаніе удовлетворить своей минутной потребности), у него не можетъ быть серьезнаго разумѣнія того вреда, тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя можетъ имѣть для другихъ его глупое дѣйствіе. А почему онъ глупъ? Потому что молодъ, неопытенъ, незнающъ, не видѣлъ надъ собою хорошаго руководства, возлѣ себя хорошихъ примѣровъ или, другими словами, не имѣлъ никакого воспитанія. Боятся-ли такого государству, виновтъ-ли такого въ мѣру вины взрослого и червѣдко неисправимаго преступника? Очевидно, нѣтъ. Тутъ настоящая вина лежитъ на многихъ другихъ и менѣе всего на немъ самомъ, молодомъ преступникѣ. Тутъ виновато все государство, неустроившее надлежащимъ образомъ системы народнаго образованія, не позаботившееся, какъ слѣдуетъ, о распространеніи религіознаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія, несодѣйствовавшее установленію, на правильныхъ основаніяхъ, экономического строя жизни своего народа; виновато мѣстное общество, неустроившее у себя достаточнаго количества школъ и пріютовъ для безпріютныхъ, несформировавшее своей полиціи; виновата семья, нарушившая природную заповѣдь заботиться о своихъ дѣтяхъ, не допуская ихъ до зла и дѣйствуя на нихъ своимъ добрымъ примѣромъ; виноватъ, наконецъ, и самъ несчастный ребенокъ, но сколько можно признать у него умственной и нравственной силы, но вина его не можетъ идти ни въ какой пропорціи съ предъидущими, а потому и вся справедливая (она же и наиболѣе полезная для общества) мѣра наказанія для него должна заключаться въ перевоспитаніи его посредствомъ строгой и неуклонной дисциплины, посредствомъ безустаннаго обученія тому, что ему должно принести пользу въ жизни, и тѣмъ самымъ, посредствомъ сообщенія ему такихъ привычекъ жизни, которыя могутъ сдѣлать изъ него и себѣ, и другимъ полезнаго человѣка. Это навязанное ему благодѣяніе будетъ ему казаться и будетъ имъ чувствоваться какъ

зло и наказаніе; но это зло спасетъ его отъ самаго себя, а общество отъ него, какъ преступника.

Тоже самое разсужденіе приложимо и къ повторенію преступленія несовершеннолѣтнимъ. Совершеніе въ другой разъ преступленія, не только совершенно другаго по роду и виду, но и того же самаго, еще не свидѣтельствуемъ о томъ, что въ молодомъ человѣкѣ, въ которомъ едва народилось разумѣніе, уже явилась такая степень злонамѣренности, которая можетъ ставить его передъ закономъ въ одинаковое съ взрослымъ положеніе. Самъ законъ нашъ, всѣми положеніями своими о наказуемости недостигшихъ совершеннолѣтія, признаетъ, что многое изъ того, что сравадливо, полезно и приложимо къ взрослому, не приложимо къ нимъ.

Неужели тотъ фактъ, что несправившійся, часто по винѣ самаго закона, непредписывающаго надлежащаго обращенія съ несовершеннолѣтними преступниками, молодой человѣкъ совершаетъ въ другой разъ преступленіе, — можетъ дать поводъ къ убѣжденію, что у него уже вполнѣ самоопредѣляющаяся воля, полное сознаніе, полное разумѣніе законопротивности своихъ дѣйствій? — Этою статьею наше Уложеніе стало далеко за всѣми лучшими европейскими кодексами.

Не исправляетъ-ли, впрочемъ, хотя отчасти, недостатокъ этого закона ст. 759 Устава Уголовнаго Судопроизводства, предписывающая новымъ судамъ (по крайней мѣрѣ общимъ) о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, *во всякомъ случаѣ* ставить вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ? По буквальному смыслу этой статьи *судъ* обязанъ ставить этотъ вопросъ и въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній судится за повтореніе преступленія, а, слѣдовательно, возможенъ и здѣсь отрицательный отвѣтъ: «дѣйствовалъ безъ полного разумѣнія». Но какую изъ статей Уложенія приложить тогда судъ къ осужденному: вторую ли половину 137-й ст., позволяющей такихъ преступниковъ отдавать въ исправительные пріюты, или 146-ую ст., подвергающую его одинаковому съ совершеннолѣтними наказанію? Если прилагать послѣднюю статью, то зачѣмъ же было ставить вопросъ о полномъ разумѣніи? Очевидно, что въ этомъ случаѣ законодателемъ не сдѣлано необходимаго соглашенія между судопроизводственнымъ закономъ и постановленіемъ кодекса.

Но въ настоящее время у насъ дѣйствуетъ вхѣстѣ съ Уложеніемъ о наказаніяхъ и другой кодексъ, *Уставъ о наказаніяхъ*, налагаемыхъ мировыми судьями.

Какъ онъ смотритъ на вѣненіе малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ проступковъ?

Мы уже видѣли, что срокъ невѣняемости въ немъ установленъ въ 10 лѣтъ. Статья 10-я Устава прямо говоритъ: «въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки *вовсе не вѣняются въ силу*». Отсюда слѣдуетъ, что мировой судья, равно какъ слѣдователь и прокуроръ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, удостовѣрившись предписанными законами средствами въ неспособномъ ко вѣненію малолѣтствѣ подсудимаго, обязаны прекратить всякое о немъ производство.

Что же касается до слѣдующихъ возрастовъ молодости, то Уставъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

«Несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ. Недостигшихъ 14 л. мировой судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія» (ст. 11).

«Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительныя пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 18 л. могутъ, *въ замѣну заключенія въ тюрьму*, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировой судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ до достиженія 18-ти лѣтняго возраста» (ст. 6).

О лицахъ, имѣющихъ отъ 17 до 21 г. въ Уставѣ ничего не говорится, такъ что неизвѣстно, обязанъ-ли мировой судья смягчать имъ, въ своемъ приговорѣ, наказаніе въ томъ размѣрѣ, какой опредѣляется Уложеніемъ (ст. 140).

Итакъ Уставъ различаетъ два періода: 1) въ возрастѣ отъ 10 до 14 л. отъ произвола судьи зависитъ вѣненіе или невѣненіе, наказаніе или освобожденіе отъ юридическаго, законнаго наказанія; 2) въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ произволъ судьи ограничивается: въ случаѣ признанія виновности лица въ этомъ возрастѣ, оно можетъ быть или приговорено къ половинному противъ совершеннолѣтнихъ наказанію, или отдано въ исправительный пріютъ. Последнее дѣлается только въ томъ случаѣ, когда подсудимый подлежалъ заключенію въ тюрьмѣ и когда въ мѣстности есть такіе пріюты.

О необходимости разрѣшать мировому судѣ вопросы о разумѣніи и полномъ разумѣніи, Уставъ совершенно умалчиваетъ; а редакторы его, въ объяснительной запискѣ, оправдываютъ это молчаніе такъ:

«По опредѣленіи низшаго возраста, съ котораго начинается уголовная

ответственность малолѣтнихъ, въ Уложеніи устанавливается извѣстный переходный періодъ, въ теченіе котораго дѣти или подлежатъ или не подлежатъ этой ответственности, смотря по тому, дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія. Въ отношеніи къ маловажнымъ проступкамъ, обвиняемымъ настоящимъ Уставомъ (о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями), изъ которыхъ иные состоятъ въ простой неосторожности, преслѣдованіе упомянутого вопроса (о разумѣніи) въ каждомъ частномъ случаѣ не можетъ имѣть полного примѣненія. Однако было бы неудобно вовсе отступить по этому предмету отъ основной мысли Уложенія почему и опредѣлено въ Уставѣ (ст. 11), что дѣти до 14 лѣтъ могутъ быть по обстоятельствамъ освобождены отъ законнаго наказанія съ отсылкою ихъ вмѣсто того къ родителямъ и опекунамъ, для домашняго исправленія. Но какъ отъ послѣдней мѣры можно ожидать хорошихъ результатовъ только тогда, когда родители или родственники ребенка будутъ дѣйствительно благонадежны, понимающіе потребность наказанія его за проступокъ, и способные имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, — то выборъ между опредѣленіемъ малолѣтнему наказанія по закону или отсылкою его къ родителямъ или опекунамъ слѣдуетъ оставить на усмотрѣніе самого мирового судьи“.

Трудно понять это объясненіе редакторовъ закона. Во все не ясно изъ ихъ словъ, почему не можетъ имѣть примѣненія при обсужденіи маловажнаго преступленія вопросъ о разумѣніи со стороны совершившаго его малолѣтняго или несовершеннолѣтняго. Несторожные проступки тутъ не причемъ, ибо если, по Уложенію, преступленія наибольшей важности не влѣняются несовершеннолѣтнимъ (ст. 144 Улож.), когда они совершены по неосторожности, то въ подсудныхъ мировому суду дѣлахъ это и подавно должно имѣть мѣсто. Въ умысленныхъ же преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ до 17 лѣтъ, постановленіе и рѣшеніе вопроса о разумѣніи необходимо уже потому, что безъ отвѣта на него судья нельзя рѣшить вопроса о способности подсудимаго къ вмѣненію. Не нужно забывать, что въ періодъ такъ называемой сомнительной влѣняемости судья долженъ выходить изъ предположенія, что подсудимый не способенъ къ вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано, т. е. доколѣ не будетъ доказано, что въ моментъ совершенія преступленія малолѣтній или несовершеннолѣтній субъектъ уже владѣлъ достаточною умственною и нравственною зрѣlostью или *разумѣніемъ*.

Молчаніе закона объ обязанности для мирового судьи ставить этотъ

вопросъ и разрѣшать его поведетъ, очевидно, къ тому, что на такіе приговоры невозможны будутъ жалобы, что они будутъ всегда имѣть значеніе окончательныхъ. Предположимъ, что мировой судья осудитъ и приговоритъ къ половинному наказанію какого-либо 13-лѣтняго мальчика или дѣвочки, уличенныхъ въ преступленіи или проступкѣ, но дѣйствовавшихъ безъ разумія, т. е. безъ надлежащаго, по словамъ Уложенія, понятія о своихъ дѣйствіяхъ: необязанный ставить для себя и рѣшать вопросъ о разуміи, судья будетъ правъ и жалоба на него бесполезна. А между тѣмъ имъ будетъ совершена вопіющая несправедливость.

Безъ всякаго сомнѣнія, и при молчаніи закона всякій благоразумный судья будетъ ставить и рѣшать этотъ вопросъ *про себя*, но это не все равно, что рѣшать его открыто, исполняя закономъ предписанную обязанность и упоминая въ протоколѣ объ основаніяхъ того или другаго рѣшенія его.

Нельзя ни слова сказать противъ права, предоставленнаго Уставомъ судьямъ освобождать отъ всякаго наказанія дѣтой до 14 лѣтъ, хотя бы совершеніе ими проступка и было вполне доказано. Въ этомъ раннемъ отроческомъ возрастѣ мудрено и представить себѣ достойнаго юридической кары преступника. Не имѣя возможности понимать настоящее значеніе преступленія, онъ и наказанію не умѣетъ дать настоящую оцѣнку: у него, правда, можетъ быть страхъ, удерживающій его отъ различныхъ поступковъ, но въ этомъ страхѣ нѣтъ на столько разсудка, чтобы онъ могъ отличить всю разницу между страхомъ передъ домашней розгой и карою закона ¹⁾.

Что касается до вліянія на наказаніе несовершеннолѣтнихъ рецидива то Уставъ совершенно объ этомъ умалчиваетъ, не грѣша, такимъ образомъ противъ справедливости, какъ это дѣлаетъ Уложеніе.

Дѣлая всемімъ этимъ постановленіямъ нашего дѣйствующаго законодательства оцѣнку съ точки зрѣнія современной науки уголовного права и уголовной политики, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Возрастъ невмѣняемости, принятый у насъ (7 и 10 л.), кажется, слишкомъ низокъ. Во всемъ предыдущемъ изложеніи мы не разъ высказывали мысль, что возрастъ не только дѣтства, но и отрочества, едва ли представляетъ необходимыя условія для юридическаго вмѣненія и на-

¹⁾ Неклюдовъ. Учебникъ уголовного права Бернера. с. 367.

казанія, что люди въ этихъ возрастахъ не могутъ взвѣшивать относительной преступности различныхъ дѣяній и обыкновенно имѣютъ весьма слабыя понятія насчетъ общественныхъ правъ и обязанностей. Поэтому намъ казалось бы, что вмѣненіе должно начинаться не ранѣе, какъ съ 14 лѣтняго возраста; а противъ дѣтей, достигшихъ этого возраста, общественная власть могла бы принимать только мѣры предупрежденія ¹⁾).

2) Въ дѣлахъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ и до 21 года долженъ бы ставиться и рѣшаться вопросъ о разумѣніи, при отсутствіи котораго несовершеннолѣтній преступникъ долженъ быть подвергаемъ только задержанію въ особыхъ исправительныхъ заведеніяхъ, а при наличности — хотя и наказанію, но такому, которое исключительно было бы направлено на исправленіе его и подчинялось бы въ широкихъ размѣрахъ, условному сокращенію.

Кому изъ насъ, русскихъ, неизвѣстно, что почти девять десятыхъ нашего народонаселенія живетъ по деревнямъ, гдѣ человѣкъ развивается вообще медленнѣе, чѣмъ въ городской жизни, что большинство этого населенія, по условіямъ климата и образа жизни, достигаетъ не только умственного и нравственнаго, но и физическаго совершеннолѣтія позже, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ ²⁾, что среди простого деревенскаго народа нашего 18 и 19 лѣтніе люди часто похожи на ребятъ 14 и 15 лѣтъ какъ физически, такъ и нравственно. Отсюда

¹⁾ При такомъ положеніи дѣлъ юстиціи не приходилось бы производить крайне непріятное для себя впечатлѣніе въ публикѣ, какое можетъ имѣть мѣсто теперь, когда на скамьѣ подсудимыхъ, даже на судѣ съ присяжными, можетъ сидѣть дитя 11, 12 и 13 лѣтъ.

²⁾ Въ октябромъ номерѣ *Allgemeine Strafrechtszeitung* настоящаго 1869 года помѣщено интересное мнѣніе гёттингенскаго профессора, Лудвига Мейера, объ условіяхъ вмѣненія психически больнымъ и невзрослымъ людямъ.

Мнѣніе это вызвано у знаменитаго психіатра и знатока судебной медицины оффиціальнымъ запросомъ прусскаго министерства. Относительно возраста, до котораго должна простираться такъ называемая соннительная вмѣняемость, этотъ ученый не колеблясь утверждаетъ, что до 20 или до 21 года, когда оканчивается, съ окончаніемъ роста, все физическое развитіе человѣка, не можетъ быть рѣчи о полномъ вмѣненіи, и что такой взглядъ на ответственность преступной юности вполне согласенъ съ жизненнымъ опытомъ и народнымъ возрѣніемъ.

весьма естественно предполагать въ молодежи до 21 года отсутствіе разумѣнія во многихъ случаяхъ, при многихъ правонарушеніяхъ.

Самъ законодатель, освобождая людей этого возраста отъ всякой юридической уголовной отвѣтственности въ случаяхъ совершенія ими неосторожныхъ преступленій, тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что въ нихъ часто нѣтъ настоящей умственной и нравственной зрѣлости, которая бы ихъ рѣшала вполне способными ко виѣненію. Возлагая на суды обязанность ставитъ вопросъ о разумѣніи до срока совершеннолѣтія гражданского, законъ не наносилъ бы этимъ никакого ущерба интересамъ государственнаго правосудія, ибо тамъ, гдѣ разумѣніе было бы признано, подсудимый не могъ бы избѣгнуть наказанія, на свою и общественную пользу.

ГЛАВА Ш.

Система наказаній для молодыхъ преступниковъ въ уголовныхъ законодательствахъ.

Разсмотрѣвъ въ двухъ предъидущихъ главахъ тѣ черты, которыми характеризуются, какъ въ жизни, такъ въ наукѣ и законодательствахъ, преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какія юридическія послѣдствія должны быть связаны съ этими преступленіями: тѣ же ли самыя, какія идутъ за преступленіями взрослыхъ людей, или нныя,—и какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ съ одной стороны положительныя законодательства, а съ другой—наука и жизнь

Начнемъ съ элементарнаго понятія о наказаніи.

Общечеловѣческое нравственное чувство воздаянія, исторія и разумъ связываютъ съ преступленіемъ какъ необходимое, логическое его послѣдствіе—наказаніе. *Nullum crimen sine poena*. Совершилось преступленіе, при всѣхъ условіяхъ вѣняемости, должно послѣдовать наказаніе: иначе нравственное чувство воздаянія, чувство человѣческой справедливости оскорбляются, инстинктъ общественности встревоживается, разумъ человѣческій, по природѣ своей дѣйствующій логически, смущается. Въ чемъ же заключается это необходимое послѣдствіе преступленія? И какимъ образомъ оно можетъ удовлетворить и чувству справедливости, и чувству общественности и наконецъ требованіямъ нашего разума?

Положительное право этого никогда не опредѣляетъ и не разрѣшаетъ: оно предпологаетъ все это общезвѣстнымъ.

Наука же права говоритъ, что юридическое наказаніе есть извѣстное чувственное страданіе или нравственное лишеніе, которое постигаетъ преступника, т. е. человѣка, совершившаго свободно, съ самоопредѣленіемъ, извѣстное внѣшнее противузаконное дѣяніе. Оно всегда должно быть назначаемо въ такой мѣрѣ, какая соотвѣтствуетъ внутренней и внѣшней тяжести преступленія, и должно состоять въ такомъ страданіи

или лишения, которое бы наиболее соответствовало, съ одной стороны, характеру преступной воли, а съ другой—известнымъ полезнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ государственною властью на пути къ достиженію верховной цѣли государства. Если въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ эти условія выполнены, то и справедливость и государственный интересъ или интересъ общегитія и, наконецъ, разумъ удовлетворяются вполне: справедливость,—ибо за зло преступленія воздано равнымъ ему зломъ наказанія, государство,—ибо правовой порядокъ, который защищать и охранять оно призвано, получилъ, въ наказаніи нарушителя его, новую себѣ гарантію, и наконецъ, разумъ—ибо логическій законъ *соответствія*, по которому изъ зла, неправда, можетъ родиться только зло, страданіе, наказаніе, получилъ новое прижненіе въ дѣйствительной жизни.

Но рядомъ съ правомъ стоитъ и политика: они стремятся къ одной цѣли, хотя руководятся различными воззрѣніями на средства и способы ея достиженія. Отсюда на наказаніе возможна, кромѣ юридической точки зрѣнія, и *политическая*, съ которой оно является главнымъ образомъ какъ средство достиженія полезныхъ цѣлей государственной власти.

Будучи удовлетвореніемъ идеи справедливости, оскорбляемой преступленіемъ, логическимъ воздаяніемъ равнымъ за равное, необходимымъ послѣдствіемъ преступленія, наказаніе въ тоже время должно быть направлено всякій разъ къ удовлетворенію известной, полезной государству цѣли и даже, если это возможно, и нѣсколькихъ цѣлей, подъ однимъ условіемъ, чтобы эта полезность наказанія не являлась въ противорѣчьи съ сущностью его, т. е. не нарушала бы внѣшняго и внутренняго (объективнаго и субъективнаго) равенства его съ преступленіемъ. При такомъ только единеніи обѣихъ точекъ зрѣнія наказаніе не будетъ какою-то роковою неизбежностью, какимъ-то неминуемымъ жертвоприношеніемъ слѣпой богинѣ Темидѣ, чѣмъ является оно у всѣхъ послѣдователей абсолютныхъ теорій; а съ другой стороны оно не можетъ быть и простымъ, условнымъ и временнымъ средствомъ политики, удовлетворяющимъ только какой либо временной и преходящей цѣли.

Въ наше время, какъ въ наукѣ уголовного права, такъ и въ большинствѣ европейскихъ законодательствъ, замѣтно выступила на первый планъ одна полезная цѣль, это—*исправленіе* преступника при посредствѣ наказанія. Лучшіе представители нашей науки во всемъ цивилизованномъ мірѣ выставляютъ эту цѣль какъ такую, которую законодатель не долженъ упускать изъ виду ни при какомъ родѣ и видѣ престу-

пленій, ни при какомъ отдѣльномъ случаѣ преступленія, на какую бы развращенность преступника ни натыкалось государственное правосудіе. Ибо нѣтъ абсолютно несправимыхъ людей, по крайней мѣрѣ, среди здоровыхъ.

Правда, такое возрѣніе людей науки далеко еще неполнѣ раздѣляется законодателями, которые все еще не расстаются съ другою полезною цѣлью, преслѣдуванною ими цѣлѣю вѣка бесплодно, съ цѣлью *устрашенія* общаго и частнаго посредствомъ наказанія. Относительно, по крайней мѣрѣ, тяжчайшихъ преступленій, система наказаній во многихъ кодексахъ все еще основана главнымъ образомъ, если не цѣликомъ, на идеѣ репрессіи, устрашенія, а не исправленія. Смертная казнь, пожизненное заключеніе, назначаемыя еще во многихъ случаяхъ и за многія преступления, очевидно, должны удовлетворять только первой цѣли, исключая всякую возможность достиженія второй.

Но признаки новаго времени и новыхъ возрѣній уже ясно выступаютъ. Постепенное сокращеніе числа преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь въ однихъ государствахъ, полная отиѣна ея въ другихъ, замѣна почти всѣхъ родовъ наказанія однимъ—лишеніемъ свободы, въ формѣ заключенія въ различныхъ тюрьмахъ и, наконецъ, пренія, возбужденныя въ нѣкоторыхъ законодательныхъ собраніяхъ объ отиѣнѣ даже пожизненнаго заключенія, какъ суррогата смертной казни, — все это указываетъ намъ на приближеніе времени, когда исправленіе преступниковъ будетъ главнѣйшею и ближайшею цѣлью всѣхъ уголовныхъ наказаній, всей ихъ системы.

Нельзя, впрочемъ, не сознаться, что до послѣдняго времени искусство исправлять преступниковъ, подвергнутыхъ наказанію, не далеко ушло впередъ. Это видно изъ статистическихъ данныхъ по всѣмъ почти государствамъ относительно количества рецидивовъ. 20, 30 и 40%—все еще довольно обыкновенныя цифры рецидивовъ даже тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и Германіи, уже давно правительства заняты пенитенціарными учрежденіями на рациональныхъ, повидимому, основаніяхъ. Только одна ирландская система наказанія представляетъ блестящее исключеніе. Судя по отчетамъ послѣднихъ годовъ, изъ всего числа освобожденныхъ изъ усовершенствованныхъ ирландскихъ тюремъ только 8—10% вновь подвергались судебному преслѣдованію, а всѣ остальные считаются дѣйствительно исправившимися, въ томъ числѣ и преступники, содержавшіеся за тяжкія преступленія.

Причинъ такихъ печальныхъ неуспѣховъ много, но едва ли не главная заключается въ томъ, что духовную сторону челоѣка взрослога и выработавшагося передѣлывать очень трудно, въ особенности если для всѣхъ категорій преступниковъ, для натуръ самыхъ несхожихъ, самыхъ разнообразныхъ установленъ одинъ и тотъ же способъ нравственнаго леченія.—Послѣднее мы видимъ на дѣлѣ въ самыхъ лучшихъ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, ирландскихъ тюремъ, гдѣ преступниковъ не исправляютъ, а предоставляютъ имъ самимъ исправляться цѣлою системою поощреній и наградъ. Это отсутствіе *индивидуализаціи* въ наказаніи дѣлаетъ то, что всѣ гуманныя усилія, направленные на исправленіе наказываемыхъ, до сихъ поръ не привели еще къ желаннымъ результатамъ.

Въ дѣлѣ исправленія *взрослыхъ* преступниковъ крайне труденъ, сверхъ того, вопросъ о томъ, что дѣлать съ тѣми изъ нихъ, которые вступили на дорогу преступленія не изъ праздности, не отъ нищеты, не отъ непривычки къ труду и отсутствія всякаго образованія, а по какимъ-либо другимъ причинамъ,—какъ, напр., съ тѣми незамужними молодыми женщинами, которыя, подъ вліяніемъ страха потерять свою женскую репутацію, совершили страшный грѣхъ дѣтоубійства. Такихъ преступниковъ заключаютъ въ тѣ же тюрьмы, что и остальныхъ, подвергаютъ тому же режиму, что и воровъ съ разбойниками и убійцами: ихъ исправляютъ тѣми же способами, т. е. ихъ учатъ грамотѣ, поучаютъ религіозными наставленіями, заставляютъ много работать. Но что же исправляютъ въ нихъ? Часто они получили въ молодости элементарное или даже и высшее образованіе и нерѣдко были на свободѣ трудолюбивыми работниками или работницами. Причины ихъ преступленій обыкновенно таковы, что ни грамотность и образованіе, ни привычка къ труду не въ состояніи бываютъ удержатъ отъ нихъ виновниковъ.

Но если для взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ преступниковъ употребляемые въ настоящее время виды и формы наказанія не приносятъ далеко той пользы, какую ждали и ждутъ отъ нихъ правительства, то еще менѣе пригодны и полезны они для молодыхъ преступниковъ, для тѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, несчастныхъ созданій, которыя будучи съ самыхъ раннихъ лѣтъ лишены семейства или же принадлежатъ къ семействамъ, скорѣе губельно, чѣмъ благотворно на нихъ дѣйствовавшимъ, лишенныя и образованія, и воспитанія, избираютъ преступленіе, какъ единственное средство существованія, которое находится въ ихъ распоря-

женіи. Мы видѣли въ предъидущемъ изложеніи, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ совершаютъ тѣ дѣянія, за которыя законъ ихъ караетъ; мы видѣли, что если не во всѣхъ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти преступники нуждаются не въ чемъ другомъ, какъ въ перевоспитаніи, въ сообщеніи имъ всѣхъ нужныхъ для честной, трудовой жизни свѣденій и тѣхъ привычекъ правильной жизни, которыхъ имъ не откуда было себѣ усвоить. Репрессія посредствомъ наказанія тутъ не имѣетъ смысла, ибо противорѣчила бы самой справедливости: тутъ нужно только исправленіе посредствомъ воспитанія.

Въ настоящее время всѣ образованныя государства сознали эти истины, и если еще не облекли всѣ ихъ въ законы, то, по крайней мѣрѣ, энергически стремятся къ тому. И, въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ имѣетъ приложеніе къ такимъ преступникамъ обыкновенныхъ формъ наказанія по дѣйствующимъ системамъ?... Что касается до *смертной казни*, то нѣтъ такого защитника ея въ настоящее время, который бы считалъ возможнымъ примѣненіе ея не только къ малолѣтнему, но и къ несовершеннолѣтнему преступнику, какое бы ужасное зло имъ ни было совершено. По убѣжденію самыхъ горячихъ защитниковъ этой формы наказанія, она должна прилагаться только къ тѣмъ, которыхъ преступленія указываютъ на несправимость. Ниже мы увидимъ, что всѣ европейскія законодательства, еще удержавшія эту *казнь*, освобождаютъ отъ нея несовершеннолѣтнихъ (по крайней мѣрѣ въ уголовномъ смыслѣ), замѣняя другими наказаніями.

Тѣ рѣдкіе печальные случаи приложенія ея въ настоящемъ столѣтіи въ Англии и сѣверной Америкѣ даже къ малолѣтнимъ дѣтямъ, печальную память о которыхъ сохранила намъ исторія, объясняются слишкомъ педантическимъ уваженіемъ судебной магистратуры этихъ странъ къ старымъ порядкамъ и старымъ убѣжденіямъ ¹⁾.

Затѣмъ *каторжные работы*, соединяемыя или несоединяемыя съ политической смертью (лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія), также неприцѣпимы къ преступникамъ, достигшимъ возраста совершеннолѣтія, ибо, по

¹⁾ Такъ объясняютъ эти случаи сами англичане. См. Transactions of the National Association for promotion of social science. 1861. S. 63. Здѣсь упоминается о томъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія въ Англии казненъ былъ ребенокъ 11 лѣтъ за кражу на самую незначительную сумму.

самою натурою своею, они требуютъ полнаго развитія физическихъ силъ, котораго нѣтъ у этихъ преступниковъ. Притомъ наказаніе это вездѣ принимаетъ формы по преимуществу устрашающаго средства: исправленіе наказываемыхъ—здѣсь по необходимости отодвигается на задній планъ. А между тѣмъ возможно-ли не заботиться прежде всего объ исправленіи несовершеннолѣтняго преступника, который только-что выступилъ на поприще практической жизни и представляетъ обыкновенно такъ много возможности благотворнаго на себя воздѣйствія.

Наконецъ не придумано еще до сихъ поръ видѣ такого устройства каторги, гдѣ бы возможно было полное раздѣленіе преступниковъ по возрасту, совершенное отдѣленіе молодыхъ и незакоренѣлыхъ отъ взрослыхъ и закоренѣлыхъ злодѣевъ. Если же это такъ, то каковы могутъ быть результаты такого смѣшенія для молодыхъ? Государство само, на собственные средства, будетъ готовить себѣ самыхъ опасныхъ людей изъ тѣхъ, которыхъ, при другихъ условіяхъ, оно могло бы еще вовремя направить на путь истинный, имъ и себѣ на пользу.

Къ сожалѣнію, не всѣ современныя европейскія законодательства раздѣляютъ эти убѣжденія: въ нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ и въ нашемъ русскомъ) даже 14 и 15-лѣтнія дѣти могутъ быть отправлены на каторгу, очевидно съ тѣмъ, чтобы тамъ или преждевременно покончить жизнь отъ непосильнаго каторжнаго труда и сурово обставленной жизни, или обратиться въ людей, отъ которыхъ общество должно уже оберегаться смертною казнью или пожизненными цѣпями.

Едва ли можно серьезно говорить о примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ безвозвратнаго, полнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія или политической смерти. Не говоря уже о тѣхъ аргументахъ, которые выставляются противъ этого наказанія вообще, по отношенію къ взрослымъ преступникамъ,—аргументамъ, подѣйствовавшимъ на отпѣну его въ большинствѣ европейскихъ государствъ,—мы здѣсь ограничимся только указаніемъ на ту несообразность, какая бросается въ глаза при лишеніи навсегда всѣхъ правъ такого лица, которое по возрасту своему признается вездѣ еще неспособнымъ къ пользованію ими.

За этими самыми тяжкими родами наказаній слѣдуетъ обыкновенно въ уголовныхъ кодексахъ *ссылка* въ различныхъ своихъ формахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, удаленіе молодыхъ преступниковъ въ какую-либо отдаленную провинцію или колонію для того, чтобы они тамъ, приготовившись подъ надлежащимъ руководствомъ къ жизни, въ состояніи бы были

потомъ вступить въ нее полезными и способными дѣятелями, безъ всякой связи и воспоминаній о прошлой жизни и прежней обстановкѣ своей— могло бы быть и полезною, и рациональною мѣрою по отношенію къ нимъ.—Но обыкновенно не то разумѣется подѣ ссылкой въ дѣйствующиѣхъ законодательствахъ. Не говоря о такъ называемомъ *изнаніи*, *bannissement* по французскому кодексу, но и ссылка въ тѣсномъ смыслѣ, какъ *déportation*, окружается обыкновенно такими условіями, которыя дѣлаютъ ее непримѣнимою къ лицамъ, достигшимъ совершеннолѣтія. Ссылочно-поселенцы въ новомъ мѣстѣ своего жительства должны прежде всего быть способны къ приобрѣтенію средствъ существованія, а для этого они должны владѣть и надлежащими физическими силами, и надлежащими свѣденіями въ дѣлѣ труда. Только взрослые люди могутъ владѣть этимъ и только они притомъ могутъ, безъ особаго для себя вреда, перенести ту, всегда рѣзкую, перемену физической жизни, какая имѣетъ мѣсто при ссылкѣ въ отдаленныя страны.—Малолѣтнимъ и даже несовершеннолѣтнимъ все это не подѣ силу. Ссылка, въ большинствѣ случаевъ, будетъ для нихъ смертною казнью. Да и что выигрываетъ государство отъ заселенія своихъ далекихъ пустынныхъ провинцій или колоній почти дѣтьми, ничего или весьма мало знающими, неумѣющими или немогущими приложить своихъ несформировавшихся еще силъ къ какому-либо труду?

Повторяемъ, это гибель для молодыхъ ссыльныхъ и лишняя обуза для заселяемой провинціи или колоніи.

Сверхъ того, сколько въ этомъ случаѣ можно ожидать потери нравственныхъ и физическихъ силъ отъ того долгаго пересыльнаго времени, которое, судя по опыту, такъ губельно отзывается и на всѣхъ взрослыхъ ссыльныхъ!

Говорить-ли о *тѣлесныхъ наказаніяхъ*? По отношенію къ обыкновеннымъ взрослымъ преступникамъ они уже повсемѣстно въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, отмѣнены. Но по отношенію къ молодымъ, невзрослымъ преступникамъ они еще въ ходу и многими, не только практиками, но и теоретиками рекомендуются какъ наиболѣе рациональныя и спасительныя ¹⁾. Но едва ли нужно говорить что-либо противъ прииѣненія этого

¹⁾ См. Transactions за 1860 г. стр. 465. Въ Англіи до сихъ поръ существуетъ законъ, по которому мировой судья можетъ приказатъ высѣчь мальчика, моложе 14 лѣтъ, если онъ будетъ уличенъ въ простомъ воровствѣ, ограничиваясь только этимъ наказаніемъ или соединяя его съ кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

рода наказаній у насъ, въ Россіи, гдѣ съ высоты трона провозглашена его отиѣна не только какъ кары уголовной, но и какъ средства воспитательнаго. Не имѣя даже устрашающаго вліянія (въ формѣ наказанія розгами), эти наказанія убиваютъ у молодыхъ людей послѣдніе остатки стыда и чести, при помощи которыхъ только и возможно возстановленіе падшаго человѣка. Опытъ множества воспитательныхъ заведеній вездѣ, а равно многихъ исправительныхъ въ западной Европѣ, достаточно уже доказалъ возможность обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній.

Денежная и вообще *имущественная* наказанія также едва ли удобны и справедливы въ приложеніи къ лицамъ, которыя, съ одной стороны, только въ немногихъ сравнительно случаяхъ располагаютъ собственными средствами, продолжая жить еще на чужой, родительской счетъ, а съ другой—не могутъ еще, также въ большинствѣ случаевъ, достаточно понимать значеніе собственности и ея лишенія или ограниченія.

Во многихъ случаяхъ наказанъ мальчика или дѣвочку штрафомъ—въ дѣйствительности будетъ значить оставить ихъ ненаказанными.

Итакъ остается одно *лишеніе свободы въ формѣ заключенія въ разнообразныхъ карательныхъ учрежденіяхъ.*

Извѣстно, что этотъ родъ наказанія по отношенію ко взрослымъ становится мало по малу господствующимъ, во многихъ странахъ чуть не единственнымъ, потому что соединяетъ въ себѣ, въ гораздо большей степени, чѣмъ всѣ другія наказанія, тѣ условія, которыя считаются необходимыми для достиженія разнообразныхъ практическихъ цѣлей юридическаго наказанія и, главнымъ образомъ, цѣли исправленія. Формы этого заключенія вездѣ разнообразны, смотри по продолжительности лишенія свободы и особой цѣли его въ каждомъ случаѣ: то въ крѣпости, то въ смиренномъ, то въ рабочемъ или исправительномъ домѣ, то, наконецъ, въ простыхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Управление, порядокъ жизни и занятій и способъ обхожденія съ арестантами точно также очень разнообразны. Одни изъ тюремъ устраиваются по системѣ одиночнаго заключенія, другія—по системѣ совместной жизни днемъ и уединенія ночью и третья, наконецъ, по старой системѣ общаго сожителства днемъ и ночью. Въ однихъ обязательнъ для всѣхъ судѣльцевъ трудъ, какъ въ видахъ исправленія, такъ и въ видахъ облегченія издержекъ казны на содержаніе ихъ; въ другихъ такой трудъ не обязательнъ. Одни изъ этихъ учрежденій болѣе и скорѣе достигаютъ цѣли, другія—менѣе. Выходящіе изъ однихъ доставляютъ изъ среды себя наименѣе рецидивистовъ;

выходящіе изъ другихъ — наиболѣе. Но какъ бы рационально ни были устроены всѣ эти мѣста заключенія, къ какимъ бы хорошимъ результатамъ ни приводили они относительно взрослыхъ преступниковъ, въ нихъ наказываемыхъ, — не подлежатъ въ настоящее время никакому сомнѣнію, что для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ они не годятся.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы можемъ привести здѣсь слѣдующія слова редакторовъ нашего *Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, высказываемыми ими по поводу ст. 6 этого Устава.

«По особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть, хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными или же ведущими къ положительному вреду. Здѣсь совершенно напрасно было бы распространяться о неудобствѣ подвергать дѣтей, напр., каторжной работѣ, ссылке на водвореніе въ отдаленныя мѣста. Но эти соображенія сохраняютъ свою силу и въ отношеніи наказанія менѣе важнаго, входящаго въ систему настоящаго Устава (т. е. тюремнаго заключенія). Тюремное заключеніе въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно имѣло бы послѣдствіемъ — окончательную его порчу и гибель. Это обстоятельство съ давнихъ поръ обращало на себя вниманіе какъ ученыхъ криминалистовъ, такъ и практическихъ общественныхъ дѣятелей, и усилія ихъ въ новѣйшее время имѣли рѣдкое счастье привести, во многихъ странахъ, къ такому разрѣшенію задачи, которое едва-ли много оставляетъ желать въ будущемъ. Наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтніе, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождавшими развитіе въ нихъ порочныхъ склонностей, убѣдили, что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду цель менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно — имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ».

Къ этому голосу русскихъ людей мы присоединимъ еще нѣсколько голосовъ иноземныхъ.

Вотъ что говорила еще въ 1848 году комиссія, посланная канадскимъ

генераль-губернаторомъ въ С. Американскіе Штаты для изученія тюремнаго вопроса, въ своемъ отчетѣ ему: «Не менѣе, чѣмъ преобразование тюремъ, необходима новая система обращенія съ молодыми преступниками. Печально думать, что у насъ не дѣлаютъ никакого различія между подросткомъ, который въ первый разъ сбился съ пути чести или которому, можетъ быть, никогда не говорилось, что такое *кримъ*, и дерзкими нарушителями закона въ зрѣломъ возрастѣ; ихъ вмѣстѣ скопляютъ въ общей тюрьмѣ, откуда первые, научась у послѣднихъ, вмѣстѣ съ ними уже идутъ въ уголовныя тюрьмы (Penitentiary) ¹⁾».

«Какіе бы виды не имѣлись относительно взрослыхъ преступниковъ, но всѣ теперь согласны въ томъ, что относительно молодыхъ или несовершеннолѣтнихъ нужно имѣть въ виду *только исправленіе* и что для этой цѣли должна служить не тюрьма ²⁾».

Извѣстный французскій криминалистъ *Беранже-де-ла-Дромъ*, въ своемъ сочиненіи «*De la regression pénale*» говоритъ почти тоже, что и редакторы Устава о наказаніяхъ:

«Изъ того, что для большинства молодыхъ преступниковъ источникомъ ихъ преступленій была *нужда* и что слабость возраста, дѣлая ихъ неспособными къ добыванію себѣ законнаго пропитанія, довела ихъ до беззаконія, какъ послѣдняго, можетъ быть, и отчаяннаго ресурса, — видно, что *или нужно не наказаніе въ юридическомъ смыслѣ, а воспитаніе или перевоспитаніе*, посредствомъ котораго они могли бы быть исторгнуты изъ среды, сдѣлавшей ихъ порочными».

Миттермайеръ неоднократно повторялъ въ своихъ сочиненіяхъ мысль, что *тюремное заключеніе*, хотя бы и въ отдѣльныхъ отъ взрослыхъ помѣщеніяхъ, *для молодыхъ преступниковъ ибельно* и что для нихъ должны быть устраиваемы особыя исправительныя заведенія ³⁾.

«Сами пострадавшіе отъ противузаконныхъ поступковъ незрѣлыхъ молодыхъ людей, — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — въ особенности пострадавшіе отъ воровства, неохотно доводятъ до свѣдѣнія судебной власти

¹⁾ *Mary Carpenter. Juvenile delinquents, their condition and treatment. London. 1853.*

²⁾ *Ibid. S. 7.*

³⁾ См. *Archiv des Criminalrechts: Neue Folge. 1841. Die Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter im Zusammenhange mit zweckmässigen Rettungs- und Besserungsanstalten, v. Mittermaier.*

объ этихъ проступкахъ, ибо они убѣждены, что наказаніе, которому подвергнется нанесшій имъ вредъ малолѣтній преступникъ, не достигнетъ своей цѣли: оно не исправитъ его, а скорѣе еще болѣе его испортитъ, вслѣдствіе неминуемаго сближенія со взрослыми преступниками ¹⁾».

Въ 1859 году, 10 марта, въ прусской верхней палатѣ происходили интересныя пренія, по предложенію *Клейста-Рецова*, о системѣ обращенія съ молодыми преступниками. О непригодности въ этомъ случаѣ тюремнаго заключенія было высказано при этомъ слѣдующее, по нашему мнѣнію, совершенно справедливое сужденіе. Для дѣтей—честь, если ихъ трактуютъ, какъ взрослыхъ, хотя бы и преступныхъ взрослыхъ, сажая въ тюрьму. Они вступаютъ въ нее, какъ въ новый для себя міръ. Своими разказами взрослые преступники скоро успокоиваютъ ихъ совѣсть и дѣлаются для нихъ истинными наставниками въ порокахъ. Тюрьма вредна для нихъ даже и при уединенномъ заключеніи, котораго значеніе состоитъ въ томъ, что оно заставляетъ заключеннаго обратиться всецѣло на самаго себя, что оно пробуждаетъ его совѣсть. Но всего этого не бываетъ съ дѣтьми, которыя, будучи заперты въ кельи, или погружаются въ оцѣпенѣніе, или же начинаютъ жить однимъ воображеніемъ. — питая его постоянно грѣшными картинами ²⁾.

Опытъ во многихъ государствахъ доказалъ, что не только тамъ, гдѣ несовершеннолѣтніе смѣшаны со взрослыми преступниками въ одномъ помѣщеніи, но и тамъ, гдѣ они раздѣлены, тюремнае заключеніе губительно дѣйствуетъ на первыхъ, ибо и во второмъ случаѣ они неизбежно приходятъ въ сообщеніе со взрослыми, которые и сообщаютъ имъ заразу своей порочности. Да притомъ весь порядокъ жизни въ тюрьмѣ, какъ мѣстѣ отбыванія наказанія, таковъ, что не допускаетъ приложенія въ полномъ объемѣ системы обученія и перевоспитанія, какая необходима для молодыхъ, но испорченныхъ натуръ ³⁾. — Опыты совершенно отдѣльныхъ

¹⁾ Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. v. Mittermaier.

²⁾ Archiv des preussischen Strafrechts. Bd. VII. s. 277.

³⁾ Прим. Что не только при совмѣстномъ сожителствѣ молодыхъ преступниковъ со взрослыми нужно опасаться за совершенную гибель первыхъ,—но и при раздѣленіи ихъ по особымъ здашямъ одного и того же учрежденія грозитъ таже опасность, — это видно между прочимъ изъ слѣдующей выписки оффиціальнаго отчета французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ:

«A propos du projet d'établir, dans chacune des maisons centrales, un quar-

тюремъ для молодыхъ преступниковъ удались только тамъ, гдѣ эти тюрьмы не имѣли карательнаго значенія, а дѣйствовали и дѣйствуютъ, какъ заведенія воспитательныя съ исправительнымъ характеромъ. (St-Hubert— въ Бельгii.)

Послѣ всего предъидущаго, въ чемъ же должно состоять, каково должно быть обращеніе государства съ малолѣтними преступниками? Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ способовъ обращенія съ преступною молодежью, какіе придуманы и введены теперь въ большинствѣ образованныхъ государствъ, намъ слѣдуетъ познакомиться, хотя въ краткомъ очеркѣ, съ состояніемъ современныхъ уголовныхъ законодательствъ по вопросу о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Мы рассмотримъ ихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ обозрѣли ихъ по вопросу о преступленіяхъ тѣхъ же самыхъ лицъ.

Во Франціи до 1791 года не было, какъ мы видѣли это по отношенію къ вопросу о вмѣненіи, опредѣленныхъ, точныхъ законодательныхъ положеній о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ разное время издавались отдѣльные указы, изъ которыхъ одни узаконяли свисходительное обращеніе съ такими преступниками, а другіе напротивъ, подъ вліяніемъ временныхъ причинъ, усиляли строгость этого обращенія. Строгость эта особенно усилилась съ конца XVII стол., когда увеличившаяся въ массѣ французскаго населенія бѣдность (въ параллель съ увеличеніемъ въ высшемъ сословіи роскоши) развила въ огромныхъ размѣрахъ нищенство и бродяжество, — эти самыя обыкновенныя преступленія несовершеннолѣтнихъ. Указомъ 11 іюля 1682 года всѣ нищія и бродяги, способные къ работѣ, хотя бы и несовершеннолѣтніе, должны были ссылаться на галеры; неспособные же по малолѣтству къ галерному труду должны были помѣщаться въ госпиталяхъ для приученія къ труду. По указу 13 апр. 1685 г., касающемуся главнымъ образомъ только города Парижа, мальчики и дѣвочки моложе 15 лѣтъ, уличенные въ нищенствѣ, подвергались за это болѣе продолжительному тюремному заключенію, чѣмъ взрослые. Въ Парижѣ такими мѣстами заключенія были для мальчиковъ — *Bicêtre*, а для дѣвочекъ *Salpêtrière*.

tier séparé pour les détenus de moins de 20 ans, c'a été l'opinion de plusieurs des fonctionnaires les plus expérimentés du service des prisons, que le voisinage de locaux, où se trouvent réunis des jeunes gens à peine sortis de l'adolescence, peut produire une excitation dangereuse dans l'imagination dépravée de certains condamnés». Statist. des prisons. 1866; d. XLI.

Главнымъ исправительнымъ средствомъ въ этихъ заведеніяхъ была плеть. Эти же тюрьмы служили и для заключенія тѣхъ дѣтей, на которыхъ родители, опекуны или даже приходскій священникъ указывали, какъ на непочтительныхъ, лѣнивыхъ, развратныхъ и вообще нравственно испорченныхъ. Они лишались свободы *par voie de correction paternelle*, послѣ изслѣдованія ихъ поведенія; во время заключенія подвергались самой строгой дисциплинѣ и постоянно должны были заниматься какимъ-либо трудомъ. Трудомъ, религіознымъ и нравственнымъ воспитаніемъ хотѣли ихъ исправлять. Но, видно, исправленіе шло плохо, при совмѣстной жизни самыхъ разнохарактерныхъ дѣтей, ибо вскорѣ затѣмъ правительство постановило: испорченныхъ дѣтей хорошихъ семей посылать, для исправленія, на одинъ изъ Антильскихъ острововъ, Дезидераду. О судьбѣ этой колоніи и ея молодыхъ поселенцахъ равно ничего неизвѣстно.

XVIII вѣкъ, до самаго конца, не представляетъ намъ ни одного новаго закона, ни одной новой мѣры по отношенію къ нашему предмету. Извѣстно только, что въ самомъ концѣ столѣтія учредительное собраніе (*Constituante*), обративъ вниманіе вообще на состояніе уголовного законодательства и въ частности, на положеніе молодыхъ преступниковъ, увидѣло, что послѣдніе, заключаемые вмѣстѣ со взрослыми и часто закоренѣлыми преступниками, иногда въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, вмѣсто исправленія, выносятъ изъ тюремъ страшную нравственную заразу, и потому рѣшило въ новомъ уголовномъ кодексѣ измѣнить радикально какъ условія вмѣненія имъ преступленій, такъ и форму наказаній для нихъ. Оно признало справедливымъ, что прежде чѣмъ клеймить позоромъ наказанія жизнь ребенка, нужно узнать сначала, имѣлъ-ли онъ сознаніе того, что сдѣлалъ.

Поэтому новымъ закономъ было опредѣлено, чтобы судъ всякій разъ, когда дѣло идетъ о несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 16 лѣтъ, ставилъ и разрѣшалъ вопросъ о разумѣніи. Общее со взрослыми тюремное заключеніе и тѣлесныя наказанія учредительное собраніе рѣшило замѣнить благомъ воспитанія въ исправительныхъ домахъ (*maisons de correction*), гдѣ дѣти были бы совершенно отдѣлены отъ взрослыхъ.

Кодексъ 1810 года принялъ въ себя эти постановленія, отиѣнивъ сверхъ того употребленіе позорной публичной выставки, которая по закону 1791 года могла быть назначаема и обвиненнымъ на судѣ дѣтямъ. Но для достиженія благихъ результатовъ мало было хорошихъ зако-

новъ,—нужно было въ то же время удалить какъ-нибудь дѣтей изъ тюремъ, гдѣ и ихъ здоровье, и ихъ нравственность погибали, въ страшный ущербъ—и имъ, и обществу. Поэтому еще само учредительное собраніе декретомъ 11 фримера III года постановило, чтобы всѣ молодые заключенники, не старѣе 16 лѣтъ, приговоренные къ наказанію за преступленія (*crimes et délits*), отданы были въ распоряженіе морской комиссіи, для употребленія ихъ въ работы, по ея усмотрѣнію, на пользу республики, не дѣлая, впрочемъ, этой работы вполнѣ принудительною или каторжною. Въ то же время сдѣлано было распоряженіе и объ устройствѣ при всѣхъ тюрьмахъ особыхъ отдѣленій подъ названіемъ исправительныхъ домовъ. Но какъ та, такъ и другая жѣбра исполнялись на дѣлѣ очень плохо и неполно. Не только не устраивались отдѣльные исправительные дома для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ, но и самыя старыя тюрьмы оставались безъ всякихъ улучшеній. Такой порядокъ нисколько не измѣнился къ лучшему и во время директоріи.

Правительство имперіи подвинуло это дѣло нѣсколько впередъ. Декретомъ 16 іюня 1808 г. предписано было учрежденіе новыхъ центральныхъ тюремъ (*maisons centrales*), изъ которыхъ для однихъ должны были быть воздвигнуты новыя зданія, а для другихъ приспособлены старыя монастырскія и крѣпостныя. Въ 1811 году всѣ они были уже готовы (болѣе 20). Въ нихъ по возможности проведено было раздѣленіе по роду преступленій, по полу и возрасту осужденныхъ.

Въ нихъ должны были быть заключаемы всѣ тѣ, сроки наказанія которыхъ не менѣе 1 года. Для тѣхъ, которые осуждены на меньшій срокъ, назначались департаментскія тюрьмы, *maisons d'arrêt et de justice*, гдѣ до послѣдняго времени не было никакого раздѣленія, кромѣ какъ по полу, такъ что дѣти находились все время вѣстѣ со взрослыми ¹⁾.

При многихъ, хотя далеко не всѣхъ, центральныхъ тюрьмахъ были устроены тогда же особыя отдѣленія для малолѣтнихъ преступниковъ, какъ тѣхъ, которые были осуждены судами, такъ и оправданныхъ, но въ силу 66 art. Code pénal подлежащихъ задержанію для исправленія. Эти отдѣленія находились впрочемъ, и до сихъ поръ находятся, въ тѣсной связи съ тюрьмами, при которыхъ они состоятъ, и вполнѣ зависятъ отъ начальства ея, живя почти подъ однимъ и тѣмъ же режимомъ.

¹⁾ Только въ весьма немногихъ *maisons de correction* были устроены особые *quartiers* для несовершеннолѣтнихъ.

Судя по свидѣтельствамъ не только частныхъ людей во Франціи, но и самихъ правительственныхъ лицъ, положеніе всѣхъ мѣстъ заключенія въ этой странѣ, и въ томъ числѣ *maisons de correction* и отдѣленій для малолѣтнихъ при *maisons centrales*, до самаго послѣдняго времени было весьма печальное ¹⁾. Исправленіе въ нихъ преступниковъ шло такъ плохо, что обыкновенною цифрою рецидивовъ было 40% для взрослыхъ и около 70% для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ.

Французское правительство не было равнодушно къ такому положенію вещей, особенно къ дѣлу молодыхъ преступниковъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастало въ мѣстахъ заключенія, и отъ времени до времени предпринимало нѣкоторыя мѣры. Такъ еще правительство реставраціи двумя ордонансами отъ 18 августа и 9 ноября 1814 г. предписало учрежденіе особаго, отдѣльнаго заведенія для тѣхъ молодыхъ преступниковъ парижскаго округа, которымъ менѣе 20 лѣтъ. Но изготовленный проектъ такого заведенія не былъ приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе тревогъ, произведенныхъ возвращеніемъ Наполеона съ Эльбы. Въ 1817 году предписано было устроить особыя отдѣленія для малолѣтнихъ при всѣхъ *maisons de correction*. Но и эта мѣра не была приведена, по крайней мѣрѣ вполнѣ, въ исполненіе за недостаткомъ средствъ. Около этого времени одно духовное лицо, аббатъ *Арну*, открыло въ Парижѣ, *rue des Grés*, особое заведеніе для молодыхъ арестантовъ, въ помѣщеніи, которое нянялъ и устроилъ для этой цѣли парижскій муниципалитетъ. Королевское тюремное общество приняло на себя заботы о судьбѣ этихъ дѣтей и вызвало въ пользу освобожденныхъ изъ нихъ учрежденіе другаго благотворительнаго общества, изъ котораго потомъ развилось прославившееся своею благотворною дѣятельностью на этомъ пути покровительственное общество департамента Сены (*Société de patronage des jeunes détenus du d. p. de Seine*). Въ январѣ 1830 г. *де-Монбель*, въ докладѣ своемъ королю, начертилъ программу воспитанія, въ одно время репрессивнаго и попечительнаго, которое должно было даваться молодымъ преступникамъ. Эта программа составлена была въ виду того, что правительство намѣревалось въ это время устроить и всеобщее спеціальныя заведенія съ цѣлью такого воспитанія incorrigentныхъ порокомъ и преступленіемъ дѣтей. Но и этотъ проектъ, какъ и предъ-

¹⁾ Живую и поразительную картину этого положенія нарисовать въ послѣднее время А. Коэнъ, въ своемъ сочиненіи—*Prisons et détenus*. 1868.

душіе, не имѣлъ послѣдствій. Все ограничилось тѣмъ, что администрація стала строже слѣдить, чтобы во всѣхъ мѣстахъ заключенія были особыя отдѣленія для тѣхъ, по крайней мѣрѣ, дѣтей, которыя, будучи освобождены судебными приговорами отъ наказанія, тѣмъ не менѣе заключались въ тюрьмы для перевоспитанія и исправленія.

Въ 1832 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, составилъ и разослалъ инструкцію, которою дозволялось *помѣщеніе молодыхъ преступниковъ, освобожденныхъ судомъ, у частныхъ лицъ, въ семейства благонадежныхъ, честныхъ людей*, — во вниманіе къ тому, что задержаніе такихъ лицъ, судя по разъясненіямъ кассационнаго суда, должно быть разсматриваемо только какъ полицейская мѣра, имѣющая цѣлю ихъ перевоспитаніе, какъ дисциплинарная мѣра въ дополненіе къ тѣмъ, которыя принимаются родителями въ силу ихъ власти (*correction domestique, paternelle*) ¹⁾.

Въ концѣ 1836 года правительствомъ выстроена была въ Парижѣ особая тюрьма, по системѣ келейнаго заключенія, *la petite Roquette* предназначавшаяся исключительно для молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ преступниковъ департам. Сены. Правительство, перѣшавшееся еще на введеніе келейной системы въ тюрьмахъ для взрослыхъ, рѣшилось испробовать ее на молодыхъ, на дѣтяхъ! Прежде эти дѣти содержались всѣ вмѣстѣ въ зданіи парижской тюрьмы *Madelonnettes*, гдѣ ихъ исправленіе шло также плохо, какъ и въ остальныхъ французскихъ тюрьмахъ. *La petite Roquette* быстро наполнилась, такъ что черезъ 3 года со дня открытія въ ней содержалось уже до 600 человекъ, т. е. число, для котораго она выстроена.

О результатахъ заключенія дѣтей въ этомъ строгомъ пенитенціарномъ учрежденіи мы скажемъ въ слѣдующей главѣ. А теперь разсмотримъ значеніе постановленій французскаго кодекса о наказаніяхъ, которыми онъ подвергаетъ вообще молодыхъ преступниковъ, — постановленій, текстъ которыхъ приведенъ уже нами во 2-й главѣ.

Изъ ст. 66, 67 и 69 кодекса мы видѣли, что французскіе уголовные суды обязаны ставить и разрѣшать вопросъ о разумѣніи всякій разъ, какъ передъ ними стоитъ подсудимый, достигшій еще 16 лѣтъ. Если вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, то подсудимый освобождается

¹⁾ Des colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés par Jules de Lamarque. Paris. 1863.

отъ суда (*acquitté*), но, смотря по обстоятельствамъ, или передается родителямъ, или заключается въ *исправительномъ домѣ*, для воспитанія, гдѣ и оставляется до опредѣленнаго судомъ срока, немогущаго, впрочемъ, продолжаться далѣе окончанія 20 лѣтняго возраста. Если же, напротивъ, будетъ признано, что подсудимый дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то въ случаѣ тяжкихъ преступленій (*crimes*) онъ подвергается тоже заключенію въ исправительномъ домѣ: отъ 10 до 20 л., когда имъ совершено одно изъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, пожизненную каторгу или ссылку; или на срокъ, не болѣе какъ на $\frac{1}{3}$ и не менѣе какъ на $\frac{1}{2}$ сокращенный противъ нормальнаго размѣра, когда преступленіе его влекло за собою временную каторгу, заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ. Сверхъ того въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ быть отданъ, по судебному рѣшенію, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый за преступленіе свое долженъ бы подвергнуться гражданской деградациі или изгнанію, онъ осуждается на заключеніе въ исправительный домъ отъ 1 года до 5 лѣтъ. Наконецъ, если такой подсудимый оказывается виновнымъ въ совершеніи съ *разумѣніемъ* неважнаго преступленія (*délit*), то наказаніе его не измѣняется въ своемъ родѣ, а только можетъ быть понижено не менѣе какъ на половину противъ того, какому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, если бы имѣлъ болѣе 16-ти лѣтъ (*art. 69*).

Итакъ, по общему закону (кодексу) всѣ преступники обою пола до 16 лѣтъ, какъ бы молоды они ни были, подвергаются во Франціи заключенію въ исправительныхъ домахъ, подъ которыми разумѣются особые отдѣленія, *quartiers*, какъ при центральныхъ домахъ (гдѣ содержатся всѣ дряхлыя каторжники, осужденные въ *reclusion* и долгосрочному тюремному заключенію, мѣжчины и всѣ женщины, осужденныя на заключеніе въ тюрьмѣ болѣе чѣмъ на 2 года, въ *reclusion* и въ каторжнымъ работамъ), такъ и при департаментскихъ тюрьмахъ ¹⁾. Только виновныя въ простыхъ полицейскихъ проступкахъ (*contraventions de police*) дѣти освобождаются отъ всякаго наказанія: такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по совершенному молчанію кодекса относительно наказанія за такія дѣйствія.

¹⁾ Отдѣльныхъ для нихъ исправительныхъ тюремъ всего 4: въ Руанѣ, въ Парижѣ 2 (Рокетъ и С. Лазаръ) и въ Мажонѣ.

Для молодыхъ людей свыше 16 лѣтъ французскій законъ, какъ видно, не дѣлаетъ никакого смягченія въ наказаніяхъ. Они подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ обвинительнаго приговора наравнѣ со взрослыми, за исключеніемъ, впрочемъ, позорной публичной выставки при исполненіи наказанія (и то, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто только до 18 лѣтъ). Такъ что 17 лѣтній юноша и того же возраста дѣвушка, имѣвшіе несчастіе совершить преступленіе, могутъ быть подвергнуты смертной казни, вѣчной и срочной каторгѣ, ссылке въ отдаленныя колоніи съ смертоноснымъ климатомъ, могутъ быть заключены вмѣстѣ съ закоренѣлыми взрослыми преступниками и преступницами для совмѣстнаго жительства и днемъ и ночью въ центральныхъ домахъ и департаментскихъ тюрьмахъ ¹⁾. Что же выносить изъ этихъ исправительныхъ домовъ испорченныя дѣти, посылаемыя въ нихъ для исправленія? Выходятъ-ли они оттуда дѣйствительно лучшими, чѣмъ какими вошли?

Вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы вотъ два извлеченія изъ новой книги Корна — Prisons et détenus, pp. 12 et 13, — о которой мы выше упомянули: «Директоръ одной исправительной колоніи, Германецъ, доноситъ въ своемъ отчетѣ за 1866—67 годъ, что одинъ изъ молодыхъ его питомцевъ, будучи осужденъ на 3-мѣсячное заключеніе за кражу, совершенную во время побѣга изъ колоніи, долженъ былъ, согласно съ правилами инструкціи 31 мая 1864 г., отбыть это наказаніе въ департаментской тюрьмѣ прежде возвращенія въ колонію. Убѣжденный, что этотъ переходъ въ тюрьму будетъ губителенъ для мальчика, почтенный директоръ писалъ въ императорскому прокурору, увѣдомляя его, что пребываніе въ продолженіи 3 мѣсяцевъ среди развращеннаго населенія тюрьмы можетъ сильно повредить мальчику, если не вовсе уничтожитъ въ немъ благодѣяніе исправительнаго воспитанія въ колоніи.

«Одинъ изъ недавнихъ директоровъ центральной тюрьмы въ Лосѣ говорилъ мнѣ:—къ намъ поступаютъ иногда молодые люди съ весьма приличными манерами, получившіе нѣкоторое образованіе; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они вполнѣ портятся и совершенно грубѣютъ: они получаютъ *тюремный видъ* — *l'air détenu*».

¹⁾ Къ 1-му января 1866 года на 39 $\frac{1}{2}$ департам. тюрьмы 46 только были устроены по системѣ уединеннаго заключенія въ кельяхъ, въ 22 была устроена только часть келій, въ 159 принята смѣшанная обуриская система, а въ 167 всѣ преступники были смѣшаны по старому. St. des prisons. 1865 p. LXXXI.

«Вообще, говоритъ Корнъ, деморализующее вліяніе нашихъ тюремъ признается безспорно всѣми администраторами».

И въ этихъ-то тюрьмахъ должны были проводить самые дорогіе годы своей жизни тѣ 12—14 тысячъ дѣтей до 16 лѣтъ, которыя, судя по статистическимъ таблицамъ, ежегодно являются передъ французскими судами за разныя преступленія, а главнымъ образомъ за воровство, бродяжничество и нищенство! И до сихъ поръ этотъ страшный контингентъ преступной арміи являлся бы во французскія тюрьмы, еслибы правительство, побуждаемое успѣхами нѣсколькихъ частныхъ учреждений для исправленія преступной молодежи, не рѣшилось на коренную перемену дѣйствовавшей системы. Эта коренная реформа произведена была закономъ 5 августа 1850 года.

Мы видѣли, что еще въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія были попытки учрежденія особыхъ специальныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ, но эти попытки не вытекали, вѣроятно, изъ вполне сознательной мысли и потому оказались несостоятельными. Въ концѣ 30-хъ годовъ, пользуясь правительственнымъ разрѣшеніемъ (инструкція 1832 г.), нѣкоторые суды стали передавать частнымъ лицамъ, устроившимъ у себя особыя заведенія, тѣхъ дѣтей, которыя ими были оправданы, какъ дѣйствовавшія безъ разумія.

Первый, открывшій въ 1836 г. такое заведеніе, въ формѣ сельской колоніи, былъ аббатъ Дюпюхъ—въ Бордо. Муниципалитетъ этого города оказалъ аббату денежное пособіе и подарилъ для колоніи городское зданіе возлѣ города. Суды бордосскаго округа стали отсылать къ нему дѣтей вышеозначенной категоріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1837 г. открылъ подобное же заведеніе въ Марселлѣ аббатъ Фиссъ; только это была не колонія, а городской ремесленный пріютъ, существующій до сихъ поръ подъ управленіемъ своего основателя. Затѣмъ въ 1839 году открыли свою столько знаменитую теперь во всемъ мірѣ меттрейскую колонію гг. Деметцъ и Куртейль. Всѣ эти заведенія почти съ самаго открытія обратили на себя общее вниманіе. Увлеченное этими призрами правительство само вскорѣ устроило 2 сельскія колоніи: въ 1841 и 1842 году имъ были открыты два такихъ заведенія возлѣ центральныхъ домовъ Фонтевро и Клерво, откуда и переведены были въ колоніи находившіяся подъ тюремнымъ запоромъ дѣти.

Успѣшная дѣятельность всѣхъ этихъ новыхъ заведеній съ одной стороны, и печальные результаты отъ содержанія дѣтей въ тюрьмахъ, съ

каждымъ годомъ все ярче и ярче обнаруживавшіеся, съ другой стороны, побудили, наконецъ, правительство предложить національному собранію законъ, получившій свое утверждение 5 августа 1850 г., послѣ весьма интересныхъ и оживленныхъ преній ¹⁾.

Въ силу этого закона несовершеннолѣтніе обоого пола получаютъ нравственное, религіозное и промышленное образованіе и воспитаніе со времени своего вступленія въ *maison d'arrêt et de justice* (мѣста предварительнаго заключенія) и до выхода изъ заведеній, спеціально для нихъ предназначенныхъ. Эти послѣднія, называясь *колоніями* или *исправительными домами*, смотря потому, посвящены ли они мальчикамъ или дѣвочкамъ, принимаютъ къ себѣ: 1) молодыхъ людей, освобожденныхъ судами, но посланныхъ на исправленіе, 2) дѣтей, лишаемыхъ свободы по просьбѣ родителей въ силу 375 и слѣд. статей гражданскаго кодекса, и, наконецъ, 3) тѣхъ, которыя осуждены на тюремное заключеніе менѣе чѣмъ на 2 года.

Что касается до дѣтей, обвиняемыхъ судами въ качествѣ дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и осужденныхъ на тюремное заключеніе свыше 2-хъ лѣтъ, то новый законъ требуетъ, чтобы съ ними было поступаемо съ болѣею строгостью: для нихъ онъ предписываетъ учрежденіе во Франціи и Алжирѣ такъ называемыхъ *colonies correctionnelles*, въ которыхъ режимъ и дисциплина должны быть болѣе строгія, чѣмъ въ *colonies pénitentiaires*. Сюда же законъ разрѣшаетъ отправлять и тѣхъ питомцевъ пенитенціарныхъ колоній, которые будутъ исключены оттуда за упорное неповиновеніе и дурное поведеніе. Что сдѣлано во Франціи подъ вліяніемъ этого закона для молодыхъ преступниковъ—мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, посвящаемой нами обзору всѣхъ спеціальныхъ учрежденій для опасной и преступной молодежи.

Теперь же перейдемъ къ германскимъ законодательствамъ.

Мы познакомились уже съ тѣми условіями, при какихъ совершается по нимъ виѣненіе молодымъ людямъ ихъ преступленій и прилагаются смягченныя наказанія. Здѣсь мы коснемся только практическаго приложенія этихъ постановленій.

Мы видѣли, что прусскій кодексъ, а за нимъ и нѣкоторыя другія изъ германскихъ законодательствъ относятся къ занимающему насъ вопросу

¹⁾ *M. Hello: Des colonies agricoles pénitentiaires, ou considérations morales et pratiques sur la loi d'éducation et de patronage des jeunes détenus.*

почти также, какъ французское законодательство. Не опредѣляя вовсе возраста, до котораго привлеченіе къ суду и наказаніе не должны имѣть мѣста, они тѣмъ самымъ, также какъ и во Франціи, даютъ возможность прокурорскому надзору сажать на скамью подсудимыхъ иногда едва говорящихъ младенцевъ.

Въ случаѣ признанія подсудимаго до 16 лѣтъ дѣйствовавшимъ безъ разумія прусскій кодексъ, какъ и французскій, даетъ право суду или возвращать его семьѣ или помѣщать въ исправительное заведеніе на срокъ, по усмотрѣнію начальства этого заведенія, но точно также не далѣе 20-лѣтняго возраста. Это одинаково относится ко всѣмъ преступникамъ, совершатъ-ли они Verbrechen, Vergehen или Uebertretung ¹⁾.

Въ случаѣ же признанія виновности молодого человѣка (вслѣдствіе наличности разумія въ моментъ совершенія преступленія), прусскій кодексъ значительно смягчаетъ наказаніе, нежели французскій, и представляетъ суду большій произволъ въ назначеніи мѣры наказанія. Въ случаѣ самыхъ тяжкихъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь и пожизненное заключеніе въ смиренномъ домѣ, судъ имѣетъ право назначить только тюремное заключеніе отъ 3 до 15 лѣтъ; а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ можетъ назначать самую низшую степень и мѣру слѣдующаго по закону наказанія.

Тюремное заключеніе, это единственное почти наказаніе для малолѣтнихъ, должно быть исполняемо или въ особыхъ для нихъ тюрьмахъ или, хотя и въ обыкновенной тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи.

Затѣмъ молодые преступники, старѣе 16 лѣтъ, не пользуются никакою льготою и подлежатъ, безъ всякаго смягченія, всѣмъ законнымъ наказаніямъ. Это полное уравненіе юности съ мужествомъ, съ зрѣлымъ возрастомъ, заслуживаетъ, какъ мы видѣли, полного порицанія со стороны лучшихъ криминалистовъ Германіи.

¹⁾ Прим. Въ прусской, какъ и во французской судебной практикѣ такіе приговоры считаются *оправдательными*, а потому 1) лица, надъ которыми они состоялись, хотя бы и отосланы были въ исправительное заведеніе или тюрьму, не могутъ быть присуждаемы къ судебнымъ издержкамъ; 2) не могутъ быть отданы и подъ полицейскій надзоръ, какъ тѣ, которые осуждены, ибо этотъ надзоръ имѣетъ характеръ наказанія, и наконецъ 3) не могутъ быть разсматриваемы какъ рецидивисты, если позднѣе совершатъ какое-либо преступленіе. См. Berner. Grundsätze des preus. Strafrechts. 1861. S. 63.

Положеніе и состояніе большей части тюремъ въ Пруссіи едва-ли многимъ лучше французскихъ, такъ что пребываніе въ нихъ молодыхъ преступниковъ обоюга пола ведетъ къ тѣмъ же печальнымъ результатамъ, какъ это было, а отчасти и теперь есть, во Франціи.

Большинство дѣтей не только осужденныхъ, но и оправданныхъ по недостатку разумія, содержится въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ тюремъ, занимается тамъ изученіемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, грамотности и элементарныхъ свѣденій, не дѣлая въ этомъ, впрочемъ, замѣтныхъ успѣховъ, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ. И какая огромная масса этихъ несчастныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ! По свидѣтельству Миттермайера, основанному на официальныхъ свѣденіяхъ, въ Пруссіи ежегодно осуждается на тюремное заключеніе за преступления (*Verbrechen* и *Vergehen*) отъ 5,000 до 6,000 дѣтей, недостигшихъ 16 лѣтъ ¹⁾, а число посаженныхъ въ тюрьмы же подъ кратковременный арестъ за полицейскіе проступки доходило, по свидѣтельству одного правительственнаго комиссара, въ одномъ 1856 году до 60,000.

Если не справедливо и вредно, по мнѣнію всѣхъ лучшихъ государственныхъ людей и криминалистовъ, подвергать тюремному заключенію осужденныхъ, т. е. виновныхъ дѣтей, то эта несправедливость дѣлается вопіющею, когда та же тюрьма предназначена и для дѣтей оправданныхъ судомъ по недостатку въ нихъ надлежащаго разумія и поручаемыхъ только правительственной олежъ съ единственною цѣлью дополненія ихъ воспитанія и образованія или для исправленія ихъ посредствомъ перевоспитанія.

Вышеупомянутый нами членъ верхней прусской палаты, Клейстъ Рецовъ, изображая передъ палатою еще въ 1859 грустную картину систематической и окончательной порчи засаженныхъ въ тюрьмы дѣтей, горячо рекомендовалъ прекратить зло возможно скорѣе, устройвъ возможно болѣе специальныхъ исправительныхъ заведеній на подобіе французскихъ, бельгійскихъ и англійскихъ.

Сознавая само это зло, прусское правительство, неограничиваясь поощреніемъ частныхъ лицъ къ открытію исправительныхъ заведеній, рѣшилось въ 1860 г. приступить къ устройству своихъ карательно-исправи-

¹⁾ Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 2.

тельныхъ для дѣтей учрежденій. Но сдѣлано-ли что-нибудь изъ до сихъ поръ, намъ неизвѣстно ¹⁾.

Извѣстно только то, что прусскіе судьи, въ виду всемімъ имъ очевиднаго вреда отъ заключенія дѣтей въ тюрьмы, стали все чаще и чаще отдавать ихъ, если тѣ дѣйствовали безъ разумія, въ руки благонадежныхъ частныхъ лицъ, ограничивая случаи отсылки въ тюрьмы только наиболѣе важными преступленіями. Хотя изъ ст. 42 кодекса, повелѣвающей судьямъ передавать оправдываемыхъ дѣтей или родителей, или въ исправительныя заведенія, и не видно, чтобы можно было отдавать ихъ постороннимъ лицамъ, но на практикѣ этотъ обычай получилъ силу закона ²⁾.

Новый сѣверо-германскій кодексъ нѣсколько измѣнилъ наказуемость преступленій, совершаемыхъ молодыми людьми въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ до 16—при наличности въ нихъ *способности распознавать наказуемость дѣянія*. § 25-й говоритъ слѣдующее:

«Если обвиняемый, въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, совершилъ наказуемое дѣяніе, владея достаточною способностью распознавать его наказуемость, то къ нему прилагаются слѣдующія опредѣленія:

¹⁾ *Прим.* О частныхъ пріютахъ въ Пруссіи для безпомощныхъ дѣтей, куда принимаются и приговоренныя судами, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

²⁾ Здѣсь не лишнее будетъ, намъ кажется, слѣдующее замѣчаніе. Какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи, да и во многихъ другихъ государствахъ вопросъ о томъ, что сдѣлать, буди помѣстить мальчика или дѣвочку, до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія безъ разумія, а потому отъ суда освобожденныхъ, рѣшается самимъ судомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ небольшихъ нѣмецкихъ государствъ онъ рѣшается напротивъ полицейскими властями, въ руки которыхъ судъ сдаетъ такихъ дѣтей. И тотъ, и другой порядокъ едва ли рациональны и цѣлесообразны. Судъ коллегіальный и даже одиночный судья никогда не въ состояніи вполне обстоятельно познаться со всею житейскою обстановкою такихъ подсудимыхъ, съ ихъ нравомъ, характеромъ и привычками, съ характеромъ и образомъ мыслей и жизни ихъ родителей, а потому для нихъ во многихъ случаяхъ трудно разрѣшить вопросъ, отдать-ли подсудимаго его родителямъ или опекунамъ для домашняго исправленія, передать-ли на воспитаніе и обученіе какому-либо честному семейству, или, наконецъ, отправить его въ частное или публичное исправительное заведеніе. Ставить рѣшеніе судьбы молодого человека отъ полицейскихъ чиновниковъ, всегда и вездѣ заваленныхъ своимъ непосредственнымъ дѣломъ, также несправедливо и небезопасно, въ особенности въ виду того, что этимъ рѣшеніемъ всегда почти нарушается

1) если дѣяніе обложено смертною казнію или пожизненнымъ смирительнымъ домою, то опредѣляется тюремное заключеніе отъ 3 до 15 лѣтъ;

2) если дѣяніе облагается заключеніемъ въ смирительный домъ или другимъ наказаніемъ, то эти наказанія опредѣляются въ размѣрѣ, не превышающемъ половины полнаго законнаго размѣра съ правомъ доходить до наименьшей мѣры. Въмѣсто смирительнаго дома во всякомъ случаѣ назначается тюрьма въ томъ же размѣрѣ;

3) если дѣяніе—преступленіе меньшей важности (*Vergehen* или *Uebertretung*), то въ особенно легкихъ случаяхъ можно ограничиваться выговоромъ виновному;

4) нельзя опредѣлять ни лишенія всѣхъ гражданскихъ почетныхъ правъ, ни какого либо отдѣльнаго изъ нихъ, а также и полицейскаго надзора;

Наказаніе лишеніемъ свободы должно исполняться въ особыхъ, назначенныхъ для молодыхъ преступниковъ, заведеніяхъ или помѣщеніяхъ».

Австрійскій кодексъ, какъ мы видѣли, принадлежитъ къ той категоріи европейскіхъ законодательствъ, которыя устанавливаютъ не только возрастъ уголовного совершеннолѣтія, но и возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго вмѣненія.

Въ Австріи дѣти до 10 лѣтъ, какое бы противузаконное дѣйствіе они ни совершили, могутъ подлежать за нихъ только домашнему взысканію отъ родителей или опекуновъ: но начиная отъ 10 л. и до 14 они уже подвергаются наказаніямъ за тяжкія преступленія (*Verbrechen*), но только такимъ, какія назначаются за полицейскія проступки (§§ 237 269 и 270). Такъ что до 14-ти полныхъ лѣтъ дѣти, какъ малолѣтнія, не подлежатъ никакой юридической отвѣтственности, если они совершаютъ преступленіе менѣе важное, *Vergehen*, или проступокъ.

право родителей на ихъ дѣтей, которыхъ противъ воли берутъ у нихъ. Въ этомъ отношеніи намъ кажется весьма практичнымъ предложеніе Миттермайера (см. *Beiträge II Heft. S. 168*)—предоставить это право въ каждой мѣстности особой коллегіи, состоящей изъ предсѣдателя или члена суда, духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ молодой человѣкъ, бюргермейстера или городского головы и мѣстнаго чиновника учебнаго вѣдомства. Судъ, по произнесеніи своего оправдательнаго приговора, долженъ бы былъ, не рѣшая дальнѣйшей участи подсудимаго, передать его въ распоряженіе этой коллегіи.

Наказаніе, которому они подвергаются въ случаѣ совершенія одного изъ тяжкихъ преступленій, ограничивается, по австрійскому кодексу, заключеніемъ въ отдѣльномъ мѣстѣ задержанія (Verwahungsort) отъ одного дня до 6 мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершено преступленіе (§ 270).

Вопроса о разумности относительно малолѣтнихъ австрійскій законъ не знаетъ.

Что же это за заключеніе, которому подвергаются дѣти? Законъ не называетъ его ни *тюремнымъ*, ни *арестомъ*: очевидно, самымъ названіемъ онъ хочетъ устранить мысль о приложеніи какого-либо обыкновеннаго наказанія къ дѣтямъ. По толкованію Гербста ¹⁾, специальное названіе мѣста заключенія означаетъ здѣсь то, что осужденный малолѣтній долженъ быть содержимъ непремѣнно отдѣльно отъ другихъ, наказанныхъ за проступки. И такъ какъ его задержаніе во всемъ равняется уединенному аресту (Einzelnhaft), а этотъ арестъ, вслѣдствіе тяжести своей и могущихъ быть отъ него дурныхъ послѣдствій, продолжается непрерывно даже и для тяжкихъ преступниковъ не болѣе 1 мѣсяца за разъ, а потомъ прерывается тоже на 1 мѣсяць, чтобы вновь начаться, — то ясно, что и для него должна существовать та же льгота съ присоединеніемъ еще права принимать у себя въ кельѣ посѣщенія родныхъ и ничѣмъ не заподозрѣнныхъ знакомыхъ. Сверхъ того уединенный арестъ для дѣтей смягчается еще тѣмъ, что они слушаютъ уроки у священника, который для этого и посѣщаетъ каждого заключеннаго. Время, свободное отъ уроковъ, они проводятъ за какою-либо работою по ихъ силамъ и способностямъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ законъ (§ 248) допускаетъ замѣну этого ареста тѣлеснымъ наказаніемъ розгами, а именно, когда лишеніе свободы должно прервать регулярныя занятія малолѣтняго, или малолѣтней въ школѣ, въ мастерской и т. д.

Продолжительность ареста, равно какъ и количество розогъ въ случаѣ замѣны, зависятъ, какъ говоритъ законъ, отъ обстоятельствъ. Такими обстоятельствами, имѣющими вліяніе на мѣру наказанія, признаются (§ 271): а) объемъ и качество наказуемаго дѣянія, б) возрастъ виновнаго: чѣмъ онъ ближе къ 14 годамъ, тѣмъ строже взысканіе, с) его

¹⁾ *Herbst: Handbuch des allgemeinen österreichischen Strafrechts. 1865. II. Bd. S. 51.*

душевное и умственное настроеніе, обозначающееся какъ въ совершенномъ дѣяніи, такъ и во всемъ его предшествовавшемъ поведеніи, во всѣхъ его склонностяхъ и наклонностяхъ.

Полная способность ко вмѣненію, слѣдовательно—уголовное совершеннолѣтіе начинается, по австрійскому кодексу, съ 14 лѣтъ, когда уже не можетъ быть рѣчи о невмѣняемости вслѣдствіе возраста, когда всякій обвиненный въ противузаконномъ дѣйствіи долженъ понести извѣстное наказаніе. Но мѣра наказанія или наказуемость и здѣсь еще неполная: возрастъ отъ 14 лѣтъ до 20 есть во всякомъ случаѣ причина смягченія наказанія, причемъ ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключеніе не имѣютъ никогда мѣста.

Такъ какъ въ Австріи, кромѣ смертной казни и изгнанія (для иностранцевъ), господствующее, почти единственное наказаніе заключается въ тюремномъ заключеніи въ формѣ *Kerkerstrafe*, то очевидно, что всѣ молодые преступники выдерживаютъ сокращенные сроки своего заключенія тоже въ тюрьмѣ на общемъ положеніи. Ни особыхъ отдѣльныхъ тюремъ для нихъ, ни, тѣмъ болѣе, особыхъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій до сихъ поръ нѣтъ въ этомъ государствѣ: по крайней мѣрѣ мы не могли найти объ этомъ никакихъ свѣденій. Тюремная реформа, задуманная на широкихъ основаніяхъ еще въ 50-хъ годахъ, до сихъ поръ не осуществлена. По свидѣтельству самихъ австрійскихъ криминалистовъ, настоящее положеніе тюремъ, какъ въ Австріи, такъ и въ Венгріи, за исключеніемъ весьма немногихъ, самое неудовлетворительное.

Остальные германскіе кодексы, какъ мы уже видѣли, раздѣляются на двѣ группы по отношенію къ вопросу о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ: одни изъ нихъ слѣдуютъ системѣ французскаго, бельгійскаго и прусскаго кодексовъ, а другіе — началамъ, принятымъ въ австрійскомъ законодательствѣ. Относительно назначенія срока или возраста невмѣняемости большинство принадлежитъ къ послѣдней группѣ. Въ саксонскомъ, брауншвейгскомъ и въ новомъ гамбургскомъ кодексахъ такимъ возрастомъ признается 14-лѣтній; въ баварскомъ, баденскомъ, гессенскомъ, тюрингенскомъ и ганверскомъ — 12-лѣтній и, наконецъ, въ вюртембергскомъ—10-лѣтній. Одни изъ этихъ кодексовъ, освобождая дѣтей до опредѣленнаго возраста отъ юридическихъ наказаній, предоставляютъ судьямъ право отдавать этихъ дѣтей родителямъ для домашняго исправленія или посылать ихъ въ исправительныя заведенія,

или, наконецъ, вмѣняютъ въ обязанность полиціи принимать по отношенію къ нимъ полицейскія мѣры предупрежденія. Другіе же (какъ, напр., ганноверскій) ограничиваются только положеніемъ, что такіа дѣти не подлежатъ уголовнымъ наказаніямъ.

Въ силу признанія закономъ неспособности ко вмѣненію, всѣ такіе закононарушители не должны быть подвергаемы ни слѣдствію, ни суду, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ въ виду положительнаго удостовѣренія относительно ихъ возраста или когда они замѣшаны въ дѣло вмѣстѣ со взрослыми. Но и въ этихъ случаяхъ суду подлежитъ къ разрѣшенію только вопросъ о лѣтахъ, — и если будетъ доказано, что подсудимому, въ моментъ совершенія преступленія, было менѣе закономъ установленнаго для вмѣняемости числа лѣтъ, то онъ отъ суда освобождается безъ дальнѣйшаго производства: послѣднее должно имѣть мѣсто и тогда, если обвинитель не въ состояніи точно доказать, что подсудимый находится въ возрастѣ вмѣняемости, ибо по общему правилу — *in dubio pro mitiori*.

Періодъ сомнительной вмѣняемости большинство германскихъ кодексовъ ограничиваетъ 16 годами, заимствуя этотъ произвольно взятый терминъ изъ французскаго кодекса. По тому въ возрастѣ между 10 — 12 годами и 16-ю молодые люди тогда только подвергаются осужденію, когда признано, что они дѣйствовали съ разумніемъ. Согласно этому суды обязаны каждый разъ ставить и разрѣшать этотъ вопросъ.

Австрійскій кодексъ, брауншвейгскій и саксонскій (какъ 1865, такъ и 1868 г.), назначая 14 лѣтъ, какъ срокъ, съ котораго начинается юридическая наказуемость преступныхъ дѣяній, умалчиваютъ вовсе о необходимости постановки на судѣ этого вопроса относительно подсудимыхъ, которые старѣе 14 лѣтъ, признавая, такимъ образомъ, что эти лица во всякомъ случаѣ наказуемы ¹⁾.

Кодексы вюртембергскій и тюрингенскій тоже не дѣлаютъ обязатель-

¹⁾ Въ мотивахъ къ брауншвейгскому и саксонскому кодексамъ это такъ объясняется: «требованіе, чтобы молодой преступникъ имѣлъ необходимую степень развитія для разумнаго наказуемости дѣянія, нельзя признать необходимымъ, ибо если способный ко вмѣненію возрастъ начинается съ 14 л., то всегда можно предполагать эту степень развитія, какъ скоро обнаруживается въ нормальномъ состояніи». Целѣусть такого основанія мы старались показать прежде.

нымъ постановленіе этого вопроса, не смотря на то, что по первому только дѣти до 10 лѣтъ свободны отъ наказаній, а по второму—до 12.

Затѣмъ характеръ и значеніе тѣхъ смягченій въ наказаніяхъ молодыхъ людей, недостигшихъ срока уголовного совершеннолѣтія, какія устанавливаются всѣ эти кодексы, почти одни и тѣже. Вездѣ вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія предписывается, суду назначить временное заключеніе по сокращеннымъ срокамъ, и притомъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какія назначены для взрослыхъ, или въ болѣе легкихъ. Вездѣ также запрещается налагать на несовершеннолѣтнихъ обезпечивающія наказанія. Сроки заключенія ихъ понижаются въ разныхъ размѣрахъ, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$, сравнительно со сроками для зрѣлыхъ преступниковъ. Мѣстами этого заключенія почти повсемѣстно въ Германіи служатъ особыя отдѣленія при простыхъ тюрьмахъ: совершенно отдѣльныхъ карательныхъ учрежденій для молодыхъ осужденныхъ, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые кодексы (напр. баденскій въ § 79 или новый сѣверо-германскій), до сихъ поръ очень мало, сколько мы знаемъ ¹⁾.

Послѣ 16 лѣтъ всѣ германскіе кодексы признаютъ непрѣмѣнную, хотя и уменьшенную, наказуемость: всякій, достигшій этого возраста, считается способнымъ ко вмѣненію, пока противное тому не будетъ на судѣ доказано. Такая уменьшенная наказуемость продолжается въ однихъ кодексахъ до 18 лѣтъ, а въ другихъ до 20 и даже до 21 (въ брауншвейгскомъ). Смертная казнь и пожизненное заключеніе до этихъ сроковъ никогда не присуждаются.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ второстепенныхъ и малыхъ государствъ Германіи тюремное дѣло поставлено на хорошую ногу. Таковы, напр., Саксонія и Баденъ, отчасти Ганноверъ (входящій теперь въ составъ прусскаго королевства). Но, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ознакомиться съ результатами пенитенціарной системы въ этихъ странахъ въ приложеніи ея къ интересующимъ насъ молодыхъ преступникамъ. Однакожъ изъ словъ извѣстнаго Фюссина, бывшаго долгое время директоромъ знаменитой баденской тюрьмы въ Брукзалѣ, можно заключить, что и до сихъ поръ въ Германіи не видно «надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками», съ котораго, по его справедли-

¹⁾ Впрочемъ въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи существуетъ по одному такому заведенію. См. Mittermaier—die Gefängnisverbesserung. S. 178.

вому мнѣнію, слѣдовало бы вездѣ вачинать тюремную реформу ¹⁾. «Молодыхъ людей, — говоритъ онъ, — все еще, по старому, или отдаютъ на поруки общинамъ, или отсылаютъ въ полицейскія тюрьмы, гдѣ они въ конецъ портятся, а по выпускѣ изъ тюрьмы ставятъ ихъ подъ полицейскій надзоръ, который лишаетъ этихъ бѣднягъ всякой возможности добывать себѣ честное пропитаніе». «Нужна, слѣдовательно, неотложная реформа въ этомъ дѣлѣ», — такъ заключаетъ этотъ старый знатокъ тюремнаго дѣла. «Подобно тому, какъ каждая тѣлесная болѣзнь всего скорѣе и вѣрнѣе излечивается при самомъ началѣ ея, при первыхъ признакахъ ея появленія, — такъ и духовныя болѣзни, болѣзни характера, пороки и преступленія, гораздо скорѣе могутъ быть подавлены и уничтожены въ душахъ молодыхъ, еще способныхъ къ передѣлкѣ и къ воспринятію всего хорошаго, чѣмъ въ зачерствѣлыхъ отъ всякаго зла душахъ взрослыхъ преступниковъ. *Нужно дерево выпрямлять, пока оно молодо*».

Фюсслинъ рекомендуетъ повсемѣстное устройство въ Германіи земледѣльческихъ колоній, по образцу французскихъ, англійскихъ и американскихъ.

По дѣйствующему до сихъ поръ уголовному кодексу *Италіи*, обнародованному въ 1859 году — не опредѣленъ, какъ мы видѣли это, срокъ, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду. Въ немъ выставленъ только 14-лѣтній возрастъ, какъ такой, до котораго, относительно всякаго дитяти, долженъ разрѣшаться судомъ вопросъ о разумѣніи. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, малолѣтній преступникъ или отдается родителямъ съ приказаніемъ заботиться о немъ, подъ опасеніемъ штрафа, или отсылается въ публичное *рабочее заведеніе* ²⁾ для задержанія его тамъ на извѣстное время, немогущее, впрочемъ, продолжаться далѣе 18-лѣтняго возраста. При утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса, подсудимый, какъ бы онъ малъ ни былъ, подвергается наказанію, не другому какому впрочемъ, какъ тюремному заключенію не

¹⁾ Die Grundbedingungen jeder Gefängnisreform im Sinne der Einzelhaft. Von I. Füesslin. Leipzig. 1865. S. 199.

²⁾ *Прим.* Одно изъ такихъ заведеній устроено въ 1848 году возлѣ Туррина, — на казенный счетъ. Такъ какъ оно имѣетъ характеръ воспитательно-исправительнаго учрежденія, то мы о немъ упомянемъ въ слѣдующей главѣ.

свыше 20 лѣтъ или даже простому аресту; а за проступки онъ отвѣчаетъ также, какъ признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

Новый проектъ итальянскаго кодекса назначаетъ 9-лѣтній возрастъ, съ котораго должно начинаться виѣненіе. Уже прежній тосканскій кодексъ заключалъ въ себѣ такое же опредѣленіе.

Молодые люди отъ 14 до 18 лѣтъ во всякомъ случаѣ осуждаются, по дѣйствующему кодексу, на наказаніе, которое смягчается не только въ количествѣ, но и въ качествѣ, вслѣдствіе чего смертная казнь и каторжныя работы не могутъ быть никогда назначаемы, а вмѣсто нихъ опредѣляется болѣе или менѣе продолжительное заключеніе въ смиренительный домъ или простой тюрьмѣ. Низшія, исправительныя и полицейскія наказанія назначаются для этихъ преступниковъ всегда съ уменьшеніемъ на 2 степени.

Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 г. несутъ обыкновенныя наказанія съ уменьшеніемъ, впрочемъ, и ихъ на одну степень, если преступленія не принадлежатъ къ числу особенно тяжкихъ, точно обозначенныхъ въ законѣ.

Каково положеніе итальянскихъ мѣстъ заключенія и, въ частности, какъ содержатся и съ какиимъ результатомъ выходятъ изъ нихъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники — намъ неизвѣстно. Извѣстно только то, что наука уголовного права вообще, и въ частности тотъ отдѣлъ ея, который посвящается спеціально вопросу о мѣстахъ заключенія, имѣютъ среди современныхъ итальянскихъ юристовъ самыхъ видныхъ представителей, которые не упускаютъ случая обращать вниманіе своего правительства на недостатки дѣйствующей карательной системы.

Въ Англіи, какъ мы видѣли, прежнее законодательство было въ плохомъ состояніи относительно молодыхъ преступниковъ. Такъ какъ въ англійскомъ правѣ не опредѣленъ самимъ закономъ возрастъ, до котораго виѣненія нѣтъ, то передъ судомъ часто появлялись дѣти 8, 9 и 10 лѣтъ и приговаривались въ прежнее время даже къ смерти, а позже — къ долгимъ срокамъ заключенія и очень часто къ тѣлеснымъ наказаніямъ. И такъ какъ въ тюрьмахъ они или вовсе не отдѣлялись или отдѣлялись недостаточно хорошо отъ взрослыхъ, то и гибли безвозвратно, подъ влияніемъ нравственной заразы. Правда, что какъ частныя лица, такъ и общества старались еще съ конца прошлаго столѣтія устраивать такіе пріюты, въ которыхъ бы эти несчастныя дѣти могли дѣйствительно исправляться посредствомъ хорошаго руководства и воспитанія, но такъ

какъ это были только отдѣльныя частныя попытки, то они и не могли остановить растущаго зла. Всеобщія жалобы стали раздаваться въ 30-хъ годахъ на страшно увеличивающееся число молодыхъ преступниковъ. Въ 1839 году правительство думало помочь бѣдѣ, устроивъ особое обширное карательное заведеніе въ Паркгорстѣ, на островѣ Уайтѣ, куда должны были отсылаться всѣ малолѣтніе мальчики до 14 лѣтъ, совершавшіе тяжкія преступленія. Хотя это заведеніе носило преимущественно карательный характеръ, но цѣли исправленія дѣтей въ немъ старались достигнуть тѣмъ, что осужденный долженъ былъ проводить первые 4 мѣсяца въ уединенномъ заключеніи, а затѣмъ заниматься сельскимъ трудомъ и ремеслами, получая въ тоже время первоначальное образованіе. Всѣ заключенные раздѣлялись здѣсь на нѣсколько классовъ, и переходъ изъ низшаго въ высшій классъ обусловливался видимыми доказательствами исправленія и велъ за собою сообщеніе разныхъ льготъ. Дисциплина, вообще очень строгая, поддерживалась главнымъ образомъ розгами. Это заведеніе существовало, впрочемъ, не болѣе 20 лѣтъ, будучи закрыто по неудовлетворительности успѣховъ въ дѣйствительномъ исправленіи преступныхъ дѣтей ¹⁾. Въ 1854 году былъ изданъ новый законъ, по которому суды получили право—всѣхъ дѣтей, до 16-лѣтняго возраста, приговаривать, послѣ кратковременнаго (не менѣе 14 дней, а съ 1867 г. не менѣе 10 дней) заключенія въ тюрьмѣ, отсылать въ *исправительныя школы* (reformatory schools), признанныя правительствомъ, не менѣе, какъ на 2, и не болѣе, какъ на 5 лѣтъ. Этотъ новый порядокъ обращенія съ молодыми преступниками былъ еще полнѣе установленъ двумя послѣдующими парламентскими актами 1855 и 1861 года, изъ которыхъ послѣдній предоставилъ судамъ дѣтей до 14 лѣтъ отправлять, не подвергая ихъ вовсе тюремному заключенію, въ *исправительныя ремесленныя школы* (Industrial Schools).

Результаты этихъ новыхъ законовъ были для Англій въ высшей степени благотворны: все соединенное королевство съ тѣхъ поръ быстро стало покрываться заведеніями, предназначавшимися для спасенія преступной и несчастной молодежи.

Извѣстно, что въ Англій законодатель предоставляетъ судамъ чрезвычайно широкія права, какъ относительно толкованія закона, такъ и относительно приложенія его. Поэтому не мудрено встрѣтить въ англій-

¹⁾ Тамъ теперь устроена одна изъ каторжныхъ тюремъ для женщинъ.

ской практикѣ, да и вообще въ жизни, такія дѣйствія судей и судовъ, которыхъ законъ вовсе не опредѣляетъ. Желаящій, поэтому, ознакомиться съ какимъ-нибудь англійскимъ юридическимъ учрежденіемъ долженъ ознакомиться съ нимъ или самъ на практикѣ, или посредствомъ указаній практика. Это замѣчаніе вполнѣ прилагается и къ занимающему насъ предмету. Не имѣя возможности изъ текста законовъ заимствовать свѣденія объ обращеніи англійскихъ судей съ малолѣтними преступниками, мы воспользуемся интереснымъ сообщеніемъ англійскаго практика—юриста, *м-ра Киннерсми*, полицейскаго судьи въ Бирмингамѣ, сдѣланнымъ имъ въ собраніи британскаго общества для развитія соціальныхъ наукъ въ 1860 году. Это сообщеніе касается, правда, только практики одиночныхъ англійскихъ судей; но она для насъ тѣмъ важнѣе, что въ большинствѣ случаевъ молодые преступники и судятся только этими судьями. Передъ судомъ присяжныхъ они являются рѣдко, за самыя тяжкія только преступленія—*felonies*.

«Въ настоящее время, говоритъ онъ,—въ случаяхъ простого воровства дѣти обоего пола, до 16 лѣтъ, судятся не въ четвертныхъ засѣданіяхъ съ присяжными и со всею сложною обстановкою этого суда, а простыми полицейскими судами или въ малыхъ сессіяхъ мировой юстиціи. Эти же судьи могутъ разбирать и дѣла о квалифицированныхъ кражахъ, если только подсудимые добровольно сознаются въ своей винѣ и сами пожелаютъ скораго суда. За простое воровство дѣти осуждаются по закону на тюремное заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ, а если имъ нѣтъ еще и 14 лѣтъ, то судьи могутъ приговаривать только къ одному тѣлесному наказанію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда всякое наказаніе будетъ сочтено вреднымъ, молодой преступникъ можетъ быть и вовсе освобожденъ отъ него, причемъ судья можетъ отдать его на поруки. Иногда судьи штрафуютъ молодыхъ воровъ, но не болѣе какъ 3 ф. с. Въ случаѣ уличенія въ бродяжничествѣ назначается штрафъ до 40 шил., а при несостоятельности къ уплатѣ ихъ—заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ подсудимые, вмѣсто вышепоказанныхъ наказаній, могутъ быть отсылаемы и въ исправительныя школы съ предварительнымъ заключеніемъ или и безъ него.—Судьи не постановляютъ своихъ приговоровъ, пока не сдѣлаютъ полнаго дознанія о всей обстановкѣ молодого преступника и о его родителяхъ, которые всякій разъ вызываются къ суду и присутствуютъ при разборѣ дѣла. Показаніямъ родителей, разумѣется, вѣрятъ съ осторожностью, ибо они часто нарочно чернятъ

своихъ дѣтей, чтобы только отдѣлаться отъ нихъ или чтобы содѣйствовать къ отдачѣ ихъ въ исправительныя заведенія. Противъ послѣдняго законъ, впрочемъ, принялъ мѣры: судьи имѣютъ право—родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за своими дѣтьми, уличенными въ преступленіи, облагать штрафомъ, идущимъ на содержаніе этихъ послѣднихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ».

Биннерсли признается, что когда ему приходилось судить дѣтей за неважные проступки, и притомъ въ первый разъ совершенные, то онъ освобождалъ ихъ обыкновенно отъ всякаго наказанія, если только они занимались какимъ-либо трудомъ, справедливо думая, что прервать обычное занятіе мальчика—значитъ подвергнуть его возможности облѣниться, а, слѣдовательно, и испортиться. Въмѣсто наказанія, онъ возвращалъ ихъ на поруки тому мастеру или хозяину, у котораго они работали. Изъ 10-ти такихъ случаевъ, по словамъ Биннерсли, въ 9—такое освобожденіе было несравненно полезнѣе, чѣмъ тюремное заключеніе или какое-нибудь другое наказаніе. Торжественное предостереженіе мальчику въ судѣ, со взятіемъ поручительства хозяина, — заставляло его вести себя хорошо, а хозяина—лучше за нимъ присматривать. Но бываютъ иногда такіе случаи, когда мальчикъ повелъ себя уже такъ дурно, что хозяинъ или мастеръ отступаются отъ него, а между тѣмъ у него есть хорошіе, благонадежные родители или родственники, — тутъ судья лучше всего отдать его семьѣ: это будетъ лучше даже, чѣмъ отослать его въ исправительную школу, ибо семейная обстановка и родственныя заботы незамѣнимы ничѣмъ. Въ исправительныя школы нужно посылать такихъ дѣтей, для которыхъ у судьи не найдется другихъ, болѣе дешевыхъ средствъ. Послать туда мальчика, можетъ быть на 5 лѣтъ, за простую кражу, совершенную скорѣе для шутки или по нуждѣ, а не по дурной склонности, — это все равно, что послать его на Мадеру, когда онъ только слегка простудился,—на томъ основаніи, что такая простуда, во время незахваченная, можетъ повести къ смерти, тогда какъ небольшая доза простого лекарства да сидѣнье въ теплой комнатѣ какихъ-нибудь два 2, при материнскомъ совѣтѣ не ходить въ другой разъ по мокротѣ,—были бы совершенно достаточны для полного выздоровленія и для предупрежденія простуды на будущее время. Въ Reformatory нужно посылать только такихъ, отъ которыхъ отступаются уже не только хозяева и мастера, но и сами родители, или такихъ, которые уже сдѣлались преступниками по профессіи, которые живутъ постоянно въ сообществѣ съ

себѣ подобными, среди грязи и разврата, часто безъ опредѣленнаго мѣсто жительства. Этихъ всѣхъ судьи должны посылать въ исправительныя школы даже тогда, когда они попадаютъ только въ первый разъ въ воровствѣ или какомъ-нибудь другомъ преступленіи. Въ тюрьму посылать ихъ бесполезно, — развѣ только для успокоенія обкрадываемыхъ гражданъ. Что могутъ сдѣлать съ ними тюремные начальники и учителя въ короткій 3-хъ-мѣсячный срокъ? Развѣ можно въ 12 недѣль исправить всѣ дурныя привычки и пробудить въ этихъ дѣтяхъ желаніе честнымъ образомъ свискивать себѣ пропитаніе?»¹⁾

Но не всѣ судьи въ Англіи дѣйствуютъ такъ, какъ дѣйствуетъ и другимъ совѣтуетъ поступать м-ръ Киннерсли. Многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще плохо понимаютъ цѣль и смыслъ новыхъ законовъ о молодыхъ преступникахъ, а нѣкоторые, какъ будто и не слышали о нихъ. Не далѣе какъ въ 1864 году директоръ галловейской тюрьмы, въ своемъ показаніи передъ королевской комиссіей, свидѣтельствовалъ, что въ его тюрьмѣ находится 51 преступникъ моложе 17 л. Въ январѣ того же года на четвертныхъ засѣданіяхъ въ Кентскомъ графствѣ судима была дѣвочка 13 лѣтъ за то, что украла у своей хозяйки что-то изъ платья и осуждена была за это на 4-лѣтнюю каторжную работу²⁾.

Уголовное законодательство С.-Американскихъ штатовъ не отличается до сихъ поръ, какъ мы видѣли, большою полнотою своихъ опредѣленій относительно виѣняемости молодымъ людямъ ихъ противузаконныхъ дѣяній и наказуемости послѣднихъ. И только въ самое послѣднее время поднялся тамъ вопросъ—объ опредѣленіи закономъ того возраста, въ которомъ не должно быть виѣненія, равно какъ и тѣхъ двухъ, въ которыхъ или виѣняемость сомнительная или наказуемость уменьшенная.]

Такая запоздалость въ этомъ отношеніи со стороны великаго С.-Американскаго Союза объясняется, мы думаемъ, ничѣмъ инымъ, какъ вліяніемъ на него консервативнаго духа англійскаго права.

Но въ С. Америкѣ, какъ и въ Англіи, недостатки устарѣлыхъ законовъ смягчаются, а иногда и вовсе устраняются, широкимъ произволомъ судей и судебными обычаями.

Здѣсь прежде, чѣмъ въ Европѣ, тюремное заключеніе въ различныхъ

¹⁾ Transactions of the National Assoc. for promotion of social science. 1860. S. 465.

²⁾ The Edinburgh Review № 250. October. 1863 pp. 337—371.

своихъ формахъ стало господствующимъ наказаніемъ. Выше его — смертная казнь, а ниже денежные пени и штрафы, назначаемые въ гораздо болѣе числѣ случаевъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

По закону малолѣтніе преступники, какъ бы малъ ихъ возрастъ ни былъ, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, что и взрослые, если только судъ убѣдится, что они владѣютъ — *a sufficient discretion to commit the crime*, т. е. что они достаточно развиты для пониманія характера своихъ дѣйствій. Въ предъидущей главѣ мы указали недавніе примѣры приложенія самаго суроваго изъ наказаній — смертной казни къ дѣтямъ въ нѣжномъ возрастѣ. Во всѣхъ тюрьмахъ Союза можно до сихъ поръ встрѣтить заключенными не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, и притомъ иногда въ полномъ смѣшеніи со взрослыми. Изъ оффиціального отчета о тюрьмахъ штата Массачусетсъ за 1864 г. видно, что въ этомъ году въ тюрьмахъ только этого штата содержалось около 500 дѣтей, моложе 15 лѣтъ, а нѣкоторыя даже 6 и 7 лѣтъ.

Правда, что въ нѣкоторыхъ штатахъ (напр. въ Нью-Йоркѣ) законъ предоставляетъ судамъ право отсылать дѣтей, моложе 16 лѣтъ, вмѣсто тюрьмы въ исправительные пріюты или школы; правда и то, что въ большинствѣ случаевъ судьи, пользуясь своими широкими правами и не признавая виновными дѣтей, передаютъ обыкновенно ихъ въ распоряженіе обществъ, завѣдывающихъ такими пріютами; — но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ только что приведеннаго оффиціального сообщенія, все еще большое число молодыхъ людей, даже дѣтей, — терпятъ одну участь со взрослыми преступниками, не вынося изъ тюремъ ничего, кромѣ укрѣпленнаго тамъ желанія жить на чужой счетъ.

Въ слѣдующей главѣ мы познакоимся, впрочемъ, съ тою широкою и неутомимою дѣятельностью, которую уже около 40 лѣтъ обнаруживаетъ с.-американское общество, а отчасти и правительство, въ дѣлѣ воспитанія и исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей. Разиѣры, какіе приняла тамъ эта дѣятельность, далеко оставляютъ за собою даже то, что мы видимъ въ настоящее время въ Британскомъ королевствѣ.

Обратимся теперь къ нашему законодательству.

Какъ Сводъ Законовъ (XV т.), такъ и Уложеніе о наказаніяхъ, а равно и новый Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, назначаютъ, какъ мы видѣли, срокомъ, съ котораго начинается наказуе-

мость противузаконныхъ дѣйствій,— 10-лѣтній возрастъ. Съ этого возраста начинается, такимъ образомъ, отвѣтственность дѣтей передъ закономъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено съ разумніемъ.

Сводъ законовъ (ст. 38 XV т. изд. 1842 г.) различаетъ, въ отношеніи къ наказуемости, дѣтей отъ 10 — 14 л. отъ тѣхъ, которыя старѣе 14, моложе 17 лѣтъ. Относительно первыхъ онъ устанавливаетъ, что совѣстные суды, въ случаѣ тяжкихъ (т. е. подлежащихъ торговой казни) преступленій, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего рѣшали бы вопросъ о разуміи и затѣмъ, «основавъ на семъ заключеніе свое», вносили бы дѣло въ правительствующій сенатъ, а сенатъ, признавъ совершеніе преступленія съ разумніемъ, долженъ былъ, не смотря на различіе лѣтъ, полагать законное наказаніе, сообразно степени вины подсудимаго, не имѣя только права присуждать такихъ преступниковъ къ каторжной работѣ, къ наказанію кнутомъ и къ публичному сѣченію плетми.

По преступленіямъ этого рода, учиненнымъ несовершеннолѣтними отъ 14 до 17 л., когда доказано будетъ, что преступленіе совершено съ разумніемъ, преступники избавляются только отъ тѣлеснаго наказанія, но не освобождаются отъ ссылки въ каторжныя работы, которыя, по усмотрѣнію совѣстнаго суда и правительствующаго сената, могутъ быть ограничиваемы и срочнымъ числомъ лѣтъ, смотря по степени вины.

Въ преступленіяхъ же меньшей важности, т. е. такихъ, которыя не подлежатъ торговой казни, несовершеннолѣтніе, безъ представленія сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ ихъ нѣтъ, уголовными палатами, къ наказанію: имѣющіе отъ 15 до 17 л.—плетми чрезъ полицейскихъ служителей, а имѣющіе отъ 10 до 15 л.—розгами.

Преобладающимъ, стало-быть, родомъ наказанія дѣтей, по Своду, были тѣлесныя наказанія, и только въ случаѣ тяжкихъ преступленій — каторга.

Чему подвергались дѣти лицъ привилегированныхъ сословій, освобожденныхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, а равно и то, что нужно было дѣлать съ тѣми малолѣтними до 17 лѣтъ, которые признаны дѣйствовавшими безъ разумія—изъ постановленій XV т. Свода Законовъ не видно. Изъ отдѣльныхъ же указовъ и конфирмацій, помѣщенныхъ во 2-мъ Полномъ Собраніи Законовъ видно, что обращеніе съ ними было неодинаковое: ихъ отсылали въ монастыри на заключеніе, отдавали въ кантонисты, помѣ-

щали въ военно-сиротскія заведенія, а равно и въ различныя благотворительныя заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія.

Для лицъ, достигнувшихъ 17-лѣтняго возраста, Сводъ не дѣлаеть никакого смягченія въ наказаніяхъ.

По Уложенію первыхъ двухъ редакцій (1845 и 1857 гг.) дѣти отъ 10 до 14 л., какъ мы видѣли, подвергаются наказанію только тогда, когда съ достовѣрностью будетъ признано, что они совершили преступленіе съ разумѣніемъ.

Но наказанія назначаются значительно смягченныя. вмѣсто наказанія плетью и ссылки въ каторжную работу полагается *ссылка въ Сибирь на поселеніе* съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; вмѣсто ссылки на поселеніе—заключеніе въ монастырѣ, или же, если вблизи нѣтъ монастыря, въ смирительномъ домѣ, но отдѣльно отъ другихъ, на время отъ 5 до 8 л., также безъ тѣлеснаго наказанія; вмѣсто ссылки на житье или отдачи въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома—заключеніе на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года въ монастырѣ или въ смирительномъ домѣ; наконецъ, вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ низшихъ наказаній—только исправительное домашнее, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказаніе (ст. 150 Улож. 1857 года).

Имѣющіе отъ 14 до 21 года подвергаются во всякомъ случаѣ наказанію, хотя также смягченному или даже видоизмѣненному, за исключеніемъ, впрочемъ, неосторожныхъ преступленій, за каковыя они подвергаются лишь домашнему взысканію (ст. 157).

При опредѣленіи этихъ смягченій, Уложеніе постоянно имѣеть въ виду различіе между лицами, изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній и неизъятыми.

Несовершеннолѣтніе, совершившіе преступленія, влекущіе за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ съ тою лишь разницею, что неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній наказываются вмѣсто плетей розгами чрезъ полицейскихъ служителей (слѣдовательно не публично), и что время каторжныхъ работъ для нихъ сокращается на одну треть; а въ случаѣ приговора къ каторгѣ безъ срока, они осуждаются на работы въ рудникахъ на 20 лѣтъ (ст. 151). Вмѣсто ссылки на житье или отдачи въ арестантскія роты они отдаются, притомъ безъ лишеній особенныхъ правъ и преимуществъ,—въ военную службу рядовыми съ выслугою или, въ случаѣ неспособности къ строевой службѣ, въ писцы военнаго вѣдомства, также съ выслугою. *Неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній* вмѣсто рабочаго дома

подвергаются, также безъ ограниченія правъ, только наказанію розгами отъ 60 до 80 ударовъ. За преступленія, которыя влекутъ за собою меньшія наказанія, несовершеннолѣтніе подвергаются законнымъ наказаніямъ, но съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени, по усмотрѣнію суда.

Въ случаѣ, если приговоренные къ отдачѣ въ военную службу окажутся къ ней вовсе неспособными, то осуждаются въ ссылку на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, но съ уменьшеніемъ этого наказанія, противъ взрослыхъ, на 1 или 2 степени, также безъ лишенія правъ. Если же таковые будутъ изъ числа неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, то имъ назначаются арестантскія роты, тоже со смягченіемъ на 1 или 2 степени. Если, въ послѣднемъ случаѣ, и за уменьшеніемъ одною или двумя степенями, подсудимые все-таки подлежали бы заключенію въ роты отъ 6 до 10 лѣтъ, то вмѣсто этого наказанія имъ опредѣляется наказаніе розгами (до 70 ударовъ) и *водвореніе* въ одной изъ губерній западной Сибири съ употребленіемъ ихъ тамъ на работу по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Когда приходилось бы имъ, за сказаннымъ уменьшеніемъ, заключеніе въ роты отъ 2 до 6 лѣтъ, то назначается тоже наказаніе розгами (до 30 ударовъ) и *водвореніе* въ одной изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ. Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда за уменьшеніемъ наказанія одною или двумя степенями, подсудимымъ все-таки приходилось бы вынести заключеніе въ роты отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ, то вмѣсто этого, они, по наказанію розгами (тоже до 40 уд.) подвергаются заключенію въ рабочемъ домиѣ на 2, или же въ тюрьмѣ — на 3 года (ст. 153).

Ко всѣмъ этимъ льготамъ присоединены еще двѣ слѣдующія:

1. Тѣ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые окажутся неспособными ни къ какому роду военной службы и не достигли еще 17-лѣтняго возраста, или же по увѣчью, или инымъ причинамъ не могутъ быть употребляемы въ крестьянскія или иныя работы, а равно и тѣ, коихъ ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи или *водвореніе* въ этихъ мѣстахъ по состоянію ихъ силъ и здоровья, будутъ признаны невозможными — помѣщаются въ богадѣльни приказовъ общественаго призрѣнія, или, при недостаткѣ помѣщенія въ этихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, оставляются, до открытія такъ свободныхъ мѣстъ, въ тюрьмѣ, пока имъ исполнится 17 лѣтъ и состояніе ихъ здоровья и силъ дозволитъ имъ слѣдовать къ мѣсту назначенія (ст. 154).

2. Несовершеннолѣтнимъ женщинамъ, отправляемымъ на житье въ Сибирь, если онѣ, — по достиженіи узаконеннаго возраста (т. е. 16 лѣтъ), вступятъ въ бракъ во время ссылки съ людьми свободнаго состоянія и необязанными оставаться въ Сибири, разрѣшается выѣздъ въ другія мѣста, впрочемъ, не иначе, какъ виѣстѣ съ мужьями, и притомъ въ сроки, продолжительность которыхъ зависитъ отъ мѣры назначеннаго судомъ наказанія (отъ 2 до 12 лѣтъ пребыванія въ назначенныхъ приговоромъ мѣстахъ) (ст. 155) ¹⁾.

Бросающіеся въ глаза недостатки всѣхъ этихъ положеній закона слѣдующіе:

1) Слишкомъ ранній (14 л.) срокъ, съ котораго начинается непремѣнная наказуемость дѣтскихъ преступленій.

2) Отсутствие положенія о замѣнѣ смертной казни не только для несовершеннолѣтнихъ, но даже и малолѣтнихъ.

3) Примѣненіе не только къ несовершеннолѣтнимъ, но и къ малолѣтнимъ такихъ наказаній, какъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, каторжныя работы и ссылка.

4) Неравенство наказаній для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній и незъятыхъ отъ нихъ.

5) Преобладаніе въ системѣ наказаній не только для несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, тѣлесныхъ наказаній, столь несогласныхъ съ идеею исправленія.

6) Отсутствие всякаго указанія на то, какова должна быть цѣль наказанія молодыхъ преступниковъ.

Но важнымъ преимуществомъ Уложенія передъ Сводомъ нужно, безъ сомнѣнія, считать то, что оно отдалило срокъ полной наказуемости съ 17 на 21 годъ и точнѣе опредѣлило правила уменьшенія или смягченія

1) Ст. 155 Уложенія изд. 1857 года начинается общимъ положеніемъ, что всѣ несовершеннолѣтнія женщины отъ 14—21 года приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ съ уменьшеніемъ только на 1 или 2 степени противъ совершеннолѣтнихъ. Въ силу такого положенія наказанія во всѣхъ почти случаяхъ должны быть для нихъ строже, чѣмъ какія законъ назначаетъ для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола. А между тѣмъ вышеприведенное продолженіе той же 155-й ст. свидѣтельствуетъ о болѣе мягкомъ взглядѣ закона на женщинъ. Эта несправедливость, проясшедшая, по нашему мнѣнію, просто отъ редакціоннаго недосмотра, исправлена въ Уложеніи 1866 года, гдѣ вышеуказанное общее положеніе вовсе опущено.

какъ малолѣтнимъ такъ и несовершеннолѣтнимъ, слѣдующихъ имъ по закону наказаній.

Въ новомъ изданіи Уложенія 1866 года нѣкоторые изъ указанныхъ выше недостатковъ исправлены, а другіе остались въ томъ же видѣ.

При обзорѣннн нашего кодекса, по отношенію къ вопросу о вмѣненн малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, мы уже видѣли, что въ настоящее время срокъ относительной вмѣняемости вновь отодвинутъ съ 14 л. на 17.

Тѣлесныя наказанія, отмѣненныя указомъ 17 апрѣля 1863 г., отнынѣ могутъ быть примѣняемы къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ только въ случаѣ совершенной невозможности помѣщать ихъ въ мѣста заключенія. Вслѣдствіе этой отиѣны значительно уменьшилось и то неравенство въ наказаніяхъ, которое существовало прежде между привилегированными и непривилегированными лицами.

И, наконецъ, въ настоящее время самимъ законодателемъ ясно выражена мысль, что для молодыхъ, незрѣлыхъ преступниковъ нуженъ исправительно-воспитательный пріютъ, а не тюрьма (ст. 137 Уложенія 1866 и ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями).

Сверхъ того, въ новомъ изданіи Уложенія есть нѣкоторыя частныя улучшенія въ способѣ смягченія малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній.

Такъ въ ст. 138 заключаются значительныя противъ прежняго разиѣра сокращенія во времени заключенія малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, въ монастырѣ или смирительномъ домѣ.

Сложныя правила ст. 153-й Уложенія 1857 года относительно замѣны лицамъ, неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, арестантскихъ ротъ другими наказаніями, упрощены и замѣнены 21-мъ пунктомъ ст. 140-й новаго изданія, въ которомъ этимъ лицамъ опредѣляется вмѣсто арестантскихъ ротъ заключеніе въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ *на тѣ же сроки*.

Но и въ новой редакціи Уложенія, какъ въ прежнихъ, ничего не сказано о томъ, замѣняется-ли чѣмъ-нибудь для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ смертная казнь. Такое молчаніе закона можетъ повести къ волюющему дѣлу—*наказанію смертью какого нибудь 11—13-лѣтняго ребенка*. Не говоря ничего, о замѣнѣ этого наказанія другими, законодатель имѣлъ, можетъ быть, въ виду тотъ фактъ, удостовѣряемый уголовною статистикой, что малолѣтніе до 16—17 лѣтъ никогда не

участвуютъ въ государственныхъ преступленіяхъ, за которыя у насъ главнымъ образомъ и опредѣляется смертная казнь. Но въ такомъ случаѣ какъ поступать съ малолѣтнимъ, который окажется виновнымъ въ нарушении карантинныхъ правилъ, влекущемъ за собою, по Уложенію, также смертную казнь? И притомъ, если малолѣтніе не обвиняются въ государственныхъ преступленіяхъ, то несовершеннолѣтніе отъ 17—21 года могутъ и дѣйствительно иногда обвиняются въ нихъ. Неужели тогда нѣтъ никакого смягченія ради молодости, незрѣлости и неопытности?

Уложеніе всѣхъ 3-хъ редакцій заключаетъ въ себѣ, кромѣ всѣхъ другихъ правилъ о смягченіи несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній въ силу только ихъ незрѣлаго возраста, еще одно правило (ст. 143 Улож. изд. 1866 г.), по которому, если доказано, что несовершеннолѣтній вовлеченъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ, то слѣдующее ему наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть уменьшено *одною* или *двумя* степенями. Разрѣшая такимъ образомъ суду во всѣхъ, даже самыхъ тяжкихъ общихъ преступленіяхъ, — понижать наказаніе на 4 степени, въ случаѣ, когда несовершеннолѣтніе вовлечены были въ нихъ совершеннолѣтними, — неужели нашъ законъ имѣетъ въ виду неприменимость этой милости въ тѣхъ преступленіяхъ, гдѣ молодые люди чаще всего, если не всегда, дѣлаются участниками по подговору взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ?

И другой недостатокъ прежнихъ редакцій Уложенія, на который мы выше указали, остался также и въ новомъ изданіи: это — примѣненіе даже къ малымъ дѣтямъ до 14 лѣтъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе, а къ несовершеннолѣтнимъ сверхъ того и каторжныхъ работъ и ссылки на житье.

По первому пункту 138 ст. дѣти отъ 10 до 14 л. ссылаются въ Сибирь на поселеніе вмѣсто каторжныхъ работъ. Не говоря уже о крайней несправедливости и нецѣлесообразности отправлять такихъ дѣтей въ Сибирь на поселеніе, этотъ пунктъ грѣшитъ еще и тѣмъ, что присуждаетъ одно и тоже наказаніе за весьма разнообразныя преступленія, далеко неодинаково важныя: и предумышленное отравленіе или отцеубійство и поджогъ нежилаго зданія или убійство въ сердцахъ — все наказывается одинаково. Очевидно, что основной принципъ наказанія, — равенство его съ преступленіемъ, — здѣсь грубо нарушается.

Притомъ разница между этимъ наказаніемъ и тѣмъ, которое назначается въ слѣдующемъ, 2-мъ пунктѣ, 128-й ст. (въ случаѣ совершенія малолѣтнимъ преступленія, подвергающаго ссылкѣ на поселеніе — назна-

чается заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 3¹/₄ до 5¹/₄ лѣтъ) — слишкомъ велика: заключеніе въ монастырѣ, причемъ не дѣлается обязательнымъ ни работа, ни ученіе, не имѣетъ ни устрашающаго, ни исправительнаго значенія. Справедливо говорить по поводу этой статьи Неклюдовъ ¹⁾: «Сослать 10-лѣтняго ребенка на поселеніе, т. е. не только вырвать его изъ нѣдра семейства, но и оторвать его безнадежно отъ всего окружающаго — это совершенно погубить его. На чужбинѣ, изъятый отъ всякаго надзора отеческаго, нетвердый еще въ нравственныхъ правилахъ, или даже вовсе ихъ неимѣющій и находясь, посредникъ другихъ ссыльныхъ — дѣйствительныхъ преступниковъ; — отсюда одинъ шагъ до кабака, разврата, отъ которыхъ менѣе чѣмъ одинъ до новыхъ преступленій, вызванныхъ самимъ наказаніемъ».

Да и заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ, въ особенности на такіе сроки, какъ 8 мѣсяцевъ и даже 40 дней (пунктъ 3-й ст. 137), — какое значеніе имѣютъ они для дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи и образованіи своемъ?

Законодательство наше, давъ въ 137 ст. Уложенія право уголовному суду отправлять въ исправительныя пріюты не только малолѣтнихъ до 14 л., но и несовершеннолѣтнихъ до 17 л., не нарушить своего принципа, если замѣнить и поселеніе, и монастырѣ для молодыхъ преступниковъ — исправительными пріютами или исправительно-воспитательными колоніями, въ которыхъ надеждѣ и вѣрнѣе будетъ достигнута цѣль закона и государства въ стремленіи подавить преступленіе въ самомъ корнѣ или зародышѣ его.

Мы уже имѣли случай, въ началѣ настоящей главы, высказать наше сужденіе о приложеніи не только къ малолѣтнимъ, но и къ несовершеннолѣтнимъ, такъ называемой, гражданской смерти и лишенія всѣхъ правъ состоянія, которымъ грозитъ наше Уложеніе даже 10-лѣтнимъ дѣтямъ и отъ котораго, даже по отношенію ко взрослымъ совершеннолѣтнимъ преступникамъ, отказалось большинство европейскихъ законодательствъ.

Изъ наказаній, назначаемыхъ Уложеніемъ для лицъ отъ 14—21 г., одни весьма тяжки, назначаются, очевидно, только для кары, для респрессіи, — а другія слишкомъ легки, ничтожны, и ни тѣ, ни другія не могутъ удовлетворять цѣли исправленія молодыхъ преступниковъ.

¹⁾ Учебникъ уголовного права Бернера съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительно; му. Стр. 368—369.

Тяжкія преступленія караются имъ тѣми же наказаніями, какія назначены для взрослыхъ, за исключеніемъ каторжныхъ работъ, которыя по ст. 139 сокращены на $\frac{1}{3}$, а при назначеніи безсрочныхъ работъ до 20 лѣтъ. При повтореніи же преступленія, въ силу 146 ст., какъ мы видѣли, даже 14-лѣтній мальчикъ можетъ быть приговоренъ къ *безсрочной* каторгѣ ¹⁾!

Не повторяя того, что нами было прежде сказано о несправедливости присужденія молодыхъ, несозрѣвшихъ ни физически, ни нравственно людей къ каторжнымъ работамъ, мы здѣсь вспомнимъ только о томъ, что такое каторга въ нашихъ русскихъ рудникахъ, крѣпостяхъ и заводахъ. Кто познакомился съ нею хоть изъ описаній Максимова (статья его въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1868 и 1869 годы) ²⁾ и Достоевскаго (Записки изъ Мертваго Дома)—тотъ можетъ легко себѣ представить, что сдѣлается въ самое непродолжительное время изъ мальчика и дѣвочки, или хоть бы изъ юноши и дѣвушки, приговоренныхъ судомъ и сосланныхъ въ каторжную работу.

Наказаніе по 140-й ст. ссылкой на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи безъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ имѣеть для несовершеннолѣтнихъ, въ большинствѣ случаевъ, почти такое же значеніе, какъ и ссылка на поселеніе, т. е. не принося никакой пользы государству и краю, она вредитъ нравственному благосостоянію молодыхъ людей, ставя ихъ, неумѣлыхъ и еще сравнительно слабыхъ, среди совершенно чужихъ людей, въ незнакомой обстановкѣ и притомъ почти на свободѣ, съ развязанными руками дѣлать прежнее дѣло, т. е. совершать большей или меньшей важности преступленія. Поселеніе въ новомъ краѣ послѣ извѣстнаго срока

¹⁾ Главный недостатокъ всѣхъ статей Уложенія относительно наказанія несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 21 г. заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между лицами, близкими къ малолѣтству, т. е. къ 14 годамъ, и тѣми, которыя приближаются уже къ совершеннолѣтію, т. е. къ 21 г., когда и тѣ, и другія дѣйствовали съ разумѣніемъ. Это особенно несправедливо по отношенію къ тѣмъ, которыя еще не достигли 17 л., ибо самъ законъ, допуская для нихъ возможность дѣйствовать безъ полнаго разумѣнія, тѣмъ самымъ какъ бы даетъ понять, что ихъ виновность, даже при полномъ разумѣніи, должна быть меньше, чѣмъ у лицъ отъ 17 до 21 г.

²⁾ Максимова: Сибирь и Каторга. 1870.

содержанія въ исправительномъ заведеніи имѣло бы смыслъ; а простое перемѣщеніе изъ одного края въ другой испорченной молодежи ведетъ только къ плачевнымъ послѣдствіямъ какъ для нея, такъ для всего общества и государства.

Нельзя не одобрить замѣны этого наказанія, установленною 2-мъ пунктомъ 140-й ст. для несовершеннолѣтнихъ привилегированныхъ сословій, отдачею въ военную службу рядовыми съ выслугою. Но эта замѣна возможна только для достигшихъ 17-лѣтняго возраста (да и то, если они не осуждены за какія-либо преступленія, нравственно пятнающія человека); такъ что болѣе неразвитые и, слѣдовательно, менѣе виновные и опасные несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л., долженствующіе идти въ ссылку, страдаютъ и теряютъ болѣе, нежели старшіе ихъ, поступающіе въ солдаты съ возможностью быть скоро произведенными въ офицеры, что явно неравномѣрно, а, слѣдовательно, и несправедливо.

Впрочемъ, едва ли много хорошихъ результатовъ можно ожидать и отъ этой отдачи въ военную службу болѣе или менѣе испорченныхъ молодыхъ людей, безъ всякаго подготовленія ихъ посредствомъ спеціальныхъ исправительныхъ мѣръ въ особыхъ заведеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что неблаговидно изъ военной службы дѣлать мѣру наказанія, что признано и нашимъ правительствомъ, спрашивается: неужели только страхомъ военной дисциплины можно искоренить въ молодыхъ людяхъ тѣ дурныя склонности и привычки, которыя повели ихъ къ преступленію? Да притомъ 17—18-лѣтній юноша привилегированнаго сословія едва ли вынесетъ много пользы изъ постояннаго сожителства съ нашими взрослыми солдатами. Такъ что несовершеннолѣтніе непривилегированныхъ классовъ, наказываемые по 3 и 4 п. этой статьи заключеніемъ въ рабочій домъ или тюрьмѣ, могли бы, пожалуй, болѣе выиграть для своего будущаго, будучи подвергнуты рациональной исправительной системѣ; но, къ сожалѣнію, наши немногочисленные рабочіе дома, въ которыхъ, по Уставу ихъ, должны быть особыя отдѣленія для мужескаго пола моложе 20 лѣтъ и женскаго 17 лѣтъ (ст. 268 Устава о рабочихъ домахъ), нигдѣ, кажется, не отличаются своими исправительными успѣхами. Исключеніе изъ этого составляютъ только петербургское исправительное заведеніе ¹⁾ и

¹⁾ Въ послѣднее время на одномъ изъ публичныхъ засѣданій петербургскаго окружнаго суда, судившаго нѣсколькихъ молодыхъ преступниковъ, обнаружилось, что и въ этомъ заведеніи главное средство исправленія — розги по усмотрѣнію начальства.

тѣ новыя тюрьмы, которыя устроены въ последнее время въ нашихъ обѣихъ столицахъ.

Наказанія заключеніемъ въ крѣпости, въ смиренномъ деѣ и въ тюрьмѣ, а также и арестъ, назначаемыя за маловажныя преступленія, уменьшаются для несовершеннолѣтнихъ, по 5 п. той же 140-й ст., на одну или двѣ степени, слѣдовательно опредѣляются на самыя короткіе сроки. Такое краткосрочное заключеніе еще можетъ имѣть значеніе для взрослыхъ, если отбывается въ уединенной кельѣ, но для молодыхъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, которыхъ еще нужно довоспитывать, — такое заключеніе, какъ показываетъ вездѣ опытъ, приноситъ только вредъ. Не справедливѣе и не полезнѣе ли бы было, если бы законъ, по крайней мѣрѣ, въ случаяхъ этихъ неважныхъ преступленій, предоставлялъ суду право — отсылать осужденныхъ въ особыя исправительно-карательныя учрежденія съ цѣлю перевоспитанія и исправленія посредствомъ строгой дисциплины, правильнаго обученія и физическаго труда.

Да притомъ наши смиренныя дома и тюрьмы находятся, по общему отзыву, въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что помѣщать туда молодыхъ людей, подающихъ всегда надежду на болѣе или менѣе полное исправленіе, значитъ не только не приносить имъ пользы, а губить ихъ, ибо предписываемыя уставами этихъ заведеній особыя отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ существуютъ, кажется, только на бумагѣ, а если въ нѣкоторыхъ и дѣйствительно существуютъ, то при полной возможности свиданія молодыхъ арестантовъ съ взрослыми.

Вотъ что говоритъ Неклюдовъ ¹⁾ въ заключеніе обзора всей нашей дѣйствующей системы наказаній: «Самый капитальный практическій недостатокъ нашихъ уголовныхъ и въ особенности исправительныхъ видовъ лишенія свободы кроется въ плохомъ устройствѣ самыхъ мѣстъ заключенія. Недостатокъ этотъ, такъ сказать, кругового, повальнаго свойства. Плохое состояніе мѣстъ заключенія въ архитектурномъ отношеніи; тѣснота помѣщенія со всеми вытекающими отсюда послѣдствіями для здоровья; гуртовое заключеніе преступниковъ самыхъ разныхъ возрастовъ и свойствъ; неудовлетворительное устройство ихъ работъ и занятій; оставленіе въ сторонѣ вліянія на ихъ нравственное развитіе и образованіе; недостаточность заботъ о нихъ по выпускѣ изъ мѣстъ заключенія и т. п., — все это мало соответствуетъ цѣли исправленія и ведетъ даже къ

¹⁾ Учебникъ угол. права Бернера с. 734.

тому, что преступникъ выходитъ изъ подъ наказанія иногда худшимъ, чѣмъ прежде».

Намъ остается сказать еще только о приложеніи къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ денежныхъ или имущественныхъ наказаній.

По Уложенію 1857 гсда малолѣтніе до 14 лѣтъ, согласно 4 п. 150 й ст., очевидно, не могли подвергаться денежнымъ взысканіямъ. Но несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г., *въроятно*, могли подвергаться, потому что въ ст. 93, 94, 95 и 96-й законъ подробно указывалъ способъ замѣны для нихъ взысканій, въ случаѣ ихъ несостоятельности. Въ этихъ случаяхъ Уложеніемъ различались два возраста: а) возрастъ отъ 14 — 17 л., и б) возрастъ отъ 17 — 21 г. Это различіе имѣетъ слѣдующія послѣдствія: если взысканіе съ лица отъ 14 — 17 л. не превышаетъ 5 рублей, а съ лица 17—21 г.—3 рублей, то заключеніе въ тюрьмѣ замѣняется выговоромъ, съ *предостереженіемъ* виновныхъ, что въ случаѣ повторенія преступленія или проступка, за которые слѣдовало бы подвергнуть ихъ денежному взысканію, они, сверхъ выговора, будутъ подлежать надзору полиціи на время отъ 2—8 мѣс. Если же денежное взысканіе превышаетъ вышеупомянутыя количества, то замѣнъ его они присуждаются: изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній—къ заключенію въ тюрьмѣ, а неизъятые — сѣченію розгами, на слѣдующемъ основаніи: а) несовершеннолѣтнимъ отъ 14 — 17 л. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р. — по 1 р.; за слѣдующіе свыше 20 — 50 р.— по 3 р.; а за всю остальную свыше 50 р. сумму — по 4 р. Несовершеннолѣтніе же отъ 14 — 17 л., неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній,—приговариваются, замѣнъ заключенія, къ сѣченію розгами въ той же самой постепенности, т. е. отъ 3 — 10 ударовъ, отъ 10—15 и отъ 15—20. Если же сумма взысканія болѣе 100 р., то отъ 25—30 ударовъ.

Несовершеннолѣтнимъ отъ 17—21 г. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р.—75 к.; за слѣдующіе свыше 20 — 50 р.— по 1 р. 50 к., а за всю остальную свыше 50 р. сумму—по 2 р. 50 к. А для неизъятыхъ отъ розогъ: отъ 5—15 ударовъ, отъ 15—25 и отъ 25—30 ударовъ. Если сумма взысканія превышаетъ 100 р. — то отъ 30—40 ударовъ.

Во всякомъ случаѣ, по одному и тому же взысканію, несовершеннолѣтніе отъ 14 — 17 л. могутъ быть подвергаемы заключенію не долѣе, какъ на 4 мѣсяца, а отъ 17—21 г.— не болѣе, какъ на 8 мѣсяцевъ.

Съ такою подробностью законъ опредѣлилъ замѣну штрафовъ и взысканій по Уложенію изд. 1857 г. А между тѣмъ изъ того, что въ статьѣ 152-й за преступления и проступки, влекущіе за собою наказанія меньшія чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, несовершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени. — можно и должно заключать, что эти лица ни въ какомъ случаѣ не должны подвергаться денежнымъ взысканіямъ, которыя имѣютъ по закону только одну степень и способны къ пониженію только въ предѣлахъ этой единственной степени.

Опущеніе, въ Уложеніи 1866 года, вышеприведенныхъ 93—96 статей ясно, по нашему мнѣнію, указываетъ на то, что прежнія опредѣленія были только законодательнымъ недоразумѣніемъ, а вовсе не то, что законодатель хотѣлъ въ приложеніи этого рода наказаній сравнять несовершеннолѣтнихъ съ совершеннолѣтними, какъ то полагаетъ г. Наклюдовъ ¹⁾. Въ новомъ изданіи Уложенія нѣтъ, такимъ образомъ, отступленій отъ 5 п. 140-й статьи.

Изъ вышеприведеннаго обзора постановленій нашего дѣйствующаго уголовного закона видно, что онъ основываетъ смягченіе наказаній малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не на свойствѣ и характерѣ самаго преступленія, а на совершенно чуждомъ понятію вины ихъ основаніи, — на *тяжести* наказанія. Но отъ этого общаго правила онъ дѣлаетъ одно отступленіе — относительно наказанія ихъ за неосторожныя преступленія, за которыя по 144 ст. Улож. несовершеннолѣтніе (а слѣдовательно и малолѣтніе, хотя законъ о нихъ здѣсь и не упоминаетъ) подвергаются лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей или опекуновъ. Основаніе такого освобожденія отъ юридическихъ наказаній лежитъ, разумѣется, въ общихъ свойствахъ молодости, противъ которыхъ несовершеннолѣтній бороться не можетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ бороться съ трудомъ.

Но понятіе *неосторожности* въ юридическомъ смыслѣ довольно широко. Отъ *преступной небрежности* до *простой невнимательности* или *самонадѣянности* — очень далеко. Если послѣдніе недостатки суть недостатки, неразлучные съ неопытною, подвижною молодостью, то первая есть всегда плодъ дурнаго воспитанія, привычки не уважать правъ и интересовъ ближняго, разнузданнаго образа жизни. Неужели законъ

¹⁾ См. Дополненія къ общей части учебника Бернера стр. VI—VII.

долженъ доводить свое снисхожденіе къ такой неосторожности до безнаказанности? Зная свою безнаказанность, молодые повѣсы не станутъ, пожалуй, вовсе стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ и забавахъ, какъ бы вредно ни отражались они на правахъ и интересахъ гражданъ.

Если, какъ мы видѣли, нашъ законъ въ случаяхъ умысленныхъ преступленій не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, бываетъ иногда несправедливо строгъ, то здѣсь онъ, очевидно, несправедливо снисходителенъ, въ ущербъ интересамъ общества и общежитія, а въ то же время и самихъ преступно небрежныхъ юношей.

Въ заключеніе настоящей главы сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно наказуемости несовершеннолѣтнихъ по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и о процессуальномъ, если можно такъ сказать, положеніи ихъ у насъ.

По отношенію къ смягченію наказаній этихъ лицъ Уставъ въ одноѣмъ отношеніи даетъ мировымъ судьямъ болѣе широкія права, чѣмъ общимъ судамъ, а съ другой стороны—стѣсняетъ ихъ. Такъ, по ст. 11-й, онъ обязываетъ ихъ назначать наказанія лицамъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 л. только въ половинномъ противъ слѣдующихъ совершеннолѣтнимъ разиѣрѣ. Притомъ, недостигшихъ 14 лѣтъ судья можетъ, не подвергая вовсе наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для домашняго исправленія. Слѣдовательно, наказанія здѣсь должны быть легче, чѣмъ по Уложенію, гдѣ за самыя маловажныя преступленія они уменьшаются только на 1 или 2 степени. При такомъ положеніи власть мирового судьи смягчать наказаніе почти безгранична, если принять въ соображеніе, что для опредѣленія половиннаго разиѣра наказанія онъ долженъ опредѣлить сперва ту мѣру, какая бы слѣдовала совершеннолѣтнему, и потомъ ее уменьшить на половину, что и будетъ составлять *taximit* для несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ. Зато возрастъ отъ 17 л. до 21 года не пользуется по Уставу, уже никакимъ снисхожденіемъ. Здѣсь судья долженъ назначать наказаніе, одинаковое съ наказаніемъ для совершеннолѣтняго. Сомнительно, чтобы онъ могъ и въ этомъ случаѣ смягчить наказаніе на основаніи 140-й ст. Уложенія.

Относительно процессуальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ, о положеніи ихъ во время предварительнаго слѣдствія — мы ничего не можемъ сказать лучше того, что сказалъ г. Кистяковскій въ своемъ сочиненіи: «О мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» (1869 г.).

«Въ числѣ обстоятельствъ, поименованныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ могущихъ имѣть вліяніе на пониженіе высшей мѣры пресѣченія, указанъ *возрастъ*. Въ Сводѣ Законовъ онъ не былъ поименованъ, хотя, очевидно, онъ и тогда долженъ былъ имѣть вліяніе, потому что оно по закону есть обстоятельство или отиѣняющее, или смягчающее въ опредѣленномъ разиѣрѣ наказаніе. Хотя, такимъ образомъ, посредствомъ толкованія слѣдовало бы и въ періодъ дѣйствія Свода принимать возрастъ во вниманіе при опредѣленіи мѣры пресѣченія, но потому ли, что онъ не былъ поименованъ въ главѣ о мѣрахъ пресѣченія, или по тому общему безразличію, съ которымъ относились старые слѣдователи къ свободѣ гражданина, только фактъ достовѣрный, что въ нашихъ тюрьмахъ каждый могъ, даже въ послѣднее время, встрѣтить 10-лѣтнихъ дѣтей, какъ подслѣдственныхъ арестантовъ. Поэтому, въ виду такой практики, упоминаніе въ Уставѣ 1844 г. о возрастѣ, какъ обстоятельстве, могущемъ вліять на смягченіе мѣры пресѣченія, должно считать улучшеніемъ. Но въ какомъ смыслѣ должно принимать возрастъ за обстоятельство, могущее смягчать мѣру: въ томъ ли, что возрастъ настолько долженъ смягчать мѣру пресѣченія, на сколько онъ смягчаетъ мѣру наказанія, или онъ долженъ служить еще причиною смягченія мѣры независимо или, точнѣе, сверхъ смягченія наказанія? Мы думаемъ, что въ послѣднемъ. Нечего говорить, что обвиняемый менѣе 10 лѣтъ не можетъ во время слѣдствія быть содержимъ подъ стражей, потому что не можетъ быть приговоренъ ни къ какому наказанію. Поэтому слѣдователь, при обвиненіи малолѣтняго, долженъ прежде всего освѣдониться о его лѣтахъ, и если ему нѣтъ 10 лѣтъ, то немедленно долженъ передать его родителямъ. Затѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 10 — 14 л., когда ставится вопросъ о разуміи, при отсутствіи котораго нѣтъ и наказанія, а при наличности — наказаніе весьма смягченное. Слѣдовательно, если имѣть въ виду только наказаніе, то и тогда такіе малолѣтніе* могутъ подлежать содержанію подъ стражей во время слѣдствія и суда только за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ; по обвиненіямъ же въ остальныхъ преступленіяхъ даже и *взятіе милои* не можетъ быть къ нимъ приимно. такъ какъ за преступленія, влекущія за собою заключеніе въ смирительномъ домѣ, безъ лишенія правъ, высшею мѣрою можетъ быть только *опиачи на поруки*. Но принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, съ разуміемъ ли или безъ него совершено преступленіе,

рѣшается судомъ только послѣ всесторонняго изслѣдованія; что для постановленія приговора въ смыслѣ отрицательномъ едва ли не болѣе вѣроятія, чѣмъ въ смыслѣ положительномъ, слѣдуетъ дочетырнадцатилѣтній возрастъ принимать за обстоятельство, смягчающее мѣру пресѣченія независимо отъ смягченія наказанія, и поэтому не должно подвергать лицо этого возраста содержанію подѣ стражею даже по обвиненію въ преступленіяхъ, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу. Это такой возрастъ, въ которомъ, съ одной стороны, не можетъ быть ни надлежащаго представленія о всѣхъ послѣдствіяхъ суда,—а поэтому и побужденій къ уклоненію отъ него,—ни уиѣнья скрыть слѣды преступленія; а съ другой—здѣсь очень удобно противодѣйствовать уклоненію отъ суда посредствомъ отдачи родителямъ или родственникамъ. Между тѣмъ содержаніе подѣ стражей, не принося правосудію существенной пользы, положительно вредно для малолѣтняго.

Въ возрастѣ отъ 14 — 17 л. обвиняемые должны быть признаны или дѣйствовавшими безъ полного разумѣнія, или съ полнымъ разумѣніемъ. Въ первомъ случаѣ они или наказываются, какъ малолѣтніе, или отдаются въ исправительные пріюты, а за недостаткомъ ихъ заключаются въ тюрьму до 16 мѣсяцевъ. Во второмъ случаѣ они наказываются какъ совершеннолѣтніе, только съ уменьшеніемъ на нѣсколько степеней. Такъ какъ относительно такихъ обвиняемыхъ можно сказать, что они по свойству своего возраста дѣйствуютъ скорѣе безъ полного разумѣнія, чѣмъ съ полнымъ разумѣніемъ; такъ какъ по суду они, слѣдовательно, скорѣе могутъ быть поставлены въ положеніе недостигшихъ 14 лѣтъ, чѣмъ приговорены къ наказанію, угрожающему лицамъ 17—21 г.; и такъ какъ къ нимъ въ значительной степени можетъ быть приложено то, что сказано о недостигнувшихъ 14 л.;—то очевидно, что и ихъ возрастъ должно считать причиною смягченія мѣры пресѣченія и что содержаніе подѣ стражею, какъ самая энергическая мѣра, можетъ быть употреблена противъ обвиняемыхъ этого возраста только развѣ въ крайнихъ случаяхъ ¹⁾».

По ст. 413-й Уст. Угол. Судопроизводства, когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе ему содѣяннаго въ вину или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неизвѣніемъ ихъ изъ ревизскихъ сказокъ

1) Стр. 425, 426.

или другихъ документовъ; за невозможностью сихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебного врача. Очевидно изъ значенія этого вопроса относительно вѣненія и наказанія, что онъ долженъ быть разрѣшаемъ не слѣдователемъ, а судомъ, и въ частности въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, — только этими послѣдними. Итакъ, какъ у насъ весьма часты могутъ быть случаи, когда съ точностью невозможно опредѣленіе возраста, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно клониться, какъ и въ другихъ случаяхъ, въ пользу подсудимаго. Дѣло обвинительной власти — доказывать, что подсудимый достигъ, напр., уголовного совершеннолѣтія, а если она не въ состояніи съ точностью этого доказать, то подсудимый долженъ разсматриваться какъ такой, относительно котораго вѣненіе факультативно или сомнительно, о которомъ, слѣдовательно, долженъ быть поставленъ вопросъ о разумѣніи.

По ст. 861-й того же Устава, «за несовершеннолѣтнихъ отзвымы могутъ быть подаваемы родителями, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи». Это говорится объ отзвахъ на судебныя рѣшенія. Но Уставъ ничего не говоритъ о томъ, возможна-ли такая помощь малолѣтнему и несовершеннолѣтнему во время предварительнаго слѣдствія, т. е. могутъ-ли родители и другія изъ вышеупомянутыхъ лицъ приносить за нихъ жалобы на слѣдователя. На судѣ этимъ подсудимымъ всякій разъ, конечно, будетъ назначаемъ защитникъ; но во время предварительнаго слѣдствія, гдѣ защита по закону не допускается, положеніе не только дитяти; но и несовершеннолѣтняго печально, если законъ не дастъ права такой защиты, по крайней мѣрѣ, близкимъ къ нему лицамъ.

Что касается до подсудности дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, то въ этомъ отношеніи отступленіе отъ общаго правила состоитъ въ томъ, что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г. судятся въ окружныхъ судахъ съ присяжными только тогда, когда совершаютъ преступленія, влекуція за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, потому что при ссылкѣ на житіе и другихъ низшихъ наказаніяхъ, законъ, какъ мы видѣли, не подвергаетъ ихъ лишенію правъ ¹⁾; слѣдовательно, за эти послѣднія они

¹⁾ Неупоминаніе въ ст. 140-й, п. 5 о томъ, что совершившіе преступленія, влекуція за собою наказаніе, меньшее, чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, также не лишаются правъ, — есть очевидная недомолвка закона.

должны судиться или окружными судами безъ присяжныхъ, или мировыми судьями. Уст. Угол. Судопр. внесъ еще одно новое и благотѣльное для молодыхъ преступниковъ улучшеніе. Въ примѣч. къ ст. 963-й сказано, что несовершеннолѣтніе до 21 г. (тѣмъ болѣе, слѣдовательно, малолѣтніе), осужденные въ каторжныя работы, *обряду публичной казни* не подвергаются. Въ настоящее время, когда отсюду слышатся голоса противъ приѣненія этого обряда къ совершеннолѣтнимъ преступникамъ, какъ совершенно противнаго дѣлу исправленія, было бы вопіющимъ дѣломъ исполнять его надъ дѣтьми.

Г Л А В А IV.

Воспитательно-исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ.

Приступая къ изложенію той новой системы обращенія съ молодыми преступниками, которую съ недавняго времени начали усваивать всѣ передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства, мы должны предупредить читателя, что намѣрены ограничиться въ этомъ изложеніи только самыми выдающимися чертами и наиболѣе крупными явленіями этой системы, предпосылая обзору ея въ каждомъ государствѣ краткій историческій очеркъ появленія и образованія ея.

Согласно принятому нами въ предыдущихъ главахъ порядку, при обзорѣ различныхъ законодательствъ по вопросамъ о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, мы и въ настоящей главѣ рассмотримъ систему исправительно-воспитательныхъ учрежденій сначала во Франціи и усвоившей ея уголовное законодательство Бельгій, потомъ въ Германіи, Швейцаріи и Италіи, затѣмъ перейдемъ къ Великобританіи и, наконецъ, къ С.-Американскому союзу. Хотя такой порядокъ и не совсемъ соотвѣтствуетъ исторической постепенности, въ какой возникала эта система новыхъ учрежденій, но онъ показался намъ удобнѣе въ виду прежде принятаго нами.

Изъ предыдущей главы видно, что учрежденіе особыхъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ во Франціи началось только съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія по инициативѣ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, поддержанныхъ въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ обществами городовъ Марсели и Бордо.

Учрежденіе же такъ называемыхъ *сельскихъ пенитенціарныхъ колоній*, — формы, признанной и освященной потомъ упомянутымъ нами закономъ 5 августа 1850 г., началось съ еще болѣе недавняго времени.

Первымъ заведеніемъ подобнаго рода, дѣйствительно достойнымъ названія исправительной колоніи, можно считать *Меттрэйскую колонію*, которая обязана своимъ существованіемъ истинно христіанской благотворительности и великодушной инициативѣ гг. де-Метца и Куртэйля, двухъ достойнѣйшихъ сыновъ Франціи, изъ которыхъ и тотъ, и другой, занимавшіе видныя мѣста въ государственной службѣ, оставили всѣ выгоды, сопряженныя съ этими мѣстами и посвятили все свое существованіе, всѣ свои труды на дѣло воспитанія и исправленія несчастныхъ нравственно испорченныхъ дѣтей. Учрежденная ими возлѣ гор. Тура колонія, столько потомъ прославленная, и послужила образцемъ для большей части подобныхъ заведеній, существующихъ теперь во Франціи.

Ея то быстрые успѣхи и заставили правительство обратить на дѣло исправленія молодыхъ преступниковъ серьезное вниманіе, результатомъ котораго и былъ законъ 5 авг. 1850 г. Хотя этотъ законъ и не вошелъ въ уголовный кодексъ въ измѣненіе и дополненіе ст. 66 и 67-й, но, тѣмъ не менѣе, съ появленія его для французской администраціи стало обязательнымъ отсылать дѣтей, приговоренныхъ по вышеприведеннымъ статьямъ въ заключенію въ исправительномъ домѣ, — по преимуществу въ тѣ заведенія, которыя онъ имѣлъ въ виду.

Сообщивъ въ предъидущей главѣ только сущность его, мы считаемъ уиѣстнымъ здѣсь передать его цѣликомъ.

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ 21-й ст.:

1. Малолѣтніе обоеихъ половъ, заключаемые за преступленія и проступки, а также на правѣ родительской власти (*par voie de correction paternelle*), получаютъ, какъ во время предварительнаго заключенія, такъ и во время пребыванія въ карательныхъ учрежденіяхъ, нравственное, религиозное и промышленное воспитаніе.

2. Въ арестныхъ помѣщеніяхъ (*maisons d'arrêt et de justice*) устраивается особое отдѣленіе для молодыхъ заключенныхъ всѣхъ категорій.

3. Освобожденные отъ суда по ст. 66 уголовного кодекса, какъ дѣйствовавшіе безъ разумія, но не возвращенные своимъ родителямъ, отправляются въ *исправительную колонію*, гдѣ они воспитываются всѣ совмѣстно, подъ строгою дисциплиной, и занимаются *земледѣльческими трудами* и тѣми видами ремесла, которые связаны съ этими трудами. Элементарное образованіе имъ также здѣсь сообщается.

4. Исправительныя (*pénitentiaires*) колоніи принимаютъ также и ка-

малолѣтнихъ, осужденныхъ на тюремное заключеніе въ продолженіи не менѣе 6 мѣсяцевъ и не болѣе 2-хъ лѣтъ.

Первые 3 мѣсяца они содержатся въ особомъ отдѣленіи, за сидячею работою. По истеченіи же этого срока, директоръ можетъ, въ виду хорошаго поведенія, допускать ихъ къ земледѣльческимъ работамъ въ колоніи.

5. Колоніи эти суть или *публичныя* или *частныя* учрежденія:

Публичныя учреждаются государствомъ, которое и назначаетъ въ нихъ директоровъ.

Частныя учреждаются и управляются частными лицами съ утвержденія правительства.

6. Въ теченіи 5 лѣтъ, со дня обнародованія настоящаго закона, какъ частныя лица, такъ и общества, желающія основать исправительную колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, обязаны обращаться съ просьбою о разрѣшеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ, прилагая при этомъ планъ учрежденія и правила просимаго къ открытію заведенія.

Министръ можетъ заключать съ такими заведеніями, должнымъ образомъ разрѣшенными, условія о принятіи, содержаніи и воспитаніи въ нихъ опредѣленнаго числа малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ заключенію.

По истеченіи 5 лѣтъ, если все число подвергаемыхъ заключенію дѣтей не можетъ бы помѣщено въ частныхъ заведеніяхъ, должны быть учреждены колоніи на счетъ казны.

7. Всякая частная колонія управляется отвѣтственнымъ директоромъ, утвержденнымъ правительствомъ, съ властью директоровъ исправительныхъ домовъ.

8. При всякой колоніи учреждается наблюдательный совѣтъ, состоящій изъ: уполномоченнаго отъ префекта, одного духовнаго лица по назначенію мѣстнаго епископа, изъ двухъ депутатовъ отъ генеральнаго совѣта (департаментна) и изъ одного члена окружнаго суда, по избранію его товарищей.

9. Потомцы исправительныхъ колоній, заключенные въ ней, могутъ быть, въ видѣ испытанія, подъ условіями, которыя опредѣлены особыми административными правилами, отпускаемы изъ колоніи и помѣщаемы внѣ ея.

10. Сверхъ того во Франціи или Алжирѣ устраивается одна или нѣсколько *карательныхъ-исправительныхъ* (*correctionnelles*) колоній, въ которыхъ помѣщаются и воспитываются:

а) малолѣтніе, осужденные на заключеніе болѣе чѣмъ на 2 года, и
б) тѣ изъ воспитанниковъ перваго рода колоній, которые окажутся слишкомъ строптивыми и непослушными. Признаніе этихъ послѣднихъ качествъ зависитъ отъ наблюдательнаго совѣта, который и испрашиваетъ дозволеніе такого перевода этихъ дѣтей у министра внутреннихъ дѣлъ.

11. Осуждаемые въ эти колоніи подвергаются, въ теченіи первыхъ 6 мѣсяцевъ, заключенію съ обязанностью заниматься сидячими работами. По истеченіи этого срока директоръ можетъ, въ виду ихъ хорошаго поведенія, допустить ихъ къ сельскимъ работамъ.

12. За исключеніемъ правилъ предъидущей статьи, къ этимъ колоніямъ прилагается все, предписываемое настоящимъ закономъ для исправительныхъ колоній. Члены наблюдательныхъ совѣтовъ этихъ колоній въ Алжирѣ, въ числѣ 5, назначаются префектомъ департамента.

13. Директоръ даетъ отчетъ наблюдательному совѣту обо всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ въ силу статей 9 и 11 настоящаго закона.

14. Какъ исправительныя, такъ и карательно-исправительныя колоніи подчиняются спеціальному наблюденію мѣстнаго генеральнаго прокурора, который ежегодно обязанъ осматривать ихъ.

Сверхъ того, они посѣщаются ежегодно генеральнымъ инспекторомъ, посылаемымъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ ежегодно представляетъ національному собранію общій отчетъ о положеніи этихъ колоній.

15. Начертанныя настоящимъ закономъ правила объ учрежденіи, порядкѣ управленія и наблюденія относительно исправительныхъ колоній прилагаются и къ *исправительнымъ домамъ*, имѣющимъ назначеніе принимать приговариваемыхъ судами въ заключенію малолѣтнихъ дѣвицъ. — только съ слѣдующими измѣненіями:

16. Исправительные дома принимаютъ: а) малолѣтнихъ дѣвицъ, заключаемыхъ родительскою властью; б) дѣвицъ моложе 16 л., которыя осуждены вообще на лишеніе свободы, и с) дѣвицъ, освобожденныхъ отъ суда по отсутствію разумія, если онѣ не переданы родителямъ.

17. Содержимыя въ исправительныхъ домахъ дѣвицы воспитываются въ нихъ подъ строгою дисциплиною, занимаясь собственными ихъ полу работами.

18. Наблюдательный совѣтъ этихъ домовъ состоитъ: изъ духовнаго лица, по назначенію мѣстнаго епископа, и изъ 4 дамъ, назначаемыхъ префектомъ департамента. Инспекція надъ ними поручается, отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ, особой дамѣ — инспектрисѣ.

19. Питомцы колоній, обозначенные въ ст. 3, 4, 10 и 16 (подъ буквами *b* и *c*) ставятся, по освобожденіи ихъ изъ колоній, подъ общественное покровительство (*sous le patronage de l'assistance publique*), по крайней мѣрѣ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ.

20. На счетъ казны принимаются:

1) Издержки учрежденія и содержанія исправительно-карательныхъ колоній и тѣхъ публичныхъ заведеній, которыя служатъ исправительными (*rénitentiaires*) колоніями или домами;

2) Пособія частнымъ заведеніямъ, въ которыя правительство помещаетъ молодыхъ преступниковъ.

Законъ объ устройствѣ департаментовъ опредѣлить, буде нужно, способъ участія департаментовъ въ содержаніи этихъ лицъ.

21. Особый наказъ ¹⁾ опредѣлится:

1) Дисциплинарный порядокъ въ публичныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью исправленіе и воспитаніе преступныхъ дѣтей, и

2) Способъ покровительства надъ ними по освобожденіи.

Законъ этотъ былъ при самомъ появленіи своемъ предметомъ сильной критики. Онъ былъ изданъ въ ту эпоху, когда Франція, едва вышедшая изъ революціи, открывшей ту великую социальную болѣзнь, которую многіе приписывали преобладанію фабричной промышленности надъ земледѣліемъ, стала смотрѣть на земледѣльческій трудъ, какъ на главное средство спасенія отъ этой болѣзни. Подъ вліяніемъ этого-то настроенія, желая во что бы ни стало увеличить число земледѣльцевъ, національное собраніе рѣшило, чтобы всѣ преступныя дѣти привлечены были къ земледѣлію и только къ тѣмъ изъ промысловъ и ремеслъ, которые непосредственно съ нимъ связаны. Объяснительная записка къ проекту настоящаго закона даетъ по этому поводу такія соображенія ²⁾: «Съ точки зрѣнія нравственной и гигиенической, что нужно дѣтямъ, вступившимъ на дурной путь большею частью вслѣдствіе праздности, дѣтямъ, страсти которыхъ возбуждены были съ ранняго времени и которыя отъ жалкихъ своихъ родителей, виѣстѣ съ существо-

¹⁾ Прим. Сколько намъ извѣстно, наказъ такой, проектированный еще въ 1864 году, до сихъ поръ не получалъ утвержденія, возбуждая слишкомъ много споровъ и возраженій.

²⁾ См. *de Lamarque: Des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes détenus* 1863.

ваніємъ, поблекшимъ съ самаго начала, наслѣдовали тѣлосложеніе, разрушаемое уже зародышамъ такихъ болѣзней? Для успокоенія страстей ихъ и духа необходимы серьезныя, но спокойныя мысли; для укрѣпленія организма и очищенія крови имъ нуженъ воздухъ, сельская жизнь, тихіе нравы и здоровый трудъ земледѣльца». «Дѣтямъ этимъ нужна будущность. Какое же занятіе представить имъ наиболѣе обезпеченія въ томъ, что они останутся всегда честными, мирными и прилежными работниками? Очевидно, трудъ земледѣльческій: онъ болѣе всякаго другого привяжетъ ихъ въ почву; онъ дастъ имъ любовь къ порядку и бережливости, привычки семейной жизни и привязанность къ собственности, приобретенной прилежнымъ законнымъ трудомъ ¹⁾».

Вотъ почему всѣ исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ, въ силу новаго закона, должны были быть *земледѣльческими колоніями*.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ выше соображеніяхъ есть много справедливаго: отъ отдачи дѣтей въ мануфактурныя и фабричныя работы въ большихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ душныхъ мастерскихъ, очевидно, слѣдуетъ ожидать для нихъ положительно вреда; напротивъ того, жизнь внѣ городовъ и полевая работа дѣйствительно должны считаться едва-ли не лучшимъ средствомъ къ возстановленію силъ физически слабыхъ существъ и къ исправленію испорченной ихъ нравственности. Поэтому вездѣ, гдѣ только устраиваются и будутъ устраиваться исправительныя заведенія или пріюты, къ числу занятій въ нихъ должны принадлежать необходимо и сельскія работы, а потому и самыя заведенія должны быть учреждаемы съ этою цѣлью или внѣ городовъ или, по крайней мѣрѣ, на оконечности ихъ, чтобы всегда представлялась возможность къ воздѣлыванію хотя бы небольшого куска земли. Но исключительно земледѣльческій характеръ такихъ заведеній во Франціи есть едва ли не ошибка. Хотя всѣ дѣти въ колоніяхъ одинаково прилежно и успѣшно занимаются огородничествомъ, садоводствомъ и полеводствомъ, но по выходѣ оттуда они далеко не всѣ остаются при этихъ занятіяхъ, ибо уроженцы большихъ городовъ стремятся туда тотчасъ же по своемъ освобожденіи въ силу того вкоренившагося въ народѣ убѣжденія, подкрѣпленнаго въ нихъ и родителями, что *горажанину позорно быть хлѣбопашцемъ*. Въ подтвержденіе этого явленія *де-Ламаркъ* приводитъ

¹⁾ Exposé des motifs de la loi du 5 Août 1850. p. II. 15 et 16.

фактъ, что изъ 200 мальчиковъ, уроженцевъ Парижа, содержавшихся въ теченіи 1840—49 гг. въ Меттрэйской колоніи, по освобожденіи ихъ, осталось только 9 при сельскихъ занятіяхъ: остальные всѣ поселились снова въ Парижѣ. Самая жизнь противодѣйствовала односторонности закона. Съ самаго начала его требованія не были въ точности исполняемы во многихъ исправительныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего администрація вынуждаема была неоднократно напоминать директорамъ, что, на основаніи закона, воспитаніе дѣтей въ колоніяхъ должно быть земледѣльческое. По случаю этихъ напоминаній, директоръ центрального исправительнаго заведенія въ Марсели, извѣстный аббатъ Фиссьо, въ официальной брошюрѣ объ этомъ заведеніи, объяснилъ, что, по его мнѣнію, приученіе къ полевымъ работамъ сына ремесленника или другого городского жителя— есть явная потеря времени. По истеченіи срока заключенія въ колоніи исправившійся молодой человекъ возвращается къ своему семейству, особенно, если оно честное; въ такомъ случаѣ необходимо, главнымъ образомъ, чтобы онъ имѣлъ средства къ пропитанію себя и не былъ бы въ тягость родителямъ. Поэтому обращать въ земледѣльцевъ можно только сиротъ, подкидышей и дѣтей, родившихся въ деревнѣ или же живущихъ явно безнравственныхъ родителей. За исключеніемъ же этого послѣдняго случая, сынъ сапожника долженъ обучаться ремеслу своего отца, точно также какъ сынъ порядочнаго столяра или ткача долженъ получить ремесленное воспитаніе, которое дало бы ему возможность быть полезнымъ въ родительскомъ домѣ.

Французское правительство не сдается, впрочемъ, до сихъ поръ на эти аргументы. Министерство внутреннихъ дѣлъ настаиваетъ на земледѣльческомъ характерѣ не только мужескихъ исправительныхъ заведеній, но и женскихъ. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ (17 апрѣля 1861 года) министръ излагаетъ слѣдующую точку зрѣнія на этотъ предметъ:

«Законъ требуетъ, чтобы и городскія дѣти получали земледѣльческое образованіе въ ихъ же собственномъ интересѣ: ихъ нужно, по возможности, удалять отъ большихъ промышленныхъ центровъ, гдѣ скопляются большія массы рабочихъ и гдѣ, поэтому, слишкомъ много поводовъ къ повторенію преступленія, къ рецидиву. Статистика исправительныхъ заведеній даетъ слишкомъ ясныя указанія въ пользу необходимости этого удаленія, указывая, какимъ родителямъ принадлежитъ большинство содержащихся въ нихъ дѣтей. Изъ 7,162 дѣтей, содержавшихся въ колоніяхъ и исправительныхъ домахъ (*maisons pénitentiaires*) въ 1859 г.,

только 153 принадлежали зажиточнымъ семействамъ; 3,764—принадлежали такимъ, которыя существовали поденнымъ трудомъ; 1,672 — были дѣти нищихъ, бродягъ, раскутыхъ женщинъ; 774—были покинуты своими родителями или лишились ихъ; и, наконецъ, 799 принадлежали родителямъ, которые сами несли наказаніе за преступленія. Стало быть, около 45% дѣтей принадлежатъ къ такимъ, которымъ въ городахъ плохой пріютъ. Правда, около 4,000 принадлежатъ такимъ родителямъ, которые собственнымъ трудомъ зарабатываютъ свое существованіе, но изъ другихъ данныхъ видно, что больше половины изъ этого числа относится къ сельскому населенію. Что же касается городскихъ семей, то большая часть ихъ далеко не представляетъ достаточныхъ гарантій своей нравственности или же вполнѣ лишена возможности, вслѣдствіе своей нищеты, заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей».

«Я, впрочемъ, допускаю,—заключаетъ министръ, — что обученіе ремеслу можетъ быть полезно и выгодно для нѣкоторой доли молодыхъ людей, которыхъ родители живутъ въ большихъ городахъ и ведутъ себя хорошо, а равно и для тѣхъ, которыхъ физическое здоровье или другія обстоятельства дѣлаютъ совершенно неспособными къ земледѣльческому труду. Но такихъ, по моимъ свѣденіямъ, насчитывается во всѣхъ заведеніяхъ не болѣе 15%».

Подъ вліяніемъ такого настроенія правительства закрыты въ послѣднее время и тѣ немногія исправительныя заведенія, въ которыхъ преобладалъ ремесленный и фабричный трудъ. Въ 1866 году прекратилъ свое существованіе извѣстный пенитенціарій для молодыхъ преступниковъ въ Парижѣ, *la petite Roquette*, гдѣ дѣти содержались въ одиночныхъ кельяхъ и гдѣ, судя по докладу особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самой императрицы Евгеніи, «найлены были только блѣдныя лица, на которыхъ напрасно было бы искать слѣдовъ здоровья и жизни, — существа, достигшія юношескаго возраста, но развитіе которыхъ приостановлено или даже поражено тяготяущею надъ ними силою ¹⁾».

Регулированныя закономъ, нѣтъ передъ собою уже такой мастерской образецъ, какъ Мэттрэ, исправительныя колоніи начали появляться съ 1850 года во всѣхъ концахъ Франціи, главнымъ образомъ по инициативѣ

¹⁾ Rapport au nom de la comission, chargée d'examiner le régime pénitentiaire des jeunes détenus de la Seine, fait par. M. Mathieu, député au Corps législatif, 1865.

частныхъ лицъ и разныхъ благотворительныхъ, а равно и городскихъ обществъ.

По свѣденіямъ, заключающимся въ *Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires*, къ первому января 1864 г. всѣхъ такихъ заведеній, для молодыхъ преступниковъ обоого пола, было 58: 29— для мальчиковъ, 24 для дѣвочекъ и 5 смѣшанныхъ—для дѣтей обоого пола. Всѣ они, согласно закону, раздѣляются на *публичныя* и *частныя*. Публичныхъ всего 7: 4 мужескихъ и 3 женскихъ ¹⁾).

Къ числу частныхъ принадлежатъ:

1) 25 колоній, принимающихъ только дѣтей мужескаго пола. Всѣ они основаны и управляются частными лицами. Колоніи: бордосская, тулузская и Sainte-Foy (протестантская) принимаютъ, впрочемъ, дѣтей обоого пола.

2) 21 женскихъ приютовъ, *maisons pénitentiaires ou religieuses*, въ числѣ которыхъ состоитъ и парижскій *Couvent de la Madeleine*, куда заключаются исключительно непослушныя дѣти женскаго пола департамента Сены.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ въ 1863 году содержалось, среднимъ числомъ, 8,141 ч. ²⁾, распредѣляясь такимъ образомъ: въ публичныхъ — 2,063 (1,940 мальчиковъ и 123 дѣвочки), и въ частныхъ — 6,078 (4,502 мальч. и 1,511 дѣв.).

Въ числѣ всѣхъ 8,141 было: *оправданныхъ* или *освобожденныхъ* отъ суда (*acquittés*), но отданныхъ подъ административную опеку — 7,752, слѣдовательно, огромное большинство; а *осужденныхъ* судами въ силу

¹⁾ Прим. По числу содержащихся въ нихъ дѣтей, наиболѣе обширныя заведенія слѣд.:

Публичныя: St.-Antoine, St.-Bernard (dep. Nord), St.-Hilaire (Vienne), и Ostwald (Bas-Rhin). Въ каждомъ изъ нихъ, среднимъ числомъ, по 300 дѣтей.

Частныя: въ Бордо—до 300, въ Cîteaux (Côte d'Or)—до 230, въ Fontgombault (Indre)—до 200, въ Марсельскомъ центральномъ заведеніи—до 360, въ Мэтрэ—до 700, въ St.-Man (Côtes du Nord)—270, въ Тулузѣ—280, въ Val-d'Yèvre (Cher)—до 350.

Изъ женскихъ *maisons pénitentiaires ou religieuses* самое обширное это—Bon Pasteur d'Angers, гдѣ до 240 дѣвицъ, потомъ refuge de Vannes, гдѣ до 100, Solitude de Nazareth—тоже до 100 и Atelier et refuge de Rouen, гдѣ бываетъ до 160.

²⁾ Въ 1869 году было уже ихъ менѣе — 7,734. См. Alg. Strafrechtszeit. Januar 1870.

67 и 69 стт. кодекса только 412, изъ которыхъ 46 были приговорены къ заключенію менѣе чѣмъ на 2 года (146 м. и 17 дѣв.), а остальные 203 заключены были по требованію родителей, какъ непослушныя дѣти.

Для сравненія приведемъ цифры общаго числа заключенныхъ за прежнее время. Въ 1850 году ихъ было около 4,000, въ 1855 году 9 900, а къ концу 1859 г. это число уменьшилось до 8,921. Причиною быстрого увеличенія числа заключенныхъ въ исправительныя заведенія къ 1855 г. было не общее увеличеніе числа молодыхъ преступниковъ въ странѣ, а то обстоятельство, что прежде судьи съ крайнимъ неудовольствіемъ рѣшались посылать дѣтей въ тюрьмы, гдѣ они окончательно портились, а со времени появленія особыхъ пенитенціарныхъ учрежденій стали охотно посылать ихъ туда, что, очевидно, служило лучшимъ доказательствомъ полезности новой системы. Съ другой стороны, уменьшеніе, послѣдовавшее съ 1855 года и продолжающееся до сихъ поръ, есть только отчасти результатъ общаго уменьшенія числа преступныхъ дѣтей, а главнымъ образомъ произошло отъ распоряженій администраціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ неоднократно заявлялъ министру юстиціи, что, по его свѣденіямъ изъ всего числа содержащихся въ колоніяхъ и пріютахъ 33% принадлежатъ къ числу нищихъ и бродягъ, и что хотя преслѣдованіе нищенства и бродяжничества, этихъ признаковъ лѣности и порочности, и должно дѣлаться въ интересахъ самихъ дѣтей, но только въ важнѣйшихъ, а далеко не во всѣхъ случаяхъ. Согласно такимъ заявленіямъ министръ юстиціи предписывалъ циркулярами (въ 1857 и 1858 г.) прокурорамъ преслѣдовать малолѣтнихъ до 16 л. за нищенство и бродяжничество только въ особенно важныхъ случаяхъ. Исполненіе этихъ предписаній и произвело вышепоказанное уменьшеніе въ числѣ питомцевъ исправительныхъ заведеній за 1859 годъ.

Отношеніе дѣтей сельскаго происхожденія къ дѣтямъ городскимъ въ 1863 году было, какъ и въ прежніе годы, равное ¹). Наибольшее число

¹) Среди свободныхъ людей число городскихъ жителей во Франціи относится къ числу сельскихъ какъ 1 къ 2. Къ 1 янв. 1860 г. на 9,076 дѣтей обоего пола въ исправ. заведеніяхъ—4,164 принадлежали къ городскому населенію, а 4,757—къ сельскому. Но если послѣднихъ было и больше, то число дѣтей, учившихся какому либо ремеслу до задержанія, простиралось до 1987, и только 886 занимались сельскими работами. Остальные 6,048, т. е. почти $\frac{2}{3}$ —до поступленія своего въ заведенія не занимались ничѣмъ.

(4,578) изъ всѣхъ ихъ принадлежало семействамъ или родителямъ, живущимъ только своимъ трудомъ; 1643—были дѣти нищихъ, бродягъ и распутныхъ женщинъ ¹⁾; 780—дѣти преступниковъ и 958—неизвѣстныхъ и умершихъ лицъ. Только 163 принадлежали зажиточнымъ родителямъ.

На все число ихъ приходилось — незаконныхъ дѣтей $\frac{1}{8}$, подкидышей $\frac{1}{20}$, круглыхъ сиротъ $\frac{1}{10}$ и полусиротъ, т. е. безъ отца или матери, болѣе $\frac{1}{3}$. Цифры эти ясно указываютъ, почему всѣ эти несчастныя созданія сдѣлались нарушителями закона и воспитанниками исправительныхъ заведеній. Сколько лишеній, сколько страданій всякаго рода нужно было имъ вынести съ того дня, когда большинство ихъ лишилось материнскихъ заботъ или куска хлѣба, который доставлялъ имъ трудъ отца, до того роковаго часа, когда произнесенъ былъ надъ ними приговоръ уголовного суда!

Въ томъ же статистическомъ отчетѣ за 1863 годъ слѣдующимъ образомъ распредѣляются эти дѣти по своему возрасту:

	мальчик.	дѣвоч.
Отъ 7—9 л.	109	25
» 9—11 »	394	82
» 11—13 »	963	224
» 13—15 »	1,695	405
» 15—17 »	1,741	667
» 17—19 »	1,141	315
» 19—21 »	486	117

¹⁾ По отношенію къ нашему предмету интересно слѣдующее мнѣніе французскаго ученаго психіатра, *Legrand du Saulle*, высказанное имъ о дѣтяхъ, которыя чаще всего появляются на скамьѣ подсудимыхъ. «Есть особая группа дѣтей. Они обыкновенно малы, худы, золотушны или чахлы, голова ихъ мало развита или слишкомъ велика, грудь ихъ узкая, кровообращеніе медленное. Они всегда отстаютъ: въ періодъ образованія зубовъ, какъ и при простомъ хожденіи. Они часто подвержены судорожнымъ припадкамъ. Расположеніе духа у нихъ раздражительное; они вспыльчивы, мало понятливы; противятся обыкновенно всякому приличію; ихъ трудно воспитывать, такъ что не мудрено считать ихъ несправимыми: они не поддаются, по видимому, ни воспитанію, ни религіозному вліянію, ни страху наказанія. Это не душевно больные, не слабоумные, не пидіоты,—это пугало общества: они только отстаютъ. Эти дѣти страдаютъ большею частью недостаткомъ нравственнаго развитія; ихъ дурныя склонности и чувства въ большей части случаевъ развились на полной свободѣ. Это или дѣти стариковъ, кровосмѣ-

Прискорбно видѣть, что между этими осужденными и оправданными, но заключенными, почти $\frac{2}{3}$ еще не достигли 18-лѣтняго возраста, а $\frac{1}{6}$ не имѣеть даже 13-ти лѣтъ.

А вотъ и тѣ преступленія, которыя повели ихъ въ исправительныя заведенія:

	мальч.	дѣвоч.
За предъумышленное убійство и отравленіе . . .	8	— 3
» другіе виды убійства и поджогъ	133	— 46
» преступленія противъ общественной нравствен- ности	253	— 126
» побой, увѣчья и раны	122	— 14
» кражу и мошенничество	3,892	— 850
» квалифцир. кражу и подлоги	382	— 24
» нищенство	570	— 162
» бродяжничество	1,102	— 275
» непослушаніе родителямъ :	67	— 130

Сроки, на которые осуждены всѣ эти преступники, дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, въ большинствѣ случаевъ, довольно продолжительны: 2,600 человекъ должны были пребыть въ заведеніяхъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Судьи съ намѣреніемъ назначаютъ продолжительные сроки, зная, что трудное дѣло воспитанія и исправленія невозможно въ короткое время.

Де-Ламаркъ (*Colonies pénit.* p. 79) сообщаетъ, что многіе директоры колоній выражали желаніе, чтобы 67 ст. кодекса была вовсе уничтожена, и чтобы всѣ малолѣтніе до 16 л. рассматривались, какъ дѣйствующіе безъ разумѣнія и подчинялись бы одному режиму при своемъ перевоспитаніи и исправленіи. Такое желаніе объясняется неудовлетворительностью теперешняго порядка, при которомъ нерѣдко дѣти, признанныя за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и сознаніемъ, приговариваются, какъ къ на-

сителей, пьяницъ, эпилептиковъ, или другихъ душевно больныхъ, или же— и это большею частью,—это дѣти, родившіяся внѣ брака, отъ золотушныхъ, рахитическихъ, гистерическихъ, распутныхъ женщинъ или психически больныхъ матерей. Родясь и живя въ бѣдѣ и нищетѣ, часто безъ всякаго пріюта, они неминуемо нравственно гибнутъ: бродяжничаютъ, нищенствуютъ, крадутъ, поджигаютъ и часто не отступаютъ отъ убійства. Во Франціи такихъ дѣтей можно насчитывать до 12,000—и дорого она обходится этой странѣ.» *Allgem. Strafrechtszeit.* October. 1868.

казанію, не болѣе какъ къ 2-лѣтнему содержанію въ исправительныхъ колоніяхъ (взаимнѣ тюрьмы), между тѣмъ какъ дѣти, освобожденныя отъ суда за отсутствіемъ въ нихъ разумія, отсылаются въ тѣже колоніи на гораздо болѣе длинныя сроки. Результатъ этого тотъ, что тѣ, которыя требуютъ наибольшихъ трудовъ и заботъ для своего исправленія, оставаясь въ колоніи сравнительно на короткой только срокъ, выходятъ отъ туда мало или вовсе не измѣнившися. Впрочемъ дѣтей этой категоріи вообще бываетъ мало въ колоніяхъ и пріютахъ. Въ 1863 году ихъ было всего только 209.

Уже изъ всѣхъ предъидущихъ данныхъ съ увѣренностью можно вывести заключеніе, что степень умственного и нравственного развитія, степень образованія дѣтей, попадающихъ подъ опеку государства или выдерживающихъ въ колоніяхъ или пріютахъ присужденное наказаніе, должна быть не высока. Статистика только подтверждаетъ этотъ выводъ. Изъ всего числа находившихся въ только что названныхъ исправительныхъ заведеніяхъ дѣтей 5194 поступило въ нихъ совершенно неграмотными, 1565—умѣли только кое-какъ читать, 1341 могли и писать, и 64 только имѣли образованіе выше элементарнаго ¹⁾.

Въ исполненіе требованія закона, большинство содержащихся въ колоніяхъ было занимаемо земледѣльческими работами (болѣе $\frac{2}{3}$), и только около $\frac{1}{3}$ разными ремеслами, имѣющими какую нибудь связь съ земледѣліемъ ²⁾.

Мы прежде уже сдѣлали замѣчаніе, что того общаго Положенія или Наказа о внутреннемъ административномъ и дисциплинарномъ порядкѣ—въ исправительныхъ колоніяхъ,—который обязана была по ст. 20 закона составить администрація, до сихъ поръ еще не обнародовано. Проектъ такого положенія появился только 31 марта 1864 года, но, встрѣтивши себѣ оппозицію какъ въ публикѣ, въ которой появилось много критикъ, такъ и въ государственномъ совѣтѣ, онъ не былъ утвержденъ, такъ что до сихъ поръ, сколько извѣстно, такого положенія еще нѣтъ; а вслѣдствіе этого какъ внутренній порядокъ, такъ и покровительство надъ освобожденными отъ задержанія совершаются въ разнообразной формѣ, смотря по заведенію.

¹⁾ Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour l'année 1863, par Dupuy.

²⁾ Въ послѣднее время для поощренія къ труду разрѣшено назначать молодымъ работникамъ извѣстную денежную плату.

Къ числу главныхъ средствъ исправленія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ принадлежить, безспорно, такъ называемый *досрочный отпускъ*, разрѣшаемый по ст. 9 закона 5 авг. 1850 года. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ 5 авг. 1853 г. поставлено въ обязанность колоніямъ не дѣлать представленій начальству о предварительномъ досрочномъ отпускѣ къ родителямъ или постороннимъ лицамъ дѣтей, достигшихъ 16 лѣтъ и не проведенныхъ въ заведеніи, по крайней мѣрѣ, 3-хъ лѣтъ.

Какъ ни мало колонія или пріютъ похожи на тюрьму, тѣмъ не менѣе пребываніе въ нихъ обязательно ¹⁾; это есть видъ лишенія свободы, которую поскорѣе возвратитъ себѣ желаетъ и молодой человѣкъ, не менѣе зрѣлаго. А потому надежда ускорить свое освобожденіе есть величайшій стимулъ, заставляющій даже дѣтей напрягать всѣ свои усилія, чтобы добиться дорогого права. Смыслъ административнаго распоряженія о не дозволеніи досрочныхъ отпусковъ до 16-лѣтняго возраста и ранѣе истеченія 3 лѣтъ пребыванія въ колоніи—понятенъ. 16 лѣтъ, по французскому закону, есть законный возрастъ, съ котораго въ человѣкѣ только и признается во всякомъ случаѣ разуміе и до котораго человѣкъ — дитя, немогущее полагаться на свои неокрѣпшія силы. Потомъ, судя по опыту, ранѣе, чѣмъ въ 4 года едва ли можетъ совершиться нравственное перерожденіе человѣка. Последнее условіе полезно еще въ томъ отношеніи, что при существованіи его родители не стануть спекулировать на колоніи и женскіе пріюты, въ которые бы они умышленно стали доставлять своихъ дѣтей, еслибы могли надѣяться, что тѣ останутся тамъ сравнительно короткое время ²⁾.

У насъ нѣтъ подъ руками подробныхъ свѣденій о всѣхъ 58 исправительныхъ заведеніяхъ Франціи, да и тѣ, которыя есть, заняли бы у насъ слишкомъ много времени и мѣста; поэтому для того, чтобы читатель могъ составить себѣ, по возможности, точное понятіе о томъ, что такое французская *colonie pénitentiaire*, мы постараемся описать одну изъ нихъ, и притомъ ту, которая по справедливости, считается образцомъ подобныхъ учрежденій не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ, а именно Меттрэйскую колонію. Мы останавливаемся на ней еще и потому, что имѣли случай сами видѣть ее и осматривать во всѣхъ подробностяхъ ³⁾.

¹⁾ За побѣгъ изъ колоніи назначается 3-мѣсячное тюремное заключеніе.

²⁾ М. Hello: des Colonies agricoles pénitentiaires. Paris. 1865. p. 36.

³⁾ См. О земледѣльческихъ колоніяхъ. Рѣчь на торжественномъ актѣ Ришельевского лицея. Одесса. 1861.

Мы уже упоминали, что два человека, съ добрыми сердцами и съ истинно христіански-благотворительнымъ чувствомъ, гг. Де-Метцъ и Куртэйль, увлекаемые желаніемъ облегчить печальную судьбу гибнущихъ по тюрьмамъ дѣтей, соединили дружно свои усилія, чтобы основать для этихъ дѣтей заведеніе, которое бы было въ одно время и мѣстомъ наказанія, и мѣстомъ исправленія ихъ, при помощи нравственнаго и физическаго воспитанія и умственнаго образованія.

Учредившееся въ это время (въ 1838 году), по инициативѣ же г. Де-Метца, попечительное общество, цѣлью и задачей котораго было принимать подъ свою опеку всѣхъ малолѣтнихъ, освобожденныхъ судами вслѣдствіе отсутствія въ нихъ разумія при совершеніи преступленій, и доставлять имъ средства, какъ образованія, такъ и существованія,— много содѣйствовало осуществленію плана, задуманнаго гг. Де-Метцомъ и Куртэйлемъ.

Въ іюлѣ 1839 года одна часть помѣстья г. Куртэйля, расположеннаго въ Меттрэйской общинѣ, среди самой оживленной и живописной мѣстности во всей Турени, въ 2-хъ миляхъ отъ гор. Тура, была избрана мѣстомъ для основанія колоніи. *Садъ Франціи* (какъ называется Турень) былъ избранъ для подобнаго заведенія съ намѣреніемъ, чтобы заставить дѣтей полюбить сельскій трудъ и дать имъ возможность кормиться въ послѣдствіи произведеніями рукъ своихъ. Нужно было избрать землю плодородную, легко вознаграждающую трудъ земледѣльца, а не такую, которая поддавалась бы только самымъ настойчивымъ усиліямъ, какъ то совѣтывали многіе ¹⁾. Въмѣсто того, чтобы выстроить тотчасъ же высокія стѣны, на подобіе тюремныхъ, и запереть въ нихъ дѣтей, которыхъ имъ довѣрять для исправленія и воспитанія, основатели колоніи прежде всего

¹⁾ Устраняя свои казенныя, публичныя колоніи, французское правительство руководилось этимъ послѣднимъ совѣтомъ. Расположенныя возлѣ центральныхъ тюремъ, до 1865 г. даже подъ однимъ съ ними управленіемъ, за исключеніемъ одной (St.-Hilaire), занимая чужую землю, въ разбросанныхъ участкахъ, эти колоніи имѣли главною задачею — разчищеніе неудобной земли (defrichement). По общему отзыву, находясь въ такихъ дурныхъ условіяхъ и плохо достигая цѣли исправленія дѣтей (оттуда выходитъ наибольшее количество рецидивистовъ), они должны быть закрыты. Исключеніемъ является садовая колонія, St.-Antoine, въ Корсикѣ; но она имѣетъ скорѣе значеніе карательно-исправительнаго учрежденія — *colonie correctionnelle*.

подумали о прискании или образованіи ловкихъ и самоотверженныхъ наставниковъ и надзирателей, такихъ, — нравственное вліяніе которыхъ на дѣтей замѣнило бы для послѣднихъ стѣны, замки и строгихъ тюремныхъ сторожей. Но, что было важнѣе всего для успѣха дѣла, — оба основателя, Де-Метцъ и Куртэйль, совершенно отказались отъ свѣта и отъ всѣхъ выгодъ своего общественнаго положенія, чтобы безраздѣльно, ничѣмъ не отвлекаемымъ, — предаться своему, по истинѣ, апостольскому служенію.

Уставъ колоніи, выработанный съ самаго начала, хотя только въ общихъ чертахъ, этими достойными людьми, показываетъ, въ какой удивительной степени знали они и натуру человѣческую и искусство обращаться съ нею, развивать ее и даже передѣлывать.

Дѣти, имъ довѣренныя, большею частью или не имѣли вовсе семьи, или же имѣли такую, которая не выполняла своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ. Нужно было создать семью для первыхъ и замѣнить другую для вторыхъ. Исходя изъ этого принципа, гг. Де-Метцъ и Куртэйль предположили раздѣлить всѣхъ дѣтей на *семейства*; во главѣ каждого семейства долженъ стоять начальникъ (*chef*), въ качествѣ *отца*, съ своими помощниками, изъ которыхъ одинъ долженъ избираться самими питомцами изъ среды себя и носить названіе *старшаго брата*. Каждая семья должна имѣть свой отдѣльный домъ, на подобіе швейцарскихъ сельскихъ домиковъ или *шалле*.

22 января 1840 г. новообразованная колонія приняла первыхъ своихъ *поселенцевъ*. Это были 8 мальчиковъ ¹⁾ изъ центральной тюрьмы Фонтевро, которыхъ взять оттуда было разрѣшено правительствомъ Де-Метцу, по собственному его выбору. Трогательный разсказъ одного изъ биографовъ колоніи, *Гюб*, о томъ, съ какою радостью оставляли эти дѣти душныя стѣны тюрьмы, какъ завидовали имъ непопавшіе въ ихъ число товарищи заключенія и съ какою надеждою на успѣхъ предпринимаемаго дѣла смотрѣли собравшіеся на дворѣ тюрьмы окрестные жители, большею частью поселяне. Привезенныя въ колонію, дѣти тотчасъ были переданы на руки надзирателей и контрметровъ (наставниковъ въ ремеслахъ), и на другой же день дѣло воспитанія и исправленія началось по тому плану, какой задумали основатели.

Населеніе колоніи быстро начало успливаться, такъ что въ слѣдую-

¹⁾ Колонія назначена только для малолѣтнихъ мужескаго пола.

щемъ, 1841 году, оно простиралось уже до 134 человекъ, а черезъ 20 лѣтъ, въ 1861 году, оно равнялось почти 700 ¹⁾.

Настоящее состояніе колоніи, по отзыву всѣхъ посѣщавшихъ ее (а ихъ цѣлыя тысячи), вполне удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Но чтобы довести ее до такого состоянія, основателямъ приходилось бороться съ огромными трудностями. Нужна была вся ихъ энергія и безкорыстная преданность высокому и святому дѣлу, чтобы одолѣть всѣ эти трудности. Съ одной стороны нужно было безпрестанно заботиться о пріисканіи денежныхъ средствъ для содержанія заведенія и для устройства разныхъ частей его, ибо правительство спустя только долгое время со времени открытія изъявило согласіе помогать ей; съ другой—нужно было и словомъ, и дѣломъ опровергать многочисленныхъ въ началѣ противниковъ новаго учрежденія, не оставлять безъ отвѣта ни одного нападенія, ибо, въ противномъ случаѣ, общественное мнѣніе, ложно направленное противниками, могло совершенно охладѣть къ этому первому опыту и, такимъ образомъ, погубить все дѣло.

Къ счастью, какъ мы сказали, основатели надъ всѣмъ восторжествовали, и въ настоящее время одинъ изъ нихъ, оставшійся въ живыхъ, Де-Метцъ, отовсюду собираетъ себѣ и своему заведенію самыя заслуженныя похвалы.

Колонія, какъ выше сказано, расположена на землѣ, уступленной ей однимъ изъ основателей и принадлежащей къ Меттрэйской общинѣ. Мѣстность эта одна изъ привлекательнѣйшихъ даже въ Турени. Безпрерывный почти рядъ садовъ, простыхъ аллей и парковъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ это странное исправительное заведеніе. Самая колонія состоитъ изъ цѣлой группы очень красивыхъ, хотя и простыхъ, двухъ-этажныхъ домиковъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ церковь, также красивой, хотя и очень простой, архитектуры. Одинъ только домъ директора выглядываетъ щеголевато, какъ дачный домъ зажиточнаго горожанина. Вся эта группа строеній окружена отлично расположеннымъ и воздѣланнымъ дѣтскими руками садомъ.

Домики, въ которыхъ живутъ, семьями по 40 человекъ, дѣти, расположены по обѣимъ сторонамъ церкви, въ видѣ параллелограмма. Въ каж-

¹⁾ Въ самой колоніи есть мѣста только для 550 челов., но вокругъ нея, съ теченіемъ времени, возникли отдѣльныя, ей же принадлежащія, фермы, на которыхъ живутъ, также семьями, исправляемыя дѣти.

домъ изъ нихъ расположеніе одинаковое: въ нижнемъ этажѣ мастерская, а въ верхнемъ, при помощи искуснаго механизма, замѣняющаго столы гакаками на ночь и на оборотъ, въ одной и той же залѣ столовая, классъ и спальня. На фасадѣ каждаго дома бюстъ или надпись, указывающіе, кто благодѣтель семейства, въ немъ живущаго, т. е. на чьи деньги выстроенъ этотъ домъ, — ибо всё строеніе возведено на деньги, пожертвованныя или частными лицами или обществами различныхъ городовъ (Тура, Орлеана и др.). Одинъ только домикъ не имѣетъ у себя земнаго покровителя: на немъ нѣтъ ни бюста, ни надписи. Этотъ домикъ, назначенный для семейства самыхъ молодыхъ дѣтей, отъ 6 до 10 лѣтъ, состоитъ подъ покровительствомъ Дѣвы Маріи, образъ которой видѣнъ на фронтонѣ его.

Обширный дворъ посрединѣ украшенъ вполне оснащеннымъ трехмачтовымъ судномъ, укрѣпленнымъ на землѣ, для приученія на немъ ко всѣмъ матросскимъ маневрамъ тѣхъ изъ мальчиковъ, которые будутъ чувствовать склонность къ морской службѣ. Черезъ дорогу отъ всѣхъ этихъ главныхъ строеній расположены: больница, аптека съ лабораторіею, маленькая часовня для сестеръ милосердія, присматривающихъ за больными, обширная прачешная и чистыя и просторныя кухни со всѣми принадлежностями. Передъ этими зданіями, на площадкѣ, расположены гимнастическіе снаряды, на которыхъ дѣти упражняются съ удивительною ловкостью въ часы отдохновенія. Колонія владѣетъ, какъ собственностью, только 30 гектарами земли, что, при ея земледѣльческомъ назначеніи и при настоящемъ количествѣ воспитанниковъ, очень недостаточно, а потому она занимаетъ многія сосѣднія фермы, изъ которыхъ въ каждой, какъ мы выше уже замѣтили, располагается семейство, обрабатывающее ее. Всей земли подъ этими фермами до 300 гектаровъ. Надобно удивляться, съ какимъ практическимъ умѣньемъ г. Де-Метцъ умѣлъ приспособить болѣею частью вѣтхія и негодныя зданія этихъ фермъ къ настоящимъ потребностямъ, показавъ этимъ примѣръ, какъ можно, съ малыми средствами, устраивать повсюду подобныя учрежденія.

Личный составъ колоніи состоитъ изъ директора, инспектора, священника, сестеръ милосердія, лицъ, исполняющихъ разныя обязанности по управленію, надзору и обученію, и, наконецъ, дѣтей, распределенныхъ по семействамъ. Успѣхи колоніи много зависятъ отъ того умѣнья, съ какимъ выбираются директоромъ всѣ лица, подъ руководствомъ и присмотромъ которыхъ находятся дѣти. Большинство этихъ лицъ готовится тутъ

же, при колоніи, въ особой семинаріи, куда принимаются только вполне благонадежные молодые люди не моложе 16 лѣтъ. Едва ли есть гдѣ-нибудь другое заведеніе, такъ счастливо поставленное въ отношеніи личнаго состава, имъ управляющаго.

Каждое семейство дѣтей, какъ мы сказали, состоитъ подъ непрерывнымъ надзоромъ своего шефа или *отца*, его помощника и *старшаго брата*. Первые два назначаются директоромъ, а послѣдній, избираемый товарищами, только утверждается директоромъ на каждые 3 мѣсяца, съ правомъ новаго избранія.

Чтобы возбудить между семействами плодотворное соревнованіе, Деметцъ придумалъ *почетное знамя* колоніи, публично, каждое воскресенье, вручаемое для храненія тому семейству, которое болѣе другихъ отличалось безукоризненнымъ поведеніемъ въ продолженіи недѣли и считаетъ среди себя наименьшее число случаевъ наказанія. Трудно представить себѣ, какъ стараются другъ передъ другомъ семейства достать себѣ эту честь, и какая солидарность возникаетъ, вслѣдствіе этого, между членами каждаго семейства, ибо за вину одного должны страдать въ своемъ самолюбіи, или, пожалуй, честолюбіи, всѣ члены.

Чтобы оцѣнить достоинство этого заведенія и все его вліяніе на дѣтей, нужно прослѣдить какъ будничную, такъ и праздничную дѣятельность его. *Дѣятельность*, сказали мы, ибо покоя, праздности — этой матери всѣхъ пороковъ—здѣсь вовсе нѣтъ, развѣ ночью. Дѣятельность, непрерывная дѣятельность—вотъ принципъ Меттрэйской колоніи.

Въ *будніе дни* время дѣтей распределяется слѣдующимъ образомъ. (Этотъ порядокъ измѣняется нѣсколько зимою):

Въ 5 часовъ утра раздается по колоніи звукъ военнаго рожка. Дѣти быстро встаютъ, убираютъ свои гамаки, одѣваются, творятъ молитву вслухъ, потомъ выходятъ изъ своихъ доновъ на дворъ, гдѣ строятся, подъ начальствомъ отцовъ, въ военный порядокъ и производятъ разныя военныя эволюціи по командѣ заслужоннаго унтеръ-офицера. По данному сигналу дѣти, занимающіяся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, соединяются вмѣстѣ и переходягъ изъ рукъ отца семейства въ руки *начальника мастерской*, обязаннаго обучать ихъ тому или другому мастерству и вмѣстѣ надзирать за ними въ продолженіи работы. Затѣмъ каждое отдѣленіе въ стройномъ порядкѣ идетъ по своему назначенію.

Главныя мастерства, которыми занимаются меттрэйскіе колонны, слѣдующія: портное, канатное и веревочное, сапожное и башмачное, плот-

ничное, кузнечное, столярное, каменотесное, жестяное производство и выдѣлка бумажнаго бархата. Сверхъ того нѣкоторые занимаются сборкою и устройствомъ земледѣльческихъ снарядовъ (ajusteurs), другіе упражняются какъ красильщики и, наконецъ, необучающіеся никакому ремеслу отправляютъ разныя обязанности домашней службы.

Но главнымъ занятіемъ для большинства дѣтей, какъ предписываетъ и уставъ колоніи, служатъ разныя сельско-хозяйственныя работы, которыя всегда занята большая половина дѣтей, причемъ одни (меньшинство) посвящаютъ себя садоводству и огородничеству, а другіе суть чистые земледѣльцы и работаютъ въ поляхъ.

Земледѣльческій трудъ состоитъ здѣсь подъ надзоромъ опытнаго инспектора, который каждый день объѣзжаетъ всѣ фермы и поля, указываетъ на ошибки въ работѣ, передаетъ колоннамъ лучшіе способы и приемы ея и вмѣстѣ съ тѣмъ смотритъ за тѣмъ, чтобы никто не оставался безъ дѣла.

Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ дѣти несутъ съ собою въ поля палатки, которыя укрываютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ дождя.

Всѣ работы, прекращаясь въ 8 часовъ для завтрака, возобновляются чрезъ полчаса, и, снова прекращаясь въ 1 часъ для обѣда и для класснаго ученія, продолжаются потомъ отъ 3¹/₂ и до 7³/₄ вечеромъ. Когда, въ 8 часовъ утра, раздастся сигналъ къ завтраку,—всѣ рабочія партіи въ порядкѣ оставляютъ мастерскія, соединяются вмѣстѣ на большомъ дворѣ, каждый занимаетъ свое мѣсто въ семействѣ, причемъ отецъ семейства внимательно осматриваетъ каждого. Кусокъ вчерашняго хлѣба съ кружкою кваса составляетъ весь завтракъ. Хлѣбъ — пшеничный, хорошо выпеченный; каждый воспитанникъ получаетъ его по 750 граммовъ (около 2 ф.) въ день.

Обѣдъ всегда въ 1 часъ, а ужинъ въ 8 часовъ. Мясо дается не болѣе 4 разъ въ недѣлю, а въ остальные дни супъ изъ зелени и овощи. Тѣмъ, которые особенно много и хорошо работаютъ, дается прибавка къ обыкновенной пищѣ въ 5 часовъ утра.

Въ 2 часа рожокъ призываетъ къ занятіямъ въ классѣ. Воспитанники, построившись на дворѣ, отправляются въ порядкѣ въ обширную классную залу, гдѣ учителя, каждый въ своемъ отдѣленіи, преподаютъ чтеніе, письмо, счетъ, линейное черченіе, французскую грамматику и географію. Законъ Божій занимаетъ въ обученіи одно изъ главныхъ мѣстъ. Тѣ, которые отличаются особыми способностями, слушаютъ уроки счето-

водства, элементарной геометріи и, наконецъ, учатся музыкѣ, какъ инструментальной, такъ и вокальной.

Успѣхи этого обученія замѣчательны. Къ концу года большинство безграмотныхъ выучивается не только читать, но и писать и считать, такъ что въ этому времени въ колоніи почти не бываетъ безграмотныхъ.

До сихъ поръ все трудъ, работа. Но основатели колоніи помнили, что они имѣютъ дѣло съ слабыми дѣтскими натурами, для которыхъ трудъ тогда только полезенъ, а не губеленъ, когда онъ перемежается развлеченіемъ. Поэтому послѣ завтрака дѣтямъ дается полчаса отдыха на дворѣ; въ $1\frac{1}{2}$, послѣ обѣда, и въ $8\frac{1}{2}$, послѣ ужина, дается столько же, но въ комнатахъ, занимаемыхъ семействами. Замѣчательно, что эти дѣти, подобранныя съ улицъ или выведенныя изъ тюремъ поведены здѣсь такъ хорошо, что и во время отдохновенія своего, на дворѣ или въ комнатахъ, они ведутъ себя чрезвычайно скромно: мы сами были тому свидѣтелями.

Семейства не мѣшаются между собою даже во время рекреаций: каждое развлекается возлѣ своего дома, съ собственномъ садикѣ. Причину такого обособленія легко понять: предусмотрительные основатели, распредѣливши дѣтей по семействамъ, согласно ихъ возрасту, не хотѣли допустить соблазна болѣе взрослыми ихъ маленькими товарищами.

Въ $8\frac{3}{4}$ пополудни—вечерняя молитва хоромъ, а въ 9—отходъ ко сну. Каждый воспитанникъ вѣшаетъ свой гамакъ, на который зимой кладется матрацъ, а лѣтомъ только легкое парусиное покрывало. Въ каждой спальнѣ 2 ряда такихъ гамаковъ. Чтобы предупредить бесѣду шопотомъ между сосѣдами, имъ приказываютъ ложиться такъ, что одинъ головой въ одну сторону, а сосѣдъ его въ другую и т. д.

Таковъ порядокъ будничнаго дня въ колоніи. Посмотримъ теперь, какъ проводятъ колонны праздничные дни.

Въ 5 часовъ—пробужденіе, убораніе постелей, туалетъ и молитва; въ 6 часовъ—полная чистка своего жилища; въ 7 часовъ—завтракъ и рекреация; въ $7\frac{1}{2}$ —общій смотръ; въ 8 ч.—обѣдня; въ $9\frac{1}{2}$ часовъ всѣ, — и начальники, и дѣти,—собираются въ большую залу, подлѣ церкви, въ концѣ которой возвышается эстрада, какъ настоящій трибуналъ, гдѣ садится директоръ съ своимъ совѣтомъ. Посѣтители также допускаются на эти торжественныя засѣданія. Для приданія всей этой картинѣ еще большей важности, сзади эстрады виситъ распятіе съ текстомъ на верху:

«Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ». (Мате. XVIII, 14).

Почетная доска съ именами достойнѣйшихъ и почетное знамя колоніи дополняютъ обстановку. Директоръ открываетъ засѣданіе чтеніемъ рапортовъ каждаго отца семейства о недѣльныхъ трудахъ, о поведеніи дѣтей, о наградахъ, которыя заслужены одними, и о наказаніяхъ, требуемыхъ для другихъ. И тѣ, и другія тотчасъ вызываются передъ эстраду: заслужившія награды—получаютъ громкое одобреніе и признаніе своего добраго поведенія; заслужившія же наказанія слышатъ себѣ хулу и порицаніе. Эта публичность похвалы и хулы должна производить, и дѣйствительно производитъ, сильное дѣйствіе на впечатлительныя дѣтскія натуры.

По врученіи знамени колоніи тому семейству, которое пиѣло въ теченіи недѣли наиболѣе наградъ и наименѣе наказаній, имена достойнѣйшихъ заносятся на красную доску, потомъ раздаются разныя награды, какъ поощреніе за хорошее поведеніе и успѣхи, послѣ чего директоръ читаетъ воспитанникамъ письма, адресованныя къ нему изъ разныхъ мѣстъ о поведеніи ихъ бывшихъ товарищей, размѣщенныхъ по разнымъ профессіямъ, объ особыхъ ихъ заслугахъ, о подвигахъ мужества или храбрости и объ отличіяхъ, которыя они себѣ заслужили. Такимъ чтеніемъ возбуждается въ дѣтяхъ желаніе подражать освобожденнымъ своимъ товарищамъ и сдѣлаться самими достойными такихъ же лестныхъ отзывовъ.

Что касается до наградъ, то должно сказать, что они раздаются въ колоніи съ самою строгою справедливостію, дѣйствительно только тѣмъ, которые ихъ заслужили, и притомъ эти награды никогда не состоятъ въ удовлетвореніи чувственныхъ потребностей: они постоянно направлены къ тому, чтобы возвысить достоинство молодого существа, какъ въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ, — заставить сердце его биться чувствомъ благородной гордости, волненіемъ, которое возбуждается дозволительнымъ честолюбіемъ.

Самая высокая награда, какъ было сказано, для цѣлаго семейства состоитъ въ полученіи для храненія иношенія почетнаго *трехцвѣтнаго знамени* колоніи, съ простою на немъ надписью: «*Colonie Mettray, Honneur à la famille*». На всѣхъ собраніяхъ, на прогулкахъ, и даже въ церкви, семейство, получившее это отличіе, идетъ впереди всѣхъ. По словамъ самаго Де-Метца, эта простая и нелѣпная выдумка принесла колоніи огромную нравственную выгоду. Горячее соревнованіе между семействами

для полученія этой чести сдѣлало то, что со времени освященія знамени число записанныхъ на красную доску достигло 75⁰/₀, тогда какъ прежде было только 66⁰/₀.

Для того, чтобы попасть на почетную доску, необходимымъ условіемъ поставлено — *провести три мѣсяца безъ всякаго взысканія*. Быть стертымъ съ этой доски—считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ наказанія, истиннымъ лишеніемъ состоянія. Не менѣе почетною наградою служитъ и утвержденіе директоромъ въ званіи *старшаго брата* въ селествѣ. Затѣмъ слѣдуетъ раздача хорошо трудившимся и ведшимъ себя денежныхъ наградъ (отъ 3 до 10 су), призовыхъ вѣнковъ, книгъ и разныхъ другихъ вещей. Чтобы приучить дѣтей къ бережливости и къ откладыванію копѣйки на черный день, директоръ даритъ иногда лучшимъ и болѣе взрослымъ дѣтямъ книжки сохранной кассы колоніи съ небольшими именованными вкладами (по 10 фр.) и съ совѣтомъ — стараться увеличить первоначальную сумму.

Такія книжки есть, по крайней мѣрѣ, у $\frac{1}{7}$ воспитанниковъ.

Въ колоніи существуетъ своя пожарная команда, прекрасно организованная изъ самихъ дѣтей, со всѣми необходимыми снарядами. Только самая лучшія изъ нихъ получаютъ честь быть въ этой командѣ! И эта команда не простая дѣтская забава. Она не разъ оказывала уже дѣйствительныя услуги сосѣдямъ колоніи. Не разъ она спасала отъ разрушенія огнемъ сосѣднія фермы, церкви и дома. Такимъ образомъ, эти дѣти, которыя на свободѣ сами были бы, можетъ быть, виновниками пожаровъ и поджоговъ, въ исправительномъ заведеніи содѣйствуютъ спасенію чужаго имущества и даже жизни многихъ людей! Можно-ли не удивляться тому, какъ искусно умный директоръ умѣетъ направлять дѣтскую натуру на дорогу добра и чести?

Если система наградъ устроена такъ рационально и сопровождается такими благотворными результатами, то еще болѣе заслуживаетъ вниманія система принятыхъ въ колоніи наказаній—по своей разумности, гуманности и дѣйствительности. Вотъ что говоритъ самъ Де-Метцъ объ основаніяхъ этой системы ¹⁾: «Никогда наказаніе не исполняется у насъ непосредственно за проступкомъ: провинившійся въ чемъ-либо отводится тотчасъ же въ особую комнату, носящую названіе «залы размышленія» —

¹⁾ См. De Lamarque: Colonies pénitentiaires. Devoirs du colon de Mettray. Pp. 179—196.

и тамъ оставляется наединѣ съ самимъ собою. Онъ имѣетъ тамъ время успокоиться и поразмыслить о томъ, что онъ сдѣлалъ. И это дѣлается нами не только въ интересѣ дѣтей, но и самихъ начальниковъ. Въ первую минуту, по совершеніи проступка, подъ вліяніемъ неудовольствія, имъ возбужденнаго, начальникъ или надзиратель можетъ увлечься, преувеличить важность вины и заставить директора ¹⁾ назначить наказаніе: несоразмѣрное винѣ. А между тѣмъ, всякое наказаніе тогда только исправляетъ виновнаго, когда оно признается имъ самимъ за справедливое; безъ этого же условія наказаніе будетъ только борьбою сильнѣйшаго со слабѣйшимъ и, слѣдовательно, не будетъ имѣть никакого нравственнаго значенія, и вытерпѣвшій его виновный, получивъ свободу, тѣмъ съ большею отвагой предастся своимъ дурнымъ инстинктамъ, чѣмъ больше эти инстинкты были сдерживаемы силою».

Какая благородная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумная педагогическая теорія и какъ часто забываютъ ее въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти не преступники, а совершенно невинныя и принадлежащія къ высшимъ классамъ общества! Сколько пользы принесла бы она, еслибы прилагалась повсюду, не въ мѣстахъ только воспитанія, но и въ отношеніяхъ слугъ съ господами, начальниковъ съ подчиненными, тюремныхъ смотрителей съ взрослыми преступниками!

Зная, къ какому классу принадлежали и откуда взяты воспитанники колоніи, естественно предположить, что самое обыкновенное преступленіе между ними,—это мелкое, такъ сказать, домашнее, воровство. Его бы чаще всего приходилось наказывать, если бы этимъ малымъ преступникамъ не была открыта дорога къ раскаянію и немедленному возвращенію похищеннаго безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Умный директоръ справедливо разсудилъ, что здѣсь, какъ и всегда, *гораздо лучше предупредить, чѣмъ наказывать*, а потому придумалъ средство, помощью котораго онъ даетъ виновному мальчику возможность исправить свою вину безъ стыда и огласки. Посреди большого двора стоитъ столбъ, внутри пустой, въ который складываются всѣ *найденныя вещи*: совершившему кражу у товарища или заведенія дается возможность, подъ вліяніемъ голоса совѣсти, никогда воплію неужолкающаго, возвратить похищенную вещь!

Наказанія вообще расположены въ слѣдующей постепенности: лишеніе

¹⁾ По уставу колоніи, только директоръ назначаетъ взысканія и наказанія.

накого-либо развлечения, усиленный трудъ, снятіе имени съ красной доски, заключеніе въ свѣтлый карцеръ, заключеніе въ темной кельѣ (cachot) и, наконецъ, переводъ въ тюрьму или въ карательно-исправительную колонію.

Тѣлесныхъ и всакихъ обезчещивающихъ наказаній, какъ и вообще во французскихъ колоніяхъ и пріютахъ, нѣтъ.

Если число наградъ въ Меттрэ ежегодно увеличивается, то въ такой же пропорціи число наказаній уменьшается.

Эти награды и наказанія распределяются, какъ мы видѣли, каждое воскресенье, въ торжественномъ собраніи всего личнаго состава колоніи, продолжающемся обыкновенно до 10¹/₂ часовъ. Послѣ этого дается всѣмъ небольшой отдыхъ, затѣмъ начинаются военныя упражненія, музыка и упражненія съ пожарными инструментами. Обѣдъ и по праздникамъ бываетъ въ 1 часъ. Въ 2 часа, обыкновенно, служитъ вечерня, на которой присутствуютъ всѣ дѣти; въ 3 часа—гимнастика и упражненія на оснащенномъ суднѣ. Всѣ эти праздничныя упражненія, доставляя удовольствіе, въ тоже время укрѣпляютъ здоровье дѣтей, поступающихъ въ колонію большею частью въ самомъ печальномъ состояніи своего тѣла.

Въ 4¹/₂ часа, если позволяетъ погода, купаются въ рѣкѣ или совершаютъ прогулку, съ своими музыкантами впереди, по окрестностямъ. Въ 6 часовъ отправляются домой всѣ тѣ семейства, которыя живутъ на отдаленныхъ фермахъ и только по праздникамъ приходятъ въ колонію. Въ 7¹/₂ часовъ всѣ ужинаютъ, а въ 8¹/₂—ложатся спать.

Такова жизнь Меттрэйской колоніи, — жизнь, какъ видно изъ всего предъидущаго, проходящая въ непрерывной дѣятельности и занятіяхъ.

Выше нами было сказано, что колонія эта не окружена ни стѣнами, ни рѣшетками, что основатели ея хотѣли удержать у себя дѣтей, полагаясь болѣе на ихъ чувство чести, чѣмъ на какое-либо принужденіе, которое всегда возбуждаетъ въ человѣкѣ инстинктивное стремленіе преодолѣть его и возвратитъ себѣ свободу. И они умѣли достигнуть того, что побѣга почти не бываетъ. Въ послѣдніе 4 года до 1869 г. ихъ было не болѣе 3-хъ ¹⁾.

¹⁾ Въ другихъ колоніяхъ, также открытыхъ, бываетъ больше побѣговъ, но большая часть бѣгущихъ скоро возвращается или ловится, ибо существуетъ премія въ 10 фр. всякому, кто поймаетъ и возвратитъ колону въ заведеніе.

Но какъ бы хорошо ни велось дѣло воспитанія и исправленія въ этомъ образцовомъ исправительномъ заведеніи, тѣмъ не менѣе воспитанникъ его, выпущенный на свободу изъ подѣ постоянного и внимательнаго надзора, весьма легко могъ бы подвергнуться соблазну и впасть снова въ какое-либо преступленіе, еслибы начальство колоніи не позаботилось объ устраненіи и этой опасности.

Чтобы имѣть возможность удостовѣриться, дѣйствительно-ли воспитанники, срокъ освобожденія которыхъ близокъ, способны пользоваться предстоящею имъ свободою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы постепенно приучать ихъ къ пользованію этою свободою послѣ строгой Меттрэйской дисциплины, Де-Метцъ, устроилъ, невдалекѣ отъ главной колоніи, другую, небольшую испытательную колонію — *colonie d'essai*, въ которой и живутъ тѣ, кому оканчивается срокъ содержанія, опредѣленный судомъ. Она управляется, какъ и всѣ другія семейства, отцомъ, и имѣетъ сношенія съ центральною колоніею только по праздничнымъ днямъ. Дисциплина здѣсь — гораздо менѣе строгая, и дѣти больше предоставляются себѣ.

Что касается до обезпеченія дальнѣйшей судьбы освобожденныхъ уже колоновъ, то и въ этомъ отношеніи Меттрэ представляется образцовымъ учрежденіемъ. Во всѣхъ почти углахъ Франціи Де-Метцъ имѣетъ сотрудиниковъ, которыхъ попечительству ввѣряетъ освобожденныхъ своихъ питомцевъ. Тѣ же, которые поселились неподалеку отъ колоніи, каждое воскресенье приглашаются провести день въ ней: ихъ приборъ накрывается на столѣ, за которымъ обѣдаетъ прежняя ихъ семья товарищей.

Если какой-либо изъ освобожденныхъ колоновъ случайно лишается мѣста, онъ имѣетъ право всегда явиться въ колонію и провести тамъ все время до принсканія новаго мѣста. Если онъ, заболѣвъ, попалъ въ госпиталь, который не можетъ его держать до совершеннаго возстановленія его силъ, а между тѣмъ онъ не въ состояніи еще работать, — ворота колоніи открыты для него всегда.

Что касается, наконецъ, до матеріальныхъ успѣховъ въ земледѣльческой и ремесленной дѣятельности заведенія Де-Метца, то изъ послѣднихъ отчетовъ видно, что оба эти вида промышленности приносятъ теперь такой доходъ, который почти покрываетъ всѣ издержки его на воспитаніе и образованіе ввѣряемыхъ ему дѣтей ¹⁾.

¹⁾ Въ числѣ немногихъ недостатковъ, которые замѣчаютъ въ Меттрэ недоброжелатели ея (а такіе, хоть и немногіе ихъ, все-таки существуютъ) —

Въ заключеніе нашего описанія этой колоніи, не лишнимъ считаемъ сказать еще нѣсколько словъ объ учрежденіи, уже 20 лѣтъ существующемъ при ней и имѣющемъ близкое отношеніе къ ней по своей цѣли. Здѣсь мы имѣемъ въ виду основанный Де-Метцомъ при колоніи институтъ для исправленія дѣтей, виновныхъ въ непослушаніи родительской власти и ею осужденныхъ на заключеніе—*maison de correction paternelle*.

Вотъ что говоритъ самъ Де-Метцъ объ идеѣ этого учрежденія:

«Законодатель, одобряя и утверждая учрежденіе сельскихъ колоній для молодыхъ преступниковъ, долженъ былъ бы одинаково позаботиться и о тѣхъ дѣтяхъ, которыхъ дурныя наклонности или испорченный, ничему не поддающійся, характеръ упорно противится всѣмъ усиліямъ и домашней дисциплины, и публичнаго заведенія, въ которомъ они учатся; которыя, ничего еще не совершивши преступнаго, тѣмъ не менѣе нуждаются въ строгомъ и энергическомъ урокъ: мы говоримъ о дѣтяхъ, подлежащихъ наказанію по волѣ родителей. Если желать полной реформы, нужно помогать молодымъ людямъ, какое бы общественное положеніе они не занимали, нужно уничтожать ихъ дурныя наклонности вездѣ, гдѣ они проявляются.

«Во Франціи единственнымъ средствомъ карать увлеченія молодости служить заключеніе въ тюрьму по волѣ родителей. Но только въ Парижѣ есть особый домъ, который, хотя далеко несовершеннымъ образомъ, представляетъ родителямъ нужныя гарантіи ¹⁾. Въ провинціи ничего подобнаго нѣтъ. Дѣти, которыхъ родители захотѣли бы исправить, удаливъ ихъ на время отъ дурныхъ совѣтовъ и примѣровъ, должны быть заключаемы въ одной тюрьмѣ съ обвиняемыми и даже съ осужденными преступниками. Найдется-ли порядочная семья, которая бы рѣшилась на такое средство... По смыслу ст. 375 и 376 гражданскаго кодекса, дѣти моложе 16 лѣтъ могутъ быть заключаемы, по волѣ родителей, только на мѣсяць, а въ возрастѣ отъ 16 до 21 года — на 6 мѣсяцевъ. Если хотѣть, слѣдовательно, произвести на душу молодого человѣка спасительно-

на первомъ планѣ выставляется значительность ея расхода, который состоялъ, напр., въ 1859 году, при 608 воспитанникахъ, въ 343,915 фр., такъ что каждый питомецъ обходился заведенію около 515 фр. или около 170 рублей.

¹⁾ Де-Метцъ намекаетъ здѣсь на *petite-Roquette*, которая теперь, какъ извѣстно, получила совсѣмъ другое назначеніе.

устрашающее вліяніе въ такое короткое время, то нужно, чтобы онъ былъ наказанъ очень строго. Правила содержанія въ пенитенціарныхъ колоніяхъ не могутъ имѣть такого скоро-устрашающаго вліянія. Но отдѣльное, уединенное заключеніе такихъ дѣтей можетъ устранить всѣ трудности. Короткій, по закону, срокъ такого заключенія долженъ уничтожить тѣ опасенія, какія могутъ возникнуть при словѣ: «уединенное заключеніе». Въ Меттрэ, куда съ нѣкотораго времени намъ посылаютъ такихъ дѣтей, мы могли удостовѣриться въ отличныхъ результатахъ подобной системы.

«Каждый такой молодой человѣкъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ маленькія комнаты (cellules); одну, въ которой онъ спитъ, и другую, въ которой онъ учится или занимается какиъ-нибудь ремесломъ. Близость турской гимназіи даетъ намъ возможность доставлять для заключенныхъ учителей, которыхъ пожелаютъ родители.

«Священникъ колоніи также занимается съ ними. Мы считаемъ своею обязанностью посѣщать ихъ всякій день и бесѣдовать съ ними иногда подолгу. Вступая въ это заведеніе, молодой человѣкъ лишается своей фамиліи, обозначаясь только номеромъ.

«Письма, адресуемая къ нему родными, задерживаются нами и выдаются ему только тогда, когда онъ выкажетъ искреннее желаніе переимѣниться: въ первое время заключенія ничто не должно напоминать ему о прошедшемъ, которое должно быть забыто. Строгость заключенія его постепенно смягчается по мѣрѣ измѣненія его строптиваго настроенія».

Въ настоящее время этотъ институтъ—любимое дѣтище Де-Метца, который посвящаетъ ему, по преимуществу, свои заботы и труды. Онъ увеличилъ его теперь до такого размѣра, что до 100 мальчиковъ можетъ въ немъ помѣщаться въ одно время. По словамъ самого учредителя и директора, немногіе изъ нихъ, разъ побывавши въ этомъ Institution, не расстаются съ прежними своими склонностями и привычками¹⁾.

Изъ текста закона 5 авг. 1850 года мы видѣли, что, кромѣ пенитенціарныхъ колоній, предназначающихся для дѣтей, освобожденныхъ отъ суда, и тѣхъ, которые осуждены на заключеніе не болѣе 2-хъ лѣтъ,

¹⁾ Въ приложеніи къ настоящему изданію мы помѣщаемъ въ извлеченіи: статутъ покровительственнаго общества при Меттрэской колоніи, внутренній ея регламентъ и обязанности колона, формулированныя Де-Метцомъ;—заимствуемъ все это изъ кн. Де-Ламарка.

должны быть устроены самимъ правительствомъ другаго рода колоніи, — *colonies correctionnelles*— для тѣхъ изъ недостигшихъ 16-лѣтняго возраста преступниковъ, которые приговорены судами къ болѣе продолжительному заключенію за болѣе важныя преступленія, а равно и для тѣхъ, которые, будучи помѣщены въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, окажутся тамъ слишкомъ непослушными или слишкомъ развращенными ¹⁾. До сихъ поръ учреждена только одна такая колонія, на о-вѣ Корсикѣ, подъ названіемъ *Садовая колонія св. Антонія, colonie horticole de St.-Antoine*. Она владѣетъ 350 гектарами земли, употребляемой отчасти подъ хлѣбопашество, но главнымъ образомъ подъ огородничество и садоводство; да сверхъ того пользуется 20 гектарами древеснаго питомника, предоставленнаго ей на 50 лѣтъ департаментомъ Корсики. Официально открыта она въ 1856 году. Въ 1863 году въ ней содержалось 340 дѣтей, изъ которыхъ около $\frac{1}{3}$ занято было экономическими службами, уходомъ за скотомъ и птичникомъ, а также перевозкою; а остальные занимались исключительно сельскими работами. Въ силу закона, тѣ, которые только что поступаютъ сюда, содержатся въ заключеніи въ теченіи 6 мѣсяцевъ, занимаясь въ это время разными мастерствами.

Дисциплина здѣсь гораздо строже, чѣмъ въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, хотя и здѣсь, какъ тамъ, на первомъ планѣ стоитъ перевоспитаніе и обученіе, а не наказаніе.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробностей о внутреннемъ порядкѣ въ этой единственной карательной колоніи. Официальный отчетъ за 1863 годъ сообщаетъ только, что результаты ея дѣятельности вообще утѣшительны, что какъ физическое здоровье, такъ и нравственность молодыхъ преступниковъ замѣтно улучшаются, промышленное и школьное образованіе идутъ успѣшно и что большая часть освобождаемыхъ изъ колоніи находитъ себѣ занятіе и мѣста съ выгодой у мѣстныхъ хозяевъ, которые сильно нуждаются въ рабочихъ рукахъ ²⁾.

Намъ неизвѣстно даже, имѣютъ ли здѣсь мѣсто досрочные отпуски осужденныхъ или они выдерживаютъ здѣсь цѣликомъ сроки, имъ назначенныя.

Нѣкоторые изъ французскихъ криминалистовъ справедливо, по нашему

¹⁾ Дѣти послѣдней категоріи переводятся въ эти колоніи не по судебному опредѣленію, въ силу закона, а по распоряженію всякій разъ министра внутр. дѣлъ.

²⁾ Stat. centrale des prisons et établ. pénit. par Dupuy.

ивѣнію, прицаютъ названія, данныя закономъ обѣимъ категоріямъ колоній—*pénitentiaires et correctionnelles*, ибо въ непосвященной въ юридическую терминологию публикѣ является вслѣдствіе этого смѣшеніе понятій объ обоихъ родахъ заведеній, тогда какъ назначеніе ихъ существенно различно. Поэтому Ортоланъ ¹⁾ совѣтуетъ называть колоніи перваго рода—*colonies d'éducation correctionnelle pour les jeunes acquités*, а другія—*colonies de repression pour les jeunes condamnés*; хотя относительно послѣдняго названія нельзя не замѣтить, что оно невѣрно выражало бы мысль законодателя объ обращеніи съ молодыми преступниками. Вѣрнѣе, кажется, мнѣніе Бонвиля де-Марсанжи, который думаетъ, что колоніи перваго рода слѣдовало бы называть *colonies d'éducation*, а вторыя — *colonies de correction*: одни только воспитательныя, а другія исправительныя ²⁾.

Удачный опытъ съ колоніями для малолѣтнихъ преступниковъ побудилъ французское правительство попытаться приложить эту систему, хотя отчасти, и къ болѣе зрѣлымъ преступникамъ. Въ 1867 году оно открыло карательную колонію, *Кастеллючіо* ³⁾, также на Корсикѣ, на западной ея сторонѣ, возлѣ Аяччіо, — гдѣ содержатся преступники отъ 16 л. до 21 года, — среди прекрасной и плодородной мѣстности, занимааясь также главнымъ образомъ сельскими работами, на открытомъ воздухѣ.

Опредѣленія бельгійскаго кодекса относительно вѣнченія и наказанія преступленій несовершеннолѣтнихъ (въ уголовномъ смыслѣ) тѣ же, какія и во французскомъ кодексѣ.

Поэтому и въ Бельгій, какъ во Франціи, дѣти до 16 лѣтъ, *освобожденныя судомъ* вслѣдствіе отсутствія разумѣнія, или возвращались родителямъ и родственникамъ, или заключались въ особыя отдѣленія въ общихъ тюрьмахъ для воспитанія и исправленія въ продолженіи такого времени, какое указано въ опредѣленіи суда; тѣ же, которыя осуждались, какъ дѣйствовавшія съ разумѣніемъ, заключались во всякомъ случаѣ на сокращенные сроки въ общія мѣста заключенія. Что и здѣсь результаты такого заключенія были печальнаго свойства, это видно изъ того, что въ концѣ сороковыхъ годовъ бельгійское правительство энергически

¹⁾ *Eléments de droit pénal*. T. p. 126.

²⁾ *Moralisation de l'Enfance coupable*, par Bonneville de Marsangy. Paris. 1866.

³⁾ A. Corne. *Prisons et détenus*. 1869.

приступило къ устройству особыхъ исправительныхъ учреждений, какъ для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которые подвергались осужденію за болѣе или менѣе важныя преступленія, такъ и для тѣхъ, которые, хотя и оправданные, были передаваемы администраціи подъ ея опеку. Прежде всего правительство обратило свое вниманіе на тѣхъ изъ этихъ дѣтей, которыя занимались нищенствомъ и бродяжничествомъ и за это заключались или въ тюрьмы, или въ дома для нищихъ (*dépôts de mendicité*), гдѣ они вмѣсто исправленія подвергались совершенной нравственной порчѣ. Число ихъ постоянно и быстро возрастало до опасныхъ разиѣровъ. Такъ, въ 1845 году ихъ считалось только 4,398, въ 1846—8,800, а въ слѣдующемъ 1850—13,049 ¹⁾.

Такое печальное положеніе требовало энергическихъ средствъ, которыми бы можно было остановить развитіе пауперизма и исторгнуть такую массу несчастныхъ дѣтей изъ подъ вліянія тѣхъ причинъ, которыя, увѣковѣчивая, такъ сказать, ихъ бѣдствія, подвергали все общество большимъ опасностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налагали на него съ каждымъ годомъ все большія и большія жертвы, и притомъ жертвы бесполезныя. Вслѣдствіе этого министерство юстиціи изготвило проектъ закона о преобразованіи нищенскихъ домовъ и объ основаніи особыхъ исправительныхъ школъ, въ которыхъ бы эти дѣти, находящіяся на дорогѣ къ нравственной гибели, могли имѣть себѣ пріютъ и спастись, такимъ образомъ, отъ заразителнаго сообщества со взрослыми преступниками въ обыкновенныхъ мѣстахъ заключенія. Этотъ проектъ закона, послѣ внимательнаго обсужденія въ палатахъ, былъ принятъ и обнародованъ 3 апр. 1848 г. Въ 5 § его сказано, что существующіе нищенскіе дома впредь исключительно предназначаются для взрослыхъ нищихъ и бродягъ; для малолѣтнихъ же обоюго пола (до 18 л.) имѣютъ быть основаны особыя заведенія, въ которыхъ они должны быть главнымъ образомъ пріучаемы къ земледѣльческимъ трудамъ. На необходимыя первыя издержки по этому дѣлу, т. е. на пріобрѣтеніе земли и на первоначальное устройство заведеній, палаты ассигновали 600,000 фр. единовременно. Издержки содержанія воспитанниковъ этихъ новыхъ заведеній должны были падать главнымъ образомъ на общины, къ которымъ принадлежали дѣти. Правительство принялось за исполненіе новаго закона, поручивъ главный надзоръ за

¹⁾ Exposé de la situation des écoles de réforme de Ruiselede, de Wynghene et de Beernem, par E. Ducpétiaux. Bruxelles. 1861. p. 3.

устройствомъ новыхъ заведеній, знакомому съ дѣломъ, главному инспектору тюремъ въ Вельгін, Эд. Дюкпесью. Декретомъ 8 марта 1849 года утвержденъ былъ уставъ двухъ исправительныхъ школъ—*écoles de réforme*,— одной для 500 мальчиковъ и другой—для 300 дѣвочекъ. Первая открыта была въ рюисселедской общинѣ (западн. Фландрія) между городами Брюжемъ и Гентомъ; а вторая въ бернемской общинѣ, недалеко отъ первой. Третья школа основана была въ этой же мѣстности, нѣсколько лѣтъ спустя, въ вингенской общинѣ, для приготовленія тамъ дѣтей въ матросы.

Всѣ эти три заведенія, расположенныя отдѣльно другъ отъ друга, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, находятся, однакожъ, подъ общимъ управленіемъ и составляютъ какъ бы одну исправительную колонію. Это сдѣлано для сокращенія издержекъ управленія и для хозяйственныхъ выгодъ.

Центральное управленіе ими, во главѣ котораго стоитъ назначаемый правительствомъ директоръ ¹⁾, находится въ *рюисселедской* колоніи, устройство и бытъ которой мы прежде всего и изложимъ.

Колонія эта занимаетъ зданіе бывшаго сахарнаго завода, которое правительство купило вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему землею въ 526 гектаровъ за 160,000 фр. Всѣ зданія могутъ быть раздѣлены на 2 половины: собственно школа и ферма. *Школа* состоитъ изъ зданій, занимаемыхъ канцеляріею и квартирами директора и другихъ служащихъ лицъ. Они расположены по обѣ стороны большого двора, раскинутаго въ видѣ англійскаго сада, съ бассейномъ и фонтаномъ посрединѣ. Центральное заведеніе, расположенное въ глубинѣ этого двора и занимающее въ длину 120 метровъ, заключаетъ въ нижнемъ этажѣ огромную столовую, гдѣ могутъ помѣститься всѣ 500 дѣтей, двѣ классныя залы, комнату и столовую для надзирателей; въ двухъ слѣдующихъ этажахъ — 4 огромныя спальни, изъ которыхъ въ каждой стоитъ по 120 желѣзныхъ, опрятно убранныхъ, кроватей: при каждой изъ нихъ находится особая комната

¹⁾ Съ самаго основанія этихъ колоній и до 1867 г. ими управлялъ г. *Поаль*, который, также какъ знаменитый директоръ Меттрэйской колоніи, принималъ въ дѣлѣ воспитанія и исправленія дѣтей самое горячее участіе и отдавалъ ему всѣ свои силы и все время. Теперь управляетъ ими сынъ его, молодой человекъ, ведущій дѣло, по словамъ очевидцевъ, не такъ, какъ его отецъ. См. статью Макарова въ «Педагогическомъ Сборникѣ». Кн. VII. 1869.

для надзирателя и сверхъ того умывальная. На чердакѣ этого зданія расположенъ резервуаръ воды, изъ котораго она распредѣляется по всѣмъ частямъ зданія при помощи паровой машины. Отапливается зданіе паромъ; идущимъ отъ машины.

Направо отъ него стоятъ: кухня, пекарня, прачешная, магазины и пр.; а налѣво—кухня для служащихъ, бассейнъ для купанья и плаванья, баня, помѣщеніе для пожарныхъ инструментовъ и, наконецъ, больница и помѣщеніе сестеръ милосердія, служащихъ въ ней.

Сзади центрального зданія расположенъ дворъ, гдѣ дѣти упражняются въ играхъ и гимнастикѣ. Онъ окруженъ съ остальныхъ сторонъ длиннымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, въ первомъ этажѣ котораго расположены разныя мастерскія, а въ верхнемъ—магазины для склада хлѣба и другихъ произведеній. Тутъ же, въ углу, стоитъ церковь, простой архитектуры, къ которой примыкаетъ сзади небольшое зданіе, въ 2 этажа, для 15 карцеровъ или келій, назначенныхъ, въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ, для уединенія и наказанія провинившихся дѣтей.

Ферма расположена рядомъ со школой; она состоитъ изъ дома, въ которомъ живутъ — управляющій, его помощники и рабочіе (нанимающіеся для тяжелыхъ работъ, которыхъ дѣти исполнять не могутъ), большого хлѣва для коровъ, загона для разныхъ воловъ и быковъ, конюшни, 24 хлѣвовъ для мелкаго скота, обширныхъ свинятниковъ, птичника, амбаровъ, сараевъ для храненія всѣхъ земледѣльческихъ орудій, бойни и другихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, содержимыхъ въ удивительномъ порядкѣ и исправности.

Первые воспитанники, въ числѣ 40, поступили въ школу въ мартѣ 1849 г. Къ концу 1858 г. ихъ было уже болѣе комплекта—575,—цифра, которая удерживается и донинѣ.

По закону, рюсселедская школа равно какъ и бернзская — спеціально назначены: 1) для совершенно бѣдныхъ дѣтей, не старѣе 18 лѣтъ, которыя сами являются въ заведеніе, имѣя свидѣтельство отъ общиннаго своего начальства или отъ административныхъ властей; 2) для дѣтей, осужденныхъ судами за нищенство и бродяжничество; 3) для дѣтей того же рода, хотя и не осужденныхъ, но которыя по закону должны быть задержаны, для воспитанія ихъ въ исправительныхъ домахъ; и, наконецъ, 4) для дѣтей, совершившихъ какое-либо другое преступленіе, но освобожденныхъ отъ суда, по недостатку разумѣнія,—если будетъ признано невозможнымъ возвратить ихъ родителямъ.

Дѣти перваго разряда держатся въ школѣ, по крайней мѣрѣ, 6 мѣсяцевъ, если они находятся тамъ въ первый разъ, и 1 годъ, если они уже прежде были здѣсь или въ нищенскихъ домахъ. По истеченіи этихъ сроковъ административная или общинная власть той мѣстности, откуда молодой человѣкъ родомъ, или же родители его и родные могутъ требовать освобожденія его съ принятіемъ на себя обязанности окончить его воспитаніе и образованіе и заботиться объ удовлетвореніи его нуждъ.

Освобожденіе или выпускъ изъ школы дѣтей, осужденныхъ за нищенство и бродяжничество, зависитъ отъ губернатора той провинціи, изъ которой они родомъ, или же отъ министра юстиціи, если мѣсторожденіе дѣтей не могло быть открыто.

Но во всякомъ случаѣ это освобожденіе подчинено слѣдующимъ условіямъ: а) дѣти должны провести въ школѣ, по крайней мѣрѣ, два года, если содержатся въ первый разъ, и, по крайней мѣрѣ, четыре года, если не въ первый; б) должны быть въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе, или, по крайней мѣрѣ, тѣ, которые требуютъ ихъ освобожденія, должны представить достаточныя ручательства, что будутъ объ нихъ заботиться; в) министръ юстиціи или губернаторъ могутъ разрѣшить освобожденіе и ранѣе назначеннаго срока, въ уваженіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ.

Срокъ выпуска дѣтей третьяго разряда опредѣляется тѣмъ судебнымъ приговоромъ, по которому они отданы въ школу.

То же самое наблюдается и относительно четвертаго разряда дѣтей, за исключеніемъ того случая, когда слишкомъ дурное поведеніе ихъ въ школѣ заставляетъ заключить ихъ въ тюрьму.

Директору школы предоставляется право, съ согласія *наблюдательнаго комитета*, помѣщать воспитанниковъ на разныя представляющіяся имъ мѣста и прежде окончанія ими срока содержанія въ школѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если молодой человѣкъ поведетъ себя дурно на свободѣ, директоръ имѣетъ право возвратить его снова въ школу и выпустить только тогда, когда будетъ полная увѣренность въ его дѣйствительномъ исправленіи.

Всѣхъ лицъ, служащихъ во всѣхъ трехъ соединенныхъ школахъ—33: директоръ, священникъ съ помощникомъ, медикъ, контролеръ, секретарь съ 2 писцами, надзиратель за магазинами, 2 учителя, надзиратель за сельскими работами, управляющій фермою, наставникъ въ морскомъ дѣлѣ, 10 надзирателей за мальчиками и 9 сестеръ милосердія, надзирающихъ

за дѣвочками въ бернэмской школѣ. Сверхъ того есть еще нѣсколько низшихъ служителей по разнымъ частямъ управленія и хозяйства.

Высшій надзоръ за всею колоніею принадлежитъ двумъ особымъ наблюдательнымъ комитетамъ: мужскому — за рюисселедской и вингенской школами, и женскому — за бернэмской. Въмѣсто раздѣленія на небольшія группы, съ именованіемъ семей, какъ въ Меттрэ, въ рюисселедской школѣ всѣ воспитанники раздѣляются на нѣсколько (8) большихъ группъ, называемыхъ дивизионами, изъ которыхъ каждый порученъ особому надзирателю. Дивизионы составляются по возрастамъ такимъ образомъ, что самые взрослые мальчики составляютъ первый, а самые маленькіе — послѣдній (8-й) дивизионъ. Всѣ дивизионы, обѣдая вмѣстѣ въ одной залѣ, соединяясь въ классахъ и спальняхъ, тѣмъ не менѣе, насколько возможно, остаются сгруппированными въ глазахъ ихъ надзирателей.

По свидѣтельству, впрочемъ, недавнихъ очевидцевъ ¹⁾, такое группированіе воспитанниковъ имѣетъ далеко не такое полезное значеніе, какъ въ Меттрэ, — оно представляетъ нѣкоторыя удобства только съ одной чисто внѣшней стороны, а воспитательнаго вліянія оказываетъ очень мало.

Каждый дивизионъ, въ свою очередь, раздѣляется на два отдѣленія. Въ помощь надзирателю въ каждомъ отдѣленіи есть начальникъ (chef) и его помощникъ, выбираемые на каждые 3 мѣсяца изъ лучшихъ воспитанниковъ за ихъ хорошее поведеніе и способности къ ученью.

Ежедневно, въ 9 часовъ, въ особенной залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, собираются — старшій священникъ, учителя, старшій надзиратель и надзиратель, завѣдывающій земледѣльческими работами — съ тою цѣлью, чтобы сообщать директору точныя свѣденія о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ и получить отъ него распредѣленіе работъ для слѣдующаго дня. Сверхъ того, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, послѣ обѣдни, бываетъ общее собраніе всѣхъ надзирателей и воспитанниковъ, на которомъ директоръ объявляетъ всѣ сдѣланныя въ теченіи мѣсяца наказанія, обращается съ похвалами къ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые этого заслуживаютъ, сообщаетъ полученныя свѣденія о воспитанникахъ, вышедшихъ изъ заведенія, и при этомъ напоминаетъ

¹⁾ Нашъ соотечественникъ, г. Макаровъ, посѣщалъ эту школу не далѣе какъ въ прошломъ 1869 г. См. Педагогическій Сборникъ, издаваемый при главн. управленіи военно-учебныхъ заведеній, кн. VII сс. 652—703.

дѣтямъ ихъ обязанности, стараясь пробуждать въ нихъ усердіе къ труду, добрыя чувства и благородныя мысли. Въ началѣ каждаго триместра на этихъ собраніяхъ объявляются имена воспитанниковъ, выбранныхъ начальниками отдѣленій и ихъ помощниками.

Старшій надзиратель ведетъ особыя книги, въ которыя вносятся всѣ свѣденія, касающіяся каждаго воспитанника, и между прочимъ: 1) все, что извѣстно о ихъ родныхъ, 2) отзывы о поведеніи и успѣхахъ каждаго въ работѣ и ученѣ и 3) особыя замѣчанія, сдѣланныя о каждомъ какъ при поступленіи въ заведеніе, такъ и при выходѣ изъ него.

Одѣваются воспитанники всѣ совершенно однообразно. Ихъ будничныи и праздничныи костюмъ одинъ и тотъ же: онъ состоитъ изъ круглой соломенной шляпы, синей холщевой блузы и бѣлыхъ холщевыхъ или черныхъ суконныхъ (смотря по времени года) панталонъ; на ногахъ, въ будни, носятъ деревянныя башмаки, а по праздникамъ — кожаныя ботинки. Зимой подъ блузою носятъ суконный жилетъ, а на ногахъ шерстяныя чулки. При встрѣчѣ съ посторонними всѣ воспитанники должны кланяться и снимать шляпы.

Всю переписку съ родными они обязаны вести черезъ посредство директора.

Будничныи день въ заведеніи весь проходитъ въ занятіяхъ и трудѣ. Вотъ распisanіе его:

час.	до	час.	утра.	
5	>	»	»	Вставанье.
5	>	5 ¹ / ₂	>	Молитва, умыванье, уборка постелей.
5 ¹ / ₂	»	7	»	Классы для 4 младшихъ дивизионовъ и работы или разучиванье катехизиса для остальныхъ.
7	»	7 ¹ / ₄	»	Завтракъ.
7 ¹ / ₄	>	8 ¹ / ₄	»	Маршировка.
8 ¹ / ₄	»	12	»	Работы.
12	>	12 ¹ / ₄	»	Обѣдъ.
12 ¹ / ₄	>	1	»	Рекреація.
1	>	5	>	Работы.
5	»	5 ¹ / ₂	>	Рекреація.
5 ¹ / ₂	»	5 ³ / ₄	»	Ужинъ.
6	>	8	>	Классы для 4 старшихъ дивизионовъ; разучиваніе катехизиса или чтеніе для остальныхъ.
8	»	»	>	Ложатся спать.

Праздничный день проводится такъ:

час.	до	час.	утра.	
5	»	6	»	Вставанье, молитва, умыванье, уборка постелей.
6	»	7	»	Осмотръ платья, постелей и другихъ вещей, находящихся на рукахъ воспитанниковъ.
7	»	7 ¹ / ₂	»	Завтракъ.
7 ¹ / ₂	»	9	»	Рекреація.
9	»	10	»	Церковная служба.
10	»	10 ¹ / ₂	»	Рекреація.
10 ¹ / ₄	»	11 ³ / ₄	»	Пѣніе и нравственное поученіе.
12	»	12 ¹ / ₄	»	Обѣдъ.
12 ¹ / ₂	»	2	»	Рекреація.
2	»	3	»	Вечерняя церковная служба.
3	»	4	»	Нравственное поученіе или общая прогулка.
5 ¹ / ₂	»	5 ³ / ₄	»	Ужинъ.
6	»	8	»	Разучиваніе катихизиса, нравственное поученіе или маршировка.
8	»	»	»	Ложатся спать.

Изъ приведеннаго росписанія для будничнаго дня видно, что воспитанники имѣютъ только часъ съ четвертью совершенно свободнаго времени, а остальное все занято.

Все означенное въ росписаніи исполняется по сигналамъ дежурныхъ горнистовъ, которые выбираются также изъ лучшихъ дѣтей. Одновременно дежурятъ 4 мальчика.

Дѣти, поступающія въ заведеніе, если они не моложе 12 л., прежде всего начинаютъ обучаться портняжному мастерству; затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, они уже сами выбираютъ себѣ какой-нибудь определенный родъ занятій. По большей части дѣти мастеровыхъ выбираютъ ремесла своихъ отцовъ, дѣти земледѣльцевъ—работаютъ въ полѣ. Разъ выбравъ себѣ ремесло, дѣти уже не имѣютъ права, по своему желанію, переходить къ занятіямъ другого рода. Въ будни занимаются работами отъ 8—12 часовъ утра и отъ 1—5 ч. послѣ обѣда; въ это время мальчики разбросаны по всему заведенію: кромѣ мастерскихъ и поля, ихъ можно найти и на фермѣ, и въ конюшнѣ, и въ кухнѣ, и въ хлѣбопекарнѣ,—вездѣ, гдѣ есть какое-нибудь дѣло.

Главные мастерства, которымъ обучаютъ здѣсь, слѣдующія: кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портняжное, ткацкое и переплетное.

Дѣти, моложе 12 л., или назначаются для какихъ-нибудь легкихъ работъ, или занимаются плетеніемъ соломенныхъ шляпъ. Наибольшее число воспитанниковъ занимается портняжествомъ: они шьютъ блузы, жилеты, панталоны и пр. для своихъ товарищей. Въ ткацкой ткуть полотно, носовые платки и разные матеріалы какъ для рюсселедской, такъ и для бернэжской школы. Въ сапожной дѣлаются ботинки для себя и башмаки для дѣвочекъ и даже исполняютъ частные заказы жителей ближайшихъ селеній. Заработанныя деньги поступаютъ въ доходъ заведенія. Въ заведеніи есть паровая машина, отъ которой идутъ приводы къ мукомольной мельницѣ, въ кухню, къ машинѣ для рубки зелени и соломы и пр. Дѣти находятся при каждой изъ этихъ работъ. На поляхъ и въ саду они заняты всевозможными работами: въ одномъ мѣстѣ роютъ картофель въ другомъ готовятъ для посѣва, въ третьемъ занимаются удобреніемъ почвы, въ четвертомъ боронятъ, наконецъ пахутъ, сѣютъ и пр. Дѣятельность заведенія вообще чрезвычайно многостороння и разнообразна.

Во время работъ въ мастерскихъ воспитанники не должны разговаривать, — отъ нихъ требуется безусловное молчаніе, — чтобы взаимные разговоры не препятствовали успѣху работъ. Въ каждой мастерской и вообще при каждомъ родѣ работъ есть надзиратель; въ нѣкоторыхъ же мастерскихъ для обученія воспитанниковъ нанимаются еще особые работники.

Къ сожалѣнію, учебная часть въ этой школѣ въ послѣднее время идетъ не довольно успѣшно. Всѣ дѣти, по своимъ познаніямъ, раздѣляются на 4 класса, и такъ какъ въ заведеніи всего 2 учителя, то два старшіе класса имѣютъ уроки вечеромъ отъ 6—8 ч., а два младшіе утромъ, отъ 5½—7. Въ то время, когда одни находятся въ классахъ, другіе занимаются разучиваніемъ катехизиса въ особыхъ помѣщеніяхъ. Дѣти, поступающія сюда, большею частью, знаютъ только одинъ языкъ: или французскій, или фламандскій. Но такъ какъ въ послѣдствіи, при своей практической дѣятельности, они могутъ встрѣтить надобность въ обоихъ языкахъ, то поэтому въ заведеніи учатъ какъ фламандскому, такъ и французскому.

Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ до 120 учениковъ, то они раздѣляются на 3 группы: когда съ одною занимается учитель, то съ двумя другими занимаются мониторы, избираемые изъ болѣе знающихъ. Кромѣ чтенія и письма на обоихъ языкахъ и ариметики, дѣтей обучаютъ еще исторіи и географіи (Бельгін).

Преподаваніемъ катехизиса занимается священникъ съ помощью надзирателей и мониторовъ; но какъ это, такъ и преподаваніе остальныхъ предметовъ идетъ въ настоящее время плохо, вслѣдствіе невнимательности учителей и плохихъ методовъ, ими употребляемыхъ: даже въ старшемъ классѣ весьма немногіе изъ учениковъ умѣютъ порядочно писать или сколько-нибудь толково читать ¹⁾).

Лучшихъ воспитанниковъ, въ видѣ награды за хорошее поведеніе, обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Къ числу наградъ, сверхъ того, относятся: публичныя похвалы, отпуска въ семейства, хорошо извѣстныя начальству заведенія, подарки книгами и вещами и занесеніе имени на почетную доску.

Система наказаній здѣсь та же, что и въ Меттрэйской колоніи. Также, какъ и тамъ, всякія тѣлесныя наказанія строго воспрещены: стараются дѣйствовать болѣе нравственными средствами.

Воспитанники, которыхъ поведеніе заслуживаетъ чистаго порицанія, зачисляются въ особый дивизионъ, называемый штрафнымъ, гдѣ иногда остаются по году. Этотъ дивизионъ посылается на работы, болѣе тяжелыя: въ полѣ, мытье половъ, очистка отхожихъ мѣстъ и пр.

Случаи побѣговъ, прежде столь рѣдкіе по свидѣтельству Дюкпесо, въ послѣднее время, напротивъ, стали довольно часты, хотя бѣглецы всегда почти немедленно возвращаются въ школу окрестными жителями, получающими за то извѣстную денежную премію.

Молодые люди, выпускаемые на свободу, пользуются покровительствомъ особаго общества, члены котораго усердно оберегаютъ ихъ отъ соблазновъ жизни.

Число рецидивистовъ изъ нихъ вообще очень незначительно, а въ прежнее время ихъ вовсе не было, напр., къ концу 1858 г., тогда какъ въ нищенскихъ домахъ, въ которыхъ прежде содержались эти дѣти, большинство заключенныхъ въ состояніи рецидива.

École de Веегпен находится отъ Рюсселеде въ разстояніи, приблизительно, около 5 верстъ. Въ ней находится въ настоящее время до 250 дѣвочекъ отъ 7—17 л., раздѣляющихся также на дивизионы (5). Каждый дивизионъ порученъ особой надзирательницѣ изъ сестеръ ордена *Sœurs de Notre Dame*. Спальни дѣвочекъ расположены въ 3 большихъ

¹⁾ См. вышеприведенную статью Мазарова въ Педагогическомъ Сборникѣ. С. 691.

комнатахъ: они спятъ въ хорошо устроенныхъ гамакахъ. Виѣсть съ ними спятъ надзирательницы. Чистота и порядокъ во всемъ этомъ заведеніи поддерживаются необыкновенно усердно. Дѣвочки одѣты просто, но очень чисто и опрятно. По воскресеньямъ и празникамъ всѣ дѣти съ своими надзирательницами отправляются на прогулки, лишеніе которыхъ составляетъ чуть-ли не единственное наказаніе въ этой школѣ.

Въ будни они заняты здѣсь столько же, какъ и мальчики въ Рюсселеде. Вся учебная часть находится на рукахъ одной изъ сестеръ, которой помогаютъ въ этомъ дѣлѣ лучшія изъ ученицъ. Предметы обученія тѣ же, что и въ мужской школѣ: даже гимнастикой занимаются здѣсь столько же, какъ и тамъ. Но преподаваніе здѣсь идетъ гораздо успѣшнѣе: дѣвочки, пробывшія нѣсколько лѣтъ въ школѣ, не только хорошо умѣютъ читать и писать, но основательно знаютъ и арифметику.

Полевыми работами дѣвочки занимаются только въ теченіи лѣта; остальное время года они преимущественно работаютъ въ мастерскихъ. Для этихъ занятій они раздѣляются на 4 группы: одна занимается стиркою бѣлья какъ для своей школы, такъ и для рюсселедской и вингенской; другая вяжетъ и штопаетъ чулки для всѣхъ трехъ заведеній; третья обучается шитью и вышиванью; наконецъ, самыя маленькія упражняются въ плетеніи простенькихъ кружевъ. Каждая группа работаетъ подъ наблюденіемъ одной изъ сестеръ—надзирательницъ.

Успѣхами своими школа больше всего обязана дѣятельности этихъ сестеръ: по общимъ отзывамъ, онѣ добросовѣстно исполняютъ взятую на себя обязанность исправленія несчастныхъ дѣтей и выпускаютъ много честныхъ и трудолюбивыхъ дѣвушекъ. Большинство воспитанницъ, по выходѣ изъ заведенія, поступаетъ въ услуженіе; нѣкоторыя же идутъ въ магазины или такія мастерскія, гдѣ занимаются женскими ручными работами.

Ecole de Whyngen, какъ мы сказали, предназначена для приготовленія въ матросы купеческихъ и военныхъ судовъ—дѣтей, оказывающихъ способности къ морской службѣ. Она находится въ ближайшемъ вѣденіи капитана практическаго судна, которое стоитъ въ небольшомъ прудѣ, вырытомъ передъ зданіемъ школы. Капитанъ занимается съ воспитанниками всѣми работами, знаніе которыхъ необходимо для будущаго матроса. Подъ его руководствомъ дѣти занимаются вооруженіемъ и разоруженіемъ судна, упражняются въ дѣланіи веревокъ, въ плетеніи матовъ и вообще во всѣхъ такелажныхъ работахъ. Оказывающіеся неспособными къ морской службѣ

мальчики отсылаются обратно въ Рюсселеде и вмѣсто ихъ поступаютъ новыя. Крожѣ капитана, за дѣтьми наблюдаютъ 2 надзирателя. Всѣхъ воспитанниковъ около 100 человекъ. Они спятъ въ 2-хъ большихъ комнатахъ въ гамакахъ; въ каждой спальнѣ стоитъ кровать и для надзирателя.

Росписаніе ежедневныхъ занятій здѣсь такое же, какъ и въ Рюсселеде, съ тою разницею, что вмѣсто работъ въ мастерскихъ или въ полѣ—воспитанники обучаются практически морскому дѣлу.

Курсъ класснаго обученія здѣсь также не отличается отъ курса, принятаго въ главной школѣ. И, наконецъ, методъ обученія здѣсь совершенно тотъ же; только вмѣсто учителей учатъ малообразованные надзиратели, отчего результаты ученія здѣсь еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ въ рюсселедской школѣ.

Къ числу важныхъ достоинствъ всѣхъ этихъ школъ нужно отнести то, что цифра годового содержанія въ нихъ воспитанниковъ — очень незначительна: включая цѣну всѣхъ продуктовъ, получаемыхъ самою колоніею, каждый обходится не болѣе, какъ въ 200 съ небольшимъ франковъ.

Но сверхъ этихъ заведеній въ Бельгіи уже болѣе 20 лѣтъ существуютъ 2 другія, носящія названіе *maisons pénitentiaires* и назначенныя главнымъ образомъ для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія съ разумѣніемъ, и для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ до 21 года, которыхъ правительство, ради ихъ молодости, сочтетъ возможнымъ заключать сюда же.

Одно изъ этихъ учрежденій есть *maison pénitentiaire des jeunes délinquants à Saint-Hubert* (въ Люксамбургской провинціи), назначенное для мальчиковъ; а другое, подъ тѣмъ же названіемъ, въ городѣ Литтихѣ—для дѣвочекъ.

Мы опишемъ только первое, не имѣя свѣдѣній о состояніи втораго.

Не смотря на то, что сентъ-губертское исправительное заведеніе назначено преимущественно для дѣтей, осужденныхъ на заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ и иногда до 10 лѣтъ,—принятая въ немъ система все таки имѣетъ болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ. Оно помѣщается въ довольно большомъ каменномъ зданіи, служившемъ когда-то помѣщеніемъ для монастыря св. Вепедикта. Все зданіе раздѣляется на двѣ отдѣльныя части: въ одной помѣщаются дѣти моложе 14 лѣтъ, въ другой—уже достигшія этого возраста.

Каждое отдѣленіе имѣетъ отдѣльныя залы, отдѣльныя спальни и от-

дѣльные дворы для игръ и прогулокъ. Ученики различныхъ отдѣленій могутъ встрѣчаться только въ мастерскихъ и классахъ, — всегда въ присутствіи кого-нибудь изъ начальствующихъ. Въ настоящее время въ этомъ заведеніи обыкновенно бываетъ до 500 дѣтей, отъ 7 до 20-лѣтняго возраста ¹⁾. Для надзора за ними при заведеніи находятся 18 человѣкъ братьевъ ордена *Notre Dame des Miséricordes*; одинъ изъ братьевъ называется старшимъ и, служа главнымъ помощникомъ директору, долженъ имѣть общій надзоръ за всѣмъ, что дѣлается въ заведеніи. Всѣ воспитанники, по роду тѣхъ занятій, къ которымъ они приготавливаются, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, и каждая группа отдается въ ближайшее завѣдываніе одного изъ братьевъ. Изъ ремеслъ болѣе другихъ занимаютъ руки—сапожное и портняжное. Небольшая часть воспитанниковъ занимается огородами и полевыми работами.

Дѣти моложе 12 лѣтъ не занимаютъ въ мастерскихъ никакими работами;—ихъ день главнымъ образомъ проходитъ въ классныхъ занятіяхъ. Въ неклассное время они находятся подъ надзоромъ особыхъ братьевъ.

Во время работъ дѣтямъ воспрещается, какъ и въ Рюсселеде, разговаривать между собою. Всѣ мальчики, поступающіе въ заведеніе, если они старше 12 л., сначала назначаются на разныя домашнія, по заведенію, работы: на кухню, въ хлѣбопекарню, въ прачешной и т. д., а затѣмъ, по истеченіи пѣкотораго времени, въ которое узнаются ихъ способности и склонности, они выбираютъ себѣ сами какое-нибудь ремесло и поступаютъ въ мастерскія. Впрочемъ тѣ, которыя присылаются сюда на непродолжительное время, работаютъ только въ полѣ или исполняютъ какую-нибудь домашнюю работу.

Работы въ мастерскихъ этого заведенія идутъ очень хорошо, такъ что ему дѣлаются постоянно со стороны большіе заказы, доходъ съ которыхъ значительно облегчаетъ издержки казны.

Интересно, что въ этомъ пенитенціаріѣ проведена система полного уединенія заключенныхъ въ продолженіи ночи. Для спаленъ воспитанниковъ въ очень большихъ залахъ устроены два ряда маленькихъ келій съ рѣшетчатыми дверями и рѣшетчатыми потолками. Каждый мальчикъ имѣетъ свою келью. Передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, всѣ воспитанники выстраиваются въ столовой и затѣмъ, въ одну шеренгу, въ разстояніи 2

¹⁾ Достигшіе 21 года, если срокъ наказанія еще не истекъ, перемѣщаются въ одну изъ тюремъ, назначенныхъ для взрослыхъ.

шаговъ одинъ отъ другого, идутъ прямо въ спальню, каждый въ свою келью. Очередной братъ тотчасъ же запираетъ на ключъ двери всѣхъ келій и никто цѣлую ночь, кромѣ случаевъ болѣзни, уже не выпускается оттуда.

Воспитанниковъ здѣсь никогда не называютъ по именамъ; какъ только мальчикъ поступаетъ въ заведеніе, ему немедленно дается номеръ, которымъ онъ и зовется до самаго выхода изъ заведенія. Трудно понять, какое практическое значеніе имѣетъ этотъ обычай. Что онъ обижаетъ самолюбіе дѣтей,—это не подлежитъ сомнѣнію.

Передъ выходомъ изъ заведенія, каждый воспитанникъ сажается дней на 5 въ отдѣльный карцеръ, гдѣ его посѣщаютъ директоръ, священникъ и братья. Это дѣлается для того, чтобы передъ выходомъ на свободу молодой человѣкъ могъ сосредоточенно и серьезно подумать о своемъ прошедшемъ и будущемъ.

По окончаніи каждаго дня, всѣ братья собираются у старшаго брата и сообщаютъ ему тѣ наблюденія и замѣчанія, которыя были ими сдѣланы относительно вѣренныхъ имъ воспитанниковъ. Старшій братъ, въ свою очередь, сообщаетъ директору важнѣйшія изъ этихъ свѣдѣній. Независимо отъ этого, разъ въ мѣсяцъ дѣлается общее собраніе всѣхъ надзирающихъ, какъ для обсужденія настоящаго положенія заведенія, такъ и для сообщенія тѣхъ мѣръ, которыя могутъ двигать дѣло впередъ.

Учебныя занятія здѣсь идутъ вполне удовлетворительно, хотя особыхъ учителей и нѣтъ: ихъ обязанности исполняютъ братья. На 500 человѣкъ полагается всего 3 учителя—брата. Эти учителя заняты въ классахъ почти цѣлый день, такъ какъ дѣти моложе 12 лѣтъ имѣютъ до 7 уроковъ ежедневно.

Въ программу обученія входятъ: письмо, чтеніе, ариметика, линейное черченіе, французская грамматика и практической курсъ геометріи. Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ по 80 учениковъ, то въ помощь учителямъ выбираются лучшіе изъ взрослыхъ учениковъ, пробывшіе долгое время въ заведеніи и прошедшіе такъ весь курсъ ученія. Въ видѣ награды—лучшихъ учениковъ обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Главнымъ недостаткомъ, которымъ страдаетъ сентъ-губертское заведеніе, считается почти полное отсутствіе сколько-нибудь правильно организованнаго покровительства выпускаемымъ изъ него молодымъ людямъ. Это большею частью дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей, зачастую такихъ, которые сами не разъ перебивались въ разныхъ тюрьмахъ. Возвращеніе дѣтей къ такимъ родителямъ, оче-

видно, не может имѣть хорошихъ послѣдствій, а между тѣмъ большинство освобожденныхъ возвращается нынѣ въ свои семейства.

По мнѣнію самого нынѣшняго директора ¹⁾, заведеніе это до тѣхъ поръ не будетъ выполнять своего назначенія, пока не составитъ общество, которое бы брало подъ свое попеченіе всѣхъ выпускаемыхъ на свободу молодыхъ людей. Такое общество должно заботиться о доставленіи имъ возможности честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба; въ теченіи извѣстнаго времени должно слѣдить за ихъ нравственностью и поведеніемъ и съ особенною осторожностью отдавать ихъ вновь родителямъ, уже разъ ихъ погубившимъ.

Но какъ бы то ни было, а все-таки Saint-Hubert и женское исправительное заведеніе въ Литтихѣ дѣлаютъ гораздо больше добра обществу, воспитывая, довоспитывая и исправляя молодыхъ преступниковъ, чѣмъ самыя благоустроенныя тюрьмы, каковыми, безспорно, можно считать бельгійскія и въ которыхъ до сихъ поръ, хотя и въ незначительномъ числѣ, содержатся молодые люди почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Прежде, нежели перейдемъ къ Германіи, мы должны упомянуть о сосѣдкѣ Бельгіи—Голландіи, гдѣ, почти одновременно съ Бельгіею, начала осуществляться новая система обращенія съ дѣтьми—преступниками. Въ настоящее время такъ существуютъ и благотворно дѣйствуютъ нѣсколько земледѣльческихъ колоній, устроенныхъ—одни по образцу бельгійскихъ, а другія по образцу французскихъ. Лучшимъ представителемъ послѣднихъ, по справедливости, считается исправительное заведеніе въ Цютфенѣ, возлѣ Роттердама, носящее названіе голландской Меттрэ и дѣйствительно ни въ чемъ не уступающее своему французскому прототипу. Оно основано было извѣстнымъ Сурингаромъ, генераль-инспекторомъ нидерландскихъ тюремъ, въ 1851 году. Изучивъ хорошо и на мѣстѣ систему обращенія съ испорченными дѣтьми въ колоніи Де-Метца, Сурингаръ задумалъ устроить подобное же заведеніе у себя на родинѣ. Онъ убѣдилъ своихъ согражданъ принять участіе въ добромъ дѣлѣ и скоро собралъ значительный капиталъ, съ которымъ и приступилъ къ исполненію задуманнаго плана. Въ 1850 году была куплена имъ земля, въ 1851 году была начата постройка 4-хъ зданій, а въ 1852 г.—была открыта колонія для 60 воспитанниковъ ²⁾,

¹⁾ См. вышеуказанную статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ с. 703.

²⁾ Fuesslin. Die Grundbedingungen jeder Gefängnis-Reform. 1865. S. 209.

осужденныхъ судами или хотя и оправданныхъ, но отданныхъ подъ административную опеку для воспитанія. Самъ основатель до сихъ поръ ею заправляетъ, какъ директоръ, весь отдавшійся этому дѣлу. Онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы развить въ юныхъ сердцахъ истинное религіозное чувство и дать имъ возможность вести потомъ честную жизнь, снабдивъ ихъ прочными сельско-хозяйственными и ремесленными свѣденіями. Дурныя наклонности, слабости и страсти дѣтей исправляютъ здѣсь при помощи неослабнаго и энергическаго надзора; а добродѣтели и хорошія качества стараются въ нихъ укрѣплять всѣми средствами.

Утромъ и вечеромъ всѣ дѣти собираются на молитву, поютъ всѣ хоромъ и потомъ выслушиваютъ короткое религіозное поученіе. На обученіе, состоящее изъ чтенія, письма, счисленія и пѣнія, посвящается ежедневно по 4 часа. Полевыми работами дѣти занимаются, смотря по времени года, отъ 6 до 7 часовъ. Въ виду ихъ будущаго главнаго призванія — быть сельскими работниками, отъ нихъ удаляютъ здѣсь всякое излишество или что нибудь похожее на роскошь и излишнія удобства. Они носятъ, какъ всѣ крестьяне въ Гельдернѣ, платье изъ грубой матеріи и деревянные башмаки.

Пища здѣсь тоже самая простая, большею частью растительная, и только два раза въ недѣлю мясная. Только зимой даютъ дѣтямъ за завтракомъ кофе. Стоимость ежедневной пищи каждаго не превышаетъ 15 сантимовъ. Праздности здѣсь вовсе нѣтъ: во время отдыха и рекреации всѣ занимаются или гимнастикой или военными упражненіями съ оружіемъ.

Всѣ воспитанники раздѣляются на 4 семьи, живущія каждая въ отдѣльномъ домикѣ подъ надзоромъ тутъ-же живущаго *отца семейства*. Директоръ колоніи имѣетъ высшій надзоръ за обученіемъ и работами. Ежедневно утромъ онъ собираетъ у себя всѣхъ надзирающихъ и указываетъ имъ распорядокъ дня.

Каждый питомецъ имѣетъ здѣсь свой особый садикъ, который онъ и обрабатываетъ, въ свободное время, по своему усмотрѣнію.

Система обращенія съ дѣтьми здѣсь очень мягкая; дѣйствуютъ больше кротостью, ибо основатель и директоръ опытомъ пришелъ къ убѣжденію, что можно съ успѣхомъ дѣйствовать на самыхъ упорныхъ и, повидимому, самыхъ испорченныхъ дѣтей не гнѣвомъ и строгими мѣрами, а умеренностью, хладнокровіемъ и вмѣстѣ твердостью. Здѣсь рѣдко чье-либо

приказаніе воспитаннику повторяется; дѣти повинуются скоро и съ удовольствіемъ, и вообще очень скоро начинаютъ понимать, что имъ желаютъ здѣсь добра, а не худа. Каждый отецъ семейства (состоящаго обыкновенно изъ 14—15 дѣтей) обязанъ изучать возможно точнымъ образомъ какъ дурныя, такъ и хорошія свойства своихъ питомцевъ, и всѣ свои наблюденія и замѣчанія записывать. Извлеченія изъ этихъ замѣтокъ вносятся въ «Большую книгу», которая представляется періодически для просмотра попечителямъ заведенія и покровительственному комитету.

Все въ этой колоніи дышетъ какою-то чисто семейною простотою и истинно христіанскою религіозностью. По свидѣтельству очевидцевъ, нельзя безъ умиленія присутствовать, напр., при вечерней молитвѣ дѣтей: всѣ они стоятъ колѣнопроклоненныя вокругъ своего отца семейства и поютъ.

Дни рожденія директора, отцовъ семейства и учителей празднуются здѣсь также, какъ въ частныхъ семействахъ.

Здѣсь все—школьное обученіе, работа и воспитаніе—запечатлѣно нравственнымъ и религіознымъ характеромъ. Здѣсь считается невѣрнымъ средствомъ улучшенія нравственности—дѣйствовать на самолюбіе и честолюбіе дѣтей, какъ во французской Меттрэйской колоніи, посредствомъ разныхъ наградъ и поощреній. Поэтому знамена, красныя доски, похвалы и другія награды, на которыя такъ много надѣются во Франціи, здѣсь считаются нецѣлесообразными, ибо они, по мнѣнію Сурингара, возбуждаютъ только себялюбіе, но не истинное чувство долга и обязанности. Здѣсь, напротивъ, стараются возбудить въ дѣтяхъ крѣпкое и стойкое чувство любви къ Богу и ближнимъ. Система наказаній, какъ уже сказано нами, здѣсь удивительно милосердна: розги, карцеръ и лишеніе пищи считаются вредными средствами и потому не употребляются. Достаточно считается посадить мальчика, провинившагося въ чемъ-либо, за отдѣльный столъ обѣдать.

Совершающееся въ этомъ образцовомъ заведеніи нравственное исправленіе молодыхъ людей поддерживается, по выпускѣ ихъ на свободу, дѣятельною помощью членовъ покровительственнаго общества, никогда не выпускающихъ изъ виду своихъ кліентовъ и поддерживающихъ ихъ на пути чести и добра.

Въ Германіи, какъ было уже нами сказано въ предыдущей главѣ, система особыхъ исправительныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ до сихъ поръ плохо прививается, хотя общественная благотворительность въ этой странѣ не уступаетъ своими размѣрами никакой другой. Огром-

ное количество заведений существуетъ почти во всѣхъ германскихъ государствахъ съ цѣлью призрѣнія и воспитанія въ нихъ безпомощныхъ почему-либо дѣтей. Но о дѣтяхъ, которыя имѣли несчастье подвергнуться за что-либо уголовному суду, и имъ осуждены на наказаніе или приговорены къ административному заключенію,—здѣсь еще далеко не столько заботятся, сколько бы слѣдовало, въ виду важности этого дѣла и въ особенности его послѣдствій для общаго благосостоянія. Сами германскіе криминалисты (Миттермайеръ, Бернеръ, Фюсселинъ, Гольцендорфъ и др.) удостовѣряютъ это. Это, непонятное для насъ равнодушіе, германскаго общества къ такому вопросу доходитъ до того, что и о тѣхъ немногихъ учрежденіяхъ, назначенныхъ для преступныхъ дѣтей, какія уже существуютъ въ различныхъ государствахъ сѣверной и южной Германіи, нѣтъ почти никакихъ извѣстій въ литературѣ.

За исключеніемъ гамбургскаго *Суроваго Дома* и вюртембергскаго исправительнаго заведенія—*Schwabisch Hall*, ни одно заведеніе не обнаруживаетъ, сколько извѣстно, своихъ отчетовъ, такъ что обозрѣвателю этихъ учреждений, живущему внѣ Германіи, простиительно ограничиться самымъ сжатымъ упоминаніемъ о нихъ.

Къ числу первыхъ, по времени появленія и въ тоже время по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, учреждений подобнаго рода въ Германіи, безспорно, принадлежитъ только что упомянутый нами «Суровый Домъ» (*Raube-Haus*), въ Горнѣ, близъ Гамбурга, основанный еще въ 1833 г. Онъ послужилъ образцомъ для подобныхъ же учреждений по всей Германіи и Швейцаріи. Въ немъ въ первый разъ познакомились съ дѣломъ исправленія дѣтей посредствомъ земледѣльческаго труда и религіознаго-нравственнаго воспитанія и самъ Де-Метцъ, основатель образцовой французской колоніи. Это заведеніе есть *Rettungs-Anstalt*—учрежденіе для спасенія.

Оно основано, какъ сказано, въ 1833 году обществомъ частныхъ благотворителей и при помощи частныхъ пожертвованій съ цѣлью — принимать и исправлять въ немъ *порочныхъ и нравственно-уязвимыхъ* дѣтей. Главнымъ дѣителемъ при этомъ былъ д-ръ Вихернъ, до сихъ поръ управляющій заведеніемъ въ качествѣ директора. Помѣщенная въ началѣ въ простомъ сельскомъ домикѣ, подъ соломенною крышей, колонія эта (ибо это есть ничто иное, какъ земледѣльческая колонія), въ послѣдствіи распространилась и увеличилась. Въ настоящее время она занимаетъ нѣсколько десятинъ земли, на которой расположено до 12

различныхъ зданій разной величины и каждое съ своимъ особымъ назначеніемъ.

Эти зданія слѣдующія:

1) Старый домъ (Raube-Haus), колыбель всего заведенія, служитъ жилищемъ для одной семьи, состоящей изъ 12-ти мальчиковъ съ надзирателемъ; сверхъ того въ немъ помѣщается одинъ изъ старшихъ учителей, новиціатъ для вновь вступающихъ дѣтей и, наконецъ, бюро агентства, о которомъ скажемъ послѣ.

2) Зданіе пекарни съ магазиномъ зерноваго хлѣба, въ которомъ помѣщается, между прочимъ, садовникъ, 5 учениковъ его и завѣдывающій типографіею.

3) Швейцарскій домъ занятъ въ нижнемъ этажѣ типографіею, а въ верхнемъ больницею и магазиномъ бумаги.

4) Рабочій домъ содержитъ въ нижнемъ этажѣ мастерскія столяровъ, портныхъ, башмачниковъ, сапожниковъ, ткачей и пр.; а въ верхнемъ—помѣщеніе для цѣлой семьи мальчиковъ и извѣстнаго числа *братьевъ*.

5) Улей (Bienenkorb) занятъ внизу—семействомъ воспитанниковъ, а вверху—помѣщеніемъ нѣсколькихъ братьевъ и квартирою учителя элементарнаго класса.

6) Дѣвичій домъ служитъ жилищемъ для двухъ семействъ дѣвочекъ, изъ которыхъ каждое занимаетъ одинъ этажъ.

7) Зданіе башни (Thurmgebäude) заключаетъ въ себѣ молитвенный домъ, бібліотеку, классныя залы, новиціатъ для дѣвочекъ и квартиру втораго старшаго учителя.

8) Старшій домъ (Mutterhaus), въ которомъ кромѣ квартиры директора, расположены: кухня, цейхаузъ, кладовая, комната для нѣсколькихъ дѣвочекъ, покои для пріѣзжихъ посѣтителей и т. д.

9) Хлѣвъ, конюшни и сарай для сельскихъ орудій. Съ ними соединяется зданіе, въ которомъ помѣщается надзиратель за полевыми работами и анбары съ хлѣбомъ.

10) Мастерская переплетчиковъ и стереотипистовъ.

11) Хижина рыбака (Fischerhütte) служитъ помѣщеніемъ для одной семьи мальчиковъ и для нѣсколькихъ братьевъ.

12) Хижина пастуха (Hirten Hütte) — въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе вновь поступающихъ дѣтей, а въ верхнемъ—больница братьевъ.

13) Прачечная со всѣми необходимыми службами.

Всѣ эти зданія живописно разбросаны посреди садовъ, окружаю-

щихъ заведеніе. Многія построены самими дѣтьми подъ руководствомъ братьевъ, имѣющихъ надъ ними надзоръ.

Заведеніе раздѣляется на 3 отдѣленія:

1) *Исправительную школу*, въ которой содержится среднимъ числомъ около 100 воспитанниковъ (дѣвочки занимаютъ въ этомъ числѣ не болѣе одной трети);

2) *институтъ братьевъ*, т. е. молодыхъ людей, надзирающихъ за дѣтьми и отправляющихъ разныя другія службы по заведенію. Это есть въ тоже время и приготовительная или нормальная школа, въ которой готовятся быть начальниками или *отцами семейства*, надзирателями въ исправительныхъ школахъ, тюрьмахъ, пріютахъ, больницахъ и т. п., миссіонерами-работниками какъ для Германіи, такъ и для другихъ странъ. Воспитанники этого института разсѣяны теперь по всѣмъ странамъ и вездѣ приносятъ большую пользу;

3) типографію и агентство, въ которомъ хранится бібліотека и помѣщаются переплетная мастерская и стереотипная.

Каждое изъ этихъ отдѣленій, не смотря на общую связь, существуетъ отдѣльно и имѣетъ свою отдѣльную кассу и свой особый бюджетъ. Всѣ они содержатся собственными средствами и на частныя пожертвованія. Исправительная школа поддерживается гор. Гамбургомъ, откуда болшею частью и поступаютъ въ нее дѣти. Институтъ братьевъ собираетъ себѣ пожертвованіе отовсюду, а типографія и агентство основаны и поддерживаются обществомъ акціонеровъ.

Воспитанники исправительной школы раздѣляются на группы или семейства, по 12 человекъ въ каждомъ; каждая семья, подъ наблюденіемъ *брата* или *сестры*, смотря по полу, занимаетъ, какъ мы видѣли, особое помѣщеніе, состоящее изъ 2-хъ комнатъ, сборной залы и спальни.

Всѣ новоприбывшія дѣти составляютъ родъ приготовительнаго отдѣленія или новиціатъ. Къ каждому семейству приставлено по нѣсколькимъ *братьевъ* или *сестеръ*, чередующихся на дежурствѣ ежедневно.

Личный составъ всей колоніи состоитъ: изъ директора, 3-хъ учителей, 3 или 4 мастеровъ или наставниковъ въ ремеслахъ, изъ *братьевъ*, которыхъ число неопредѣленно, изъ *сестеръ-надзирательницъ* и изъ 11 служащихъ при типографіи и агентствѣ лицъ.

Образованіе, получаемое здѣсь дѣтьми, ничѣмъ не отличается отъ того, какое дается въ лучшихъ нѣмецкихъ первоначальныхъ школахъ.

Физическія занятія дѣтей чрезвычайно разнообразны и исполняются

всегда группами или семействами: сюда относятся домашніе труды по хозяйству, обработка полей и сада и, наконецъ, разныя ремесла, которыхъ произведенія приносятъ колоніи значительный доходъ. На всѣхъ этихъ работахъ присутствуютъ и руководятъ дѣтей *братья* или *сестры*, за исключеніемъ типографіи, переплетнаго и стереотипнаго мастерства, гдѣ обучаютъ особые мастера.

Пища и одежда дѣтей чрезвычайно просты, но опрятны и здоровы. Медикъ посѣщаетъ регулярно заведеніе.

Дѣти принимаются въ школу начиная съ 8 и 10 лѣтъ и остаются въ ней до тѣхъ поръ, пока (послѣ первой конфирмаціи) не будетъ найдено имъ приличнаго мѣста или когда, безъ всякой опасности, можно передать ихъ собственной семьѣ.

Среднее время пребыванія въ школѣ продолжается, судя по опыту, до 4 лѣтъ.

Тѣ, которыя не могутъ возвратиться въ свои семейства, помѣщаются, въ качествѣ учениковъ и подмастерьевъ, къ наиболѣе почетнымъ и честнымъ ремесленникамъ и хозяевамъ. Въ такихъ мѣстахъ не только нѣтъ никогда недостатка и отказа, но, напротивъ, ремесленники сами просятъ себя воспитанниковъ колоніи, зная, какъ хорошо поведены они здѣсь. Заведеніе не оставляетъ освобожденныхъ безъ всякаго покровительства и надзора. Помѣщенные гдѣ-либо по сосѣдству воспитанники посѣщаются каждое воскресенье или черезъ 2 недѣли, смотря по разстоянію, братьями, которые даютъ добрыя совѣты и бесѣдуютъ съ ними обо всемъ, что можетъ ихъ интересовать. Они участвуютъ также на всѣхъ праздникахъ и торжествахъ заведенія. Съ тѣми, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, поддерживается постоянная переписка.

Дѣвочки, по выходѣ, помѣщаются обыкновенно въ услуженіе.

Большинство освобожденныхъ молодыхъ людей ведетъ себя безукоризненно, доказывая тѣмъ достоинство того заведенія, которое успѣло ихъ спасти отъ порока и преступленія, а тѣхъ, которыя совершили преступленіе, исправить, давши имъ самыя надежныя противъ соблазна оружія: нравственное, религіозное, промышленное и умственное образованіе.

При первомъ взглядѣ колонія *Rauhe-Haus* не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; можно сказать, напротивъ, что это беспорядочная разсѣянность зданій, отсутствіе всякой централизаціи, — должны мѣшать правильному надзору за дѣтьми и въ то же время увеличивать издержки заведенія. Но при внимательномъ изученіи организаціи заведе-

нія воѣ эти наружныя недостатки исчезаютъ. Главная цѣль его — создать для заброшенныхъ или испорченныхъ своею родною семьею дѣтей новую семью, поставить ихъ въ кругъ такихъ отношеній, которыя бы могли измѣнить ихъ привычки, привить къ нимъ новыя, преобразовать ихъ характеры и возвысить ихъ нравственное чувство.

Вотъ порядокъ дня, который неизмѣнно соблюдается въ колоніи, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Утромъ, — лѣтомъ въ $4\frac{1}{2}$ часа, а зимой въ 5 ч., — звонитъ колокольчикъ, давая сигналъ дѣтямъ вставать съ постелей. Братъ или сестра читаютъ утреннюю молитву, дѣти убираютъ свои постели, умываются, прибираются, а лѣтомъ бѣгутъ въ маленькую рѣчку выкупаться. Потомъ каждая семья убираетъ свое жилище, чиститъ мебель, выметаетъ пыль и т. д. Если есть еще время, то оно посвящается повторенію уроковъ, чтенію или работѣ въ саду. Въ 6 часовъ — снова звонокъ и каждая семья, съ надзирателемъ впереди и съ библіею въ рукахъ, идетъ въ церковь — присутствовать при домашнемъ богослуженіи. Эта служба, торжественно совершаемая, продолжается около часу, послѣ чего семейства возвращаются къ себѣ и завтракаютъ, на что дается полчаса. Отъ $7\frac{1}{2}$ до 12 воспитанники образуютъ изъ себя новыя группы, изъ которыхъ каждая занимается сначала съ отдѣльнымъ учителемъ въ классѣ, а потомъ работаетъ въ саду, въ полѣ и въ мастерскихъ — въ теченіи 3 часовъ. Въ полдень каждая семья вновь собирается у себя въ домѣ для обѣда. Одинъ изъ воспитанниковъ или воспитанницъ накрываетъ на столъ, другіе два отправляются въ кухню за кушаньемъ; передъ началомъ обѣда и послѣ него надзиратель читаетъ краткую молитву; онъ обѣдаетъ всегда съ дѣтьми, пользуясь этимъ случаемъ, чтобы бесѣдовать съ ними о разныхъ полезныхъ предметахъ. Послѣ обѣда — рекреація, во время которой дѣти играютъ, ухаживаютъ за своими цвѣтами, или читаютъ, въ то время, какъ дежурные моютъ и убираютъ посуду. Въ 1 часъ звонитъ снова звонокъ, — возобновляется работа, которая и продолжается до $4\frac{1}{2}$ ч. Отъ $4\frac{1}{2}$ и до 5 ч. — полдникъ и небольшой отдыхъ. Отъ 5 до 7 ч. время снова распредѣляется между работою и уроками.

Отъ 7 до 8 часовъ каждая семья находится въ своемъ помѣщеніи и занимается по усмотрѣнію своего отца. Въ 8 ч. — ужинъ, за которымъ слѣдуетъ вечерняя служба въ церкви. Ложатся спать дѣти въ $8\frac{1}{2}$ ч., кончая день тѣмъ, чѣмъ начали его, т. е. молитвой, читаемой надзирателемъ или братомъ, который спитъ вмѣстѣ съ ними.

Порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется въ субботу. 2 или 3 воспитанника въ каждой семьѣ назначаются въ этотъ день поутру для полной чистки своего жилища, другіе выметають дворъ и чистятъ садъ, чтобы приготовить все къ воскресенью. Между 6 и 7 часами всѣ дѣти, подъ предсѣдательствомъ брата или сестры, собираются на совѣтъ и разсуждаютъ обо всемъ случившемся въ теченіи недѣли и объ общихъ интересахъ семьи: здѣсь опредѣляется порядокъ хозяйственныхъ работъ на слѣдующую недѣлю.

Воскресенье посвящается молитвѣ и отдыху. За исключеніемъ времени, проводимаго въ церкви, семья остается въ соединеніи цѣлый день. Дѣти всѣ одѣваются въ праздничное платье. Поутру одно семейство отправляется на кладбище, гдѣ лежатъ тѣла ихъ умершихъ товарищей, и исправляетъ ихъ могилы, садитъ новые цвѣты и т. д. Послѣ обѣда, если погода дозволяетъ, отправляются на прогулку, цѣлью которой бываетъ обыкновенно посѣщеніе кого-нибудь изъ сосѣднихъ фермеровъ или какой нибудь замѣчательной мѣстности, памятника, заведенія. Въ воскресенье же допускаются въ колонію родители для свиданія съ своими дѣтьми. Лучшіе воспитанники, вполне благонадежные, получаютъ даже дозволеніе отправляться къ своимъ роднымъ въ городъ или окрестности.

Институтъ братьевъ, существующій съ самаго основанія при колоніи, есть учрежденіе, тѣсно связанное съ нею. Вихерцъ понималъ, какъ понимали это основатели французской Метрэйской колоніи, учредившіе у себя также институтъ для образованія наставниковъ и мастеровъ, — что дѣло исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей не можетъ быть всегда съ успѣхомъ довѣряемо случайнымъ наемнымъ рукамъ, что для этого нужны спеціально приготовленные люди съ побужденіями болѣе высокими, чѣмъ одна денежная выгода. *Братья рауенаузскіе* могутъ быть сравнены, до нѣкоторой степени, съ *братьями христіанской доктрины* въ католическихъ земляхъ.

Чтобы быть принятыми въ институтъ, молодые люди должны представить доказательства постояннаго безупречнаго своего поведенія и истинной своей религіозности. Они должны быть совершенно здоровы, знать какое-либо изъ ремеслъ или умѣть обрабатывать землю, наконецъ, имѣть известное образованіе и способности къ дальнѣйшему спеціальному образованію, какое будетъ дано имъ въ институтѣ.

При вступленіи они не должны быть моложе 20 лѣтъ. Не смотря на строгость всѣхъ этихъ условій и не блестящую карьеру, какая представ-

ляется впереди, въ охотникахъ поступать въ это заведеніе никогда не бываетъ недостатка.

Собственное ихъ ученіе занимаетъ около 20 часовъ въ недѣлю, падающихъ на то время, когда дѣти, порученныя ихъ надзору, занимаются работами, подъ надзоромъ мастеровъ. Оно обнимаетъ: законъ Божій, священную и гражданскую исторію, нѣмецкій языкъ, географію, педагогику, пѣніе и инструментальную музыку. Сверхъ того, готовящіе себя въ миссіонеры занимаются англійскимъ языкомъ. Всѣ молодые люди раздѣляются на 2 курса, каждый подъ руководствомъ особаго старшаго учителя. Весь курсъ продолжается 4 года, по 2 въ каждомъ курсѣ. По окончаніи полнаго курса молодые люди обязаны нѣкоторое время оставаться въ прежнемъ званіи въ колоніи, а потомъ уже занимаютъ разныя должности въ другихъ мѣстахъ или отправляются въ миссіи.

Въ настоящее время почти во всѣхъ сѣверогерманскихъ и прусскихъ тюрьмахъ можно встрѣтить, въ званіи директоровъ и надзирателей, братьевъ Суроваго Дома. Они же стоятъ вездѣ и во главѣ тѣхъ частныхъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, которыя по примѣру Rauhe-Haus, называются въ С. Германіи также *Rettungshäuser*—дома для спасенія.

Почти въ одно время съ Суровымъ Домомъ открыто было въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ другое исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и тѣхъ дѣтей, которыя по своему положенію подвергались опасности сдѣлаться преступниками. Но *бевернское* исправительное и рабочее заведеніе (какъ оно было названо) было только особымъ отдѣленіемъ при исправительномъ домѣ для взрослыхъ. Оно было открыто въ 1833 году и состояло подъ управленіемъ священника и учителя. Дѣти отдавались туда для исправленія посредствомъ труда и обученія не болѣе, какъ на 5 лѣтъ. Существуетъ-ли оно до сихъ поръ и въ какомъ видѣ—намъ неизвѣстно.

Въ Пруссіи впервые устроено было подобное заведеніе въ рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ французскій кодексъ. Всѣхъ малолѣтнихъ до 16 л., признанныхъ дѣйствовавшими безъ разума и неотданными родителями, до 50-хъ годовъ тамъ заключали обыкновенно въ огромномъ нищенскомъ домѣ, гдѣ постоянно содержалось болѣе 1,000 взрослыхъ нищихъ и бродягъ. Понятно, что при такомъ соседствѣ дѣти, вмѣсто исправленія, окончательно портились и по выходѣ изъ заключенія дѣлались невольными настоящими преступниками. Но, къ

счастію для нихъ, количество взрослыхъ нищихъ и бродягъ возрасло въ такой степени, что правительство вынуждено было отыскать другое помѣщеніе для дѣтей. Оно купило зданіе аббатства Штейнфельдъ, возлѣ Ахена, въ прекрасной мѣстности, и такъ, при помощи частныхъ пожертвованій, устроило большое заведеніе для исправленія преступныхъ дѣтей евангелическаго исповѣданія. При самомъ открытіи въ него помѣщено было 300 мальчиковъ, а вскорѣ число дѣтей такъ возрасло, что пришлось вновь часть ихъ заключить въ нищенскій домъ. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что прирейнскіе суды, прежде предпочитавшіе прямо освобождать такихъ дѣтей отъ суда, вмѣсто отсылки ихъ въ тюрьмы и нищенскіе дома, съ открытіемъ исправительнаго учрежденія—стали подвергать ихъ заключенію въ немъ, такъ какъ уже въ короткое время образовалось убѣжденіе, что въ новомъ учрежденіи дѣйствительно исправляютъ, а не губятъ нравственно дѣтей. Къ сожалѣнію, при отсутствіи всякаго указанія въ законѣ, судьи отправляли въ это заведеніе и такихъ, которыя осуждены за самыя незначительныя проступки, вслѣдствіе чего пришлось отказывать въ помѣщеніи дѣтямъ, крайне нуждавшимся въ энергическомъ нравственномъ на нихъ воздѣйствіи.

Штейнфельдское заведеніе, котораго устава мы, къ сожалѣнію, тоже не знаемъ, есть пока единственное публичное учрежденіе въ Пруссіи для исправленія молодыхъ преступниковъ. Такъ что, въ исполненіе § 43 кодекса, суды подвергаютъ тѣхъ изъ нихъ (до 16 л.), которые признаны дѣйствовавшими съ разуміемъ, заключенію въ обыкновенныя тюрьмы, даже въ смиренныя дома, гдѣ, правда, для нихъ существуютъ особыя отдѣленія, но дѣло исправленія ихъ идетъ тамъ, по общимъ отзывамъ, плохо; тѣхъ же, которые, вслѣдствіе недостатка въ нихъ разумія, оправдываются,—или возвращаютъ родителямъ, или передаютъ, черезъ посредство особыхъ благотворительныхъ обществъ, въ руки ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ, или же, наконецъ, отправляютъ въ частныя исправительныя заведенія, если таковыя находятся вблизи ¹⁾).

Изъ всѣхъ подобныхъ частныхъ заведеній, предназначенныхъ только отчасти для молодыхъ преступниковъ, мы можемъ указать только на вос-

См. Archiv des preus. Strafrechts. Bd. VII S. 277—282, а также Débats du Congrès pénitentiaire de Bruxelles. 1847, и Staatslexicon v. Welcker. Bd. VIII, въ статьѣ: «Die jugendliche Verbrecher».

питательный домъ, подъ названіемъ *Цюльховъ*, возлѣ Штетина. Его устроилъ въ 1857 году нѣкто Квисторпъ, одинъ изъ братьевъ Суроваго Дома, совершенно по образцу послѣдняго. Оно расположено возлѣ рѣки Одера, въ прекрасной живописной мѣстности, въ полумилѣ отъ города. Дѣти разделены здѣсь также на семейства, изъ которыхъ каждое живетъ въ отдѣльномъ домикѣ.

О *Дюссельтальскомъ* заведеніи подобнаго же рода, о которомъ упоминаетъ Миттермайеръ въ своемъ сочиненіи—*die Gefängnisverbesserung*, 1858 г.—мы ничего не могли узнать.

Въ южной Германіи такихъ учрежденій больше. Такъ, въ Баденѣ есть большое заведеніе, тоже *Rettungsanstalt*, въ Дурлахѣ, а также въ Констанцѣ, въ Гюфингенѣ. Въ Ваварин, возлѣ Байрейта (*Bayreuth*), существуютъ также 2 подобныя заведенія: одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ. Въ Вюртембергѣ уже давно существуетъ нѣсколько частныхъ *Rettungshäuser*, въ которыхъ помѣщаются сироты и тѣ дѣти, которыя остались безпомощными; но сверхъ того здѣсь есть и особое учрежденіе исключительно для осуждаемыхъ уголовными судами дѣтей, *Schwäbisch-Hall*, о которомъ свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ отчетовъ его директора ¹⁾.

96-й § Вюртембергскаго уголовного кодекса (1839 г.) опредѣляется: «молодыхъ людей отъ 10 до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія, подвергать наказанію въ уменьшенномъ размѣрѣ и заставлять ихъ выдерживать это наказаніе въ особомъ отдѣленіи окружной тюрьмы, при томъ такъ, чтобы при этомъ не страдало ихъ чувство чести».

Для исполненія этого закона министерскимъ распоряженіемъ отъ 12 мая 1839 года было приказано, — молодыхъ преступниковъ до 16 лѣтъ передавать временно въ распоряженіе директора людвигбургскаго рабочаго дома для содержанія ихъ въ особомъ зданіи при этомъ домѣ. Такое временное положеніе продолжалось до 1846 г., когда въ Галлѣ выстроена была новая окружная тюрьма, состоящая изъ 3 отдѣльныхъ флигелей, изъ которыхъ средній и былъ назначенъ для молодыхъ преступниковъ обоего пола отъ 10 до 16 л. Съ этого времени всѣ такія дѣти изъ всей страны, къ какому бы наказанію они ни были приговорены судами, помѣщаются въ этомъ заведеніи, носящемъ характеръ главнымъ образомъ

¹⁾ См. *Die Württembergische Strafanstalt für jugendliche Verbrecher in Schwäbisch Hall*. Von G. Eitter. Erlangen 1863, в второй его отчетъ, помѣщенный въ *Blätter für Gefängnissskunde* Bd. II. III, 2. Heft. 1837.

воспитательнаго, а не карательнаго учрежденія. Съ самаго начала въ немъ помѣщено было 8 дѣвочекъ и 34 мальчика изъ лѣдвигсбургскаго рабочаго дома. Только въ 1851 году утверждены были правительствомъ правила, по которымъ должно вестись дѣло въ этомъ заведеніи. Мы выписываемъ главнѣйшія изъ этихъ правилъ, чтобы дать возможность судить о характерѣ его.

1) Дисциплина заведенія должна быть строгая, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливая и человѣколюбивая. Главное вниманіе должно быть обращено на умственное и, въ особенности, нравственное воспитаніе молодыхъ людей.

2) Дѣти обоого пола должны быть вполне отдѣлены другъ отъ друга.

3) Дѣти каждой половины дѣлятся въ свою очередь на отдѣленія, изъ которыхъ каждое занимаетъ особое помѣщеніе, находясь подъ постояннымъ надзоромъ надзирателя или надзирательницы, которымъ въ помощь выбирается 1 воспитанникъ или воспитанница изъ лучшихъ по поведенію.

4) Во время работъ и занятій дѣти должны сохранять молчаніе; но гдѣ подъ руководствомъ надзирателя имъ не воспрещается. Разговоры между собою во время рекреаций также дозволяются.

5) Имъ позволяется, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ видѣться, такъ и переписываться съ своими родными и друзьями. Лишеніе этого права зависитъ отъ директора, который пользуется этимъ, какъ средствомъ наказанія.

6) Всѣ дѣти раздѣляются на 2 разряда: испытуемыхъ и благонадежныхъ. Оба разряда, по возможности, помѣщаются отдѣльно, даже за столомъ.

7) Дѣти состоятельныхъ родителей могутъ на своей счетъ улучшать свое содержаніе, не болѣе, впрочемъ, какъ на 4 гульдена въ мѣсяць ¹⁾.

8) Въ определенное время каждый день дѣти должны пользоваться прогулкою по двору и саду.

9) Каждый долженъ быть занятъ работою, смотря по возрасту и здоровью. Всѣ домашнія хозяйственныя работы отправляются дѣтьми по очереди. Но работами внѣ зданія могутъ заниматься только изъ разряда благонадежныхъ и притомъ подъ надзоромъ.

10) Заработной платы не полагается, но директоръ можетъ, для по-

¹⁾ Это правило, создающее неравенство въ положеніи дѣтей, справедливо оуждается всѣми.

ощренія къ труду, выдавать особенно прилежнымъ небольшія денежныя преміи.

11) По праздникамъ дѣти посѣщаютъ церковь заведенія, но стоятъ тамъ отдѣльно отъ взрослыхъ преступниковъ. Въ этой же церкви, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, отдѣльно слушаютъ уроки закона Божьяго, по 1 разу въ недѣлю.

12) Дѣти обучаются сверхъ того чтенію, письму, ариметикѣ, священной исторіи и церковному пѣнію. Въ классахъ же они пишутъ и свои письма роднымъ.

13) Въ концѣ каждаго полугодія дѣлается испытаніе въ пройденномъ.

14) Праздники, послѣ церковнаго служенія, посвящаются прогулкамъ, гимнастическимъ упражненіямъ и чтенію книгъ нравственнаго содержанія.

15) Мѣрами взысканія и наказанія, кромѣ лишенія разныхъ льготъ, служатъ: а) уменьшеніе пищи, б) уединенное заключеніе и с) темный карцеръ.

16) Разъ въ мѣсяцъ собирается конференція изъ всѣхъ надзирающихъ, подъ предсѣдательствомъ директора, обсуждаетъ положеніе заведенія и присуждаетъ награды и наказанія.

17) Въ своемъ ежегодномъ отчетѣ директоръ указываетъ на тѣхъ воспитанниковъ, которые, по его мнѣнію, совершенно исправились, и испрашиваетъ имъ высочайшее помилованіе.

18) Каждому воспитаннику ведется въ заведеніи подробный кондукт-ный списокъ, въ который заносятся какъ всѣ похвальныя его дѣйствія, такъ и всѣ проступки.

Всѣхъ дѣтей въ 18⁶⁶/₆₇ году было здѣсь 24 мужскаго и только 8 женскаго пола. Занимались они: а) по постороннимъ заказамъ—шитьемъ, вязаньемъ, рѣзбою, раскрашиваніемъ, и б) для надобностей заведенія—изготовленіемъ платья, бѣлья и обуви, колотьемъ дровъ, переплетнымъ дѣломъ, а также огородничествомъ и садоводствомъ.

Весь расходъ годичный на каждаго воспитанника, считая всѣ издержки, простирается здѣсь до 290 флориновъ.

Переходя теперь отъ Германіи къ Швейцаріи, мы должны прежде всего замѣтить, что ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не прилагалось до послѣдняго времени столько заботъ о воспитаніи и образованіи тѣхъ дѣтей, которыхъ судьба лишила родителей или дала имъ такихъ, которые

не исполняли своихъ родительскихъ обязанностей. Вся эта страна покрыта, такъ сказать, различными приютами, школами, азиями, ииѣющими назначеніе приютить въ себѣ безпріютныхъ, беспомощныхъ, физически и нравственно гибнущихъ дѣтей, воспитать ихъ, снабдить ихъ нужными для честной жизни свѣденіями и, такимъ образомъ, спасти ихъ отъ той неминуемой карьеры, которая представлялась имъ въ будущемъ, если бы они оставлены были на произволъ судьбы, — отъ карьеры порока и преступленія.

Всѣ эти заведенія, назначенныя для самыхъ бѣдныхъ и заброшенныхъ дѣтей, устроены по одному образцу, дѣйствуютъ по одной системѣ и стремятся къ достиженію одной и той-же цѣли. Ни одно изъ нихъ, правда, не предназначено исключительно для молодыхъ преступниковъ, насъ занимающихъ, но во многихъ содержатся и исправляются, при помощи воспитанія, и такіе, которые были на скамьѣ подсудимыхъ и приговорены къ наказанію, замѣняемому для нихъ правительствомъ содержаніемъ въ исправительныхъ школахъ или въ спасительныхъ домахъ.

Цѣль всѣхъ этихъ заведеній, какъ сказано, состоитъ въ томъ, чтобы дать дѣтямъ, живущимъ, вслѣдствіе своего сиротства или заброшенности, только нищенствомъ, бродяжничествомъ и воровствомъ, такое воспитаніе, которое бы, развивая ихъ и физически и нравственно, при помощи земледѣльческаго труда и хорошаго элементарнаго образованія, сдѣлало ихъ въ послѣдствіи полезными гражданами.

Согласно этой цѣли всѣ они суть ничто иное, какъ небольшія сельскія земледѣльческія колоніи, съ какими мы познакомились во Франціи и Бельгій, устроенныя по семейному началу. Первоначальная мысль объ нихъ принадлежитъ знаменитому *Песталоцци*; практическое осуществленіе этой мысли — извѣстному швейцарскому агроному *Фелленбергу*, а полное развитіе, распространеніе по всему Союзу и вульгаризованіе ея — помощнику послѣдняго, *Верли (Wehrli)*, который 24 года былъ директоромъ обширной школы въ Гофвилѣ, возлѣерна, основанной Фелленбергомъ ¹⁾.

Пораженные возрастаніемъ во всѣхъ почти странахъ того, что они называли *наслѣдственною нищетою*, которая породила вездѣ какъ бы

¹⁾ См. *Etudes sur les colonies agricoles de mendiants, jeunes detenus, orphelins et enfants trouvés* par Mrs. G. de Lurieu et H. Romand. Paris 1851; а также *Jahresberichte über die schweizerische Rettungsanstalt für Knaben in der Bäckeleu bei Bern für 1856—1866 Jahren*.

особую быстро увеличивающуюся касту нищихъ по ремеслу, грозящую благосостоянію современныхъ обществъ, эти люди рѣшились попытаться иссушить этотъ грязный потокъ въ самомъ его источникѣ, по крайней мѣрѣ на своей родинѣ.

Убѣдившись въ томъ, что всё такъ называемые *рабочіе дома*, депо нищихъ, колоніи для взрослыхъ пролетаріевъ (опытъ которыхъ былъ такъ неудаченъ въ Голландіи) и тѣмъ болѣе, исправительныя тюрьмы — суть только паллятивныя средства, безсильныя для уничтоженія зла въ самомъ его корнѣ,—они рѣшились начать дѣло съ дѣтей, принадлежащихъ къ этой злобѣщей кастѣ, незнающей никакихъ семейныхъ обязанностей, а въ томъ числѣ и обязанности заботиться о дѣтяхъ. Такимъ образомъ для излеченія общественной, соціальной болѣзни, по ихъ мнѣнію, нужно мало по малу привить къ нарождающимся поколѣніямъ эти семейныя добродѣтели.

Цѣль семьи—воспитывать дѣтей и сдѣлать изъ нихъ достойныхъ людей и честныхъ гражданъ. При отсутствіи родителей или при нежеланіи ихъ исполнять эту задачу, бѣдныя сироты и брошенные дѣти должны быть приняты на попеченіе общественной благотворительности: общество должно замѣнить имъ родителей и, въ виду самосохраненія, принять на себя заботу о ихъ воспитаніи.

На основаніи этихъ-то идей и создана была въ Швейцаріи та система, основныя черты которой мы хотимъ изложить.

Сельскія пріюты и колоніи учреждаются съ цѣлью воспитывать въ нихъ, если возможно съ наиболѣе ранняго возраста, бѣдныхъ сиротъ и брошенныхъ дѣтей, приучая ихъ къ простой, [трезвой и трудовой жизни и развивая въ нихъ истинно христіанскую нравственность. Съ этой цѣлью въ одномъ заведеніи, пользующемся небольшимъ участкомъ земли, подъ руководствомъ вполне способнаго человѣка должны быть собраны 20, 30, но не болѣе 40 дѣтей ¹⁾. Учитель или директоръ долженъ быть настоящимъ отцомъ ввѣренныхъ ему дѣтей: между ними не должно быть никакого посредника.

Но вся обстановка заведенія должна носить характеръ жизни простого

¹⁾ Въ Швейцаріи, по общему убѣжденію, воспитаніе, а тѣмъ болѣе исправленіе большаго количества дѣтей въ одномъ заведеніи, есть дѣло невозможное, ибо начальникъ не будетъ въ точности знать всѣхъ воспитанниковъ, ихъ хорошія и дурныя качества.

небогатаго поселенна. Дѣти должны главнымъ образомъ заниматься сельскими крестьянскими работами, которая бы развивали ихъ физическія силы, дѣйствуя благотворно и на умъ ихъ, и на сердце. Тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ крѣпкихъ и сильныхъ работниковъ, привычныхъ къ утомленію, любящихъ трудъ и смотрящихъ на увеличеніе своего благосостоянія, какъ на прямое послѣдствіе своего пота и своихъ усилій. Вслѣдствіе этого имъ нужно дать не только элементарное образованіе, которое одно, безъ промышленнаго образованія, скорѣе вредно, чѣмъ полезно,—но и непремѣнно знаніе какаго либо промысла, который бы обезпечилъ имъ въ будущемъ средства къ жизни.

При этомъ промышленномъ образованіи прежде всего должно обращать вниманіе на сельскія работы, занимая ремеслами только тѣхъ, которые принадлежатъ къ городскому населенію, въ которое и воротятся для жизни.

Обработка земли соединяетъ въ себѣ, по глубокому убѣжденію всѣхъ директоровъ швейцарскихъ колоній, чрезвычайно много выгодъ. Приучая молодой организмъ къ тяжелому, здоровому труду, она въ то же время представляетъ для дѣтей занятіе, упражняющее ихъ умъ и развивающее ихъ религіозное чувство. Дѣти обыкновенно отличаются безпорядочностью и отсутствіемъ методы,—а въ земледѣліи ничего нельзя достигнуть безъ методы и порядка. Они, по натурѣ своей, разсѣяны и вѣтренны: оно заставляетъ ихъ быть серьезными (*elle les fixe*, какъ говорятъ французы). Они не терпѣливы относительно результатовъ и плодовъ: природа, медленно дающая ихъ, учитъ ожидать плодовъ съ терпѣніемъ. Они склонны ожидать только хорошаго, только удачи; она часто заставляетъ ихъ склоняться передъ ней съ полнымъ самоотверженіемъ. Какъ станутъ они при этихъ условіяхъ сомнѣваться въ бытіи высочайшаго Существа, причины всѣхъ причинъ? Природа напоминаетъ имъ объ этомъ распорядителѣ міра и дождями, всеоживляющими и оплодотворяющими, и градомъ, все побивающимъ. Можно думать, что само провидѣніе устроило такъ, чтобы наиболее необходимый для человѣка трудъ былъ въ то же время и наиболее морализующимъ, доставляющимъ людямъ наиболее возможное счастье среди тихой и правильной жизни.

Дѣти принимаются обыкновенно въ колоніи въ возрастѣ отъ 7 — 12 лѣтъ и остаются тамъ не далѣе 18 лѣтъ.

Опытъ указываетъ, что это настоящій возрастъ для выпуска молодыхъ людей въ свѣтъ. Вышедшіе ранѣе этого возраста еще не въ силахъ,

обыкновенно, зарабатывать себѣ обеспеченное существованіе; если-же оставлять ихъ долѣе въ заведеніи, то они плохо уже выносятъ школьную дисциплину, и было бы неблагоприятно подвергать ихъ терпѣнію и законное желаніе свободы.

Кругъ даваемого дѣтямъ элементарнаго образованія обнимаетъ вездѣ слѣдующіе предметы: чтеніе и письмо (на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ, смотря по кантону и населенію, среди котораго существуетъ заведеніе), ариметика, линейное черченіе, пѣніе, элементарныя понятія о грамматикѣ и геометріи, объясненіе ежедневныхъ и обыкновенныхъ явленій природы и ея главныхъ произведеній. Въ большей половинѣ года (въ теченіи семи лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ) на это обученіе посвящается ежедневно 1—2 часа, а зимою отъ 4—5 часовъ. Общее число часовъ, посвящаемыхъ всякаго рода занятіямъ, — 10 часовъ лѣтомъ и 8 зимою.

Въ воскресные и праздничные дни часть времени посвящается церковному служенію и религіозному обученію, а другая—гимнастическимъ упражненіямъ, играмъ и прогулкамъ.

Довѣренныя вполне заботамъ директора, дѣти суть въ одно и тоже время и ученики его, и работники, и товарищи. Директоръ или наставникъ обыкновенно женатый человекъ; жена и онъ ведутъ себя, какъ настоящіе родители—отецъ и мать семейства. Въ большинствѣ заведеній они одни и совершаютъ всѣ работы по фермѣ, при помощи и посильномъ содѣйствіи дѣтей. Рѣдко гдѣ принимаются одинъ или два взрослыхъ работника.

Понятно, что въ смѣшанныхъ заведеніяхъ, гдѣ принимаются и мальчики и дѣвочки, особенно необходимо, чтобы наставникъ былъ женатый: въ такомъ случаѣ жена обязана знать руководѣлье, чтобы обучать ему ученицъ. Въ то время, какъ *мать семейства* занимается домашнимъ хозяйствомъ, одна или съ дѣвочками, *отецъ* водить молодую колонію по полямъ, лугамъ или саду и, уча собственнымъ примѣромъ, является самъ первымъ работникомъ.

Такъ всю жизнь свою дѣлалъ и Верли, котораго нерѣдко можно было видѣть среди учениковъ съ непокрытою головою и босыми ногами, очищающаго поле отъ камней и дурныхъ травъ, копающаго, унавоживающаго, жнущаго, а зимою—очищающаго овощи, готовящаго коношлю, чистящаго ленъ, вьющаго рогожу, — однимъ словомъ дѣлающаго все то, что дѣлаютъ дѣти.

На работѣ, на покоѣ, на молитвѣ, на прогулкѣ, въ столовой, въ спальнѣ—вездѣ учитель сопровождаетъ ученика. Это его живой примѣръ, его руководитель, его другъ и отецъ.

Какъ уже сказано, учитель обыкновенно не имѣетъ у себя постороннихъ помощниковъ, которые нарушали бы только родственность и близость отношеній его къ дѣтямъ, и притомъ это обременило бы значительно бюджетъ заведенія, котораго задача—дешевое, но прочное воспитаніе. Поэтому онъ выбираетъ себѣ въ помощь старшихъ колоновъ, которыхъ нравственность и благонадежность имъ испытана, для наблюденія, въ качествѣ патроновъ, надъ младшими ихъ товарищами и для руководства ихъ какъ при работѣ, такъ и при классномъ обученіи.

Чтобы противодѣйствовать скукѣ и усталости, производимымъ монотонностью однихъ и тѣхъ же занятій, правила внутренняго порядка въ заведеніи устанавливаются для каждаго дня расположеніе занятій, причемъ каждому ученику назначаютъ на другой день другой трудъ, сообразно съ силами его.

Работы распредѣляются между учениками обыкновенно такъ, что каждый имѣетъ, въ теченіи извѣстнаго времени, свою опредѣленную обязанность: одному поручается конюшня, другому—сарай, третьему—свинятникъ и птичій дворъ, четвертому—садъ и т. п. По истеченіи урочнаго времени дѣлается новое распредѣленіе, такъ что дѣти знакомятся по очереди со всѣми отраслями хозяйства.

Запираніе дома, охраненіе его ночью, чистка двора—исполняются также по очереди каждымъ воспитанникомъ.

Въ извѣстные опредѣленные дни директоръ собираетъ патроновъ, служащихъ ему помощниками-мониторами, для бесѣды съ ними обо всемъ, что касается заведенія, входя притомъ во всѣ подробности, поддерживая своими совѣтами слабыхъ, подогрѣвая холодныхъ и направляя ревность и пылъ наиболѣе ретивыхъ.

Такимъ образомъ здѣсь все рассчитано на то, чтобы достигнуть постепеннаго улучшенія нравовъ этого набраннаго изъ послѣднихъ слоевъ общества молодого народа.

Что касается до дисциплины, до системы наказаній и наградъ, то ни въ одномъ швейцарскомъ *спасительномъ заведеніи* (Rettungshaus) нѣтъ ни подземныхъ карцеровъ, ни келій: увольненіе изъ заведенія совершенно неисправимыхъ (или переводъ въ тюрьму, если дѣти были осуждены за какое-нибудь преступленіе), что случается очень рѣдко, увѣщанія на-

единѣ, выговоры передъ товарищами, лишеніе обѣда или ужина—вотъ и вся лѣстница наказаній. Главнымъ орудіемъ, болѣе дѣйствительнымъ стимуломъ служить здѣсь не наказаніе, а награжденіе, ибо *первое исправляетъ, а второе прямо улучшаетъ* дѣтей.

Чтобы поощрять ихъ къ труду и занятіямъ, употребляютъ различныя простыя и дешевыя средства: возбуждаютъ соревнованіе къ добру и привязываютъ къ воздѣлыванію земли посредствомъ *инстинкта собственности*; объявляютъ похвалу наединѣ или передъ товарищами; наиболѣе заслуживающимъ раздаютъ преміи въ видѣ разныхъ подарковъ; а наиболѣе трудящимся на работѣ и денежныя награды. Изъ своей собственности, составляющейся изъ этихъ премій и наградъ, воспитанникъ выплачиваетъ штрафы, которые налагаются за небрежное обращеніе или поврежденіе предметовъ хозяйства или школы.

Нерѣдко выходящіе изъ колоніи молодые люди выносятъ съ собою скопленную такимъ образомъ сумму въ 100, 150 и даже въ 200 фр.

Даже самыя рекреациі служатъ средствомъ улучшать нравственность дѣтей посредствомъ труда. Между ними раздѣляютъ часть земли возлѣ самаго заведенія, для обработыванія ея, въ часы отдыха, какъ кому угодно.

Такой раздѣлъ дѣлается не даромъ, а съ торгу: каждый, такимъ образомъ, нанимаетъ свою частичку, покупая для нея и сѣмена и удобреніе. По окончаніи сбора произведеній или плодовъ у него ихъ покупаютъ для заведенія, по курсу дня; очевидно, выгодно будетъ тому, кто больше трудился надъ своимъ клочкомъ земли; а для того, кто работалъ плохо, здѣсь—побужденіе въ другой разъ вести дѣло лучше. Такимъ-то способомъ воспитанія и пріучаютъ дѣтей съ нѣжнаго возраста къ употребленію въ дѣло личной инициативы и ко всѣмъ послѣдствіямъ личной отвѣтственности.

Семейство и собственность — вотъ, такимъ образомъ, два рычага всей системы воспитанія и исправленія дѣтей, созданной Верли и поддерживаемой до сихъ поръ его учениками. Брошенные слишкомъ рано своими родителями, иногда чуть не съ колыбели предоставленныя нищетѣ, эти дѣти находятъ себѣ пріютъ въ сельской колоніи, воспитываются здѣсь какъ бы въ семьѣ и для семьи, въ средѣ возраждающей ихъ, вызывающей на трудъ и черезъ него ведущей ихъ къ собственности.

Всѣхъ такихъ заведеній въ Швейцаріи въ настоящее время около 50. Всего болѣе ихъ въ бернскомъ кантонѣ. Въ большинствѣ случаевъ земля

подъ колоніями принадлежить или общинѣ, или какому-либо благотворительному обществу, такъ что директоры ихъ вовсе не собственники воздѣлываемой дѣтьми земли, а скорѣе арендаторы, отдающіе отчетъ въ своемъ хозяйствѣ особымъ комитетамъ, которые состояются изъ лучшихъ мѣстныхъ гражданъ.

За каждаго воспитанника, поступающаго въ эти заведенія, вносится опредѣленная плата — родителями, если они есть, общиной, благотворительнымъ обществомъ или изъ казны кантона, если онъ переданъ изъ госпиталя или тюрьмы. Эта плата разнообразна по кантонамъ и по мѣстностямъ одного и того же кантона, а отчасти зависитъ и отъ собственныхъ средствъ заведенія. Но какъ бы она мала ни была, отвѣчающее за дитя лицо или общество должны ее вносить.

Ежедневный расходъ на каждаго воспитанника въ среднемъ выводѣ не превышаетъ 50 сантимовъ, считая тутъ всѣ расходы заведенія.

Большая часть выпускаемыхъ изъ заведеній остается сельскими работниками, только немногіе работаютъ въ городскихъ мастерскихъ и фабрикахъ. Перѣдко, впрочемъ, лучшіе изъ воспитанниковъ сами становятся учителями и руководителями подобныхъ же заведеній.

Образцовой во всѣхъ отношеніяхъ считается между всѣми швейцарскими колоніями — *Бехтеленская* колонія для мальчиковъ, возлѣ Берна, открытая еще въ 1840 году и управляемая съ самаго основанія лучшимъ ученикомъ Верли, Куратли. Она состоитъ изъ 5 семействъ, по 12 чело-вѣкъ въ каждомъ, 5-ю семью въ ней составляютъ молодые люди, готовящіе себя въ учителя такихъ же заведеній.

Во главѣ каждаго семейства стоитъ здѣсь особый воспитатель, неразлучно живущій и дѣйствующій со своими воспитанниками.

Всѣ почти швейцарскіе кантоны, въ особенности же Бернскій и Цюрихскій, удѣляютъ ежегодно изъ своихъ средствъ извѣстныя суммы на содержаніе этого заведенія, составляющаго въ продолженіи 30-лѣтняго своего существованія справедливую гордость Швейцаріи ¹⁾.

Въ Италіи, по свидѣтельству Миттермайера ²⁾, еще въ прошедшемъ столѣтіи было устроено совершенно отдѣльное исправительное заведеніе

¹⁾ Кромѣ Бехтелена, замѣчательны также Лендорфъ, тоже возлѣ Берна, и Карра, возлѣ Женевы.

²⁾ См. Die Gefängnisverbesserung. S. 179.

для заброшенных и порочныхъ дѣтей, а именно во Флоренціи, въ 1782 году. Но что это было за заведеніе и на какихъ началахъ было устроено— намъ неизвѣстно. Въ этомъ же городѣ и въ настоящемъ столѣтіи, а именно въ 1845 году, открыто было особое карательно-исправительное заведеніе для молодыхъ преступниковъ возлѣ тюрьмы *Delle mivate*.

Въ 50-хъ годахъ въ Римѣ былъ учрежденъ въ большихъ разиѣрахъ особый пенитенціарій для такихъ же преступниковъ, состоящій изъ двухъ заведеній: одного въ самомъ городѣ, подъ названіемъ *Исправительнаго дома*, и другого—въ видѣ сельской колоніи въ окрестностяхъ:

Но самое замѣчательное и въ то же время обширнѣйшее заведеніе подобнаго рода существуетъ съ 1847 года въ Пиемонтѣ, возлѣ города Турина, подъ названіемъ *Generala*. Оно основано было самимъ правительствомъ съ цѣлью содержанія въ немъ, для воспитанія и исправленія, какъ тѣхъ дѣтей, которыя судами освобождены отъ наказанія за недостатокъ разумія, такъ и тѣхъ, которыя осуждены на заключеніе въ *Ergastolo* или исправительномъ домѣ.

Генеральный инспекторъ французскихъ тюремъ, Л. Видадь, самъ осматривавшій это заведеніе, описываетъ его такъ ¹⁾:

«Заведеніе занимаетъ обширное зданіе, вблизи центральной женской тюрьмы Турина, расположенное въ великолѣпной долинѣ, тянущейся на юго-западъ отъ этого города,—среди прекрасныхъ и богатыхъ дачъ. Положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ выгодно и безукоризненно.

Наличный составъ завѣдывающихъ имъ лицъ образуется изъ директора, инспектора, эконома, секретаря, священника и медика. Эти лица составляютъ и дисциплинарный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ директоръ.

Въ обширномъ, больше чѣмъ просторномъ, домѣ, окруженномъ отлично обработаннымъ садомъ и хозяйственными постройками, расположены большія мастерскія, учебныя залы, столовыя и уединенныя кельи для каждаго заключеннаго, на время ночи.

По внутреннему устройству своему и по системѣ обращенія съ дѣтми, оно много походитъ на бельгійское *Сентъ-Губертское* заведеніе.

Тутъ также каждый новопоступившій сажается въ уединенную келью

¹⁾ Notice sur les prisons et le nouveau régime pénitentiaire dans le Royaume de Sardaigne. Par Leon Vidal. Paris. 1857.

на время отъ 5 до 20 дней, по усмотрѣнію директора и по тяжести того преступленія, за которое онъ отосланъ сюда. Рецидивисты должны всегда выдерживать этотъ карантинъ въ кельѣ не менѣе 20 дней. Во время этого заключенія особый приставникъ читаетъ мальчику правила изъ устава заведенія о томъ, какъ нужно вести себя въ немъ; директоръ, инспекторъ, священникъ и медикъ посѣщаютъ его часто, дѣлая ему увѣщанія и подавая совѣты. Священникъ сверхъ того преподаетъ ему основанія закона Божьяго. Отъ директора зависитъ дозволять ему уединенныя прогулки, давать ему какое-либо занятіе въ кельѣ или даже разрѣшать ему присутствовать въ школѣ.

По истеченіи срока уединеннаго заключенія, молодой арестантъ помѣщается въ мастерскую, по назначенію директора.

Во время занятій соблюдается строго полное молчаніе, развѣ директоръ разрѣшитъ разговоръ. Ежедневно назначается часъ, когда всѣ эти малолѣтніе арестанты могутъ заявлять свои просьбы и желанія самому директору.

Тотъ, кто откровенно сознается и кается въ своей винѣ, можетъ надѣяться на измѣненіе или уменьшеніе назначеннаго ему наказанія. Всѣмъ воспитанникамъ строго воспрещается, если ихъ не спрашиваютъ, нарочно доносить о какихъ-либо проступкахъ своихъ товарищей.

Призывъ ко всякаго рода занятіямъ дѣлается звонкомъ. Часъ вставанья поутру, равно какъ и часъ отхода ко сну опредѣляются директоромъ, смотря по времени года: во всякомъ случаѣ воспитанники находятся въ постели (и слѣд. въ кельѣ) не менѣе 8 часовъ.

Всякое утро они всѣ присутствуютъ на молитвѣ и потомъ на богослуженіи въ домашней церкви. Послѣ завтрака, продолжающагося четверть часа, и получасовой рекреации, они отправляются въ мастерскія. Черезъ 5 часовъ послѣ завтрака имъ дается обѣдъ, на который идетъ полчаса и послѣ котораго дѣти тоже отдыхаютъ 1 часъ зимой и 1½ лѣтомъ. Черезъ 6 часовъ послѣ обѣда дается ужинъ, потомъ часовой отдыхъ, продолженіе нѣкоторыхъ работъ и отходъ ко сну.

Время рекреации проходитъ въ занятіи гимнастикой и въ играхъ, развивающихъ физическія силы и ловкость. Упражненіе съ пожарными трубами занимаетъ здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ дурную погоду дѣти собираются въ галереяхъ и столовой и слушаютъ чтеніе какой-нибудь интересной и наставительной книги или зани-

наются бесѣдами съ наставниками, старающимися при этомъ дѣйствовать на возвышеніе и улучшеніе ихъ нравственнаго чувства.

Общая вечерняя молитва совершается также въ церкви.

Ни одному воспитаннику не поручается здѣсь никогда надзора надъ своими товарищами.

Одежда здѣсь самая простая, и только въ праздничные дни воспитанниковъ одѣваютъ въ платье болѣе свѣтлаго цвѣта.

Всѣ вещи, необходимыя для хозяйства заведенія, равно какъ и для употребленія воспитанниковъ, изготовляются ими же самими.

Пища не для всѣхъ дѣтей одинаковая. Она различна,—смотря по тому, въ какому разряду принадлежитъ заключенный: самая простая для тѣхъ, которые не занимаются работою или за что-нибудь наказаны; болѣе обильная—для работающихъ; съ нѣкоторыми прибавками и улучшеніями для тѣхъ, кто особенно отличается; и наконецъ, особая—для слабыхъ и больныхъ.

Для первой категоріи мясная порція дается 2 раза въ недѣлю, для второй — 3 раза; прибавка для третьей состоитъ изъ небольшой порціи вина и фууковъ или другихъ сладостей; пища для больныхъ опредѣляется врачомъ. Больныхъ въ этомъ заведеніи всегда чрезвычайно мало.

Всѣхъ мастерскихъ здѣсь 8, и работы избираются всегда наиболѣе производительныя: столярная, плотничная, слесарная, портняжная и садоводство.

Обширный садъ, воздѣланный руками этихъ молодыхъ работниковъ, поражаетъ своею красотою и чистотою.

Назначеніе работы каждому воспитаннику зависитъ отъ директора. Заработной платы не полагается; но при освобожденіи воспитанникамъ выдается денежная награда, сообразно ихъ поведенію и трудолюбію въ заведеніи.

На школьное обученіе, въ особомъ помѣщеніи, посвящается по полтора часа ежедневно. Большинству преподается: законъ Божій, чтеніе, письмо, ариметика, десятичная метрическая система, линейное черченіе и все то, что можетъ облегчить изученіе ремесль и художествъ. Лучшимъ ученикамъ, составляющимъ какъ бы особую, высшую школу, преподается сверхъ того географія, отечественная исторія, грамматика и бухгалтерія. Для чтенія—есть здѣсь особая бібліотека, хорошо подобранная.

Всякій годъ, въ ноябрѣ, производится общій экзаменъ, въ концѣ ко-

того раздаются награды ученикамъ какъ элементарной, такъ и высшей школы. Подарки состоятъ изъ книгъ и рабочихъ инструментовъ.

Дѣтямъ разрѣшается свиданіе и переписка только съ родителями.

Система наградъ здѣсь слѣдующая: дозволеніе писать къ роднымъ, публичная похвала и одобреніе, помѣщеніе въ почетномъ спискѣ и ходатайство о частномъ или общемъ помилованіи ¹⁾.

Наказанія же употребляются такія: лишеніе рекреаціи, уменьшеніе пищи, заключеніе въ ночную келью на время рекреаціи; заключеніе въ карцеръ, съ однимъ супомъ и хлѣбомъ; заключеніе — на хлѣбѣ и водѣ; и, наконецъ, заключеніе въ темномъ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ. Смотря по важности наказанія, его назначаетъ или директоръ, или совѣтъ.

За 8 дней до освобожденія воспитанникъ сажается въ уединенную келью, гдѣ его посѣщаютъ и снабжаютъ совѣтами директоръ, инспекторъ и патронъ, назначаемый особымъ покровительствующимъ обществомъ, которому всякій разъ за 3 мѣсяца впередъ сообщается объ освобожденіи ²⁾.

Освобождаемый получаетъ отъ директора свидѣтельство о своемъ добромъ поведеніи.

Въ настоящее время Generala воспитываетъ и исправляетъ около 300 дѣтей въ возрастѣ отъ 10 и до 20 л.

Перейдемъ теперь къ Англіи.

Исторія англійскихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій представляетъ поучительный примѣръ, съ одной стороны, того консервативнаго упорства; съ которымъ англійское общество отстаиваетъ свои старыя, хоть и дурныя, порядки и противится нововведеніямъ, хотя бы и очевидно полезнымъ, а съ другой—того практическаго такта и неустанной энергіи, съ какою то же общество стремится—поправить свои упущенія, разъ убѣдившись въ необходимости какого-либо новаго учрежденія.

За 87 лѣтъ до настоящаго времени лондонское филантропическое об-

¹⁾ Досрочныхъ отпусковъ, какъ въ другихъ странахъ, здѣсь, къ сожалѣнію, нѣтъ.

²⁾ Въ Италіи прежде, чѣмъ въ другихъ странахъ, появились такія общества, и притомъ прежде для покровительства молодымъ преступникамъ, а потомъ уже и взрослымъ.

щество положило начало системѣ содержанія и воспитанія безпомощныхъ и порочныхъ дѣтей. Члены этого общества, очевидно, имѣли болѣе ясное понятіе объ истинныхъ средствахъ предупрежденія преступленій, чѣмъ огромное большинство ихъ современниковъ, не обращающихъ никакого вниманія на этихъ дѣтей, будущихъ опасныхъ враговъ общества и его правоваго порядка. Пораженные страшно быстрымъ увеличеніемъ количества испорченныхъ бродящихъ и нищенствующихъ дѣтей, заражавшихъ Лондонъ и его окрестности своими безчинствами, они, начавъ съ одного такого малолѣтняго бродяги и вора, мало по малу собрали подъ свой надзоръ и руководство значительное число такихъ дѣтей, такъ что уже во второмъ году существованія общества ихъ азиль или убѣжище получило правильную форму и организацію.

Судя по отчетамъ общества за 1788 и 1789 гг., это было въ миниатюрѣ будущая Меттрайская колонія: общество устроило такіе порядки въ своемъ заведеніи, которые во всемъ схожи съ принятыми теперь въ лучшихъ англійскихъ и французскихъ исправительныхъ колоніяхъ и школахъ.

Нанявъ 2 или 3 коттеджа въ селеніи *Гакнэй*, оно помѣстило въ нихъ своихъ воспитанниковъ, раздѣливъ ихъ на отдѣльныя семейства, состоящія каждое изъ 12 человекъ, и поставило во главѣ каждого, въ качествѣ учителей и надзирателей, по одному человеку: въ одномъ садовника, въ другомъ портного и въ третьемъ башмачника—все женатыхъ.

Очевидно, у общества была мысль создать для безпріютныхъ и заброшенныхъ дѣтей и сиротъ—новую благонадежную семью. «Земледѣліе, — говоритъ отчетъ за 1789 г., — есть тотъ великій рычагъ, на который общество смотритъ какъ на единственное средство къ правильному физическому и умственному воспитанію и исправленію взятыхъ имъ подъ свою опеку дѣтей. Это *естественный* трудъ и главный источникъ здоровья и счастья...»

«Цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы приблизить нашихъ молодыхъ питомцевъ къ той обыкновенной жизни, какую ведутъ въ Англій бѣдные и честные труженики, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пріучать ихъ ни къ какимъ изъ тѣхъ жизненныхъ удобствъ, которыхъ они никогда потомъ не въ состояніи имѣть и привычка къ которымъ въ заведеніи могла бы слишкомъ много заставить ихъ въ послѣдствіи страдать ¹⁾».

¹⁾ Transactions of the National Association for promotion of social Science. 1861. P. 447: ст. On the rise and progress of reformatory Schools in England, by Al. Falconer.

Къ сожалѣнiю, это благородное предпрiятiе было вскорѣ оставлено обществомъ по экономическимъ соображенiямъ, и затѣмъ былъ выработанъ новый планъ, осуществленiе котораго хотя и принесло извѣстную пользу, но не такую, какой можно было бы ожидать отъ дѣйствовавшего уже учрежденiя. На 4-мъ году своего существованiя общество открыло особый прiютъ въ St.-George's in the Fields, куда стали принимать дѣтей, сосланныхъ въ колонiю преступниковъ, а равно и просто безпрiютныхъ дѣтей.

Въ слѣдъ за этимъ наступаетъ длинный перiодъ бездѣйствiя, ибо все англiйское общество занялось исключительно великими историческими событiями конца прошлаго и начала настоящаго столѣтiя. Только по окончанiи наполеоновскихъ войнъ оно снова обратилось къ внутреннимъ и социальнымъ вопросамъ, и между ними—къ вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ и тѣхъ дѣтяхъ, которыя находятся въ опасности сдѣлаться преступниками. Въ 1818 году была открыта въ Стреттонѣ на Денсморѣ (въ Варвикскомъ графствѣ) небольшая школа для преступныхъ дѣтей — мальчиковъ. Сюда поступали почти исключительно дѣти изъ Бирмингама: ихъ занимали здѣсь главнымъ образомъ сапожнымъ и башмачнымъ ремесломъ и очень мало земледѣльческими работами. Но школа эта не обратила на себя ничего вниманiя: ни симпатiи, ни матерьяльной поддержки ей не оказывали даже сосѣднiя съ нею общины. Не смотря, однакожъ, на всѣ трудности своего положенiя, она продолжала свое темное, но полезное существованiе до 1853 года, когда со смертiю своего основателя она закрылась вслѣдствiе совершеннаго недостатка въ средствахъ.

Между тѣмъ въ 1830 году сдѣлана была третья попытка осуществить истинный принципъ исправительной системы воспитанiя испорченныхъ и порочныхъ дѣтей. Въ Вестъ-Гамскомъ аббатствѣ, возлѣ Бау, въ Эссекскомъ графствѣ, открылась школа, оказавшись удовлетворительною и расширивши свою дѣятельность, перешла въ 1833 г. въ *Гакнэй-Викъ*, гдѣ и существовала 7 лѣтъ подъ именемъ *Брэнтоновскаго Азилъ*. Это было, безспорно, первое исправительное заведенiе (reformatory) въ Англии, гдѣ получили свое полное развитiе идеи какъ о содержанiи и воспитанiи преступныхъ дѣтей, такъ и о помѣщенiи и распредѣленiи ихъ по выходѣ изъ заведенiя, въ жизни. Основатель ея, капитанъ *Брэнтонъ*, положительно былъ первый ¹⁾ въ

¹⁾ Вышеуказанный опытъ филантропическаго общества не можетъ быть

Англин, который бросилъ яркій свѣтъ на темную задачу преступнаго дѣтства, отрочества и юношества и показалъ на дѣлѣ, какъ нужно съ успѣхомъ вести дѣло воспитанія и исправленія молодыхъ преступниковъ. Нельзя сказать, что онъ вполне рѣшилъ эту трудную задачу, но не подлежитъ сомнѣнiю, что никто до него не сдѣлалъ для ея рѣшенія столько и никто не выразилъ такого яснаго и практическаго взгляда на это дѣло. «Ни одинъ малолѣтнiй, — говорилъ онъ, — до 16 лѣтъ не долженъ быть приговариваемъ къ обыкновеннымъ законнымъ наказанiямъ: онъ долженъ быть вмѣсто наказанiя отдаваемъ въ исправительное заведенiе, гдѣ его нужно воспитывать главнымъ образомъ посредствомъ Библии, и обучать главнымъ образомъ посредствомъ заступа и лопаты. И если поведутъ съ нимъ дѣло хорошо, то подъ конецъ необходимо переселенiе его въ одну изъ колонiй, чтобы поддержать начатое надъ нимъ дѣло исправленiя и спасти его отъ прежняго товарищества и отъ прежнихъ искушенiй. Характеръ и все поведенiе его должны быть постоянно строго изслѣдуемы и все веденiе дѣла должно быть направлено къ тому, чтобы сдѣлать его способнымъ честно пролагать себѣ дорогу въ жизни, а для этой цѣли лучше всего служить—колонiи, армiя и флотъ».

Такимъ образомъ религiозное воспитанiе, занятiе земледѣльческими работами и выселенiе въ колонiю или поступленiе въ военную и морскую службу—были руководящими идеями Брэнтона. Планъ свой о повсемѣстномъ устройствѣ заведенiй по этой системѣ онъ представлялъ парламенту, королю и сверхъ того обнародовалъ его путемъ печати. Но никто не обратилъ должнаго вниманiя на этотъ планъ, такъ что Брэнтонъ, подобно многимъ реформаторамъ, долженъ былъ положиться только на свое мужественное сердце, да на Бога. Съ помощью немногихъ друзей онъ началъ свое дѣло, какъ уже было сказано, въ 1830 году, и скоро успѣлъ дать самое яркое обличенiе общимъ насмѣшкамъ, со всѣхъ сторонъ на него сыпавшимся. Трудно, однакожъ, ему было бороться съ недостаткомъ средствъ, пока одна знатная и богатая дама, миссъ Моррэй, услышавъ объ его планѣ и сочувствуя его идеямъ, не взялась энергически за дѣло и не принесла ему поддержки какъ своей, такъ и своихъ многочисленныхъ и аристократическихъ друзей. Она такъ горячо взялась за это дѣло, что въ 1834 году успѣла уже устроить въ *Чизвикъ* исправитель-

взять въ расчетъ по своей непродолжительности: онъ былъ только мимолетнымъ, исключительнымъ явленiемъ.

ный пріютъ для дѣвочекъ, подъ именемъ *Азиль Викторіи*, въ честь принцессы Викторіи, наслѣдницы англійскаго престола. Брантоновскій Азиль былъ обезпеченъ также въ своемъ существованіи. Въ оба эти заведенія принимались дѣти не старѣе 14 лѣтъ и оставались тамъ только 2 года, что Брантонъ считалъ достаточнымъ для приготовленія ихъ къ жизни въ свѣтѣ. Это не значило, конечно, исправлять ихъ въ нашемъ смыслѣ,—это было только положеніе основанія дѣлу исправленія, которое ограничивалось въ колоніяхъ, куда дѣти отсылались изъ пріютовъ; но этимъ уже многое было сдѣлано.

Дисциплина въ обонхъ заведеніяхъ основывалась на моральныхъ средствахъ убѣжденія и увѣщанія: тѣлесныхъ наказаній никогда не употребляли.

Уединенное заключеніе, потеря преимуществъ, связанныхъ съ хорошимъ поведеніемъ и т. п.—были единственными наказаніями. 6 часовъ въ день дѣти употребляли на физическую работу, а остальное время на школьныя занятія и отдыхъ.

Переселеніе въ колоніи пошло самымъ успешнымъ образомъ. Во всѣхъ колоніяхъ образованы были комитеты изъ наиболѣе видныхъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ лежала обязанность прискивать мѣста и занятія для молодыхъ переселенцевъ и наблюдать за ихъ жизнью въ свѣтѣ, помогая имъ и словомъ и дѣломъ. Чаще всего мѣстомъ переселенія избирались Мысь Доброй Надежды. Переселенцы отдавались здѣсь разнымъ сельскимъ хозяевамъ на опредѣленные сроки съ условіемъ, чтобы тѣ не только давали имъ приличную пищу и одежду, но и, по возможности, продолжали ихъ неоконченное воспитаніе, и сверхъ того назначали бы имъ какую нибудь недѣльную заработную плату, одна часть которой шла на покрытіе издержекъ переселенія, другая должна была составлять карманныя деньги молодаго работника, а третья отдавалась бы въ сберегательную кассу для выдачи наймиту послѣ окончанія срока найма.

Жители колоніи вполне одобряли этотъ порядокъ. Колоніальный департаментъ метрополіи, съ своей стороны, до того находилъ его практически, что сталъ принимать на себя часть издержекъ переселенія и предписалъ колоніальнымъ начальствамъ — составить и руководствоваться опредѣленнымъ положеніемъ относительно системы наймовъ и обученія молодыхъ переселенцевъ.

Къ концу 6-го года своего существованія, *Общество дѣтскихъ друзей* (*Children's Friend's Society*), въ которомъ членами были миссъ

Моррэй и Брэнтонъ, послало, такимъ образомъ, въ колоніи до 700 молодыхъ людей, а въ свои оба заведенія приняло за это время болѣе 1,200 дѣтей.

Англійское общество, въ виду такихъ результатовъ, начало интересоваться этимъ дѣломъ; пресса, съ своей стороны, отзывалась о немъ благопріятно, и правительство, вслѣдствіе этого, серьезно готовилось къ обсужденію вопроса о такихъ исправительныхъ заведеніяхъ въ законодательномъ порядкѣ.

Была полная надежда, что Общество дѣтскихъ друзей пережило кризисъ и отнынѣ могло вести свое дѣло надежно, расширяя его и совершенствуя.

Хорошее поведеніе высланныхъ изъ Англии молодыхъ людей и малое число между ними рецидивистовъ—доказывали, что система вѣрна и практична. Но въ то же время злые языки начали распускать молву, что въ колоніяхъ страшно злоупотребляютъ малолѣтними и несовершеннолѣтними переселенцами и что на Мысѣ Доброй Надежды ихъ даже продаютъ, какъ рабовъ, голландскимъ боэрамъ.

Печать, не давши себѣ труда и времени для подробнаго изслѣдованія такихъ обвиненій, напустились на Общество и нещадно стала бранить тѣхъ, которые подъ видомъ милосердія просто будто бы занимаются похищеніемъ англійскихъ дѣтей. Между тѣмъ какъ разъ въ это время (въ 1839 г.) умеръ создатель системы, капитанъ Брэнтонъ. Обществу былъ нанесенъ невознаградимый ударъ.

Нѣсколько энергическихъ, несокрушимыхъ ничѣмъ людей, правда, все еще продолжали это дѣло, но остальные члены Общества, хотя и продолжали оказывать ему свою матеріальную помощь, отказались руководить дѣломъ. Общественное мнѣніе рѣшительно возстало противъ дѣятельности Общества и билль, изготовленный было уже Джономъ Росселемъ ко внесенію въ парламентъ о повсемѣстномъ устройствѣ школъ, подобно брэнтоновской, былъ, конечно, спрятанъ въ портфель.

Дѣло, такимъ образомъ, разстроилось въ самое короткое время. Обвиненіяхъ основателей благого дѣла, Брэнтона и миссъ Моррэй, отзывались всѣ съ желчными насмѣшками.

Время, однакожъ, съ своимъ безошибочнымъ безпристрастіемъ оправдало правое дѣло и показало, что обвиненія противъ Общества дѣтскихъ друзей были въ дѣйствительности лишены всякаго основанія. Правда, что въ теченіи слѣдующихъ затѣмъ 8 лѣтъ ничего почти не было сдѣ-

лено въ Англіи по занимающему насъ предмету, за исключеніемъ неувѣнчавшейся успѣхомъ попытки, въ 1843 г., открыть въ Лондонѣ индустриальную школу для заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей; но скоро положеніе этого дѣла въ континентальныхъ государствахъ Европы невольно обратило на себя вниманіе англичанъ. Извѣстность, какую въ это время повсемѣстно приобрѣлъ описанный нами *Суровый Домъ* возлѣ Гамбурга, а еще болѣе слава французской *Меттрэйской* колоніи, — распространились и по Англіи. А съ другой стороны и статистика уголовная, въ это время уже усвоивавшая себѣ болѣе точные приемы собранія свѣдѣній о преступномъ классѣ населенія, вызвала на серьезныя размышленія какъ государственныхъ людей, такъ и тѣхъ, кому дорого было благосостояніе родной страны. По даннымъ, ею доставленнымъ, въ 1847 году были преданы суду, за разныя преступленія, 1,274 ребенка, моложе 12 лѣтъ; въ 1853 г. ихъ было 1,496, въ 1854—1,763, а въ 1856—1,990. Дѣтей въ возрастѣ отъ 12—16 лѣтъ, судившихся также за разныя преступленія, было: въ 1847 г. 34,566, въ 1848 — 39,881, а въ 1856—36,859 ¹⁾.

По исчисленію, сдѣланному въ 1856 году въ одинъ день, оказалось, что изъ всѣхъ находившихся въ это время въ лондонскихъ тюрьмахъ преступниковъ, 25% суть молодые люди, моложе 20 лѣтъ. И это еще, разумеется, была далеко неточная цифра всѣхъ молодыхъ преступниковъ въ столицѣ Англіи. Другое официальное изслѣдованіе показало, что ежегодный доходъ маломальски ловкаго вора доходитъ въ Лондонѣ до 700 рублей, что каждый воръ украдетъ среднимъ числомъ 40 разъ прежде, чѣмъ будетъ пойманъ и наказанъ, и что искуснѣйшіе мастера въ этомъ дѣлѣ—тѣ, которые начали практиковаться смолodu.

Городъ Ливерпуль въ одинъ годъ поплатился 4-мя милліонами рублей своимъ ворами.

Та же статистика привела къ убѣжденію, что $\frac{3}{4}$ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми, нужно относить на счетъ ихъ безнравственныхъ или безпечныхъ родителей, что у 60 человекъ изъ 100 родители сами были преступниками, а у 30—такіе, которые ведутъ вообще порочную и безпорядочную жизнь, и только у остальныхъ 10 не родители суть прямые виновники ихъ преступленій. Вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями узнали, что

¹⁾ Staats-Lexicon, Bd. VIII. Die jugendliche Verbrecher. Ss. 682—688.

именно у карманных воришек учителями въ этомъ искусствѣ большею частью сами родители и что въ большихъ городахъ приготовленіе дѣтей къ ремеслу вора и употребленіе ихъ на него составляетъ для многихъ выгодное, доходное занятіе.

Опытъ указывалъ, что особенно гибельнымъ для нравственности дѣтей, и вообще молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людей—является заключеніе и пребываніе въ тюрьмѣ, служащей обыкновенно для нихъ какъ бы высшею школою преступленія. Здѣсь, какъ и во Франціи, до 50-хъ годовъ, изъ всего числа побывавшихъ въ тюрьмахъ дѣтей 70% становились рецидивистами, по 3, 5 и даже 10 разъ попадавшимися въ новыхъ преступленіяхъ. Всѣ директоры или губернаторы англійскихъ тюремъ свидѣтельствовали, что половина всѣхъ тяжкихъ преступниковъ уже въ ранней молодости подвергалась разнымъ наказаніямъ, и что самые испорченные субъекты изъ числа тюремныхъ сидѣльцевъ суть тѣ, у которыхъ въ молодости было истреблено всякое чувство стыда и чести — розгами и тюремнымъ сидѣньемъ ¹⁾.

Нельзя сказать, чтобы правительство и само общество, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, оставались равнодушны: со стороны того и другаго сдѣлано было много попытокъ уменьшить, если не уничтожить зло. Во всѣхъ большихъ городахъ открыты были разными благотворительными обществами и частными лицами многочисленныя школы для бѣднѣйшихъ и заброшенныхъ дѣтей—*ragged Schools*, гдѣ даромъ учили дѣтей, а въ нѣкоторыхъ даже и кормили и частью одѣвали. Крайняя развращенность низшихъ народныхъ массъ, въ особенности въ городскомъ населеніи и особенно юнаго слоя ихъ, должна была привести и правительство, и общество къ убѣжденію, что однихъ уголовныхъ законовъ для этихъ массъ недостаточно, что законы эти направлены только противъ отдѣльныхъ единицъ, — и что только солидное, заботливое воспитаніе молодого поколѣнія можетъ дѣйствительно противодѣйствовать злу. Въ силу такихъ соображеній изданы

¹⁾ Изъ отчета капеллана Батской (Bath) тюрьмы за 1848—49 г. видно, что изъ 625 молодыхъ преступниковъ, моложе 20 л., которые содержались въ этой тюрьмѣ, 122 — сами приписывали свои преступленія дурной компаніи, 128—пьянству, 40—распутству, 165—бѣдности, 7—страсти, и 163—другимъ причинамъ и мотивамъ. Ихъ прежняя жизнь была такая: 144 — вѣдомые воры, 27—бродяги, 16—распутные, 83—пьяницы и безпорядочные, 24—ведшіе сравнительно порядочную жизнь и 379 — неизвѣстные. См. Mary Carpenter. *Juvenile delinquents, their condition and treatment*. 1853. p. 139—140.

были, между прочимъ, парламентомъ законы, ограничивавшіе рабочее время дѣтей на фабрикахъ, стали назначаться пособія отъ казны народнымъ и другимъ школамъ, усилены были средства фонда для бѣдныхъ и т. п.

Но всѣ эти паллятивныя мѣры оказывались недостаточными. Наконецъ изъ Бирмингама началась сильная агитація въ пользу изданія законовъ, которые бы прямо имѣли въ виду — воспитаніе и исправленіе молодыхъ преступниковъ, — агитація, вызвавшая указанные нами въ предъидущей главѣ законы (1854, 1857 и 1861 гг.) объ учрежденіи исправительныхъ и ремесленныхъ школъ (Reform and-Industrial Schools).

За то съ этого времени въ Англии, затѣмъ въ Шотландіи и, наконецъ, въ Ирландіи (съ 1859 г.) предпринимается усиленная и энергическая борьба съ порокомъ и преступленіемъ въ самомъ его корнѣ, въ молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людяхъ. Уже въ 1856 году въ Англии и Шотландіи было 26 такихъ школъ, признанныхъ со стороны правительства за вполне цѣлесообразныя (certified), и въ нихъ содержалось и воспитывалось до 600 дѣтей обоего пола, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ осуждены были за разные виды кражи и мошенничества.

Главными дѣятелями, работавшими на пользу этого дѣла, какъ до изданія вышеупомянутыхъ законовъ, такъ и послѣ этого, были: *Сидней Тёрнеръ*, завѣдывавшій дѣлами Филантропическаго общества; извѣстный бирмингамскій рикордеръ *Гилль*; неменѣе извѣстная миссъ *Мери Карпентеръ* и мистеръ *Бекеръ*. Тёрнеръ первый изъ англичанъ познакомился и вполне изучилъ систему Де-Метца и его Мэттрейскую колонію и потомъ усердно старался приложить ея порядки къ тому заведенію Филантропическаго общества, которымъ онъ завѣдывалъ. Еще въ 1847 году онъ сталъ принимать въ него только мальчиковъ, которые были осуждены за преступленія, и большее число ихъ взялъ изъ Мильбанкской тюрьмы въ Лондонѣ и изъ Паркгорста, который немногимъ отличался по своему режиму отъ настоящихъ тюремъ. По его настоянію Филантропическое общество рѣшилось вскорѣ устроить новое заведеніе совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ французская Меттрэ. Съ этою цѣлью оно взяло въ наемъ землю въ нѣсколькихъ миляхъ на югъ отъ Лондона, въ Соррійскомъ графствѣ, выстроило тамъ нѣсколько зданій и въ 1850 году открыло большую школу — ферму (farm school) для молодыхъ преступниковъ, устроивъ ее на началѣ семейной жизни, такъ соответствующей правамъ англійскаго общества. *Редгилльская* школа сдѣлала быстрые успѣхи въ самое непродолжительное время и тѣмъ содѣйствовала отчасти благопріятному принятію въ парла-

ментъ новаго закона 1854 года. Преступныя дѣти, въ ней содержащіяся, вели себя безукоризненно, обучались прилежно какъ въ классахъ, такъ и въ мастерскихъ, и смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ въ тюрьмѣ, и даже чѣмъ въ прежнемъ заведеніи Филантропическаго общества, гдѣ они были кругомъ заперты и занимались сидячими работами, тогда какъ тутъ они проводили большую часть дня подъ открытымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ.

Эта школа, до сихъ поръ лучшая во всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствахъ, послужила образцомъ для многихъ другихъ, которыя вслѣдъ за нею стали открываться повсемѣстно. Ниже мы изложимъ, на основаніи ея ежегодныхъ отчетовъ, тѣ порядки и ту систему, которые дѣлаютъ ее образцовою.

Съ удачнымъ устройствомъ этого перваго карательно-исправительнаго заведенія не все еще однако было рѣшено. Нужно было рѣшить важный вопросъ, на чьихъ рукахъ должны быть подобныя заведенія, кто долженъ устраивать и завѣдывать ими—правительство или частныя лица, или и то, и другія?

Судя по опыту тюремъ, ими не легко было завѣдывать. Но опытъ другихъ странъ уже указалъ, что принципъ частной инициативы и индивидуальной дѣятельности долженъ быть предпочтенъ. Только тогда возможенъ полный успѣхъ такого дѣла, когда за него по доброй волѣ возьмется человѣкъ, съ энергіей, теплымъ сердцемъ и съ вѣрою въ свое призваніе и въ важность самаго дѣла. Къ счастью, въ Англии въ такихъ людяхъ недостатка не оказалось, какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ ¹⁾.

Такимъ человѣкомъ между прочимъ оказался нѣкто *Бенго* (Benbough). Онъ ничего не зналъ о всѣхъ предыдущихъ опытахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свѣденій о планахъ Брэнтона, сообщенныхъ ему другомъ; но онъ владѣлъ, можно сказать, отъ природы всѣми необходимыми качествами для веденія подобнаго дѣла. Въ 1852 году онъ выстроилъ по совѣту м-ра Бэкера, на его землѣ (въ Глостерскомъ графствѣ), небольшой коттеджъ, въ которомъ и открылъ исправительную школу. Онъ устроилъ ее по образцу Брэнтона, съ нѣкоторыми только особенностями, заимствованными

¹⁾ Вышеупомянутая маисъ Мэри Карпентеръ открыла на свои средства въ 1832 году возлѣ Бристоля женскую исправительную школу—Red-Loge—которая, по достоинству, стоитъ рядомъ съ Редгильской.

изъ Редгилля. Успѣхъ вскорѣ превзошелъ ожиданія. Въ слѣдъ за этою школою, по совѣту Бенго и при его же помощи, устроены школы: Дѣвонская, Гантская и Кингсвудская; а затѣмъ основаны были: такъ называемая *Stoke-Farm*, возлѣ Броисгрова, покойнымъ Юсіфомъ Стѣрджемъ, также однимъ изъ дѣятелей въ дѣлѣ созданія новой системы исправленія молодыхъ преступниковъ, и другая—*Сальтми*, возлѣ Бирмингама,—м-ромъ Аддерлеемъ, до сихъ поръ ею управляющимъ.

Но не смотря на такіе успѣхи новаго рода учрежденій, еще не всѣ препятствія были устранены. Скептицизмъ по отношенію къ нимъ все еще существовалъ не только въ массѣ населенія, но и въ высшихъ его слояхъ, не исключая высоко стоящаго судебного сословія. Притомъ все, что было сдѣлано, было сдѣлано частными лицами, безъ всякой поддержки со стороны закона и правительства. Для окончательнаго успѣха новой системы нужно было, чтобы самъ законъ уполномочивалъ судей на отсылку молодыхъ преступниковъ, вмѣсто тюремъ, въ эти заведенія.

Поэтому только когда прошелъ черезъ парламентъ такъ называемый пальмерстоновскій актъ (законъ 1854), встрѣченный полнымъ одобреніемъ со стороны всѣхъ лучшихъ людей,—можно было считать, что новое дѣло стало прочно и что путь ему къ дальнѣйшему развитію открытъ широкій.

Съ этихъ только поръ *Reform Schools* стали быстро увеличиваться въ числѣ, имѣя за собою поддержку общественнаго мнѣнія, которое справедливо смотрѣло и смотритъ на нихъ какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ соціальному усовершенствованію.

Въ это же почти время въ Англии образовалась огромная и сильная ассоціація, подъ названіемъ *National Reformatory Union*, распространившаяся по всему соединенному королевству и поставившая себѣ задачу—съ одной стороны, содѣйствовать всѣми своими средствами открытію исправительныхъ заведеній или школъ и выработать, на основаніи опыта, общія для нихъ правила, а съ другой—подвергать публичному обсужденію всѣ важнѣйшіе вопросы уголовного законодательства. Это общество много помогло и помогаетъ частнымъ лицамъ, желающимъ открыть *Reform-Schools*. Но рядомъ съ нимъ, какъ отдѣлъ его, дѣйствуетъ еще такъ называемый *The Ragged School-Union*—общество, заботящееся о воспитаніи и образованіи хотя не преступныхъ, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе безпомощности своей или своихъ родителей, порочныхъ дѣтей. Оно подбираетъ на улицахъ и даетъ школьное образованіе этимъ заброшеннымъ дѣтямъ, которыя безъ него непременно стали бы преступниками. Въ продолженіе 20

лѣтъ это общество имѣло подь своимъ покровительствомъ болѣе 250 т. такихъ дѣтей и въ настоящее время имѣетъ ежегодно въ своихъ заведеніяхъ—ragged Schools—не менѣе 50 т. Въ теченіи только одного 1864 года оно открыло болѣе 70 различныхъ заведеній, какъ-то: вечернихъ и воскресныхъ школъ, особыхъ церквей для оборванцевъ, Penny Banks библиотекъ для чтенія и т. п. Оно содержитъ на своемъ иждивеніи болѣе 600 школъ, въ большинствѣ которыхъ дѣти получаютъ даже даровую пищу, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ день, и сверхъ элементарнаго образованія непремѣнно приучаются къ какому-нибудь ремеслу или занятію, которое бы могло обезпечить ихъ въ послѣдствіи. Конечно, эти школы, какъ мы сказали, не для преступниковъ: они имѣютъ задачею своею только предупрежденіе преступленій; но уже поэтому самому они находятся въ тѣсной связи съ чисто исправительными заведеніями, какъ звѣнья одной цѣпи, какъ составныя части одной и той же системы ¹⁾.

Изъ предыдущей главы, посвященной нами изложенію законодательныхъ опредѣленій относительно обращенія съ молодыми преступниками, видно, что въ настоящее время въ Англии, Шотландіи и Ирландіи существуетъ по закону двоякій способъ обращенія съ ними: ихъ или подвергаютъ тюремному заключенію на преземъ основаніи (тюремная статистика за 1868 г. свидѣтельствуетъ, что еще много дѣтей до 16 лѣтъ сидитъ не только въ тюрьмахъ графствъ, но и въ такъ называемыхъ каторжныхъ тюрьмахъ — convicts — prisons) или же отсылаютъ въ исправительныя школы на срокъ отъ 2 до 5 л., выдержавъ предварительно также въ особомъ отдѣленіи тюрьмы известное время, которое до 1867 года (Act 29 and 36 Vict. c. 117) не могло быть менѣе 14 дней, а съ этого времени должно быть не менѣе 10 дней. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ выбрать то или другое.

Обыкновенно дѣтей, совершившихъ тяжкія преступленія, судьи отправляютъ теперь въ тюрьмы ²⁾ уже потому, что содержатели исправительныхъ школъ неохотно принимаютъ къ себѣ такихъ воспитанниковъ.

Противъ кратковременнаго предварительнаго заключенія въ тюрьмахъ съ самаго начала возставали всѣ поборники новой системы, говоря справедливо, что оно, нисколько не содѣйствуя исправленію, только мѣшаетъ дѣя-

¹⁾ См. Edinburgh Review. October 1865 Pp. 337—371.

²⁾ До послѣдняго времени эти дѣти отсылались обыкновенно въ особое пенитенціарное учрежденіе, Паркгорстъ, которое теперь назначено для взрослыхъ женщинъ, осужденныхъ на каторжную работу.

тельности исправительныхъ учреждений, куда поступаютъ дѣти изъ тюрьмы. Въ особенности дурно дѣйствовало это заключеніе на дѣтей меньшаго возраста, до 12 и 14 лѣтъ.

Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и само убѣдившись въ справедливости этого, правительство составило и провело черезъ парламентъ въ 1857 г. новый законъ (*Industrial-Schools — Act*), дополненный потомъ, въ 1861 г., новымъ актомъ, по которому дѣти до 14 лѣтъ, виновныя только въ нищенствѣ, бродяжничествѣ или же уличенныя въ томъ, что живутъ и обращаются въ обществѣ подозрительныхъ людей, могутъ быть прямо, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, отдаваемы въ исправительныя заведенія на сроки не менѣе 1 года и не болѣе 3 лѣтъ. Тому же должны подлежать и дѣти моложе 12 лѣтъ, уличенныя въ мелкихъ кражахъ или мошенничествѣ, непослушныя дѣти, моложе 14 л., — по просьбамъ родителей и опекуновъ, и, наконецъ, дурно ведущіе себя воспитанники рабочихъ домовъ и школъ для бѣдныхъ, по ходатайствамъ ихъ попечителей.

Въ виду того, что для всѣхъ этихъ дѣтей нужна менѣе строгая дисциплина и требуется меньше трудовъ и времени для нравственнаго ихъ возрожденія, новый законъ повелѣваетъ отдавать ихъ не въ *Reform-Schools*, куда поступаютъ дѣти болѣе взрослые и обнаружившія большую испорченность, а въ особыя, частью также земледѣльческія, главнымъ же образомъ ремесленныя заведенія, *industrial schools*, съ гѣмъ, чтобы они тамъ оставались не далѣе 16-лѣтняго возраста, по достиженіи котораго отъ ихъ воли должно зависѣть дальнѣйшее тамъ пребываніе.

Къ числу особенностей новаго закона относится также и то, что онъ дозволяетъ каждому гражданину, замѣтившему, что тотъ или другой мальчикъ или дѣвочка занимаются нищенствомъ или бродятъ безъ пріюта, брать ихъ силою и приводить къ судѣ, который, по обслѣдованіи вины, и отправляетъ ихъ въ ремесленную школу.

О настоящемъ положеніи всѣхъ этихъ школъ, какъ *reform-schools*, такъ и *industrial-schools*, мы можемъ сообщить слѣдующія статистическія свѣденія, заимствованныя нами частью изъ общей судебной статистики Англій за 1868 годъ, а главнымъ образомъ изъ двѣнадцатаго отчета (т. е. за тотъ же 1868 годъ) инспектора всѣхъ исправительныхъ школъ въ Англій и Шотландіи, Сиднея Тёрнера ¹⁾.

¹⁾ См. *Judicial Statistics, 1868, и Twelfth Report of the Inspector, appoin-*

Всѣхъ школъ перваго рода къ концу 1868 года было: въ Англии 50, для мальчиковъ 36 и для дѣвочекъ 14; а въ Шотландіи—14, для мальчиковъ 8 и для дѣвочекъ 6.

6 изъ англійскихъ и 2 изъ шотландскихъ назначены исключительно для дѣтей римско-католическаго исповѣданія; двѣ англійскія принимаютъ дѣтей, какъ протестантскаго, такъ и католическаго исповѣданія. Въ 1869 году готовилось къ открытію еще 2 школы исключительно для католиковъ.

Число молодыхъ преступниковъ, содержавшихся къ 1-му января 1869 г. во всѣхъ этихъ школахъ, по судебнымъ приговорамъ, было 6,248, изъ которыхъ мальчиковъ 5,072 и дѣвочекъ 1,176. Они распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ протестантскихъ школахъ:

Англии, мальчиковъ . . .	2,967,	дѣвочекъ . . .	694
Шотландіи > . . .	781,	> . . .	187

Въ католическихъ:

Англии, мальчиковъ . . .	1,052,	дѣвочекъ . . .	186
Шотландіи » . . .	272,	» . . .	109

Изъ 5,072 мальчиковъ 749 находились въ это время въ досрочныхъ отпускахъ, готовясь къ полному освобожденію, 11—переведены были въ тюрьмы, 78 бѣжало изъ заведеній.

Изъ 1,176 дѣвочекъ 78 были въ досрочныхъ отпускахъ, 3—въ тюрьмахъ и 9 бѣжали.

По свидѣтельству инспектора Тёрнера, особенно благотѣльно дѣйствуютъ досрочные отпуска заключенныхъ, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся во всѣхъ заведеніяхъ. Ничто такъ не содѣйствуетъ, по его словамъ, прочному приготовленію къ честной жизни, какъ эти условные отпуска, представляющіе собою, такъ сказать, пробу приготовленности дѣтей къ свободѣ.

Число поступившихъ въ школы въ теченіи года было 1,649. Возрастъ ихъ при этомъ былъ такой:

Моложе 10 лѣтъ мальчиковъ	17,	дѣвочекъ	2
Между 10 и 12 г. »	207,	»	50

Между 12—14 г. мальчиковъ 518, дѣвочекъ 129 .

» 14—16 » » 577, » 149

Изъ нихъ ненаказанныхъ до поступления ни разу было 899, наказанныхъ уже разъ 512, дважды — 156, три раза 59, четыре раза и больше 23.

Сравнивая эти послѣднія цифры съ цифрами 1858 г., съ котораго и началась собственно правильная дѣятельность новой системы, отчетъ инспектора заключаетъ, что число молодыхъ рецидивистовъ въ этотъ періодъ убавилось почти на половину, что, очевидно, указываетъ на благотворное вліяніе этого новаго фактора въ дѣлѣ уменьшенія преступленій—исправительныхъ школъ.

Всѣхъ вполне освобожденныхъ изъ школъ къ концу отчетнаго года было 1,278, а именно: мальчиковъ 1,014 и дѣвочекъ 264. 628 изъ числа первыхъ и 235 изъ вторыхъ помѣщены были директорами школъ или наблюдательными при нихъ комитетами на различныя мѣста, въ услуженіе или въ работники; 102 мальчика эмигрировали, 163 поступили во флотъ, 16—въ военную службу, 13 мальчиковъ и 7 дѣв. были переѣщены въ больницы, 32 мал. и 9 дѣв.—умерли; 4 мальчика были осуждены за новыя преступленія въ каторжныя работы и 54 мальч. и 9 дѣв. выпущены неисправившимися, по свидѣтельству самихъ управляющихъ школами.

Чрезвычайно малая пропорція умирающихъ въ школахъ (на 5,320 — только 41) свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нихъ все устроено хорошо на пользу физическаго здоровья дѣтей; а цифра выпущенныхъ неисправившимися (63 на все число) — краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что и нравственное воспитаніе здѣсь идетъ съ полнымъ успѣхомъ, въ особенности если принять во вниманіе, что въ эти школы поступаютъ наиболѣе испорченныя нравственно дѣти, часто по нѣсколькимъ лѣтамъ занимавшимся преступленіемъ, какъ ремесломъ.

Къ сожалѣнію, цифра рецидивовъ среди освобожденныхъ изъ исправительныхъ школъ не совсѣмъ утѣшительна. Отчетъ говоритъ, что изъ числа освобожденныхъ за послѣдніе 3 года (1866, 1867 и 1868) только 70% ведутъ себя безукоризненно хорошо, 10% находятся въ сомнительномъ положеніи, а около 20% вновь подверглись осужденію за разныя преступленія. Но тутъ уже виноваты не исправительныя школы, а вся обстановка жизни бѣдняка, со всѣми ея лишеніями и соблазнами, и недостатокъ надлежащаго покровительства молодымъ людямъ, выходящимъ

изъ школъ. Впрочемъ самъ инспекторъ этихъ заведеній сознается, что не всѣ они одинаково благотворно дѣйствуютъ: тогда какъ въ однихъ изъ всего числа выпущенныхъ воспитанниковъ только 2% впадаютъ вновь въ преступленія, въ другихъ эта цифра доходитъ до 40% ¹⁾. Замѣчательно, что число рецидивистовъ изъ католическихъ школъ вездѣ, какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, гораздо значительнѣе, чѣмъ изъ протестантскихъ: это объясняется отчасти, по словамъ Тёрнера, крайнею нищетою и вообще невыгоднымъ положеніемъ ирландскаго католическаго населенія въ обѣихъ половинахъ Великобританіи.

Въ пользу дѣятельности исправительныхъ школъ говоритъ и тотъ фактъ, сообщаемый статистикою, что въ то время, какъ число всѣхъ взрослыхъ преступниковъ въ Великобританіи увеличилось въ 1868 г. противъ предыдущаго на 9% (вслѣдствіе прекращенія высылки преступниковъ въ колоніи), число молодыхъ, до 16 л., увеличилось только до 4¹/₂%. Въ 1867 г. на 121,767 осужденныхъ взрослыхъ въ Англіи было 9,631 малолѣтнихъ (8,285 м. и 1,346 дѣв.). Въ 1868 — на 133,078 взрослыхъ приходилось 10,079 (8,702 м. и 1,377 дѣв.).

Что касается до количества расходовъ на *reformatories*, то изъ инспекторскаго отчета видно, что въ 1868 году на содержаніе ихъ было истрачено 121,697 ф. 12 шиллинговъ и 11 пенс.

На покрытіе этого огромнаго расхода пошли: 77,351 ф.— отъ правительства, въ видѣ субсидій за каждаго отданнаго въ школу малолѣтняго; 3,018 ф., взысканныхъ съ родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за осужденными дѣтьми ²⁾; 10,227 ф., собраныхъ подписками и пожертвованіями; 17,823 ф.— изъ доходовъ мѣстныхъ общинъ, также отвѣтственныхъ за дѣтей, ставшихъ преступниками; 10,830 ф., полученныхъ за продукты, добытые дѣятельностью самихъ школъ и 3,000 ф. изъ разныхъ другихъ источниковъ.

Въ среднемъ выводѣ весь ежегодный расходъ на каждаго воспитанника былъ такой: въ мужскихъ школахъ 19 ф., (измѣняясь по разнымъ школамъ отъ 27 до 14 ф.), а въ женскихъ 16 ф. (отъ 22 до 11 ф.).

¹⁾ Въ среднемъ выводѣ число рецидивистовъ, наказанныхъ по выходѣ изъ школъ въ теченіи послѣдняго года, было такое: 13% для мужскихъ и 9% для женскихъ школъ.

²⁾ Для сбора этихъ денегъ существуютъ особые агенты, по крайней мѣрѣ, въ Лондонѣ.

Годовой доходъ, доставляемый работами дѣтей въ среднемъ выводѣ былъ: въ мужскихъ 1 ф. 15 шиллинговъ (измѣняясь по школамъ отъ 7 ф. 5 шилл. и до 0), а въ женскихъ 3 ф. 7 шилл. (измѣняясь отъ 7 ф. 4 шилл. до 1 ф. 5 шилл.).

Со времени изданія перваго закона объ учрежденіи исправительныхъ школъ, т. е. съ 1854 года и по 1868-й включительно, въ нихъ помѣщено было всего 14,072 чел.: 11,473 мальчика и 2,599 дѣвочекъ.

Сроки, какъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, такъ и содержанія въ школѣ были слѣдующіе, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, которые подверглись осужденію въ 1868 году.

Предварительное заключеніе въ тюрьмѣ:

На 14 дней.	478 м. и 122 дѣв.
Отъ 14 дн. до 1 мѣс.	453 » » 96 —
— 1 м. до 2 мѣс.	114 » » 20 —
— 2 » » 4 »	28 » » 8 —
Свыше 4-хъ мѣсяц.	3 » » — —

Содержаніе въ школѣ:

На 2 года	25 м. и 7 дѣв.
Отъ 2 до 3 л.	182 » » 54 —
— 3 » 4 »	236 » » 49 —
— 4 » 5 »	633 » » 136 —

Изъ этой таблицы видно, что если судьи осуждаютъ наибольшее количество преступныхъ дѣтей на самый короткій срокъ въ тюрьму, уступая въ этомъ случаѣ требованію закона, желающаго дать знатъ осужденному, что онъ все-таки наказывается за свое преступленіе, — то, наоборотъ, только наименьшее число они осуждаютъ на кратчайшій по закону срокъ содержанія въ исправительномъ заведеніи, зная, что на дѣло воспитанія, и тѣмъ болѣе перевоспитанія молодыхъ людей—нужно довольно продолжительное время.

Изъ всего этого числа дѣтей 84⁰/₀ были осуждены единоличными судьями и только 16⁰/₀ по приговорамъ суда съ присяжными. 77⁰/₀ изъ числа мальчиковъ и 90⁰/₀ изъ дѣв. были осуждены за мелкое мошенничество и кражу; около 3⁰/₀ за бродяжничество; а остальные за воровство со взломомъ, за грабежъ и разныя насилія.

Изъ числа всѣхъ 1,649 дѣтей, поступившихъ въ школы въ 1869 году,

не умѣли вовсе ни читать, ни писать 51% мальчиковъ и 50% дѣв.; умѣвшихъ кое-какъ читать или писать 40% мальч. и 43% дѣв.; умѣвшихъ хорошо писать и читать было только: мальчиковъ 7%, а дѣвочекъ 6%; а получившихъ хорошее образованіе (если не воспитаніе) было: мальчиковъ 2%, а дѣвочекъ—ни одной.

Изъ нихъ круглыхъ сиротъ было 80, полусиротъ до 500 чел., брошенныхъ своими родителями до 70, такихъ, которыхъ родители сидѣли по тюрьмамъ также до 70; остальные хотя и имѣли обоихъ родителей, но большинство этихъ послѣднихъ принадлежало къ числу самыхъ бѣдныхъ и беспорядочныхъ людей.

Большая часть этихъ заведеній суть земледѣльческія колоніи, на подобіе французскихъ *colonies pénitentiaires* или бельгійскихъ *écoles de refoarme*. Въ нихъ сверхъ элементарнаго образованія занимаютъ дѣтей полевыми работами, огородничествомъ и садоводствомъ и тѣми изъ ремеслъ, которыя имѣютъ наиболѣе тѣсную связь съ земледѣліемъ. Только немногія изъ нихъ владѣютъ участками собственной земли: большая часть нанимаетъ ее у сосѣдей, и то въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что приходится лишнія для своего хозяйства руки дѣтей отдавать въ распоряженіе стороннихъ хозяевъ, по сосѣдству со школою.

Мы представимъ ниже описаніе Редгильской колоніи, составляющей образчикъ подобныхъ заведеній въ Англии, также какъ *Веллингтонскій Азилъ* возлѣ Эдинбурга служатъ образцомъ шотландскихъ исправительныхъ школъ.

Въ большихъ городахъ, какъ Лондонъ, Ливерпуль, Глазговъ, Бирмингамъ, существуютъ также, въ самомъ центрѣ ихъ, исправительныя школы, въ которыхъ занятіе земледѣліемъ невозможно и потому они имѣютъ чисто ремесленный характеръ.

Сверхъ того съ 1856 года въ большихъ приморскихъ городахъ стали учреждаться *школы — корабли*, на которыхъ дѣти обучаются главнымъ образомъ морскому дѣлу, приготавливаясь къ матросской службѣ. Такъ, въ Ливерпульской гавани стоятъ, на мертвыхъ якоряхъ, 2 такихъ судна, изъ которыхъ одно, *Акбаръ*, съ 1856 г. служитъ мѣстомъ воспитанія и исправленія для 300 мальчиковъ-протестантовъ, а другое, «*Clarence*», съ 1864 г.—для католиковъ. На Темзѣ, въ Эссекскомъ графствѣ, устроена такая же школа—корабль, *Корнвалль*, признанная правительствомъ въ 1859 г.

Очевидная польза, приносимая этими странными, на нашъ взглядъ,

исправительными учреждениями, заставила и другие приморские города учреждать у себя такие же учебные корабли: города Голль и Кардифъ имѣютъ теперь въ своихъ гаваняхъ подобныя же корабли, на положеніи industrial schools.

Населеніе reform-schools, какъ и самый порядокъ жизни и занятій въ нихъ, чрезвычайно разнообразны: все предоставлено въ этомъ отношеніи благоусмотрѣнію тѣхъ обществъ и частныхъ лицъ, которыя ихъ учредили и завѣдуютъ ими. Правительство оставляетъ за собою только право надзора за тѣми изъ нихъ, которыя получили отъ него признаніе (certified) и даетъ каждой изъ нихъ субсидію въ размѣрѣ 4 — 5 шиллинговъ въ недѣлю за каждого мальчика и за каждую дѣвочку, отданныхъ на исправленіе по судебному приговору.

Самыми обширными изъ нихъ по населенію считаются Кингсвудская школа, возлѣ Бристоля (до 125 мальчиковъ), Арно, тамъ же, для 100 дѣвочекъ римско-католическаго исповѣданія, Ливерпульская школа-ферма (для 150 мальчиковъ), Лейстерская школа—Mount-St.-Bernard's Reformatory for Catholic Boys, — для 250 мал.; двѣ женскихъ школы въ Лондонѣ, изъ которыхъ въ каждой по 100 дѣвочекъ; Нефертонская школа (въ Нортумберлендѣ) съ 150 воспитанниками; Редгильская съ 300 мальчиками и Уендсвортская съ 150 — обѣ въ Серійскомъ графствѣ; Йоркширская католическая — Market-Weighton для 250 мал., Эбердинская для 120, Веллингтоновская, возлѣ Эдинбурга—для 150 мал., Глазговская тоже для 150 мальчиковъ.

Остальныя имѣютъ у себя отъ 20 и до 60 или 80 дѣтей того или другаго пола или обоеихъ вмѣстѣ.

По мнѣнію Тёрнера, при одинаковыхъ условіяхъ надзора и воспитанія, лучше идутъ небольшія школы, чѣмъ большія, потому что только въ первыхъ возможно индивидуализированіе при обращеніи съ дѣтьми и приложеніе къ каждому изъ нихъ такого обращенія, какое необходимо для него по его личнымъ качествамъ и свойствамъ. И притомъ только въ нихъ возможно полное приложеніе семейнаго начала воспитанія, такъ благотѣтельно вездѣ дѣйствующаго.

Сдѣлаемъ теперь краткое описаніе образцовой *Редгильской* школы — фермы, основанной, какъ мы уже сказали, Лондонскимъ Филантропическимъ Обществомъ еще въ 1849 г. и признанной правительствомъ за цѣлесообразную для отдачи въ нее преступныхъ дѣтей мужескаго пола.

въ 1854 году. Авторъ настоящей книги имѣлъ случай самъ ее посѣтить лѣтомъ 1861 года.

Она расположена въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, вблизи Райгетской станціи, гдѣ соединяются желѣзныя дороги въ Дувръ и Врайтонъ. Заведеніе это, попечительство надъ которымъ, съ самаго открытія его, приняли на себя королева Викторія и покойный принцъ Альбертъ, владеетъ землею въ 54 гектара. Положеніе мѣстности, ею занимаемой, возвышенное, воздухъ здоровый, свойства земли очень разнообразны, вода въ изобиліи и отличнаго качества, и сверхъ того вдоволь лѣсу.

Школа состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ домиковъ, какъ въ Мэттрэ: большая часть ихъ построена на счетъ разныхъ благотворителей, имена которыхъ они и носятъ. Архитектура ихъ самая простая. Только церковь отличается своею изящною формою. Особыя зданія назначены для кухни, больницы, прачечной и т. п.

Также, какъ и въ Мэттрэ, тутъ нѣтъ никакихъ стѣнъ, которыя бы сильно удерживали дѣтей въ предѣлахъ колоніи.

Первые обитатели колоніи явились въ нее въ апрѣлѣ 1849 года. Сначала принято было только трое дѣтей съ мастеровъ—плотниковъ. Въ теченіи слѣдующихъ дней прибыло еще четверо. Но затѣмъ населеніе школы начало быстро увеличиваться и къ концу года возрасло уже до 85. Въ настоящее время (т. е. къ концу 1869 года) здѣсь 280 дѣтей, изъ которыхъ большая часть въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ.

Дѣти главнымъ образомъ поступаютъ въ это заведеніе изъ лондонскихъ тюремъ, гдѣ они содержатся большею частью за воровство.

Система воспитанія, принятая въ Редхилѣ, состоитъ въ томъ, чтобы приучать дѣтей къ саодѣтельности: они должны здѣсь, такъ сказать, сами за* собою смотрѣть, сами себя направлять. Въ нихъ стараются больше всего возбудить чувство собственнаго разумно-понимаемаго интереса.

Дѣти раздѣляются здѣсь опять также, какъ и въ Мэттрэ, на семейства (по 50 человѣкъ), изъ которыхъ каждое, какъ мы сказали уже, занимаетъ особый домъ и состоитъ подъ наблюденіемъ особаго лица, исполняющаго должность и учителя, и мастера—наставника. Этому лицу помогаютъ нѣсколько *мониторовъ*, избираемыхъ директоромъ изъ среды самихъ воспитанниковъ. Каждый домъ состоитъ изъ столовой, классной комнаты, кухни, двухъ спаленъ, двухъ маленькихъ комнатъ для надзирателя и двухъ бардеровъ. Въ спальняхъ для каждаго мальчика особая кровать съ опрятнымъ, хотя грубымъ бѣльемъ.

Вообще во всемъ здѣсь замѣтны удивительная чистота и опрятность, которыми не даромъ въ Англіи приписываютъ важное и педагогическое, а не только гигиеническое, значеніе.

Дѣти занимаются, смотря по возможности, силами, вкусу и способностямъ: хлѣбопашествомъ, садовничествомъ, огородничествомъ и ремеслами — башмачнымъ, плотничнымъ, кузнечнымъ и кирпичнымъ производствомъ.

Нѣкоторыя исключительно занимаются исполненіемъ разныхъ обязанностей по домашнему хозяйству колоніи.

День начинается здѣсь въ то же время, какъ и для обыкновенныхъ сельскихъ работниковъ, и работаютъ съ утра до 5 часовъ вечера, среднимъ числомъ около 9 часовъ въ день. Завтракаютъ въ 8 часовъ, а обѣдаютъ въ полдень. Въ классахъ занимаются около часу поутру, передъ завтракомъ, и потомъ полтора часа послѣ ужина. Образование дается чисто элементарное. День кончается короткимъ поученіемъ въ законѣ Божьемъ и вечернею молитвою.

Каждое воскресенье всѣ дѣти присутствуютъ въ церкви. Разъ въ недѣлю, въ субботу вечеромъ, все населеніе колоніи собирается въ общей залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, чтобы выслушать рапорты надзирателей, учителей, мониторовъ и другихъ. Здѣсь директоръ спрашиваетъ дѣтей, дѣлаетъ имъ наставленія и увѣщанія, назначаетъ награды (главнымъ образомъ денежныя) и произноситъ заслуженныя виновниками наказанія. Эти послѣднія состоятъ большею частью въ мелкихъ штрафахъ и лишеніи какого-либо удобства или удовольствія, а въ важныхъ случаяхъ и въ заключеніи въ карцеръ. Розги и плетка, которыя до сихъ поръ еще не вывелись изъ лучшихъ публичныхъ и частныхъ заведеній Англіи и которыя рекомендуются самимъ инспекторомъ исправительныхъ школъ Тёрнеромъ, — употребляются въ Редгилѣ рѣдко.

Матерьяльное содержаніе дѣтей такое, какъ у свободныхъ сельскихъ работниковъ. Пища обильная, но далеко не нѣжная: говядина дается только 2 раза въ недѣлю, въ воскресенье и четвергъ, а въ пятницу и субботу дѣти обѣдаютъ только сухимъ хлѣбомъ и творогомъ. Завтракъ состоитъ изъ молока съ хлѣбомъ и овсянки: ужинъ изъ хлѣба съ молокомъ. Всегдашнее питье — чистая и свѣжая вода; только во время жатвы дается по порціи слабаго пива. Одежда также самая простая; она готовится въ самой же колоніи, руками дѣтей — портныхъ.

О нравственныхъ и матерьяльныхъ успѣхахъ колоніи за послѣднее

время мы приведем мнѣніе составителя оффиціального отчета: «Успѣхами, которые дѣлаетъ школьное образованіе дѣтей въ Редгильской колоніи, я остался очень доволенъ. Большинство мальчиковъ умѣетъ бѣгло и правильно писать подъ диктовку, хорошо, вразумительно читать и быстро считать какъ въ умѣ, такъ и на письмѣ (многіе знаютъ даже пропорціи, дроби и правило процентовъ). Всѣмъ почти хорошо извѣстны общія географическія свѣденія. Если взять во вниманіе, что большинство дѣтей поступило сюда совершенно безграмотнымъ и по своему прежнему образу жизни трудно приучается къ внимательному и усидчивому труду, то эти успѣхи больше чѣмъ удовлетворительные. Должно отдать полную честь всѣмъ учителямъ школы, дѣйствующимъ съ большимъ самоотверженіемъ. Каждый изъ нихъ, сверхъ того, что обучаетъ 50 мальчиковъ всему вышеназванному, принимаетъ дѣятельное участіе и въ ихъ полевыхъ и другихъ трудахъ. Что же касается до успѣховъ, какіе сдѣлали дѣти въ промышленномъ своемъ образованіи, то едва ли какое нибудь подобное заведеніе можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Редгилемъ. Ферма обработана отлично и доходы ея съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Одно производство кирпича даетъ немаловажный доходъ заведенію».

Что касается до вліянія школы на нравственное состояніе освобожденныхъ изъ нея молодыхъ людей, то слѣдующія данныя изъ отчета ея за 1865 годъ и въ этомъ отношеніи говорятъ въ ея пользу. Изъ 73 отпущенныхъ на свободу—18 человекъ переселились въ Канаду и другія колоніи, 16 человекъ нанялись на сосѣднія фермы, 3 пошли во флотъ, 1 въ военную службу, 26 воротились къ своимъ роднымъ. Изъ нихъ въ теченіи года только одинъ попалъ снова, за воровство, въ тюрьму ¹⁾.

Въ Ирландіи законъ объ исправительныхъ школахъ былъ изданъ позднѣе, чѣмъ въ Англій, а именно въ 1858 г.

Въ 1861 году было уже открыто тамъ 6 такихъ заведеній для католиковъ и 3—для протестантовъ.

Какое ихъ число въ настоящее время, намъ неизвѣстно, ибо англійскія оффиціальныя изданія, изъ которыхъ мы почерпали свои свѣденія о состояніи занимающихъ насъ учрежденій, ничего не говорятъ объ Ирландіи. Все, что мы сообщаемъ ниже, заимствовано нами изъ Transactions of the National Association for promotion of social science.

¹⁾ The Philanthropic Society's Farm School for the reformation of criminal boys. Red Hill. London. 1866.

По свидѣтельству одного изъ директоровъ ирландскихъ исправительныхъ школъ, I. Монагана ¹⁾, всѣ эти заведенія тамъ устроены по тому плану, который принятъ для тюремнаго содержанія взрослыхъ преступниковъ, т. е. по плану извѣстнаго Крофтона. «При вступленіи осужденныхъ дѣтей въ заведеніе, — говоритъ по опыту этотъ директоръ, — имъ представляется во всей наготѣ ихъ прошедшая жизнь; имъ говорятъ, что вмѣстѣ со свободой они потеряли свое доброе имя не только въ свѣтѣ, гдѣ они до сихъ поръ жили, но даже и въ заведеніи, въ которое вступили и которое замѣняютъ имъ отнынѣ свѣтъ на многіе годы; но что надежда не должна ихъ оставлять, ибо вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ преступниками, ихъ ввѣрили теперь людямъ, которымъ позволено уменьшать для нихъ наказаніе какъ въ строгости, такъ и въ продолжительности, смотря по ихъ поведенію, и даже освобождать ихъ до срока, если будетъ убѣжденіе, что они способны пользоваться свободой; не злоупотребляя ею; и что, такимъ образомъ, при помощи Божьей, прежніе грѣхи могутъ быть заглажены частью въ заведеніи добрымъ поведеніемъ, а, главнымъ образомъ, и вполнѣ въ свѣтѣ, на свободѣ. Вмѣстѣ съ этимъ ихъ стараются убѣдить, что отъ нихъ самихъ будетъ зависеть получать марки (знаки отличія) за хорошее поведеніе и прилежаніе въ трудѣ и работахъ и посредствомъ этихъ знаковъ приобретать себѣ лишнія льготы и привилегіи, переходя изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Однимъ словомъ, при самомъ вступленіи въ заведеніе, дѣтямъ излагается вся праятая въ немъ система, до того въ существѣ своемъ простая, что самое тупое дитя въ состояніи понять и усвоить ее себѣ».

Въ главныхъ чертахъ она состоитъ въ слѣдующемъ:

Каждый мальчикъ или дѣвочка (смотря по заведенію) получаетъ ежедневно, въ понедѣльникъ, отъ надзирателя или надзирательницы 2 марки: одну за поведеніе вообще, а другую за прилежаніе къ занятіямъ. Всѣ воспитанники распредѣляются по 5 классамъ, изъ которыхъ 5-й — самый низшій вступительный, а 1-й самый высшій.

Чтобы перейти изъ 5 класса въ 4 каждый долженъ получить 60 мар.

» » » 4 » » 3 » » » » » 26 »

» » » 3 » во 2 » » » » 48 »

¹⁾ См. Transactions. 1861. The protestant reformatory Schools of Ireland; by s. Monahan.

Чтобы перейти изъ 2 класса въ 1 каждый долженъ получить 72 мар. ¹⁾

Такая скала обязательна для тѣхъ, которые осуждены не болѣе какъ на 2 года содержанія въ заведеніи: для всѣхъ же остальныхъ она увеличивается въ размѣрѣ 12 добавочныхъ марокъ, дающихъ право на переходъ въ 4-й классъ, и 6 для всѣхъ другихъ классовъ.

Преимущества каждаго класса слѣдующія:

Въ 5-мъ классѣ — никакихъ; въ 4-мъ — дается одинъ часъ полного отдыха, и сверхъ того каждый мальчикъ и дѣвочка имѣютъ право по разу въ мѣсяцъ писать къ роднымъ и получать отъ нихъ письма; въ 3-мъ то же, съ прибавленіемъ дозволенія принимать своихъ родныхъ и друзей одинъ разъ въ каждые 2 мѣсяца, и сверхъ того мальчикамъ разрѣшается носить волосы длиннѣе, чѣмъ воспитанникамъ низшихъ классовъ; во 2-мъ — все предъидущее и сверхъ того дѣтямъ дается въ саду заведенія по клочку земли для употребленія по ихъ усмотрѣнію и дозволяется ходить въ церковь съ мастеромъ или надзирателемъ; наконецъ въ первомъ — сверхъ предъидущихъ правъ разрѣшается свободный выходъ изъ заведенія для своихъ надобностей или по порученію директора, надзирателя или мастера.

Тѣ изъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ, которые не имѣютъ вблизи ни родственниковъ, ни друзей, стало бытъ не ждуть ни чьего посѣщенія, получаютъ взаимнѣ этого право писать и получать нѣсколько лишнихъ разъ письма.

Этотъ порядокъ строго соблюдается. Всѣ преимущества, связанные съ классомъ, продолжаются до тѣхъ поръ, пока поведеніе воспитанника хорошо.

Изъ предъидущаго понятно, что никто не можетъ очень быстро пройти всѣ классы: переходъ изъ класса въ классъ совершается съ медленностью, достаточною для укрѣпленія въ молодыхъ людяхъ хорошихъ привычекъ и добрыхъ стремленій. Извѣстная медленность тутъ необходима, ибо какъ *никто не впадаетъ мгновенно въ порокъ, такъ положительно —*

¹⁾ Кто ведетъ себя, учится и трудится *отлично*, тотъ получаетъ ежедневно 2 марки, имѣющія каждая значеніе 3-хъ, кто — *очень хорошо*, того марки имѣютъ значеніе 2-хъ, кто — *хорошо*, то каждая марка равняется 1, кто — *порядочно*, того марка равняется 0, кто — *сомнительно*, тотъ теряетъ по одной маркѣ, кто *худо* — теряетъ по 2 марки, а кто очень *худо* — теряетъ по 6 марокъ.

никто не может исправиться мгновенно, вдруг: хорошее чувство благородный порывъ могутъ, подъ извѣстнымъ вліяніемъ, родиться мгновенно, но вся жизнь измѣниться въ лучшему вдругъ—не можетъ.

Дѣвицы, выходящія изъ этихъ исправительныхъ школъ, поступаютъ, большею частью, въ услуженіе; а мальчики, за рѣдкими исключеніями, остаются при земледѣльческихъ работахъ.

Лучшими изъ ирландскихъ школъ считаются обѣ *дублинскія* — одна для мальчиковъ, а другая для дѣвочекъ, и *белфастская* (Malon Reformatory) для мальчиковъ.

Перейдемъ теперь къ другой категоріи великобританскихъ исправительныхъ школъ, къ *ремесленно-исправительнымъ*.

Къ 1-му января 1869 года число такихъ школъ въ Англіи и Шотландіи, признанныхъ правительствомъ, было 77, изъ которыхъ 14 открыты были не далѣе, какъ въ томъ же 1868 году; 4 школы сверхъ того открылись уже въ настоящемъ, 1869 году ¹⁾.

Въ Англіи ихъ 56, а въ Шотландіи 24. Починъ въ дѣлѣ открытія ихъ принадлежитъ послѣдней, ибо тамъ существовали такія школы уже съ 1854 года, когда еще не было и закона, освящающаго ихъ существованіе—*Industrial-Schools-Act*.

Большую часть эти школы, назначеніе которыхъ мы выше указали, расположены въ городахъ и занимаютъ дѣтей, кромѣ элементарнаго обученія, ремеслами ²⁾. Одни изъ нихъ исключительно принимаютъ только дѣтей, приговоренныхъ къ содержанію въ нихъ извѣстное время (не болѣе 3 лѣтъ по закону), а другія вмѣстѣ съ тѣмъ допускаютъ и просто приходящихъ, только на классное время, бѣдныхъ дѣтей, которымъ дается даромъ завтракъ и обѣдъ или только обѣдъ.

Въ первыхъ дѣти содержатся почти такъ же, какъ въ *reformatories*.

Большинство школъ принимаютъ исключительно или мальчиковъ, или дѣвочекъ, но нѣкоторыя принимаютъ на полное содержаніе и тѣхъ, и другихъ.

3 изъ англійскихъ индустриальныхъ школъ, открытыя въ послѣднее время, суть *школы-корабли*: Гаванна въ Кардиффѣ, Уэллеслей — въ южномъ Шильдсѣ (на Тайнѣ) и Саутгэмптонъ въ Голлѣ.

¹⁾ Торнеръ въ своемъ 12 отчетѣ говоритъ, что въ ближайшемъ будущемъ откроется еще не одинъ десятокъ такихъ заведеній.

²⁾ Открывающіяся въ последнее время стараются занимать дѣтей, по возможности, полевою и садовою работою.

Десять английскихъ (5 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ) и 3 шотландскихъ школы назначены исключительно для дѣтей католическаго исповѣданія.

Число содержавшихся во всѣхъ индустриальныхъ школахъ дѣтей въ 1868 г. было 5,738. Они распредѣлялись такъ:

Въ английскихъ:	протестантскихъ	2,106	мал.	514	дѣв.
»	»	католическихъ	611	»	334
»	шотландскихъ:	протестантскихъ	1,187	»	606
»	»	католическихъ	262	»	118

Принятыхъ въ отчетномъ году было 2,488: въ Англии 1,764 (1,130 м. 336 дѣв.) и въ Шотландіи 1,032 (664 м. и 368 дѣв.). Больше всего было помѣщено судами въ Ливерпуль и Глазговѣ. Возрастъ этихъ дѣтей былъ такой:

		мальч.	дѣвоч.	всего.
Моложе	7 л.	62	29	91
Отъ	7—9 »	351	173	524
»	9—11 »	551	216	767
»	11—13 »	621	221	842
Свыше	13 »	199	65	264

Семейное ихъ положеніе ясно указываетъ на причину ихъ порочности и необходимости общественной для нихъ опеки. Изъ всѣхъ 2,488 дѣтей 99 были незаконныя дѣти, 322—круглыя сироты, 1,000—полусироты, 287 были брошены своими родителями, у 25 родители сами были преступниками. Только одна треть изъ нихъ имѣла обоихъ родителей, которые могли объ нихъ заботиться.

Всѣхъ вышедшихъ изъ индустриальныхъ школъ въ 1868 г. было 740: мальчиковъ 541 и дѣвочекъ 199. Изъ нихъ 333 м. и 120 д. помѣстились въ разныхъ званіяхъ у частныхъ людей, 8 м. и 1 дѣв. эмигрировали, 19 м.—поступили во флотъ, 4—въ армію, 32 умерли, 58 бѣжало до срока, 43 были переведены въ reformatory schools; 122 были выпущены, какъ неподлежаще содержавшіяся въ этихъ школахъ.

Всего, со дня обнародованія закона 1857 г. (Industr.-Schools-Act) было помѣщено въ этихъ школахъ 9,231. Изъ нихъ выпущено было 3,282, двѣ трети которыхъ, т. е. 2,111 помѣщены на разные мѣста и

должности, пошли во флотъ и армію, эмигрировали въ колоніи; 173 умерло, 230 отослано было въ reformatories по судебнымъ приговорамъ, 391 освобождены были или по болѣзни, или по незаконности ихъ содержанія, или какъ несправимые; 333 бѣжали изъ заведеній.

Процентъ рецидивистовъ среди освобожденныхъ отсюда еще менѣе, чѣмъ среди вышедшихъ изъ reformatories: онъ не превышаетъ 5%.

По показанію Тёрнера, индустриальная школа обходится дороже, чѣмъ reformatory, потому что дѣти принимаются сюда въ слишкомъ раннемъ, для производительной работы, возрастѣ. За то именно вслѣдствіе этого обстоятельства веденіе здѣсь дѣтей гораздо легче, исправленіе возможнѣе, а потому и размѣщеніе дѣтей послѣ выпуска успѣшнѣе.

Правительство оказываетъ этимъ школамъ почти такое же пособіе, какъ и первымъ: около 4 шиллинговъ въ недѣлю на каждого, отдавнаго по судебному приговору, малолѣтняго.

Весь расходъ на нихъ въ 1868 году простирался до 122,590 ф. с., покрытыхъ: пособіемъ отъ правительства въ 52,564 ф., штрафами отъ родителей 2,532 ф., подписками и пожертвованіями—35,889 ф., платою за вольноприходящихъ въ 3,780 ф., пособіемъ отъ общинъ въ 19,630 ф., доходомъ отъ дѣтскаго труда въ 4,832 ф., и, наконецъ, изъ разныхъ другихъ источниковъ—4,014 ф. с.

Содержаніе каждого воспитанника обходилось, среднимъ числомъ, около 17 ф. с., причемъ въ однихъ школахъ этотъ расходъ доходилъ до 25 ф., а въ другихъ спускался до 10 ф.

Перейдемъ теперь по другую сторону Атлантическаго океана и посмотримъ, что сдѣлало, относительно нашего предмета, тамошнее, во многихъ отношеніяхъ, передовое общество ¹⁾.

Положеніе вопроса о молодыхъ преступникахъ въ С. Америкѣ потому особенно интересно, что нигдѣ, какъ извѣстно, не развита въ такой степени система народнаго образованія, какъ тамъ, а между тѣмъ тамъ прежде, чѣмъ въ Европѣ, сознава была необходимость особой системы

¹⁾ Mary Carpenter: Juvenile delinquents, their condition and treatment. London. 1853 (chapter VI); а также: Transactions of the National Association. 1863. p. 428—430.

воспитанія дѣтей, опасныхъ обществу вслѣдствіе своего, такъ сказать, забрешеннаго состоянія.

Еще въ *двадцатыхъ* годахъ настоящаго столѣтія нѣкто *Тукерманъ* (священникъ), въ Нью-Йоркѣ, настаивалъ на томъ, чтобы для бѣдныхъ, осиротѣвшихъ и заброшенныхъ дѣтей были устраиваемы особые школы и пріюты, въ которыхъ бы они могли не только учиться, но и воспитываться. Вслѣдствіе его настояній была открыта еще въ 1826 г. въ Бостонѣ неправительственная школа (*School of reformation*), въ которую судьи должны были посылать дѣтей, осужденныхъ за разные проступки и преступленія. Этою школою вскорѣ началъ управлять извѣстный Уэйзъ, приступившій къ своему дѣлу съ самымъ твердымъ убѣжденіемъ къ истинности и справедливости сужденій Тукермана.

«Многіе воображаютъ, — говорилъ онъ, — что преступныя дѣти есть особый сортъ дѣтей, по природѣ худшій, чѣмъ другія. Но я изъ опыта убѣдился, что на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Какъ бы дурень мальчишь ни былъ, онъ можетъ быть всегда исправленъ до 15-лѣтняго возраста, а часто даже и позже».

«Мы живемъ, — повторялъ онъ въ своихъ отчетахъ о ввѣренномъ ему заведеніи, — какъ одна братская семья, веселые, счастливые, довѣрчивые и даже болѣе или менѣе всѣ одинаково набожные».

Въ эту школу могли быть, какъ сказано, посылаемы только осужденныя дѣти.

Другія же, хотя одинаково испорченныя, слѣдовательно и одинаково опасныя, не могли попадать въ нее, хотя многіе родители, чувствуя свою неспособность вести дѣтей, какъ слѣдуетъ, рады были бы передать свою власть надъ ними тѣмъ, кто съужьлъ бы ихъ повести и передѣлать, — и готовы бы были за это добро жертвовать изъ собственныхъ средствъ. Для удовлетворенія этой потребности вскорѣ образовалось особое общество, не требовавшее отъ государства никакой денежной помощи, а только признанія за собою права — распоряжаться извѣстнымъ образомъ. Въ мартѣ 1833 года начало дѣйствовать *бостонское общество земледѣльческихъ школъ* (*Boston farm—School—Society*), поставившее своей задачей — *воспитаніе и исправленіе мальчиковъ, которые, вслѣдствіе потери своихъ родителей и другихъ причинъ, нахлѣются въ опасности сдѣлаться порочными, и, слѣдовательно, и вредными членами общества*. Оно взялось, такимъ образомъ, помогать всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которыя, по своему положенію, легко могли

подвергнуться опасности — стать преступниками, — и хотя открытыя имъ школы и не могли имѣть прямыхъ сношеній съ уголовными судами, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ они оказались ихъ добровольными и дѣятельными помощниками и союзниками. Вскорѣ это общество разширило свой кругъ дѣятельности и усилило свои средства, соединившись въ 1835 г. съ другимъ бостонскимъ обществомъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Правительственнымъ актомъ признана была тогда за нимъ власть — принимать въ свои заведенія всѣхъ бѣдныхъ дѣтей мужескаго пола свыше 5 лѣтъ, о которыхъ будутъ просить родители и опекуны; долженствующіе каждый разъ при этомъ давать росписку о добровольной сдачѣ дѣтей обществу. Въ силу этого акта, общество могло употреблять отданныхъ ему дѣтей или на своихъ фермахъ, насколько то позволяло ихъ физическое развитіе, или передавать ихъ какому либо честному мастеру, до достиженія ими возраста 21 года. Родителямъ предоставлялось, впрочемъ, право отдавать ихъ и на меньшій срокъ, но въ такомъ случаѣ они обязывались вносить обществу извѣстную ежегодную плату.

Одна изъ этихъ школъ существуетъ до сихъ поръ и, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, ничего не можетъ быть благотворнѣе результатовъ, ею достигаемыхъ.

Съ другой стороны еще въ 1824 году открылось въ Нью-Йоркѣ общество для исправленія молодыхъ преступниковъ. Оно составилось изъ лицъ, пожелавшихъ ежегодно жертвовать извѣстную сумму на это дѣло, и представлялось комитетомъ изъ 30 лицъ, избравшихся по большинству голосовъ наличныхъ членовъ. На первыхъ же порахъ оно открыло свой пріютъ (House of Refuge), существующій до сихъ поръ и имѣющій огромные разиѣры. Комитетъ, представляющій его, имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, принимать въ пріютъ всѣхъ такихъ дѣтей, которыя осуждены за бродяжничество и другія преступленія. На немъ лежитъ обязанность дѣлать всѣ распоряженія и устанавливать правила относительно должнаго направленія дѣлъ общества и пріюта подъ однимъ только условіемъ — ежегодно отдавать отчетъ о своей дѣятельности и представлять его какъ законодательному собранію штата, такъ и полному собранію членовъ общества.

Вслѣдъ за образованіемъ этого общества въ Нью-Йоркѣ изданъ былъ законъ, по которому, «если молодой человѣкъ моложе 16 лѣтъ будетъ осужденъ за какое либо преступленіе, то судъ, вѣсто заключенія его въ тюрьму, имѣетъ право отослать его въ пріютъ общества для исправленія

молодыхъ преступниковъ, причежъ изъ казны штата производится за него плата, въ какую обходится отправленіе и заключеніе взрослыхъ преступниковъ». Въ 1825 году было назначено ежегодное пособіе приюту общества въ размѣрѣ 2,000 долларовъ, а въ 1831 г. по 4,000 дол. Сверхъ того, комиссія народнаго здравія въ Нью-Йоркѣ обязалась вносить изъ своихъ средствъ ежегодно по 8,000 дол., да такъ называемая эмиграціонная комиссія — извѣстную сумму. Въ случаѣ недостатка всѣхъ этихъ суммъ, приютъ могъ требовать недостающей суммы изъ фонда народнаго образованія (Common School fund).

Такимъ образомъ правительство штата признало, что учрежденіе, подобное исправительному приюту, должно быть обезпечено въ своемъ существованіи въ интересѣ общественной отъ него пользы, и что всего благо разумнѣе довѣрить завѣдываніе и управленіе имъ частнымъ благотворителямъ, которымъ государство должно только оказывать всевозможную матерьяльную поддержку. Отчеты за 30 слишкомъ лѣтъ существованія этого приюта свидѣтельствуютъ, что правительство не ошиблось относительно полезности и цѣлесообразности подобныхъ учреждений.

Опытъ нью-Йоркскаго штата повелъ за собою открытіе подобныхъ же Houses of refuge въ другихъ штатахъ и городахъ союза. Такъ въ Филадельфій еще въ 1826 году былъ открытъ подобный же приютъ, также до настоящаго времени успѣшно дѣйствующій. Онъ точно также содержится частью на добровольныя пожертвованія, а частью на счетъ штата и мѣстнаго графства. Такимъ образомъ былъ принятъ и признанъ принципъ, по которому въ такомъ дѣлѣ справедливо соединить матерьяльную отвѣтственность, какъ въ одинаковой мѣрѣ заинтересованныхъ, штата, какъ государства, мѣстной общины и, наконецъ, мѣстной публички, въ лицѣ благотворителей. Какъ въ нью-Йоркскомъ, такъ и въ филадельфійскомъ приютахъ эти благотворители участвуютъ на значительную сумму своими пожертвованіями. Значительная, впрочемъ, часть расходовъ въ нихъ покрывается и доходомъ отъ труда самихъ малолѣтнихъ преступниковъ, въ нихъ содержимыхъ, что свидѣтельствуетъ о производительности, а, слѣдовательно, и благотворности пребыванія ихъ въ такихъ заведеніяхъ. Трудъ этотъ главнымъ образомъ ремесленный, а не земледѣльческій. Онъ совершается подъ руководствомъ разныхъ мастеровъ, нарочно для того нанимаемыхъ и распрѣдѣляемыхъ по разнымъ отдѣленіямъ приютовъ.

Оба приюта, относительно пола воспитанниковъ, суть смѣшанныя заве-

денія: дѣвочки и мальчики одинаково въ нихъ принимаются, помѣщаясь только въ особыхъ отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе раздѣляется на классы, смотря по поведенію дѣтей, причемъ старшіе классы пользуются извѣстными привилегіями, напр., особыми знаками на платьѣ, надѣваемыми за особенно примѣрное поведеніе. Изъ отчетовъ не видно, чтобы когда нибудь встрѣтилась надобность перевести воспитанника или воспитанницу изъ пріюта въ тюрьму.

Въ 1851 году въ филадельфійскомъ пріютѣ, въ обоихъ его отдѣленіяхъ, было 291 мал. и 93 дѣв. Особый комитетъ завѣдуетъ помѣщеніемъ выпущенныхъ изъ пріюта молодыхъ людей въ разныя частныя мастерскія по особому каждаго разъ договору съ хозяиномъ. Въ 1851 году было размѣщено такимъ образомъ 170 человѣкъ.

Умственное и нравственное образованіе совершается въ этихъ пріютахъ на широкую ногу, какъ видно изъ помѣщаемого въ отчетахъ ихъ перечисленія всѣхъ учебныхъ и педагогическихъ пособій. Директоры ихъ постоянно высказываютъ свое глубокое убѣжденіе, что только тѣ, которые получили достаточно основательное образованіе, почувствуютъ въ себѣ новыя силы подняться до почтеннаго положенія въ свѣтѣ, — станутъ крѣпко держаться разъ принятаго ими пути, когда, по освобожденіи своемъ изъ задержанія, двери пріюта за ними закроются и перестанутъ охранять ихъ отъ искушеній жизни.

Ежедневно 4 часа посвящаются здѣсь школьному образованію, а для отстающихъ прибавляется еще пятый часъ.

Религіозное образованіе поддерживается регулярною службою по праздникамъ въ домашнихъ церквахъ: въ этомъ дѣлѣ много помогаютъ пріютамъ священники разныхъ сектъ, добровольно проповѣдающіе дѣтямъ.

Мы сказали, что въ этихъ старыхъ пріютахъ дѣтей занимаютъ исключительно мастерствами. Но съ 50-хъ годовъ стали открываться и чисто земледѣльческіе пріюты или колоніи. Первый такой пріютъ былъ открытъ въ 1850 году въ *Уэстборо*, возлѣ Бостона. Отчеты его за первое же время свидѣтельствуютъ, что опытъ удался какъ нельзя болѣе. Въ одномъ изъ нихъ говорится слѣдующее: «Въ первое время намъ предсказывали, что мы вынуждены будемъ возводить высокіе валы и заборы вокругъ нашей колоніи и ставить желѣзныя рѣшетки въ окнахъ нашихъ зданій, ибо едва ли найдутся дѣти, которыя бы добровольно предались тяжелому сельскому труду подъ открытымъ небомъ. Но мы все-таки предпочли попытать свободную систему, и опытъ показалъ намъ, что довѣрять

даже и такимъ дѣтямъ есть лучший способъ привязать ихъ къ себѣ. Намъ пришлось обмануться только въ нѣсколькихъ рѣдкихъ случаяхъ (4 изъ нѣсколькихъ сотенъ); бѣжали притомъ не изъ тѣхъ, которыя работали на свободѣ, въ поляхъ, а изъ тѣхъ, которыя по разнымъ причинамъ были заперты въ зданіяхъ».

Большинство дѣтей въ этомъ сельскомъ приютѣ ведетъ себѣ примѣрно и скоро усваиваетъ себѣ правильныя привычки жизни.

Въ послѣднее время земледѣльческіе приюты стали распространяться повсюду даже въ западныхъ штатахъ, принимая не только осужденныхъ дѣтей, но и тѣхъ, которыя просто испорчены своею житейскою обстановкою.

Что правительства штатовъ заняты серьезно мыслию объ искорененіи преступленій въ самомъ корнѣ ихъ, посредствомъ правильнаго воспитанія и исправленія дѣтей, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго экстракта изъ законодательнаго акта штата Массачусетса 1850 г.— о лѣнивыхъ и неаккуратныхъ въ посѣщеніи школъ дѣтяхъ. «Постановлено: 1) каждая община симъ уполномочивается принимать все необходимыя мѣры относительно привычныхъ лѣнтяевъ, неимѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій и растущихъ въ невѣжествѣ, въ возрастѣ отъ 6 до 15 л., для чего можетъ употреблять соразмѣрныя наказанія, какъ напр., пени, непревышающія 20 долларовъ каждый разъ; 2) каждая община должна съ этою цѣлью избирать ежегодно 3 или 4 лица, которыя бы одни имѣли право приносить жалобы на нарушенія дѣтьми обязанности прилежнаго посѣщенія школъ—мировымъ судьямъ или другимъ судебнымъ органамъ и приводить въ исполненіе приговоры этихъ послѣднихъ; 3) судьи имѣютъ право такихъ дѣтей помѣщать на извѣстный, по ихъ усмотрѣнію, срокъ—въ исправительныя заведенія, заводимыя съ этою цѣлью общинами».

Этотъ законъ не остался мертвою буквою, какъ это видно изъ словъ составителя отчета бостонской администраціи. Отдача лѣнивцевъ въ исправительныя приюты заставила всехъ дѣтей быть аккуратными въ своемъ поведеніи и занятіяхъ въ школѣ.

Секретарь вышеупомянутаго нами англійскаго общества—Reformatory and Refuge Union, — Чарльсъ, лично обозрѣвавшій въ 1863 г. все лучшія исправительныя заведенія въ С. Американскихъ Штатахъ и сообщившій свои свѣденія о нихъ британскому обществу для развитія со-

ціальныхъ наукъ, въ собраніи послѣдняго въ 1864 году, вотъ что говорить о нихъ:

«Приюты и исправительныя школы въ Нью-Йоркѣ и другихъ большихъ городахъ Союза имѣютъ обыкновенно огромные размѣры, ибо щедрая помощь, оказываемая имъ со стороны общественной казны и частной благотворительности даетъ имъ полную возможность расширяться. Всѣ они помѣщаются въ обширныхъ, нерѣдко даже роскошныхъ, зданіяхъ и содержатся больше чѣмъ прилично, хотя, впрочемъ, средняя цифра содержанія каждаго воспитанника въ нихъ немногимъ превышаетъ ту, какая встрѣчается въ Англіи и Шотландіи.

Трудъ воспитанниковъ даетъ здѣсь больше, чѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе того, главнымъ образомъ, что онъ контрактуется обыкновенно подрядчикамъ, назначающимъ въ договорѣ опредѣленную плату за каждый день и каждому воспитаннику. Этотъ порядокъ, какъ вредящій главной цѣли подобныхъ заведеній, въ послѣднее время осуждается многими, такъ что въ новыхъ заведеніяхъ, напр., въ Чикаго, онъ не существуетъ. Въ исправительной школѣ этого города дѣти работаютъ въ мастерскихъ на экономическомъ положеніи. Доходъ отъ ихъ труда, правда, здѣсь меньше, за то они снабжаются большимъ запасомъ свѣденій и, слѣдовательно, будутъ болѣе способны зарабатывать свой хлѣбъ по освобожденіи.

Подрядный способъ работы осуждается еще и потому, что дѣти при этомъ никакой платы или награды для себя не получаютъ, а это печально отражается какъ на качествахъ произведеній, такъ и на настроеніи духа самихъ трудящихся.

Управление и дисциплина въ американскихъ заведеніяхъ основаны, въ большинствѣ, на *семейномъ началѣ*. Все устроено въ нихъ такъ, чтобы не было и виду, что дѣтей наказываютъ содержаніемъ въ нихъ, а не воспитываютъ. Въ Мичиганской школѣ, какъ на фронтонѣ дома, такъ и во многихъ комнатахъ красуется надпись: «Мы всѣ составляемъ здѣсь одну семью». И въ самомъ дѣлѣ директоръ со своею семьей и всѣ подчиненные его обѣдаютъ вмѣстѣ съ воспитанниками въ одной залѣ.

Въ Чикаго обѣдъ съ начальствомъ составляетъ награду за хорошее поведение: здѣсь лучшіе и обѣдаютъ, и спать въ особыхъ комнатахъ.

Американскіе директора говорятъ, что имъ не нужно ни карцеровъ, ни другихъ мѣстъ для заключенія наказываемыхъ. Но, съ другой стороны, въ большей части здѣшнихъ заведеній есть вещи, которыхъ въ Англіи не

знаютъ. Часто высокіе валы окружаютъ зданія пріютовъ, чтобы мѣшать побѣгамъ. Каждый мальчикъ и каждая дѣвочка спятъ, во многихъ изъ заведеній, въ отдѣльныхъ кельяхъ, какъ будто въ тюрьмѣ по Обурнской системѣ, такъ что даже наканунѣ своего освобожденія воспитанникъ также крѣпко запрается на ночь въ кельѣ, какъ въ первый день своего поступленія въ заведеніе. Эти порядки, впрочемъ, какъ мы видѣли это, существуютъ не вездѣ. Въ западныхъ штатахъ дѣти пользуются относительно гораздо бѣльшею свободою, чѣмъ въ восточныхъ, и директоры ихъ сами сознаются, что этимъ они содѣйствуютъ къ уменьшенію, а не увеличенію числа побѣговъ.

Въ особенно большихъ заведеніяхъ, какъ, напр., въ старомъ нью-Йоркскомъ House of refuge, всѣ воспитанники раздѣляются на 2 отдѣленія, составляющихъ какъ бы 2 отдѣльныхъ заведенія. Тѣ, которые, вслѣдствіе своей прежней жизни, могутъ угрожать нравственною заразою своимъ товарищамъ, равно какъ и тѣ, которые показываютъ особенное упорство въ измѣненіи своихъ дурныхъ привычекъ, считаются трудными для исправленія и занимаютъ одно крыло огромнаго зданія пріюта. Менѣе же испорченные и болѣе податливые вліанію надзирающихъ занимаютъ другое крыло. Отдѣльность этихъ двухъ разрядовъ полнѣйшая: они ничего не знаютъ другъ о другѣ. Это считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ легчайшему исправленію и тѣхъ, и другихъ дѣтей.

Тѣлесныя наказанія въ с. американскихъ исправительныхъ школахъ въ маломъ употребленіи, а въ нѣкоторыхъ, и притомъ лучшихъ, они вовсе изгнаны изъ употребленія.

Для развлеченія и доставленія полезныхъ удовольствій дѣтямъ почти во всѣхъ заведеніяхъ преподаются музыка и пѣніе. Въ пріютѣ западной Пенсильваніи имѣются очень хорошая библіотека и читальня, гдѣ дѣти проводятъ свои свободные вечерніе часы, а одинъ разъ въ недѣлю присутствуютъ на литературно-музыкальномъ вечерѣ.

Пища дѣтей вездѣ болѣе чѣмъ достаточна. Въ нью-Йоркскомъ пріютѣ даютъ каждый день или мясо, или рыбу, кромѣ другихъ кушаній, всегда разнообразныхъ; хлѣбъ дается *ad libitum*, соли и уксусу также сколько угодно, ибо они содѣйствуютъ пищеваренію. Можно думать, посѣщая это заведеніе, что оно назначено для дѣтей зажиточныхъ гражданъ, а не бѣдняковъ и нищихъ.

Относительно помѣщенія воспитанниковъ по освобожденіи американскія исправительныя заведенія находятся въ особенно выгодномъ положеніи.

Обширные и малонаселенные страны запада могут помѣстить у себя сколько угодно работниковъ. Этими и пользуются распорядители пріютовъ. Помѣщеніе воспитанниковъ въ наймы фермерамъ и надежнымъ промышленникамъ совершается во всѣхъ пріютахъ при помощи особыхъ агентовъ, которые каждый разъ, забравъ на мѣстѣ справки о нуждающихся въ работахъ и увѣдомля ихъ потомъ впередъ о своемъ посѣщеніи, путешествуютъ такимъ образомъ по странѣ съ 40 или 50 воспитанниками пріютовъ, назначенными къ отдачѣ въ работники. Обыкновенно агенты помѣщаютъ ихъ на мѣста быстро, въ какіе нибудь 2 или 3 дня, въ продолженіи которыхъ они между тѣмъ собираютъ въ данной мѣстности и справки о прежде помѣщенныхъ молодыхъ людяхъ, о томъ, какъ они живутъ и какъ ведутъ себя.

Въ случаѣ жалобъ со стороны хозяина или бывшаго воспитанника пріюта—агентъ старается тотчасъ уладить споръ и неудовольствіе. Очень многіе воспитанники принимаются хозяевами не только какъ простые наемные работники, но и какъ члены семьи, какъ приемныя дѣти, что, разумѣется, ведетъ за собою ихъ лучшее содержаніе и лучший образъ жизни.

Не всѣ, впрочемъ, отдаются въ наемъ хозяевамъ. Многіе возвращаются къ своимъ родителямъ, если тѣ считаются совершенно благонадежными. Въ послѣднюю войну очень многіе воспитанники поступили въ военную службу: такъ, изъ одного только пріюта поступило въ 1863 году въ теченіе 2 мѣсяцевъ 120 человѣкъ.

Система предварительныхъ условныхъ отпусковъ (system of tickets of leave) прилагается почти во всѣхъ заведеніяхъ по отношенію къ тѣмъ дѣтямъ, которыя хотя и ведутъ себя въ заведеніи хорошо, но полного освобожденія которыхъ еще боится начальство заведенія.

Относительно результатовъ этого предварительнаго и условнаго освобожденія одинъ изъ суперинтендентовъ говоритъ слѣдующее: «Мы находимъ, что эти отпуска во многихъ случаяхъ спасаютъ молодыхъ людей отъ искушеній и охраняютъ отъ дурнаго поведенія. Самый главный недостатокъ нашихъ дѣтей—это отсутствіе въ нихъ стойкости или твердости противустоять искушенію. Обыкновенно они расположены вести себя хорошо, но у нихъ нѣтъ достаточной нравственной силы, чтобы отказаться отъ соблазнительныхъ бесѣдъ и предложеній со стороны тѣхъ, которые желаютъ ихъ сбить съ пути». Отпускные билеты мѣняются обыкновенно каждый мѣсяць, если молодой человѣкъ ведетъ себя хорошо. Такой порядокъ много способствуетъ правильной и порядочной жизни его, ибо онъ

знаеть, что онъ ежемѣсячно долженъ дать отчетъ о себѣ, и подвергается дурнымъ послѣдствіямъ, если поведеть себя нехорошо. Въ случаѣ, если онъ поселяется съ такимъ билетомъ у родителей, то тѣ внимательнѣе за нимъ будутъ наблюдать, чѣмъ еслибъ онъ былъ вполнѣ освобожденъ, ибо будутъ бояться, что его вновь у нихъ отнимутъ. Обыкновенно такой порядокъ продолжается въ теченіе года, по истеченіи котораго, въ случаѣ постоянно безукоризненнаго поведенія, молодой человѣкъ получаетъ полную свободу.

Вообще говоря, настоящее состояніе всего этого дѣла въ С. Америкѣ представляетъ намъ самую ободряющую, самую утѣшительную картину. Результаты таковы, что громадныя издержки общества и всѣ усилія и труды лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, вознаграждаются съ лихвою».

Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ настоящее время сообщить большихъ подробностей и статистическихъ данныхъ объ американскихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ учрежденіяхъ, ибо отчетъ конгресса директоровъ ихъ, имѣвшій мѣсто въ 1866 году въ Бостонѣ, мы не могли до сихъ поръ получить ¹⁾.

Обращаясь теперь въ противоположную сторону, къ нашему отечеству, мы съ прискорбіемъ видимъ, что до сихъ поръ ничего или почти ничего еще не сдѣлано у насъ для того, чтобы доставлять возможность нашимъ молодымъ преступникамъ, при помощи воспитанія и образованія, становиться полезными членами общества, а не врагами его, безслѣдно пропадающими въ суровыхъ пустыняхъ Сибири или въ душныхъ стѣнахъ неблагоустроенныхъ тюремъ.

Винить въ этомъ намъ некого. Виновата въ этомъ запозданіи наша сравнительно молодая государственность.

Мы оговорились, впрочемъ, сказавши, что у насъ *почти* ничего не было сдѣлано до сихъ поръ для преступныхъ или готовящихся сдѣлаться преступными дѣтей. И дѣйствительно, кое-что было сдѣлано за послѣднее время и у насъ. Такъ еще въ 1848 году открыто было, съ Высочайшаго разрѣшенія, воспитательное заведеніе для нравственно испорченныхъ дѣтей

¹⁾ Нѣсколько интересныхъ, но краткихъ указаній заключается въ первомъ томѣ Transactions of the American social science Association. Boston 1866 pp. 51—64.

въ гор. Нарвѣ; затѣмъ въ 1850 году учреждено было подобное же заведеніе въ Ревалѣ. Оба эти заведенія совершенно частныя и до сихъ поръ существуютъ главнымъ образомъ на средства, доставляемыя частною благотворительностью.

Въ 50-же годахъ учрежденъ былъ въ окрестности С.-Петербурга Маринскій пріютъ, состоящій въ завѣдываніи С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны. Въ 1863 году устроенъ былъ въ Москвѣ небольшой пріютъ для арестантскихъ дѣтей возлѣ Симонова монастыря. Затѣмъ въ 1864 г. открыты были почти одновременно 2 заведенія: одно въ Петербургѣ для исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей женскаго пола, а другое въ Москвѣ, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, — подъ названіемъ: «Исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ».

Но все это заведенія превентивнаго свойства, воспитывающія бѣдныхъ дѣтей для того, чтобы избавить ихъ отъ несчастія попасть подъ уголовный судъ. Заведеній же, которыя бы имѣли въ виду довоспитаніе или перевоспитаніе, при помощи твердой, хотя и не суровой дисциплины, преступныхъ дѣтей—у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного, если не считать таковыми недавно открытаго военнымъ министерствомъ въ г. Вольскѣ ремесленнаго заведенія, куда отсылаются исключенные за проступки воспитанники военно-учебныхъ заведеній.

А между тѣмъ наша судебная статистика указываетъ, что число малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, подвергающихся различнымъ наказаніямъ по приговорамъ уголовныхъ судовъ, у насъ также немалое. Изъ отчета нашего министерства юстиціи за 1865 годъ видно, что число осужденныхъ преступниковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, доходило до 1.035, а въ возрастѣ отъ 17 до 21-го года—до 7.342; всего, слѣдовательно, было 8.377 чел., т. е. около 9% изъ общаго числа преступниковъ въ Россіи за этотъ годъ ¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что это число осужденій не выражаетъ собою и приблизительно настоящаго количества у насъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ибо и наша судебная власть, какъ во Франціи, Англии и другихъ европейскихъ государствахъ въ прежнее время, предпочитала оставлять дѣтей скорѣе незна-

¹⁾ Изъ отчета за 1866 годъ видно, что на общую массу осужденныхъ въ этомъ году преступниковъ, 88.262 чел., приходилось: малолѣтнихъ до 14 л. 814, а несовершеннолѣтнихъ 7025 ч. или 8%. Большинство осужденій было за кражу.

казанными, чѣмъ подвергать ихъ законнымъ наказаніямъ, вредъ которыхъ для этого рода преступниковъ не могъ ни для кого быть тайною.

Правительство не могло не сознавать этого зла и не желать исправленія его. И дѣйствительно, мы видѣли, что сначала 6-ю статьею Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а потомъ 137-ю ст. Уложения о наказаніяхъ, изд. 1866 года, нашъ законъ установилъ не только для мировыхъ, но и для общихъ судовъ право—обращать несовершеннолѣтнихъ, взаимно заключенія въ тюрьмѣ и даже другихъ болѣе важныхъ наказаній, въ исправительные пріюты на срокъ, по усмотрѣнію самого суда, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ отдача молодыхъ людей до 17 л. въ особыя воспитательно-исправительныя учрежденія была причислена и у насъ къ разряду опредѣляемыхъ закономъ мѣръ наказанія. Чтобы не оставлять этихъ новыхъ постановленій уголовного закона безъ всякаго практическаго примѣненія, правительство немедленно озаботилось составленіемъ и утвержденіемъ, въ законодательномъ порядкѣ, особыхъ правилъ для указанныхъ уже закономъ исправительныхъ пріютовъ. Эти правила, составленныя II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи и рассмотрѣнныя въ государственномъ совѣтѣ въ концѣ 1866 года, были Высочайше утверждены 21 декабря того же года и затѣмъ опубликованы. Они заключаютъ въ себѣ только самыя общія положенія о предметѣ, предоставляя развитіе подробностей тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя примутъ на себя устройство пріютовъ.

Вотъ текстъ ихъ:

1) Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общепользныхъ заведеній призываются также земство, общество и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

2) Исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣденіи министерства внутреннихъ дѣлъ.

3) Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) Принадлежащее пріюту или пріобрѣтаемое для нихъ недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны;

б) Каждому пріюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса

установленныхъ процентовъ, лотерею, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала 3000 р.

в) Въ случаѣ производства помѣщенными въ пріютѣ земледѣльческихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель;

г) Пріютажъ, за cadaго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

4) Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязаны (X т. Св. Зак. Гражд. ч. I ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы денежный, на семъ основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяцъ.

5) Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для cadaго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, несогласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

6) Исправительные пріюты учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

7) Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣрено только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

8) Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) закону Божию по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариметики, при возможности же—и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія, или ремесленныя, или же тѣ, в другія вмѣстѣ.

9) Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ, но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

10) Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимся, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ такихъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полнаго назначеннаго ему срока.

11) Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

12) Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ.

13) Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или черезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по ст. 5-й, частнаго положенія.

14) Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената».

Какъ видно изъ 4-й части Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, въ которой помѣщены между прочимъ и эти правила съ извлеченіемъ изъ объяснительной записки, представленной II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, къ вышензложеннымъ предполагалось присоединить еще слѣдующія постановленія:

1) При каждомъ исправительномъ пріютѣ учреждается совѣтъ, въ составъ коего, сверхъ избранныхъ учредителями лицъ, поступаютъ: 1) священникъ по избранію главнаго мѣстнаго духовнаго начальства; 2) лицо по назначенію попечителя учебнаго округа; 3) членъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета по избранію сего послѣдняго; 4) мировой судья по избранію мѣстнаго мирового съѣзда и 5) прокуроръ или, по его назначенію, одно изъ лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора. Число всѣхъ членовъ совѣта не должно превышать двѣнадцати.

2) На совѣтъ исправительнаго пріюта возлагается: 1) избраніе изъ своей среды предсѣдателя или предсѣдательницы, казначея и секретаря совѣта; 2) опредѣленіе и увольненіе лица, завѣдывающаго пріютомъ, и законоучителя; 3) избраніе, вмѣсто выбывающихъ членовъ, другихъ лицъ;

4) наблюдение за обучением и употреблением в работы детей и 5) попечение о денежных средствах приюта, наблюдение за расходованием их и составление ежегодных отчетов.

3) Все дела разрешаются в совете по большинству голосов; в случае равенства их, голос председателя или председательницы дает перевес.

4) Для действительности постановления совета необходимо присутствие в заседании не менее 5 членов.

5) В частном положении о каждом приюте должны быть постановлены точные правила: 1) о предметах обучения и распределения оных; 2) о родъ производимых работ и 3) о разделении дня между обучением, работами и отдыхом.

6) Одежда и пища несовершеннолетних должны соответствовать необходимости поддержания их здоровья и силъ, но вместе съ тѣмъ должны быть совершенно просты и изготовляемы по возможности самими несовершеннолетними.

7) В воскресенье и праздничные дни несовершеннолетние присутствуют при божественной службѣ в церкви или в самом приюте.

8) Несовершеннолетнимъ, отличающимся успѣхами и хорошимъ поведениемъ, разрешается свиданіе съ благонадежными родственниками въ назначенные для того дни и часы.

9) Письма могутъ быть отправляемы и получаемы несовершеннолетними иначе, какъ съ разрѣшенія и черезъ посредство лица, завѣдывающаго приютомъ.

10) В случае неизлечимости в приюте особаго лазарета, подвергшіеся тяжелой или прилипчивой болѣзни несовершеннолетние отправляются въ ближайшую больницу, въ коей пользуются на счетъ казны.

11) За непослушаніе и дурное поведеніе несовершеннолетние подвергаются мѣрамъ взысканія, установленіе коихъ предоставляется совету приютовъ.

12) Выпускаемые изъ приюта, по окончаніи срока пребыванія въ немъ, снабжаются необходимою одеждою. Советъ приюта прилагаетъ стараніе о помѣщеніи ихъ къ благонадежнымъ хозяевамъ.

13) Выпущенные изъ приюта воспитанники состоятъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ подъ покровительствомъ совета, который оказываетъ имъ возможное содѣйствіе, а въ случаѣ необходимости назначаетъ имъ, буде нѣются къ тому средства, и денежные пособія.

14) Для покровительства выпущенных изъ исправительныхъ пріютовъ воспитанниковъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, особыя общества.

При окончательномъ, однакожь, обсужденіи правилъ было положено: 1) при неизвѣстности, сочувственно ли отзовется частная благотворительность на обращаемый къ ней призывъ закона — устраивать исправительные пріюты, — ограничиться одними общими, до порядка учрежденія и образованія пріютовъ относящимися постановленіями, предоставляя развитіе ихъ и самую разработку подробностей частнымъ положеніямъ, составляемымъ основателями пріютовъ и утверждаемымъ всякій разъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и 2) предполагаемымъ дополнительнымъ постановленіямъ, какъ относящимся къ подробностямъ организаціи пріютовъ, въ правила не вносить, предоставивъ всѣ предметы, до коихъ они относятся, разрѣшенію отдѣльнаго о каждомъ пріютѣ частнаго положенія.

При первомъ же взглядѣ на утвержденныя законодательною властью правила видно, что правительство, при составленіи ихъ, воспользовалось всѣмъ, что выработалъ, въ отношеніи къ этому вопросу, опытъ западныхъ государствъ, съ которыми мы познакомились выше.

Согласно этимъ правиламъ у насъ будутъ пріюты какъ *правительственные*, такъ и *частные*, причемъ законъ, очевидно, предпочитаетъ учрежденіе послѣднихъ, какъ по трудности пріискать въ настоящее время для открытія казенныхъ заведеній необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ, такъ и по убѣжденію, что въ завѣдываніи частныхъ благотворителей дѣло исправленія дѣтей пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ рукахъ администраціи.

Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ цѣлью — нравственное исправленіе несовершеннолѣтнихъ, *отдаваемыхъ въ нихъ по судебнымъ приговорамъ*, т. е. какъ по приговорамъ мировыхъ судей, согласно 6 и 11 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ этими судьями, такъ и общихъ судовъ, согласно 137 ст. уложенія.³

Мы видѣли, что на основаніи статьи 11-ой Устава, несовершеннолѣтнимъ отъ 10 — 17 л. наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ; лица же, недостигшія 14 лѣтъ, могутъ быть вовсе неподвергаемы наказанію, а отсылаемы къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія. А по 6 ст. лица, въ возрастѣ 10 — 17 л., могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, быть обращаемы въ исправительные пріюты до 18-лѣтняго возраста.

При необязательности для мирового судьи ставить и разрѣшать въ этихъ случаяхъ вопросъ о разумѣніи, онъ можетъ такимъ образомъ отправлять въ пріютъ всякаго несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ, хотя бы онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія, если только онъ совершилъ такой проступокъ, который влечетъ за собою по Уставу заключеніе въ тюрьмѣ.

Въ этомъ отношеніи власть общихъ судовъ, согласно 137 статьи Уложенія, ограниченнѣе: они могутъ отсылать въ пріюты только такихъ, которые находятся въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. и признаны дѣйствовавшими *безъ полнаго разумѣнія*. По буквальному смыслу этой статьи не только несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 л., признанныхъ дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ, но и малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, которые также дѣйствовали, по убѣжденію суда, съ разумѣніемъ,—общіе суды обязаны подвергать указаннымъ въ законѣ наказаніямъ, первыхъ: по ст. 136, а вторыхъ по ст. 138-й. Такъ что 12 -- 13-лѣтній малолѣтній за поджигательство, совершенное съ разумѣніемъ, долженъ быть отправленъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, въ Сибирь на поселеніе, а за менѣе важныя преступленія — въ монастырь, на извѣстный срокъ, или въ смиренительный домъ; а несовершеннолѣтній 14—15 лѣтъ въ первомъ случаѣ — въ каторжную работу, а во второмъ — въ общія мѣста заключенія на сокращенный только срокъ.

Сверхъ того, по Уложенію, малолѣтній до 14 лѣтъ, признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, долженъ быть отданъ родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія, хотя бы судъ изъ обстоятельствъ дѣла убѣдился, что онъ нравственно испорченъ и требуетъ исправленія или перевоспитанія по строго обдуманной системѣ.

Мы смѣемъ думать, что такое неравенство въ положеніи преступныхъ дѣтей одного и того же возраста по Уставу и по Уложенію есть только слѣдствіе того, что оба эти кодекса еще недостаточно между собою согласованы. По всей вѣроятности, при новомъ пересмотрѣ Уложенія оно исчезнетъ или, по крайней мѣрѣ, измѣнится къ лучшему.

Не удобнѣе ли въ самомъ дѣлѣ и не раціональнѣе ли подвергать малолѣтнихъ и даже несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ преступленія, вмѣсто заключенія въ монастырь или содержанія въ богоугодныхъ заведеніяхъ, отсылать въ воспитательно-исправительныя заведенія, каковыми должны быть пріюты по нашему новому закону. Мы уже имѣли случай сообщать мнѣніе компетентныхъ людей о томъ, какъ ошибочно думать

(какъ, кажется, думали и составители нашего Уложенія), что дѣти, совершающія тяжкія преступленія, всегда болѣе испорчены и требуютъ болѣе строгаго взысканія, чѣмъ тѣ, которыя совершаютъ маловажныя кражи и мошенничества или занимаются нищенствомъ и бродяжничествомъ. Нерѣдко малолѣтній бродяга и нищій, отвыкшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ или никогда и непріучавшійся къ труду и регулярнымъ занятіямъ, требуетъ гораздо большаго труда для своего перевоспитанія и сообщенія ему правильныхъ привычекъ жизни, чѣмъ случайный поджигатель и даже убійца.

Итакъ по буквѣ новаго закона о пріютахъ, въ нихъ будутъ помѣщаемы только дѣти, осуждаемыя судами и приговариваемыя къ наказанію. Въ нихъ не будетъ мѣста тѣмъ малолѣтнимъ, которыя хотя и признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія, тѣмъ не менѣе нуждаются нерѣдко въ опекѣ надъ ними общества, обязаннаго, въ видахъ своей собственной пользы, заботиться о ихъ воспитаніи и исправленіи, тѣмъ болѣе возможнымъ, чѣмъ моложе эти нарушители его спокойствія.

Мы видѣли, что Великобританія, эта практическая страна, съ особеннымъ рвеніемъ взялась именно за исправленіе этихъ малыхъ людей посредствомъ воспитанія ихъ въ своихъ индустриальныхъ школахъ, число которыхъ растетъ тамъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ.

Крайнимъ срокомъ, до котораго по закону (ст. 6 Устава о наказаніяхъ), могутъ быть содержимы въ нашихъ пріютахъ молодые люди, положенъ 18-лѣтній возрастъ; такъ что несовершеннолѣтній, осужденный за воровство за нѣсколько дней до 17 л., пробудетъ въ пріютѣ только одинъ годъ и нѣсколько дней,—время, въ которое едва ли что успѣетъ сдѣлать съ нимъ самый искусный педагогъ.

Во Франціи, какъ мы видѣли, этотъ срокъ продолжается до исполненія молодому человѣку полныхъ двадцати лѣтъ. Намъ казалось бы, что нѣтъ особенныхъ основаній, не продлить и у насъ этотъ срокъ до того же термина, въ видахъ добра для самихъ подвергаемыхъ заключенію въ пріютѣ ¹⁾.

Достойно замѣчанія, что этотъ 18-лѣтній срокъ назначается только въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: ни въ Уложеніи, ни въ правилахъ о пріютахъ о немъ не упоминается. Должны ли

¹⁾ По новому сѣверо-германскому кодексу этотъ срокъ продолжается до 21 года.

общіе суды, произносящіе свои приговоры по Уложению о наказаніяхъ, руководствоваться въ этихъ случаяхъ 6-ю статьею Устава?

«Правила» повелѣваютъ устраивать отдѣльные пріюты для несовершеннолѣтнихъ того и другого пола.

Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшеніе въ одномъ заведеніи нравственно испорченныхъ дѣтей обоихъ половъ до чрезвычайности затруднитъ дѣло ихъ воспитанія, и, какъ показываетъ опытъ западныхъ государствъ, почти вездѣ стараются о возможно полномъ раздѣленіи воспитанниковъ по полу. Но едва ли можно опасаться какихъ-нибудь дурныхъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда одинъ пріютъ будетъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, хотя и находящіеся въ одной мѣстности и состоящіе подъ однимъ управленіемъ, но живущіи и дѣйствующіи особо, при полномъ раздѣленіи воспитанниковъ.

Мы думаемъ, что нашъ законъ, предписывающій устройство отдѣльныхъ пріютовъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, не имѣлъ въ виду запрещать устройство учрежденій съ такими обособленными отдѣленіями. А между тѣмъ нѣрѣдко какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ удобствамъ надзора и управленія, будетъ сочтено болѣе выгоднымъ устроить и открывать въ известной мѣстности именно такіа скѣпшіяся заведенія.

Относительно характера работъ, которыми будутъ занимать дѣтей въ пріютахъ. «Правила» не предрѣшаютъ вопроса и предоставляютъ самимъ учредителямъ ихъ — давать ремесленный или земледѣльческій характеръ своимъ заведеніямъ.

При маломъ развитіи у насъ ремесленной промышленности какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, наши ремесленные пріюты, можетъ быть, пойдутъ даже усибіише, чѣмъ земледѣльческіе, ибо будутъ вѣрнѣе обезпечивать судьбу молодыхъ людей, въ нихъ содержащихся. Но при этомъ не нужно упускать изъ виду того, что эти молодые люди, по состоянію своего физическаго здоровья, нуждаются прежде всего въ чистомъ воздухѣ и въ возможно большемъ движеніи подъ открытымъ небомъ. Только въ здоровомъ тѣлѣ можетъ быть здоровый духъ, а потому на воспитательно-исправительномъ заведеніи должна лежать обязанность не упускать изъ виду ничего, что укрѣпляетъ здоровье, что создаетъ здоровое тѣло.

Пусть учредители этихъ заведеній не боятся упрековъ въ томъ, что они создадутъ для своихъ преступныхъ питомцевъ удобную жизнь, среди

хорошей природы: не останавливаются же ни правительства, ни частные люди на западѣ Европы, когда устроятся не только удобныя, а часто даже роскошныя заведенія для душевно-больныхъ, убѣжденные, что только при извѣстныхъ удобствахъ эти больные могутъ выздороветь. Въ этихъ случаяхъ цѣль можетъ оправдывать средства.

Такъ какъ по смыслу закона отдача въ пріюты и содержаніе въ нихъ отицкіе будутъ имѣть значеніе законной мѣры взысканія съ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, то, понятно, что своевольное оставленіе воспитанниками заведенія не должно быть оставляемо безъ наказанія. Въ виду важности побѣга — наказаніе должно быть чувствительно. Мы видѣли, что въ западно-европейскихъ государствахъ законъ разрѣшаетъ заключеніе бѣжавшихъ въ тюрьмѣ на извѣстный срокъ, но мы также видѣли, что такое заключеніе не приноситъ тамъ пользы и осуждается всѣми знатоками дѣла. Нашъ законодатель, убѣжденный также, что въ тюрьмѣ молодые бѣгавцы подвергались бы окончательной портѣ¹⁾, предписываетъ ограничиваться въ этихъ случаяхъ правиломъ, по которому бѣгавшіе изъ пріюта возвращаются въ него и содержатся тамъ нѣкоторое время подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ.

Очевидное неудобство внезапнаго крутого перехода отъ жизни въ заключеніи къ полной свободѣ также сознано въ нашемъ законѣ. Составители его понимали, что въ высшей степени опасно для молодыхъ людей, привыкшихъ жить въ пріютѣ по правиламъ, опредѣляющимъ часъ за часомъ всѣ ихъ обязанности, подъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ, — перенестись вдругъ въ общество, отъ котораго они были совершенно отдѣлены въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и которое явится для нихъ какъ бы новымъ міромъ. Получивъ полную свободу въ такомъ возрастѣ, когда страсти развиваются во всей силѣ, рѣдкій несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи имъ противиться. Если же къ этому присоединятся еще дурные примѣры, а также внушенія праздности, лѣни и бѣдности, то молодой человекъ, воспитанный съ большимъ трудомъ, скоро забудетъ благія начала, внушавшіяся ему въ теченіе многихъ лѣтъ. Мало по малу онъ станетъ вновь впадать въ проступки и, можетъ быть, даже дойдетъ до тяжкаго, вполне сознательнаго преступленія.

¹⁾ См. объясненіе на 9 ст. Правилъ въ 4 части «Судебныхъ Уставовъ», изданія Государственной Канцеляріи.

А потому, руководясь и въ этомъ примѣромъ и опытомъ другихъ странъ, нашъ законодатель вводитъ и у насъ такъ называемые *предварительные, условные* отпуска изъ пріютовъ, какъ лучшее средство къ достиженію между молодыми заключенными похвальнаго соревнованія въ дѣлѣ добра и исправленія, какъ въ высшей степени полезный переходъ между двумя родами жизни до крайности различными; и наконецъ, какъ вѣрнѣйшій способъ испытывать настоящія ихъ склонности и готовить ихъ къ разумному пользованію свободою при окончательномъ освобожденіи. Въ виду всего этого и составлена 10-я ст. Правилъ, по которой срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ быть сокращенъ на одну треть для признанныхъ исправившимися. Условность такого досрочнаго освобожденія заключается въ томъ, что какъ скоро отпущенный такимъ образомъ къ своимъ родителямъ или помѣщенный у посторонняго хозяина воспитанникъ поведетъ себя дурно, — онъ вновь немедленно возвращается въ пріютъ и остается тамъ до истеченія полного назначеннаго ему судомъ срока.

Такимъ образомъ самый большой срокъ, на который можетъ быть отданъ въ пріютъ малолѣтній — это 8 лѣтъ, принимая во вниманіе, что виѣняемость начинается съ 10 лѣтъ. Несовершеннолѣтніе съ 14 л. могутъ быть отданы только на 4 года, т. е. до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ предварительный отпускъ можетъ быть данъ не иначе, какъ черезъ 5 лѣтъ и 4 мѣсяца, а въ послѣднемъ черезъ 2 года и 8 мѣсяцевъ.

Срокъ содержанія въ пріютѣ опредѣляется по усмотрѣнію суда, который, по мысли закона, сообразуется въ этомъ случаѣ не съ юридическою тяжестью преступленія, а съ возрастомъ, степенью испорченности, нравственной, умственной и физической неразвитости малолѣтняго или несовершеннолѣтняго.

Необходимость покровительства вполнѣ освобожденнымъ тоже признана правилами о пріютахъ, которыя, не предрѣшая формы этого покровительства, устанавливаютъ только въ принципѣ обязанность со стороны заведывающихъ пріютомъ — оказывать выпущеннымъ молодымъ людямъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Власть и законъ сдѣлали такимъ образомъ свое дѣло. Они установили тѣ общія рамки, въ которыхъ свободно можетъ двигаться общественная и частная благотворительность въ дѣлѣ спасенія отъ нравственной гибели цѣлыхъ тысячъ русскихъ дѣтей.

Остается русскому обществу и членамъ его взять предлагаемый починъ на себя и оправдать довѣріе и надежды верховной власти:

Мы глубоко убѣждены, что этотъ починъ будетъ сдѣланъ на широкую ногу во всѣхъ концахъ нашего широкаго отечества.

Въ столичномъ нашемъ городѣ онъ уже сдѣланъ лучшими людьми такошняго общества. Какъ извѣстно, 15 января 1870 года Высочайше утвержденъ уставъ Общества для учрежденія земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, а затѣмъ въ теченіе февраля Общество открыло свои дѣйствія, предполагая на первое время ограничить кругъ своей дѣятельности только обѣими столицами, Москвою и Петербургомъ.

Горячо заинтересованные въ успѣхѣ этого великаго дѣла, мы отъ глубины души желаемъ первымъ начинателямъ — найти себѣ общее сочувствіе и поддержку ¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время, когда печатается второе изданіе нашей книги, петербургское общество, приступило уже къ устройству двухъ пріютовъ, а одесская общія Дума разсматриваетъ проэктъ такого же пріюта, внесенный въ нее авторомъ настоящаго сочиненія, въ качествѣ бывшаго ея гласнаго.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы усиленно исполнили свою задачу. Представивъ характеристику молодости на всѣхъ ея ступеняхъ и показавъ, какой взглядъ установился на нее современною наукою уголовного права и современнымъ уголовнымъ законодательствомъ, мы попытались изобразить затѣмъ картину того, что сдѣлано и дѣлается въ настоящее время обществомъ и государствомъ для преступной молодости. Намъ остается, въ заключеніе нашего труда, рассмотреть теперь вопросъ, все ли сдѣлано на этомъ пути, что требуется какъ справедливостью, такъ и нуждами правильно устроеннаго человѣческаго общежитія, для того, чтобы если не настоящее, то будущее поколѣніе могло спокойно смотрѣть впередъ, не тревожась болѣе страшнымъ призракомъ народнаго невѣжества и нищеты и необходимаго ихъ спутника — преступленія. И если сдѣлано не все, то что остается обществу сдѣлать.

Мы видѣли, что наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно эти неполноправные члены общества, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, мало по малу убѣдили, что въ отношеніи къ нимъ уголовный законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что поэтому и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ. Плодомъ этого убѣжденія была, въ государствахъ западной Европы и С. Америкѣ, двойная дѣятельность — общественной благотворительности и уголовного законодательства.

Частныя лица и общества, а иногда и самыя правительства, стали учреждать пріюты, школы и колоніи для исправленія, посредствомъ серьезнаго воспитанія, нравственно испорченныхъ или преступныхъ дѣтей; законодательство между тѣмъ опредѣляло содержаніе въ этихъ заведеніяхъ, какъ законную мѣру взысканія за совершенныя ими преступленія, и, такимъ образомъ, вызвало усилія на этотъ предметъ, поддерживая ихъ и направляя. Мало по малу передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства покрылись множествомъ такихъ заведеній, куда отдаются, по приговорамъ судовъ, виновныя въ преступленія дѣти: тамъ они содержатся, подъ строгимъ, но не суровымъ присмотромъ, получаютъ элементарное, а иногда и нѣсколько высшее образованіе и пріучаются къ ремесленнымъ или земледѣльческимъ работамъ ¹⁾.

Мы видѣли также, что отдача въ эти заведенія сдѣлалась нынѣ почти единственнымъ средствомъ обращенія закона не только съ малолѣтними, но даже и съ несовершеннолѣтними преступниками. Франція, учредившая у себя исправительную колонію Каstellючіо, для молодыхъ преступниковъ — въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, и С.-Американскій союзъ, во многихъ штатахъ котораго поднятъ теперѣ вопросъ о подобныхъ же отдѣльныхъ учрежденіяхъ ²⁾ для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которыхъ по ихъ возрасту уже поздно посылать въ reformatories, но для которыхъ, по молодости ихъ, общая тюрьма все еще негодится, — показываютъ собою примѣръ другимъ государствамъ, что не только съ преступнымъ дѣтствомъ, но и съ преступнымъ юношествомъ нужно обращаться бережно, заботясь больше всего о томъ, чтобы возвратить ихъ обществу полезными, а не вредными членами его.

Правда, что не только для второй категоріи преступниковъ, но даже и для первой не хватаетъ въ настоящее время мѣста въ пріютахъ и колоніяхъ, какъ ни велико число ихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что и въ Англии, и во Франціи, и въ Америкѣ все еще много дѣтей сидитъ по тюрьмамъ ³⁾; но это положеніе, очевидно, временное, обусловливаемое не-

¹⁾ См. извлеченіе изъ объяснительной записки подъ ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

²⁾ См. Special report on prisons and prison discipline. Boston. 1864. p. 174.

³⁾ Въ американскихъ тюрьмахъ, какъ видно изъ вышеуказаннаго special report, находилось въ 1864 году отъ 30 до 50%, изъ всего числа заключенныхъ, такихъ, которымъ не исполнилось еще 21 года.

достаткомъ матеріальныхъ средствъ. Какъ общества, такъ и сами правительства неостановятся, конечно, на разъ принятомъ пути, и можно надѣяться, что недалеко то время, когда вмѣстѣ съ взрослыми и зрѣлыми преступниками въ государственныхъ тюрьмахъ нельзя будетъ встрѣтить не только дѣтей, но и юношей, относительно которыхъ не должно никогда терять надежды нравственнаго ихъ возрожденія.

Но о каждомъ дѣлѣ должно судить по его результатамъ. Каковы результаты принятой современными законодательствами системы обращенія съ преступною молодежью, мы отчасти уже видѣли изъ тѣхъ статистическихъ отчетовъ, какіе обнародываются въ нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

Мы узнали изъ нихъ, что тогда какъ среди взрослыхъ преступниковъ, содержавшихся, съ большими издержками, въ наилучше устроенныхъ карательныхъ учрежденіяхъ, процентъ рецидивистовъ, т. е. вновь впавшихъ въ преступленія, нигдѣ почти не спускается ниже 20, а часто доходитъ до 30 и 40%, — среди молодыхъ людей, вышедшихъ изъ исправительныхъ пріютовъ, школъ и колоній, этотъ процентъ вездѣ ниже 20; при хорошихъ же условіяхъ онъ доходитъ иногда до 3 и даже до 1½%, напр., среди выпущенныхъ изъ французской Мэтрэйской колоніи, среди молодыхъ людей, освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній Сенскаго департамента, изъ нѣкоторыхъ англійскихъ reformatories и многихъ швейцарскихъ Rettungshäuser.

Благотворные результаты дѣятельности этихъ учрежденій сказываются вездѣ пониженіемъ, ежегодно увеличивающимся, числа молодыхъ людей, привлекаемыхъ къ суду и осуждаемыхъ имъ.

Но какъ бы ни отрадны были эти результаты, среднее число рецидивистовъ изъ молодыхъ преступниковъ, получившихъ свое воспитаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, все еще довольно, какъ мы видѣли, значительно. Во Франціи оно колеблется между 12 и 16%, въ Англии между 10 и 20%, въ С. Америкѣ между 5 и 15%. Не только директоры исправительныхъ заведеній и тѣ общества, которыя ими завѣдуютъ, но и правительственные лица, составляющія оффиціальныя отчеты, приписываютъ это сравнительно значительное количество рецидивовъ отсутствію правильно организованнаго и повсюду распространеннаго покровительства молодымъ людямъ, получившимъ свободу и вступившимъ вновь въ жизнь изъ подъ общественной опеки. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица въ Англии, во Франціи и С. Америкѣ единогласно указываютъ на

эту причину и взываютъ какъ къ правительству, такъ и къ обществу, чтобы они завершили великое дѣло возрожденія порочной молодежи — дѣятельнымъ покровительствомъ на первыхъ шагахъ ея въ свѣтъ, ибо безъ него долгій и дорогой трудъ воспитанія порочныхъ дѣтей во многихъ случаяхъ останется безплоднымъ.

Что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи правильно устроенное покровительство, видно изъ 30-лѣтней дѣятельности извѣстнаго общества для покровительства молодымъ заключеннымъ и освобожденнымъ изъ заключенія департамента Сены, статутъ котораго утвержденъ былъ французскимъ правительствомъ въ 1843 году.

До открытія его число рецидивистовъ среди молодыхъ людей, заключенныхъ въ различныхъ исправительныхъ домахъ сенскаго департамента, доходило до 75%.

Своею дѣятельностью, въ которой принимало и принимаетъ участіе огромное число благонамѣренныхъ и благотворительныхъ людей, оно сдѣлало то, что въ послѣднее время эта страшная цифра постепенно понижалась до 1½%¹⁾.

Вотъ что дѣлаетъ оно для своихъ кліентовъ, по словамъ своего безсмѣннаго почетнаго президента Беранже (de la Drogne)²⁾.

«Предупреждаемое обыкновенно за нѣсколько мѣсяцевъ префектомъ полиціи и директорами исправительныхъ заведеній о моментѣ освобожденія молодыхъ преступниковъ, общество заранее находитъ имъ мастерскую или другое мѣсто, въ которомъ они будутъ оканчивать свое промышленное образованіе и куда ихъ рекомендуютъ члены-патроны, часто ихъ потомъ навѣщающіе. Въ моментъ освобожденія имъ дается отъ общества бѣлье, одежда и всѣ необходимыя вещи. Если они не могутъ быть помѣщены немедленно, что случается нерѣдко во время забастовокъ рабочихъ, то общество помѣщаетъ ихъ въ своемъ азилѣ, въ которомъ и содержитъ ихъ до присканія патронами мѣста.

Въ теченіе всего срока ихъ обученія въ мастерской, пока они не будутъ въ состояніи сами себя содержать, оно удовлетворяетъ всѣмъ ихъ нуждамъ, бодрствуетъ надъ ними, ободряетъ и даетъ имъ совѣты.

Съ этою послѣднею цѣлью оно собираетъ ихъ каждое воскресенье въ своемъ азилѣ для присутствованія при богослуженіи, всегда сопровождаетъ

¹⁾ Bonneville de Marsangy. Moralisation de l'enfance coupable, p. 167.

²⁾ De-Lamarque: Des colonies pénitentiaires, p. 79.

момъ теплою проповѣдью духовнаго лица. Кромѣ того, каждый мѣсяцъ разъ, тоже въ воскресенье, собираются здѣсь всѣ наличные члены общества.

На этомъ собраніи, послѣ обѣдни, одинъ изъ членовъ исполняетъ роль проповѣдника и наставляетъ молодыхъ людей относительно исполненія ими своихъ обязанностей. Затѣмъ разсматриваются *кмижки* (*livrets*), выдаваемые имъ хозяевами мастерскихъ, и если отзывы о поведеніи благоприятны, имъ раздаются особыя марки (*bons points*), на которыя они могутъ покупать, на особомъ аукціонѣ, бывающемъ въ азилѣ каждые 3 мѣсяца разъ, необходимыя имъ вещи, какъ-то: книги, одежду, инструменты и др.

Покровительствуемые такимъ образомъ, эти молодые люди пользуются такою репутаціею, что хозяева мастерскихъ предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ работникамъ и требованія на нихъ обыкновенно превышаютъ число, которымъ общество можетъ располагать.

Точно также общество заботится о тѣхъ, которымъ выпалъ жребій поступать въ солдаты. Оно ихъ одѣваетъ, снабжаетъ въ путь и рекомендуетъ ихъ будущему начальству, умалчивая при этомъ о ихъ прежней жизни. Оно слѣдитъ за всей ихъ карьерой, и если они повышаются, оно радуется: многіе изъ нихъ, получившіе офицерскій чинъ, не стыдятся продолжать свою корреспонденцію съ обществомъ и своими прежними патронами. Оно имъ помогаетъ даже и тогда, когда они сами дѣлаются хозяевами и мастерами. Женится ли кто изъ нихъ, — членъ-патронъ присутствуетъ при бракосочетаніи и на брачномъ пиршествѣ, и если средства молодыхъ очень скудны, то общество даетъ на первыя издержки по хозяйству. Заболѣетъ кто-нибудь изъ нихъ и ляжетъ въ больницу, — патронъ навѣщаетъ его и заботится всячески объ утѣшеніи его. Поразитъ ли кого смерть, — заботами общества устраиваются почетныя похороны, которые совершаются въ присутствіи депутатовъ его. Такъ что, сопредставляя, такъ сказать, всѣмъ актамъ, во всѣ моменты жизни своихъ кліентовъ, общество никогда не перестаетъ окружать ихъ своею заботливостью, замѣняя такимъ образомъ для этихъ людей ихъ родную семью, которой нѣтъ или которая отъ нихъ отшатнулась ¹⁾.

¹⁾ Это общество распадается на 2 отдѣла: одинъ покровительствуетъ молодымъ людямъ мужескаго пола, а другой, состоящій изъ дамъ — освобожденныхъ дѣвушкамъ.

Къ сожалѣнію, другого такого общества нѣтъ нигдѣ. За исключеніемъ тулузскаго да метрэйскаго, во Франціи въ настоящее время нѣтъ покровительственныхъ обществъ. Въ 50-хъ годахъ ихъ было открылось нѣсколько, по всѣмъ большимъ городамъ, но со смертію своихъ основателей и главныхъ жертвователей, они всѣ позакрывались. Французское правительство до послѣдняго времени занято было мыслию — взять на себя инициативу этого дѣла, прикинувъ покровительство къ наблюдательнымъ совѣтамъ (Conseils de surveillance), которые существуютъ по закону 1850 г. при всѣхъ исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ.

Въ слѣдствіе этого-то отсутствія обществъ, которыя бы принимали на себя, въ силу закона, опеку надъ освобожденными дѣтьми и заботились объ устройствѣ ихъ жизни, — большинство освобождаемыхъ теперь возвращается въ свои семейства, характеристику которыхъ мы уже знаемъ. Возратившись къ тому самому очагу, у котораго они усвоили себѣ дурныя наклонности и пороки, на исправленіе которыхъ потребовалось столько усилій и издержекъ, — они, понятно, легко могутъ вновь начать порочную, а потомъ и преступную жизнь, которая и доведетъ ихъ въ тюрьмы. Въ особенности трудно бываетъ положеніе освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній дѣвницъ: выходя изъ заведеній въ юношескомъ возрастѣ, они становятся предметомъ постыдной спекуляціи и торговли со стороны своихъ безправственныхъ родителей.

Но однихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ заведеній, какъ бы много ихъ ни было [въ каждой странѣ и какими бы хорошими условіями они ни были окружены, недостаточно для уменьшенія общаго числа преступниковъ въ государствѣ. Исправительныя заведенія, равно какъ и всѣ другія формы наказаній для взрослыхъ преступниковъ, суть средства, имѣющія цѣлью — такъ или иначе подавлять преступления (средства репрессіи), воздавать за нихъ большимъ или меньшимъ зломъ, хотя бы это зло и было въ конечномъ результатѣ для наказываемыхъ добромъ. Но съ давнихъ поръ существуетъ уже аксіома по отношенію ко всякому злу, какъ въ матерьяльномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, что *лучше предупредить, чѣмъ карать*. «Corriger importe sans doute, — говорилъ извѣстный французскій философъ Кузенъ, по поводу преній о системахъ тюремнаго заключенія, — mais prevenir est encore plus ¹⁾».

¹⁾ Исправлять, конечно, много значитъ, но предупредить — еще важнѣе.

Это предупрежденіе, по отношенію къ преступленіямъ, заключается, главнымъ образомъ, если не единственно въ хорошемъ воспитаніи и образованіи дѣтей. «L'éducation fait l'homme — говорилъ государственный человѣкъ Швеціи (Оксенштирнъ). «Suivant celle, qu'il reçoit, l'enfant devient un citoyen utile ou un malfaiteur» ¹⁾.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ,—говоритъ Бонвивиль де-Марсанжи ²⁾, правительства напрягали свои усилія къ тому, чтобы уменьшить въ возможной мѣрѣ количество преступниковъ и число преступленій. Съ этою цѣлью они выработывали строгіе законы, учреждали суды, устраивали тюрьмы и другія мѣста наказанія, и потомъ, сдѣлавъ все, что, по ихъ мнѣнію, было нужно, изумлялись, замѣчая, что число преступленій, не смотря на все ими сдѣланное, не только не уменьшается, а увеличивается. Какъ же это: столько труда, издержекъ и заботъ — ни къ чему не послужили или даже привели къ отрицательнымъ результатамъ?... Но это потому, что они избирали не надлежащій путь. *Чтобы сдѣлать чистымъ потокъ воды, нужно въ самомъ источникѣ его поставить очистительный аппаратъ.* Только этимъ способомъ можно уничтожить грязь преступленій. Нужно прежде всего позаботиться о тѣхъ дѣтяхъ, которыя, родясь и живя въ нищетѣ и невѣжествѣ, рано или поздно образуютъ изъ себя главную массу злодѣевъ и преступниковъ. Всякій кто изслѣдовалъ прошедшую жизнь этихъ враговъ общества, знаетъ, что нравственный развратъ большинства ихъ, ведущій ихъ къ преступленію, начинается съ самаго нѣжнаго возраста.

Одинъ источникъ этого разврата — отсутствіе образованія и воспитанія, а другой—нищета и развращенность родителей.

А потому, если общество желаетъ довести до *минимума* число своихъ преступниковъ, оно должно больше всего заботиться объ образованіи и воспитаніи молодаго своего населенія. Интересъ его въ этомъ отношеніи такъ великъ, что удовлетвореніе его становится обязанностью. «Общество также обязано доставлять образованіе дѣтямъ, какъ всѣмъ остальнымъ своимъ членамъ—правосудіе»,—говоритъ Генр. Мартэнъ.

Рациональнымъ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ образуются темпераментъ и характеръ человѣка, съ которыми онъ въ состояніи про-

¹⁾ Воспитаніе создаетъ человѣка. Смотря потому, какое онъ получилъ, онъ дѣлается или полезнымъ гражданиномъ, или злодѣемъ.

²⁾ Moralisation de l'enfance coupable. Pp. 5—8.

тивустоятъ всякому соблазну, а умственнымъ и промышленнымъ образованіемъ даются ему средства, которыя облегчаютъ его трудъ и доставятъ ему возможность жить честно, безъ помѣхи интересамъ его ближнихъ.

Пользуясь данными статистики, бывший министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, Дюрюи, указывалъ недавно на ту тѣсную связь, какая существуетъ между образованіемъ и нравственностью всего населенія страны. «Въ слѣдствіе многихъ причинъ, — говорилъ онъ, — изъ которыхъ главная — разширенное и усиленное народное образованіе, — нравы во Франціи улучшаются и смягчаются. Въ періодъ времени отъ 1850 до 1865 г. тяжкія преступленія уменьшились почти на половину, а менѣе тяжкія (*délits*) на одну треть, хотя полиція день отъ дня бдительнѣе охраняетъ спокойствіе и интересы гражданъ, репрессія преступленія стала дѣятельнѣе и уголовный законъ сталъ карать, въ послѣднее время, ради общественной пользы и такія дѣянія, которыя прежде оставались безнаказанными».

Итакъ, народное образованіе, каково бы оно ни было, содѣйствуетъ уменьшенію преступленій. Тѣмъ болѣе дѣйствительно будетъ такое образованіе, которое сопровождается и хорошимъ нравственнымъ воспитаніемъ.

«Я съ горькимъ чувствомъ удивляюсь, — писалъ когда-то другой французскій министръ народнаго просвѣщенія, — мало послѣдовательной ревности нѣкоторыхъ философовъ, которые съ такимъ усердіемъ занимаются тюрьмами и пренебрегаютъ школами. Они даютъ образоваться преступленію, вкорениться порочнымъ привычкамъ, при отсутствіи всякой культуры и всякаго воспитанія во время дѣтства, и потомъ, когда преступленіе созрѣло, когда оно сильно и живуче въ человѣкѣ, — они думаютъ мѣряться съ нимъ силами....

«Я одобряю и благословляю, — прибавлялъ онъ — отъ всего моего сердца исправительныя школы, но я смотрю на нихъ, какъ на осужденныя оставаться почти безплодными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ опираться на *народныя школы*, повсюду разсѣянныя, въ которыхъ умственное образованіе притомъ будетъ только однимъ изъ средствъ воспитанія человека ¹⁾».

Эту обязанность свою начинаютъ въ полной мѣрѣ сознавать только современныя намъ общества образованныхъ государствъ.

Въ настоящее время даже та страна, въ которой меньше всего до

¹⁾ Victor Cousin. Voyage en Holland.

сихъ поръ ассигновалось суммъ изъ государственной казны на народное образованіе,—Англія, начинаетъ смотрѣть на это дѣло, какъ на дѣло общей, государственной надобности, которая должна быть удовлетворяема на общій государственный счетъ ¹⁾).

Всѣмъ извѣстенъ также фактъ, что самую крупною статью бюджета каждаго с.-американскаго штата является сумма на народное образованіе, на дѣло воспитанія и призрѣнія дѣтей.

Только при этомъ условіи становится вполне безсильнымъ то возраженіе, которое дѣлали и дѣлаютъ новой системѣ обращенія съ преступными дѣтьми ея противники: что исправительныя заведенія служатъ какъ бы премією преступленію и пороку. Упрекъ этотъ былъ бы отчасти справедливымъ, еслибъ государства, какъ Англія, какъ С.-Американскій Союзъ и другія, не заботились въ тоже время и о тѣхъ, которые по своему возрасту, положенію и бѣдности особенно близки къ преступленію, т. е. если бы они не заботились, рядомъ съ исправленіемъ людей, уже совершившихъ преступленія, и о предупрежденіи преступленія вообще.

Огромное количество различныхъ школъ для бѣдныхъ, приютовъ для бездомныхъ и бродягъ, маленькихъ 'банковъ (penny banks), итннговъ матерей и т. д.,—однимъ словомъ весь обширный благотворительный аппаратъ въ вышеназванныхъ государствахъ назначенъ, очевидно, для предупрежденія, для того, чтобы по возможности умѣрять, если не уничтожить то зло, которое носитъ названіе пауперизма, и изъ котораго родится еще большее зло—преступленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣмъ этимъ предупредительнымъ аппаратомъ, равно какъ и всею новою системою обращенія съ преступными дѣтьми—создается для общества вѣрнѣе та безопасность, которую прежде, часто безуспѣшно, старались установить суровыми мѣрами и жестокими наказаніями.

Одинъ изъ дѣятелей реформы въ дѣлѣ обращенія съ этими дѣтьми въ Англіи, Томасъ Чамберсъ (common serjeant of London), обозрѣвая передъ собраніемъ Общества для развитія соціальныхъ наукъ все, что сдѣлано по этому предмету на его родинѣ, выразилъ вѣрную мысль, сказавъ, что *«человѣколюбіе является обязательнымъ для насъ не только по высшему принципу, но и по простому расчету, ибо имъ рѣшается*

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду билль, недавно внесенный въ парламентъ Форстеромъ о народномъ образованіи, и получившій теперь силу закона.

государственный вопрос дешевле и прочнее, чѣмъ какимъ-либо другимъ способомъ ¹⁾».

Изъ всего предъидущаго для насъ становится ясною задача современнаго, если не государства, то общества. Она состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать все возможное для спасенія тѣхъ, которые близки къ паденію, и для возстановленія уже падшихъ; окружить слабыхъ всевозможнымъ покровительствомъ, снабдить ихъ надлежащимъ оружіемъ на борьбу съ искушеніями, помогать имъ и ободрять ихъ въ этой борьбѣ, чтобы она кончалась побѣдою, а не пораженіемъ ихъ. Но если они по слабости и другимъ причинамъ или отъ недостаточной помощи и покровительства со стороны общества падутъ, — тогда ставить ихъ подъ такую дисциплину, которая, съ одной стороны, поддержала бы ихъ, а съ другой — возстановила бы ихъ нравственно и дала бы имъ возможность возвратиться снова въ жизнь излеченными отъ порока, съ успокоенными страстями, которыя сдѣлали ихъ преступниками.

Задача современнаго общества состоитъ, такимъ образомъ, употребляя выраженіе того же Чамберса, въ томъ, чтобы *побѣдить зло — добромъ*.

Въ виду того, что вопросъ объ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ переходитъ у насъ въ настоящее время изъ области теоріи и литературы въ дѣйствительную жизнь, мы сочли полезнымъ приложить къ нашей книгѣ: 1) полный уставъ образцовой французской колоніи — *Меттрэ*, заимствовавъ его изъ книги De Lamarque des Colonies pénitentiaires и 2) проектъ одесскаго исправительнаго пріюта, съ пояснительною къ нему запискою, составленный нами по порученію *Одесской Общей Думы*.

1. ВНУТРЕННІЙ РЕГЛАМЕНТЪ МЕТТРЭЙСКОЙ КОЛОНИИ.

Гл. I. Принятіе колонновъ.

1) Меттрэйская колонія принимаетъ молодыхъ преступниковъ по приговорамъ уголовныхъ судовъ, на основаніи 66 и 67 статей уголовного кодекса: она воспитываетъ ихъ согласно требованію закона, т. е. даетъ имъ нравственное и религіозное воспитаніе, равно какъ и элементарное

¹⁾ Transactions of the National Association. 1862. p. 50.

первоначальное образованіе, прилагаетъ трудъ ихъ, по преимуществу къ сельскимъ занятіямъ.

Воспитанники, принятые въ колонію, носятъ названіе колоновъ меттрэйскихъ.

При выходѣ ихъ изъ колоніи, они помѣщаются, по возможности, у земледѣльцевъ, пользуясь покровительствомъ попечительнаго общества.

2) Колонія учреждается для 550 колоновъ, но она можетъ принять и большее количество ихъ, въ виду существованія при ней особыхъ отдѣльныхъ фермъ.

3) Въ колонію принимаются только тѣ, которые посылаются въ нее по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

4) По прибытіи своемъ въ колонію, молодой преступникъ записывается въ особый матрикулярный реестръ, подвергаясь при этомъ допросу, результатъ котораго заносится въ реестръ противъ каждаго имени. Затѣмъ его осматриваетъ медикъ, свидѣтельствующій о состояніи его здоровья. Вымывшись послѣ этого въ ваннѣ, новичокъ надѣваетъ потомъ форменную одежду и затѣмъ помѣщается, сообразно своему возрасту, физическимъ силамъ и способностямъ.

5) Въ случаяхъ какого-либо важнаго проступка или безнравственности— доводится до свѣденія высшей власти, которая можетъ распорядиться возвращеніемъ такихъ колоновъ въ смиренный домъ (*maison centrale*). Доступъ въ колонію такихъ лицъ вновь не допускается.

Гл. II. Внутренній распорядокъ и управленіе.

6. Внутренній надзоръ и воспитаніе колоновъ поручаются людямъ испытанной нравственности, выходящимъ болѣею частію изъ *приготовительной школы*, существующей при колоніи ¹⁾.

Одинъ директоръ вправѣ налагать наказанія.

Въ теченіе дня дѣлаются частыя переключки всѣмъ воспитанникамъ.

Ночью, какъ внутри, такъ и снаружи дворовъ и зданій колоніи дѣлаются дежурные обходы.

Спальни и больницы остаются освѣщенными въ продолженіе всей ночи.

¹⁾ Въ эту школу принимаются бесплатно молодые люди, не моложе 16 лѣтъ, одушевляемые релігіознымъ чувствомъ и желающіе посвятить всю свою жизнь нравственному возрожденію безпомощныхъ и порочныхъ дѣтей.

7. Все населеніе колоніи раздѣляется на *семейства*, живущія каждое въ отдѣльномъ домѣ. У каждой семьи свое знамя.

Семейство состоитъ изъ сорока дѣтей, образующихъ два отдѣленія. Каждое обозначается особою азбучною буквою, которая, какъ и номеръ матрикулы, нашивается на платье каждаго колона.

Общее управленіе семействомъ ввѣряется особому должностному лицу, носящему титулъ — *главы семейства*. Подъ его начальствомъ состоитъ *помощникъ* (*sous-chef de famille*). Эти помощники берутся изъ учениковъ приготовительной школы.

Въ каждомъ отдѣленіи семейства, главѣ и его помощнику содѣйствуетъ при надзорѣ одинъ изъ колоновъ, носящій названіе *старшаго брата*. Онъ избирается всѣмъ семействомъ, къ которому принадлежитъ, по большинству голосовъ, подаваемыхъ тайно, записками; онъ утверждается на 3 мѣсяца и можетъ быть потомъ вновь избранъ.

Директоръ колоніи утверждаетъ или уничтожаетъ выборъ семейства.

Старшій братъ только записываетъ въ особой книжкѣ о проступкѣ каждаго товарища, не имѣя права самъ назначать наказанія. Эта книжка ежедневно разсматривается главою семейства.

Для отличія отъ товарищей, обязанныхъ ему повиновеніемъ, старшій братъ носитъ погонь на рукавѣ. Онъ получаетъ извѣстное вознагражденіе, если его поведеніемъ довольны. При различныхъ экзерциціяхъ онъ носитъ знамя семейства, честь котораго, такимъ образомъ, какъ бы довѣрзается ему.

Глава каждаго семейства доноситъ ежедневно директору о поведеніи своихъ дѣтей.

Гл. III. Содержаніе.

8. Одежда колоновъ слѣдующая:

Для работы: соломенная шляпа, съ черною кругомъ лентою, панталоны изъ суроваго полотна, рубашка изъ выбѣленнаго полотна, блуза изъ сѣрой парусины съ красными кантами, бумажный красный, обшитый бѣлыми лентами, галстукъ, застегивающійся двумя черными пуговицами, деревянные башмаки (*sabots*), привязываемые кожаными ремнями и съ желѣзною подковой, и сѣрые парусинные гетры, застегивающіеся 8 пуговицами. Зимой, сверхъ того, надѣваются подштанники сѣрой фланели, шерстяной жилетъ, сѣрая суконная куртка съ чернымъ воротникомъ и кожаные напатынки въ башмаки.

Въ праздники: свѣтлоголубаго цвѣта шерстяная шапочка (береть), шотландскаго покроя, парусинная туника, опускающаяся складками въ видѣ юбки съ красными кантами и застегивающаяся цѣлымъ рядомъ мѣдныхъ пуговицъ съ именемъ колоніи, и кожанныя башмаки.

Для каждой вещи назначается срокъ носки. Тѣмъ, которые проносятъ вещь, по своей бережливости, долѣе, назначаются, каждые 4 мѣсяца, особыя преміи.

Каждый колонъ имѣеть, въ своемъ ящикѣ, гребень, головную щетку и сапожную—для своего употребленія.

9. Постель каждаго состоитъ изъ гамака, сдѣланнаго изъ суровой толстой парусины, съ матрацомъ и подушкой изъ вареха (морская трава), простыни и двухъ шерстяныхъ одѣялъ.

10. Пища слѣдующая: завтракъ состоитъ изъ 250 граммъ хлѣба. Супъ дается утромъ, въ вознагражденіе, только тѣмъ, которые наканунѣ вполне удовлетворили начальника мастерской своею работою. Обѣдъ состоитъ изъ супа съ овощами, 250 граммъ хлѣба, изъ 3 дециметровъ квасу и, 3 раза въ недѣлю, 150 граммъ говядины. Ужинъ: супъ съ овощами, 250 гр. хлѣба и поллитры квасу (boisson).

Гл. IV. Работа.

11. Колонны занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, садоводничествомъ и огородничествомъ. Ихъ употребляютъ на работу по обработкѣ фермскихъ земель, на уходъ за лошадьми, рабочимъ и домашнимъ скотомъ.

Сверхъ того есть въ колоніи разныя мастерскія, въ которыхъ воспитанники упражняютъ и развиваютъ свои различныя способности, удовлетворяя въ тоже время и этимъ своимъ трудомъ нуждамъ заведенія.

Изъ ремеслъ введены только тѣ, которыми легче всего заниматься въ деревенской жизни, каковы: плотничное, столярное, кузнечное, сапожное, башмачное, каменотесное и др.

Колонны упражняются также и въ занятіяхъ по хлѣбопекарнѣ, прачечной, кухнѣ и больницѣ.

Парусная мастерская открыта только для тѣхъ, кто родился въ портовыхъ городахъ и, слѣдовательно, имѣеть природную склонность къ морю. Они упражняются въ морскихъ экзерциціяхъ на особомъ трехмачтовомъ суднѣ, подъ руководствомъ особаго офицера-моряка.

При распредѣленіи дѣтей по разнымъ работамъ принимаются во вниманіе: а) ихъ сила, здоровье и естественныя наклонности; б) мѣсто первоначальнаго воспитанія, т. е. въ городѣ или деревнѣ; в) будущее положеніе ихъ въ жизни по выходѣ изъ колоніи.

Работы приостанавливаются по воскресеньямъ и важнѣйшимъ праздникамъ, за исключеніемъ случаевъ необходимости, въ особенности во время жатвы.

12. Употребленіе времени и раздѣленіе дня опредѣляются такимъ образомъ, чтобы ввести необходимое разнообразіе въ занятіяхъ, занять все время воспитанниковъ и препятствовать имъ уклоняться отъ надзора.

Въ теченіе лѣта день распредѣляется такъ:

Рабочій:

Часы:

- 4³/₄ Вставанье и убрание гамаковъ.
- 5 Умыванье, чистка, молитва.
- 5¹/₄ Раздача дополнительной пищи хорошимъ работникамъ.
- 5¹/₂ Распредѣленіе работъ.
- 7. 55 Завтракъ и отдыхъ.
- 8¹/₂ Распредѣленіе работъ.
- 12. 55 Окончаніе работъ.
- 1 Обѣдъ и отдыхъ.
- 2 Классъ.
- 3¹/₂ Распредѣленіе работъ.
- 7. 50 Окончаніе работъ, уборка инструментовъ и орудій.
- 8 Ужинъ.
- 8³/₄ Молитва и вечернее пѣніе.
- 9 Отходъ ко сну.
- 10 Тушеніе огня.

Праздничный:

- 5 Вставанье, уборка гамаковъ и всѣхъ вещей въ ящикахъ.
- 5³/₄ Туалетъ и молитва.
- 6 Общая чистка дома, всей утвари и мебели.
- 7 Завтракъ и отдыхъ.
- 7¹/₂ Сборъ и смотръ.
- 8 Обѣдня.
- 9¹/₂ Собраніе въ большомъ классѣ для раздачи наградъ и назначенія наказаній.

- 10¹/₂ Отдыхъ.
11³/₄ Военная прогулка или упражненіе съ пожарными трубами.
1 Обѣдъ и отдыхъ.
2 Вечерня.
3 Гимнастика.
6 Купанье, если погода дозволяетъ, или классъ.
7 Ужинъ.
7³/₄ Молитва, вечернее пѣніе и приведеніе въ порядокъ собственныхъ вещей въ ящикахъ.
8¹/₂ Отходъ ко сну.
10 Тушеніе огня.

Въ теченіи зимы распредѣленіе измѣняется такъ:

Въ рабочій день:

- Часы:
5¹/₂ Вставанье, уборка гамаковъ.
5³/₄ Туалетъ и молитва.
6 Классъ.
7¹/₂ Завтракъ и отдыхъ.
8 Распредѣленіе работъ.
12 55 Окончаніе работъ.
1 Обѣдъ и отдыхъ.
2 Распредѣленіе работъ.
5¹/₂ Классъ.
7 Ужинъ.
7³/₄ Молитва и вечернее пѣніе.
8 Отходъ ко сну.
10 Тушеніе огня.

Въ праздничный:

- 5¹/₂ Вставанье, уборка гамаковъ и ящиковъ съ собственными вещами.
6 Туалетъ и молитва.
6¹/₂ Общая чистка дома и утвари.
7 Завтракъ и отдыхъ.
7¹/₂ Сборъ и смотръ.
8 Обѣдня.
9¹/₂ Собраніе въ большомъ классѣ для распредѣленія наградъ и назначенія наказаній.

- 10¹/₂ Отдыхъ.
11³/₄ Военная прогулка или упражненіе палкою.
1 Обѣдъ и отдыхъ.
2 Вечерня.
3 Гимнастика.
5¹/₂ Чтеніе въ классѣ.
7 Ужинъ.
7³/₄ Молитва, вечернее пѣніе и приведеніе въ порядокъ собственныхъ ящиковъ.
8¹/₂ Отходъ ко сну.
10 Тушеніе огня.

Часы вставанья, отхода ко сну, равно какъ и время работъ, обѣда и ужина—возвѣщаются звукомъ рожка.

Какъ скоро раздается сигналъ ко вставанью, тотчасъ дается команда снять гамаки, послѣ чего колонны одѣваются, творятъ молитву и затѣмъ, въ порядкѣ и въ молчаніи, они отправляются на дворы (при каждомъ домѣ есть свой дворъ) умываться.

Въ каждомъ семействѣ дѣлается перекличка, послѣ которой колонны идутъ къ тѣмъ работамъ и занятіямъ, которыя каждому изъ нихъ назначены.

При сигналѣ—ложиться спать—колонны творятъ молитву и потомъ становятся каждый передъ своимъ гамакомъ, развернувъ который раздѣваются, складываютъ платье въ порядкѣ и ложатся.

Начало и конецъ какъ ѣды, такъ и ученья въ классѣ, сопровождаются молитвой.

Отправляясь съ одного мѣста на другое, колонны идутъ шагомъ и молча, въ сопровожденіи отцовъ семейства, начальниковъ мастерскихъ или начальниковъ отдѣленій.

Гл. V. Земледѣльческое образованіе.

13. Директоръ земледѣлія читаетъ теоретическій и практическій курсъ земледѣлія руководителямъ земледѣльческихъ работъ (*agents agriculteurs*), ученикамъ приготовительной школы и колоннамъ.

Разъ въ недѣлю онъ водить своихъ учениковъ по полямъ, чтобы на мѣстѣ показать имъ приложеніе каждой операціи.

Отцы семействъ, занимающихся на фермахъ, присутствуютъ при различ-

ныхъ курсахъ, а равно и на земледѣльческомъ совѣтѣ, который имѣетъ мѣсто разъ въ недѣлю, и на которомъ каждый имѣетъ право дѣлать свои замѣчанія. Каждый изъ нихъ ведетъ особый земледѣльческій журналъ, въ которомъ они отмѣчаютъ все касающееся работы ввѣренныхъ имъ колонновъ и записываютъ свои наблюденія относительно всего, что совершается на ихъ глазахъ.

14. Независимо отъ своего главнаго земледѣльческаго хозяйства, колонія владѣетъ многими отдѣльными фермами, изъ которыхъ каждая обрабатывается семействомъ изъ 40 дѣтей, живущихъ на ней. Начальники или отцы этихъ семействъ управляютъ ими съ полною нравственною отвѣтственностью. Каждый изъ нихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ руководителя земледѣльческихъ работъ (*chef d'atelier des champs*). Подъ надзоромъ и руководствомъ послѣдняго и совершаются всѣ эти работы посредствомъ колонновъ, соединяющихся для этого въ группы или партіи такой величины, какъ того требуетъ данная работа. Каждая партія имѣетъ во главѣ своей опытнаго работника.

Этотъ работникъ-руководитель смотритъ за тѣмъ, чтобы во время работы на поляхъ всѣ вещи колонновъ были сложены и расположены въ совершенномъ порядкѣ. О всѣхъ проступкахъ онъ доводитъ до свѣденія главнаго руководителя работъ семейства (*chef d'atelier*), а этотъ послѣдній отмѣчаетъ у себя о результатѣ дневной работы и о числѣ колонновъ, ею занимавшихся. Каждый день главный руководитель составляетъ рапортъ о поведеніи колонновъ, работавшихъ у него и передаетъ его главѣ семейства, который, въ свою очередь, сообщаетъ его директору колоніи.

Воспитанники этихъ фермъ подлежатъ той же дисциплинѣ, какъ и живущіе въ самой колоніи, и точно также ведутся и занимаются.

15. Мастерскія для сидячихъ работъ управляются особыми начальниками, искусными мастерами, обязанными обучать дѣтей каждый своему ремеслу по лучшимъ современнымъ методамъ.

16. Перемѣна мастерской разрѣшается только директоромъ.

Колонъ, просящій такой перемены, можетъ получить на это дозволеніе только тогда, если онъ въ прежней мастерской выказалъ полное желаніе трудиться и если, притомъ, былъ записанъ на красной доскѣ. Такимъ образомъ получается удостовѣреніе, что не лѣнь и непостоянство заставляютъ колону просить перемены.

Гл. VI. Образованіе колоновъ.

17. Колоны получаютъ первоначальное элементарное образованіе, нравственное и религіозное воспитаніе, согласно закону 28 іюня 1833 г., и сельско-хозяйственное образованіе.

18. Первоначальное образованіе, даваемое имъ, обнимаетъ: законъ Божій, чтеніе, письмо, устный и письменный счетъ, элементарную французскую грамматику, легальную систему мѣръ и вѣсовъ, общія понятія изъ географіи, священной исторіи и важнѣйшіе факты изъ французской исторіи. Линейное черченіе преподается тѣмъ, которые готовятся въ ремесленники.

Инструментальная и вокальная музыка входитъ также въ составъ образованія, даваемого колонамъ, но только въ видѣ вознагражденія.

Преподается также и хоровое пѣніе.

Уроки музыки даются только 2 раза въ недѣлю. Первоначальное обученіе совершается всякій день,—оно обязательно для всѣхъ колоновъ.

Наиболѣе даровитые избираются въ мониторы для своихъ товарищей. Имъ преподается особо и они имѣютъ право на спеціальныя награды.

Учитель даетъ ежедневно по особому уроку: 1) тѣмъ колонамъ, которые состоятъ при лошадяхъ и другихъ особыхъ службахъ и не могутъ присутствовать на общихъ урокахъ; 2) тѣмъ изъ находящихся въ больницѣ, которые не такъ сильно больны, чтобы быть освобожденными отъ всякаго труда, и 3) тѣмъ, которые находятся для наказанія въ карцерахъ.

Ежегодно всѣ колоны подвергаются экзамену изъ преподаннаго имъ. Для возбужденія соревнованія между ними, мѣста и отиѣтки, полученныя на конкурсѣ (экзаменѣ), записываются въ особомъ реестрѣ, а наиболѣе отличившимся, какъ успѣхами въ обученіи, такъ и поведеніемъ, раздаются награды.

Гимнастическія упражненія рассматриваются тоже какъ составная часть образованія: всѣ колоны принимаютъ въ нихъ участіе, смотря по возрасту и физическимъ силамъ. Тоже самое дѣлается и по отношенію къ упражненіямъ съ пожарными инструментами.

Колоны отправляются бѣгомъ, подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ въ тѣ окрестности, гдѣ вспыхнулъ пожаръ, будетъ-ли то днемъ или ночью. Находящіеся въ наказаніе въ карцерахъ лишаются права спѣшить на помощь своимъ ближнимъ.

19. Принимаемая въ колонію дѣти исповѣдуютъ католическую вѣру. Въ каждомъ семействѣ совершается ежедневно, утромъ и вечеромъ, равно какъ при началѣ и концѣ ѣды, общая молитва. Въ церкви никто кромѣ домоваго священника или другаго духовнаго лица, получившаго дозволеніе директора, не можетъ проповѣдывать воспитанникамъ. Во время службы дѣти поютъ хоромъ, въ промежуткахъ игры органа.

Духовникъ (домовой священникъ) преподаетъ имъ катехизисъ и готовится къ первому принятію св. тайнъ. Ни одинъ колонъ не оставляетъ колоніи, не принявъ св. тайнъ и не бывъ конфирмованъ. Священникъ посѣщаетъ дѣтей, сидящихъ въ карцерахъ, равно какъ и находящихся въ больницѣ. Колонамъ дѣлаются всѣ облегченія для того, чтобы они могли исповѣдываться и причащаться въ великіе годовые праздники столько разъ, сколько они пожелаютъ, причемъ, впрочемъ, не должно происходить никакого разстройства въ работахъ и никакой потери времени.

Полная обѣдня (Sainte Messe) служится по воскресеньямъ и въ другіе большіе праздники.

Обученіе колоновъ сельскому хозяйству.

20. Отцы или главы семействъ даютъ колонамъ всѣ объясненія относительно сельскаго труда и способовъ его исполненія на самомъ мѣстѣ работъ, на поляхъ. Избраннымъ ими изъ наиболѣе способныхъ въ семействѣ дѣтямъ они читаютъ, по 2 раза въ недѣлю, особый элементарный сельско-хозяйственный курсъ. Этотъ курсъ состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ, для того, чтобы легче привлечь вниманіе дѣтей.

Эти избранные колоны присутствуютъ 2 раза въ мѣсяцъ и на сельско-хозяйственной конференціи. Здѣсь директоръ сельскаго хозяйства дѣлаетъ имъ вопросы и отиѣчаетъ у себя ихъ успѣхи.

Въ концѣ каждаго года дѣлается конкурсъ плуговъ и два, оказавшіеся первыми работниками, получаютъ награду.

Гл. VII. Награды и наказанія.

21. Главныя награды суть:

1. Занесеніе на почетную доску—за хорошее поведеніе въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ сряду, проведенныхъ безъ всякаго наказанія.

2) Утверждение въ званіи *старшаго брата*, начальника отдѣленія въ семействѣ и монитора въ школѣ;

3) Назначеніе къ какой-нибудь службѣ, требующей довѣрія.

Сверхъ того дѣлается добавка въ пищу, но только хорошимъ работникамъ; раздаются разныя вещи, правящіяся дѣтямъ, смотря по ихъ возрасту; ежемѣсячно раздаются деньги, первымъ пяти колонамъ каждой мастерской; наконецъ мониторамъ даются особыя награды.

Независимо отъ этихъ индивидуальныхъ наградъ, устанавливаются награды коллективныя, семействамъ, которыя отличались трудомъ и поведеніемъ и въ которыхъ не было ни одного случая наказанія. Эти награды состоятъ въ играхъ, годныхъ для цѣлаго семейства, или въ гравюрахъ, изображающихъ нравственные и религіозные сюжеты, или какіе-нибудь военные подвиги.

22. Карательный кварталъ (отдѣленіе для наказаній) расположенъ при колоніальной церкви, такъ что арестованные въ кельяхъ колонны могутъ удобно присутствовать при церковной службѣ, видятъ священника и слушаютъ его, находясь въ это время въ полуотворенныхъ дверяхъ своихъ келій.

Одинъ директоръ назначаетъ наказанія.

Никакое наказаніе не назначается въ моментъ совершения проступка. Совершившій что-либо недозволительное сажается на время въ особую комнату, называемую заломъ размышленія. Здѣсь воспитанникъ имѣетъ время успокоиться, а тотъ, кто поймалъ его въ проступкѣ, возвратитъ тоже свое хладнокровіе. По истеченіи нѣкотораго времени дѣлается разслѣдованіе вины и затѣмъ назначается наказаніе послѣ зрѣлаго обсужденія, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства.

Наказанія назначаются слѣдующія:

1. Выговоръ наединѣ или публично, въ собраніи.
2. Лишеніе прогулки и игръ.
3. Стоянка въ карательномъ кварталѣ.
4. Лишеніе довѣренной должности.
5. Потеря званія старшаго брата или начальника отдѣленія.
6. Снятіе имени съ почетной доски.
7. Свѣтлая или темная келья, соединяемая иногда съ посаженіемъ на хлѣбъ и на воду.
8. Подземная темница (*cachot*)—въ случаѣ возмущенія или возстанія.
9. Наконецъ—возвращеніе въ смирительный домъ (*maison central*), въ

случаяхъ особенной важности, преимущественно же въ случаяхъ выказанной безнравственности.

Всякій случай наказанія заносится въ особую книгу каждаго семейства и на особомъ карательномъ листкѣ въ формулярѣ или матрикулѣ каждаго воспитанника.

Дѣти, наказанныя заключеніемъ въ кельѣ или карцерѣ, часто навѣщаются тамъ директоромъ, священникомъ, главнымъ секретаремъ, замѣняющимъ директора въ случаѣ его отсутствія, отцами семействъ и другими чиновниками и агентами, для того уполномоченными. Учитель также посѣщаетъ ихъ и даетъ имъ уроки.

Съ дозволенія директора, заключенныя въ кельяхъ дѣти могутъ быть употребляемы, въ извѣстные часы дня, для распиливанія и колонья дровъ, нужныхъ для заведенія, на разбивку камня, необходимаго для поддержанія шоссе, а равно и на другія работы, могущія доставить имъ полезное упражненіе.

Утромъ и вечеромъ начальникъ карательнаго квартала читаетъ тамъ молитву, повторяемую за нимъ всѣми заключенными.

Надзиратель за кельями спитъ въ самомъ кварталѣ и наблюдаетъ за соблюденіемъ всѣхъ правилъ. Онъ даетъ отчетъ директору, какъ о поведеніи всѣхъ несущихъ наказаніе дѣтей, такъ и обо всѣхъ посѣщеніяхъ, которыя сдѣланы къ нимъ различными должностными лицами заведенія.

Нравственный режимъ колоніи.

23. Еженедѣльно въ воскресенье, послѣ церковной службы, а иногда и чаще, если это необходимо, всѣ служащіе и всѣ колоны соединяются въ общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ директора.

Въ этомъ собраніи директоръ читаетъ громко отчеты, представляемые каждымъ отцомъ семейства о поведеніи ввѣренныхъ ему дѣтей въ теченіи истекшей недѣли; причѣмъ онъ произноситъ похвалы и увѣщанія, раздаетъ награды, назначаетъ наказанія, сообщаетъ новости о вышедшихъ изъ заведенія колонахъ, читаетъ наиболее интересныя мѣста изъ этихъ писемъ и пользуется всѣми событіями и обстоятельствами, представляющимися ему, чтобы напомнить колонамъ объ ихъ обязанностяхъ, подстрекать ихъ усердіе и пробуждать въ нихъ добрыя чувства.

Въ началѣ каждаго собранія учитель читаетъ сочиненія, написанныя въ классѣ или мастерской, а директоръ, одинъ разъ въ 4 мѣсяца на

такое же собраніи, провозглашаетъ награды и преміи, назначенныя хорошимъ работникамъ.

24. Въ воскресенье и большіе праздники работы въ колоніи приостанавливаются. Въ эти дни всѣ колоны занимаются гимнастикой и пожарными помпами, чтобы не ѣхать въ полной праздности. Дѣлаются также военныя прогулки за предѣлы колоніи, съ своимъ хоромъ музыки впереди.

Лѣтомъ учатъ колоновъ плаванію, которое можетъ давать возможность презирать опасности и спасать своихъ ближнихъ.

Гл. VIII. Врачебная часть, больница, аптека и служба сестеръ милосердія.

25. Для врачебной помощи при колоніи состоятъ медикъ и хирургъ. Они осматриваютъ дѣтей при ихъ вступленіи въ заведеніе и составляютъ актъ этого осмотра, который и прилагается къ матрикулѣ каждого колона.

Въ особомъ реестрѣ они обозначаютъ свойство, причины, теченіе болѣзни, ими замѣченной, равно какъ и всѣ тѣ предписанія и наблюденія, какія ими сдѣланы на счетъ ея.

Они же имѣютъ надзоръ за аптекой и всѣмъ, что касается до гигиены и состоянія здоровья въ колоніи.

Умершіе колоны погребаются на особомъ кладбищѣ колоніи, въ отдѣльныхъ могилахъ.

Каждый разъ при похоронахъ присутствуетъ все семейство, къ которому принадлежалъ покойный.

Врачи составляютъ ежегодный отчетъ о санитарномъ состояніи колоніи.

26. Больница вѣряется попеченіямъ сестеръ милосердія.

Больной воспитанникъ отводится въ больницу главою семейства и передается въ руки дежурной сестры.

Въ ногахъ каждой кровати прибавляется ярлыкъ, на которомъ пишется имя больного, его номеръ, заглавная буква его семейства и число поступленія его въ больницу.

Больнымъ и выздоравливающимъ назначенъ особый дворъ, въ которомъ они гуляютъ, не имѣя никакого сообщенія съ остальными колонами.

Выходящіе изъ больницы передаются главѣ семейства, который является, вслѣдствіе дѣлаемаго ему извѣщенія, и отводитъ ихъ въ домъ семейства.

Тѣ, которые болѣютъ какимъ-либо легкимъ недугомъ, обязаны являться въ больницу для леченія ежедневно, въ сопровожденіи старшихъ братьевъ.

27. Заботы объ аптекахъ поручаются одной изъ сестеръ милосердія. Подъ наблюдениемъ и руководствомъ врача она изготавляетъ лекарства, которыхъ употребленіе неопасно и которыя обозначены въ госпитальномъ регламентѣ.

Другія же лекарства, равно какъ и всѣ средства, требующія для своего приготовленія специальныхъ знаній, покупаются у аптекарей.

Въ больницѣ есть всегда ящикъ съ хирургическими инструментами и фармацевтическими средствами для поданія помощи утонувшимъ или задохнувшимся.

Этотъ ящикъ всегда несетя туда, гдѣ колоны купаются и плаваютъ.

28. Сестры же милосердія завѣдуютъ и кухнею, прачечной и бѣльемъ.

Гл. IX. О посѣтителяхъ.

29. Постороннимъ дозволяется посѣщеніе колоніи.

Всякій посѣтитель обязанъ передъ входомъ записать въ особой книгѣ свое имя, званіе и мѣсто жительства, и послѣ представленія этой записи директору, получаетъ дозволеніе на входъ.

Посѣтителей провожаетъ всегда одинъ изъ служащихъ при колоніи.

Имъ запрещается говорить съ колонами и передавать имъ деньги письма или что бы то ни было.

Пожертвованія, дѣлаемые посѣтителями, кладутся въ особый столбъ, стоящій для этой цѣли, или передаются казначею подъ его росписку.

Посѣтители имѣютъ право дѣлать письменно свои замѣчанія, которыя и сообщаются директору.

30. Колоны могутъ быть посѣщаемы и своими родными, если нѣтъ на это запрещенія со стороны высшаго начальства.

Но видятся они не иначе, какъ въ присутствіи одного изъ агентовъ колоніи.

Гл. X. Попечительство.

31. Согласно статуту общества Меттрэйской колоніи, послѣдняя сохраняетъ опеку свою надъ колонами и по выходѣ ихъ изъ нея.

Она поощряетъ ихъ, буде возможно, въ сельскомъ быту, у землевладельцевъ, надзираетъ за ними и оказываетъ имъ всякую помощь своимъ официальнымъ покровительствомъ.

Всякій колонъ, оставляющій колонію по окончаніи судебного срока, на

который онъ былъ заключенъ, получаетъ въ свою собственность слѣдующія вещи: 1 пару башмаковъ, 3 бумажныхъ рубашки, 2 бумажныхъ галстука, 3 бумажныхъ носовыхъ платка, 2 пары чулокъ, двое панталонъ (суконные и бумажные), пару помочей, 1 шерстяной съ рукавами жилетъ, 2 бумажныхъ синихъ блузы и 1 суконную черную каскетку.

Каждый, ведшій себя хорошо въ заведеніи, колонъ получаетъ при своемъ выходѣ, аттестатъ о добромъ поведеніи, дающій ему входъ ко всѣмъ мастерамъ его профессіи.

Колонъ, котораго не требуетъ къ себѣ собственная семья или котораго семья не представляетъ должнаго ручательства своей благонадежности, получаетъ мѣсто заботами колониальной администраціи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ директоръ заключаетъ контрактъ съ мастеромъ или хозяиномъ, у котораго колонъ будетъ помѣщенъ работникомъ или подмастерьемъ, и, кромѣ того, принимаетъ всѣ мѣры для удостовѣренія въ томъ, что съ молодымъ человѣкомъ будутъ обходиться хорошо.

Члены-корреспонденты и патроны, назначаемые каждому освобожденному колону, входятъ въ соглашеніе съ директоромъ о томъ, какъ вести должнымъ образомъ дѣло покровительства ихъ кліенту.

По крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ изъ колоніи сообщается какъ властямъ, такъ и частнымъ лицамъ, обязавшимся имѣть попеченіе объ освобожденныхъ колонахъ, печатный бюллетень съ приглашеніемъ отвѣчать на вопросы, помѣщенные въ немъ, и сообщать всѣ свѣденія относительно какъ поведенія, такъ и положенія покровительствуемыхъ молодыхъ людей.

Покровительство колонамъ, возвращающимся въ Парижъ, принадлежитъ генеральному агенту, состоящему при совѣтѣ администраціи общества Меттрэйской колоніи, имѣющемъ свое пребываніе въ Парижѣ. Этотъ агентъ получаетъ изъ колоніи всѣ тѣ свѣденія, какія нужны, чтобы знать все прошедшее поведеніе, характеръ, наклонности и средства покровительствуемаго колона. Онъ помогаетъ ему помѣститься гдѣ-либо на службу, посѣщаетъ его, по возможности, самъ или черезъ своихъ помощниковъ, заводитъ сношенія съ тѣми лицами, которыя пожелали принять на себя обязанности патроновъ. Онъ даетъ отчетъ директору колоніи обо всемъ, дошедшемъ до его свѣденія, что интересно для дѣла покровительства и колоніи.

Прежніе колонны, впавшіе въ рецидивъ, съ этого момента лишаются права на покровительство. Впрочемъ, если ихъ поведеніе улучшится и если

они останутся тверды въ этомъ улучшеніи, то могутъ снова получать помощь и покровительство, оказываемыя колонією своимъ питомцамъ.

Гл. XI. вспомоательная касса для освобожденныхъ колонцовъ.

32. Существуетъ особая вспомоательная касса, имѣющая назначеніемъ— помогать прежнимъ колонцамъ въ нуждѣ и доставлять имъ необходимыя въ ихъ профессіи инструменты и орудія.

Вся сумма, слагающаяся изъ штрафовъ, налагаемыхъ директоромъ за проступки, совершаемые должностными и другими служащими въ колоніи лицами, при исполненіи ими своихъ обязанностей, идетъ въ пользу вспомоательной кассы.

Всякій старый колонъ, который вдругъ останется безъ работы и средствъ существованія, или который заболѣетъ, можетъ быть вновь принятъ, бесплатно, въ колонію, но только какъ во временный пріютъ. При этомъ онъ долженъ представить доказательство, что остался безъ работы не по своей винѣ.

Онъ снова занимаетъ тогда свое прежнее мѣсто въ семействѣ и подчиняется всѣмъ правиламъ колоніи.

Гл. XII. Меттрэйская ассоціація.

33. Всякій прежній колонъ, ведшій себя безукоризненно въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ лѣтъ со дня выхода изъ колоніи, представляющій своею личностью всѣ возможныя гарантіи и имѣющій болѣе 20 лѣтъ отъ роду, можетъ получать помощь отъ ассоціаціи, организованной основателями колоніи, съ цѣлю увѣковѣчить ея дѣло. При вышеозначенныхъ условіяхъ онъ получаетъ кольцо колоніи и особый дипломъ, съ которыми можетъ представляться всѣмъ членамъ ассоціаціи и просить ихъ помощи и покровительства.

Гл. XIII. Администрація.

34. Каждый изъ чиновниковъ, служащихъ и агентовъ обязанъ исполнять инструкцію, ему данную.

35. Всякое утро всѣ начальники отдѣльныхъ учрежденій собираются въ кабинетъ директора и доносятъ ему обо всемъ, что касается до колоніи.

Директоръ устанавливаетъ порядокъ и распредѣленіе работъ, сообщаетъ свои инструкціи, разрѣшаетъ всѣ вопросы, предлагаемые ему, и мѣры какія нужно принять въ какой-нибудь отрасли управленія.

36. Ежедневно, по сигналу рожкомъ, генеральный надсмотрщикъ сообщаетъ приказъ директора, какъ о распредѣленіи работъ на день, такъ и о различныхъ передвиженіяхъ.

37. Всякую субботу всѣ отцы семействъ, начальники мастерскихъ и другихъ учрежденій собираются на совѣтъ у директора. Здѣсь докладывается ими обо всемъ, что произошло въ семействахъ, въ мастерскихъ и въ другихъ отдѣленіяхъ колоніи въ теченіе недѣли. Здѣсь же обсуждаются вопросы о наградахъ и наказаніяхъ, которыя объявляются въ воскресенье директоромъ въ присутствіи всей колоніи.

38. Всякое нарушеніе правилъ и инструкцій, совершенное служащими, при отправленіи ими службы, наказывается ценою, назначаемою директоромъ.

39. Пенсіонная касса, учрежденная закономъ 18 іюня 1850 г., принята покровительственнымъ обществомъ Меттрэйской колоніи для всѣхъ служащихъ въ ней. Изъ жалованья каждаго служащаго удерживается въ пользу этой кассы, въ случаѣ его согласія, одна двадцатая часть.

40. Для поощренія этой мѣры предусмотрительности изъ бюджета колоніи ежегодно отдѣляется известная сумма, раздѣляемая между тѣми, кто изъявилъ желаніе на вышеупомянутый вычетъ. Эта сумма, хранящаяся въ государственномъ казначействѣ, служитъ къ увеличенію пенсіона каждаго.

41. Въ колоніи учреждена библіотека, состоящая, главнымъ образомъ, изъ книгъ педагогическаго содержанія. Она открыта всѣмъ служащимъ въ колоніи. Безъ разрѣшенія директора книги не могутъ браться изъ библіотеки на домъ.

Въ видѣ награды директоръ можетъ давать книги для чтенія и колоніямъ, отличающимся своимъ поведеніемъ и успѣхами въ умственномъ развитіи.

42. Извлеченія изъ настоящаго регламента прибываются на стѣнахъ въ зданіяхъ колоніи.

2. ДОКЛАДЪ БЫВШАГО ГЛАСНАГО Г. БОГДАНОВСКАГО ВЪ ОДЕССКУЮ ОБЩУЮ ДУМУ.

Въ прошломъ 1869 году общей думѣ угодно было поручить мнѣ составить проектъ «положенія объ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, приговариваемыхъ къ заключенію уголовными судами».

Занятый своими обязанностями въ званіи университетскаго преподавателя, я только нынѣ могъ исполнить возложенное на меня порученіе. Составленный мною проектъ устава или положенія исправительнаго пріюта я имѣю честь при семъ представить на разсмотрѣніе думы, покорнѣйше прося ее: а) ускорить разсмотрѣніемъ этого проекта и представленіемъ его на утвержденіе высшаго начальства, въ виду того, что попечительное о тюрьмахъ общество въ день 50-лѣтняго своего юбилея въ нынѣшнемъ году постановило — отдѣлить изъ своихъ средствъ 10 т. р. для *перваго въ Россіи исправительнаго пріюта*; б) отдѣлить въ пользу мужескаго отдѣленія устраивающагося пріюта 10 десятинъ земли въ урочищѣ средняго фонтана, на мѣстѣ бывшаго городского става въ границахъ, обозначенныхъ въ прилагаемомъ при семъ планѣ городского землемѣра Крылова; в) ходатайствовать передъ его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Димитріемъ, о разрѣшеніи городу открыть женское отдѣленіе пріюта на 6 десятинахъ земли, принадлежащей, вмѣстѣ съ воскресенскою церковью и кладбищемъ, одесскому женскому михайловскому монастырю, — съ правомъ для пріюта пользоваться безсрочно этою землею и устраивать на ней всѣ необходимыя для заведенія учрежденія; г) постановить — отдѣлять ежегодно одну четвертую часть суммы, собирающейся изъ пеней и денежныхъ взысканій, налагаемыхъ по приговорамъ одесскихъ мировыхъ судей и имѣющихъ назначеніемъ — устройство мѣстъ задержанія для обвиненныхъ судами лицъ; д) пригласить земства ближайшихъ къ Одессѣ мѣстностей удѣлять изъ тѣхъ же суммъ извѣстную часть на одесскій пріютъ, имѣющій получить, по проекту, значеніе центрального пріюта для одесскаго судебного округа, по крайней мѣрѣ, на первое время; и е) просить, по тѣмъ же соображеніямъ, городскія общества городовъ Херсона, Николаева, Елисаветграда, Аккермана и Кишинева ока-

затъ денежное пособіе пріюту, хотя для покрытія расходовъ на возведеніе необходимыхъ построекъ.

Смѣю надѣяться, что общая дума, принимая на себя почетную инициативу открытія 1-го въ Россіи исправительнаго для молодыхъ преступниковъ учрежденія, приметъ теплое участіе и въ дальнѣйшей судьбѣ его, оказывая ему постоянно свое содѣйствіе и свою помощь. Пусть вся наша дорогая Россія убѣдится, что передовой въ гражданской и промышленной дѣятельности городъ является также передовымъ и въ такомъ дѣлѣ, которое требуетъ не столько участія ума, сколько участія сердца.

26 мая 1870 года.

Уставъ одесскаго исправительнаго пріюта.

1. Одесскій исправительный пріютъ учреждается на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 20 декабря 1866 года, для задержанія въ немъ и исправленія, посредствомъ нравственнаго воспитанія и умственнаго и религіознаго образованія, тѣхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя приговариваются къ этому задержанію какъ мировыми, такъ и общими судами.

2. Одесскій пріютъ состоитъ изъ двухъ особыхъ отдѣленій, мужскаго и женскаго, помѣщаемыхъ въ отдѣльныхъ зданіяхъ и отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но состоящихъ подъ однимъ управленіемъ попечительнаго совѣта.

3. Пріютъ имѣетъ значеніе центрального исправительнаго заведенія для округа одесскаго окружнаго суда; по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не устроены будутъ подобныя же пріюты и въ другихъ мѣстностяхъ этого же округа.

4. Мужское отдѣленіе предназначается для 200 дѣтей, а женское для 50. Свыше этого числа пріютъ ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ.

5. Пріютъ находится въ завѣдываніи *особаго попечительнаго совѣта*, состоящаго изъ 12 членовъ: 10 — непремѣнныхъ и 2 — выборныхъ. Къ

непремѣннымъ принадлежать: *два* члена одесской общей думы, по ея избранію; *одинъ* депутатъ отъ учебнаго вѣдомства, по назначенію г. попечителя одесскаго учебнаго округа; *одинъ* депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію одесскаго епархіальнаго начальства; *одинъ* членъ прокурорскаго надзора, по назначенію г. прокурора одесской судебной палаты; *одинъ* мировой судья, по избранію съѣзда одесскихъ мировыхъ судей; *одинъ* мировой судья отъ одесскаго уѣзднаго съѣзда; *одинъ* членъ одесскаго окружнаго суда, по назначенію общаго его присутствія; одесскій полиціймейстеръ, смотритель и смотрительница обонхъ отдѣленій приюта. Двухъ выборныхъ членовъ избираетъ ежегодно собраніе непремѣнныхъ членовъ. Совѣту предоставляется, впрочемъ, право, по своему усмотрѣнію, увеличивать число своихъ выборныхъ членовъ. Изъ среды своихъ членовъ совѣтъ избираетъ, черезъ каждые 2 года, предсѣдателя, казначея и секретаря.

6. Обязанности попечительнаго совѣта заключаются: а) въ постоянномъ наблюденіи за дѣятельностью лицъ, непосредственно управляющихъ обонми отдѣленіями приюта; б) въ избраніи какъ смотрителя мужескаго отдѣленія приюта, такъ и смотрительницы женскаго; в) въ присканіи и увеличеніи средствъ для содержанія приюта; и г) въ составленіи ежегодныхъ отчетовъ о состояніи приюта.

7. *Наблюденіе* попечительнаго совѣта за приютомъ состоитъ въ томъ, что онъ распределяетъ между своими членами на каждый мѣсяць посѣщеніе приюта, по крайней мѣрѣ, по одному разу въ недѣлю; утверждаетъ какъ хозяйственный, такъ и воспитательный и учебный распорядокъ заведенія, обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ тому, чтобы вѣрнѣе могла быть достигаема цѣль исправленія преступныхъ дѣтей.

8. Въ смотрители и смотрительницы обонхъ отдѣленій приюта совѣтъ избираетъ изъ лицъ неопороченной нравственности и имѣющихъ аттестатъ на право преподаванія въ первоначальныхъ училищахъ. Эти лица избираются на безсрочное время и смѣняются не иначе, какъ по постановленію $\frac{2}{3}$ полного числа членовъ совѣта, т. е. 9 голосовъ.

Совѣтъ составляетъ инструкціи смотрителю и смотрительницѣ и слѣдитъ за точнымъ ихъ исполненіемъ, а равно и измѣняетъ ихъ, когда на опытъ убѣдится въ необходимости какихъ-либо измѣненій.

9. Касательно присканія средствъ для содержанія приюта, попечительный совѣтъ, кромѣ полученія денегъ изъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій тѣхъ городовъ, откуда будутъ присылаться осужденныя дѣти, рас-

поряжается розыгрываніемъ ежегодно одной лоттерей, на сумму 3,000 рублей, сборомъ частныхъ пожертвованій, для чего каждому своему члену выдаетъ прошнурованную книгу сбора, — пріисканіемъ средствъ для выгоднаго сбыта произведеній дѣтскаго труда и, сверхъ того, ходатайствуетъ отъ подлежащаго земства ежегодно извѣстнаго денежнаго пособія изъ суммъ, составляющихся отъ штрафовъ и взысканій, налагаемыхъ по приговорамъ судовъ и назначаемымъ, по закону, на учрежденіе мѣстъ задержанія.

10. Смотритель мужскаго отдѣленія и смотрительница женскаго непосредственно завѣдываютъ ввѣренными имъ руководству дѣтьми съ помощью священника, какъ духовнаго отца дѣтей, надзирателей и надзирательницъ, учителей и мастеровъ, выборъ и назначеніе которыхъ зависятъ отъ нихъ, съ утвержденія, всякій разъ, совѣта.

11. Смотритель и смотрительница обязаны безотлучно быть на своихъ мѣстахъ; ежедневно, въ началѣ дня, собирать у себя всѣхъ служащихъ для выслушанія ихъ отчетовъ за истекшій день и вести книги, въ которыхъ подробно замѣчаются всѣ сколько нибудь интересныя событія дня и наблюденія относительно поведенія и занятій дѣтей. Распорядокъ занятій и работъ въ заведеніи долженъ быть ими дѣлаемъ также ежедневно въ собраніи всѣхъ служащихъ.

12. Каждое отдѣленіе пріюта, какъ сказано, помѣщается отдѣльно, въ разныхъ, недалеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстностяхъ: мужское отдѣленіе — на участкѣ земли, отведенномъ городомъ Одессою въ собственномъ пріютѣ, въ урочищѣ «Средній Фонтанъ», въ количествѣ около 10 десятинъ земли, а женское — на землѣ, принадлежащей одесскому женскому михайловскому монастырю, въ количествѣ 6 десятинъ.

13. Воспитанники мужскаго отдѣленія распредѣляются по семействамъ, изъ 20 человѣкъ каждое. Каждое такое семейство живетъ въ отдѣльномъ домѣ подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ надзирателя, какъ отца семейства. Въ помощь себѣ надзиратель можетъ выбирать, съ утвержденія смотрителя, лучшихъ по поведенію и характеру воспитанниковъ изъ числа членовъ семейства. Распредѣленіе дѣтей по семействамъ дѣлается въ виду одинаковости возраста, наклонностей и привычекъ дѣтей.

За исключеніемъ времени богослуженія въ церкви и времени общихъ игръ, въ присутствіи всѣхъ надзирателей, воспитанники не собираются всѣ вмѣстѣ, а проводятъ время среди своего семейства.

Въ классахъ дѣти соединяются по количеству своихъ познаній и другимъ удобствамъ преподаванія. Надзиратели ведутъ всѣмъ членамъ семейства особые списки, въ которыхъ противъ каждаго имени выставляются ежедневно отиѣтки какъ за поведеніе, такъ и за занятія въ классѣ, въ мастерскихъ, въ полѣ, саду или огородѣ.

14. Женское отдѣленіе раздѣляется также на семейства, по 12 дѣвицъ въ каждомъ, подъ управленіемъ надзирательницъ, какъ матерей-хозяекъ.

Каждое семейство и здѣсь помѣщается въ отдѣльномъ домѣ.

Какъ на смотрительницѣ, такъ и на надзирательницахъ лежатъ тѣ же обязанности, какъ и на смотрителѣ и надзирателяхъ мужескаго отдѣленія.

Примѣчаніе. Въ первомъ году по открытіи пріюта въ обоихъ его отдѣленіяхъ помѣщается только по одному семейству, и затѣмъ, въ каждый слѣдующій годъ, открывається снова по одному до полного комплекта.

15. Дѣти въ обоихъ отдѣленіяхъ обучаются: а) закону Божію, чтенію, письму, ариметикѣ, черченію и хоровому пѣнію, занимаясь въ часы отдыха и гимнастикой; б) домовому, полевому и огородному хозяйству, и в) ремесламъ, которыя связаны съ сельскимъ хозяйствомъ. Дѣвицы учатся сверхъ того рукодѣлю и стиркѣ бѣлья.

16. Произведенія труда воспитанниковъ и воспитанницъ пріюта прежде всего служатъ къ удовлетворенію собственныхъ нуждъ обоихъ отдѣленій пріюта.

Мальчики должны доставлять въ женское отдѣленіе обувь, необходимые хозяйственные инструменты и орудія, а также и произведенія своего сельскаго хозяйства.

Воспитанницы женскаго отдѣленія должны шить и чинить бѣлье на мужеское отдѣленіе, стирать его и шить нѣкоторыя принадлежности одежды.

Только излишекъ этихъ произведеній поступаетъ въ продажу.

17. Распредѣленіе будничнаго дня въ обоихъ отдѣленіяхъ, въ виду побужденія испорченныхъ дѣтей къ возможно большей дѣятельности, слѣдующее:

Зимною посвящается по 4 часа въ день на классныя занятія, по 6 часовъ на работы, по 4 часа — на завтракъ, обѣдъ, ужинъ и отдыхъ, и по 8 часовъ на сонъ.

Лѣтомъ—по 2 часа на классныя занятія, по 8 часовъ на работы, по 4 часа на завтракъ, обѣдъ и ужинъ и также по 8 часовъ на сонъ.

Въ праздничные дни, каковыхъ должно быть, кромѣ воскресныхъ, не болѣе 12 въ году, дѣти обохъ отдѣленій, послѣ приведенія, по утру, въ порядокъ своихъ помѣщеній и своей одежды и обуви посѣщаютъ церковь. Занимаются церковнымъ и свѣтскимъ хоромъ пѣніемъ, прогулками и работою на себя въ мастерской или на своихъ кускахъ земли, которые отводятся всѣмъ хорошо работающимъ воспитанникамъ или воспитанницамъ.

18. Срокъ пребыванія осужденныхъ на содержаніе въ пріютѣ дѣтей опредѣляется судебнымъ приговоромъ, по которому они присланы для задержанія.

Право досрочнаго отпуска такихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, которые будутъ признаны со стороны смотрителя или смотрительницы исправившимися и благонадежными, принадлежитъ попечительному совѣту.

19. Попечительный же совѣтъ одесскаго исправительнаго пріюта заботится, пока не образуется особое попечительное общество, о всѣхъ какъ досрочно, такъ и въ срокъ освобожденныхъ, молодыхъ людяхъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА ОДЕССКАГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРИЮТА.

(Докладъ 1870 г. № 19).

У насъ, въ Россіи, какъ извѣстно, до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано было для исправленія преступныхъ, или готовящихся сдѣлаться преступными, дѣтей. Правда, въ обѣихъ нашихъ столицахъ, С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ последнее время открыто было нѣсколько заведеній для заброшенныхъ и арестантскихъ дѣтей. Но и эти заведенія только preven-

тивнаго свойства,—воспитывающа бѣдныхъ дѣтей для того, чтобы избавить ихъ отъ несчастія попасть подъ уголовный судъ. Заведеній-же, которыя бы имѣли въ виду довоспитаніе или перевоспитаніе при помощи твердой, хотя и не суровой, дисциплины, преступныхъ дѣтей,—у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного. А между тѣмъ судебная статистика указываетъ, что число малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, подвергающихся по суду различнымъ наказаніямъ, и у насъ, какъ и на западѣ, не малое. Изъ отчетовъ нашего Министерства Юстиціи за послѣдніе годы видно, что число осужденныхъ преступниковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, доходитъ до 1000 слишкомъ человекъ, а въ возрастѣ отъ 17 до 21 г.—до 8000, т. е. около 9% изъ всего числа осужденныхъ въ Россіи преступниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это число осужденій не выражаетъ собою и приблизительно настоящаго количества у насъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ибо и наша судебная власть, какъ въ другихъ европейскихъ государствахъ въ прежнее время, предпочитаетъ оставлять дѣтей скорѣе безнаказанными, чѣмъ подвергать ихъ обыкновеннымъ законнымъ наказаніямъ, вредъ которыхъ для этого рода преступниковъ ни для кого не можетъ быть тайною.

Одесскому городскому обществу и въ особенности нашимъ мировымъ судьямъ хорошо извѣстно, какъ много у насъ заброшенныхъ, нравственно-испорченныхъ дѣтей, занимающихся преступленіемъ, какъ ремесломъ, и готовящихся стать опасными злодѣями въ будущемъ.

Наши судьи знаютъ, что осужденіе такихъ дѣтей въ общую тюрьму только ускоритъ вступленіе ихъ на широкую дорогу настоящихъ преступниковъ и злодѣевъ, а потому нерѣдко, не смотря на очевидность вины, скорѣе рѣшаются оправдать такихъ подсудимыхъ, чѣмъ обвинить.

Наше правительство не могло не сознавать этого общаго зла и не желать удаленія его. И дѣйствительно, сначала 6-ю ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а потомъ 137-ю ст. Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г., нашъ законодатель установилъ не только для мировыхъ, но и для общихъ судовъ право—обращать несовершеннолѣтнихъ, взаимно заключенія въ тюрьмѣ и даже другихъ болѣе тяжкихъ наказаній, въ *исправительные приюты* на сроки, по усмотрѣнію самого суда, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, отдача молодыхъ преступниковъ до 17 лѣтъ въ особыя воспитательно-исправительныя учрежденія была при-

числена и у насъ къ разряду опредѣляемыхъ закономъ мѣръ наказанія. Вслѣдъ за тѣмъ правительство озаботилось составленіемъ и утвержденіемъ въ законодательномъ порядкѣ особыхъ правилъ для указанныхъ уже закономъ исправительныхъ пріютовъ. Эти правила были Высочайше утверждены 21 декабря 1866 года и вслѣдъ за тѣмъ обнародованы. Они заключаютъ въ себѣ самыя общія положенія о предметѣ, представляя развитіе подробностей тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя примутъ на себя устройство пріютовъ. Читая ихъ, нельзя не убѣдиться, что правительство, при составленіи ихъ, воспользовалось всѣмъ, что выработалъ, въ отношеніи къ этому вопросу, опытъ западныхъ государствъ, уже около полустолѣтія занимающихся устройствомъ у себя подобныхъ учрежденій.

Согласно этимъ правиламъ, у насъ могутъ быть пріюты какъ правительственныя, такъ и частныя, при чемъ законъ, очевидно, предпочитаетъ учрежденіе послѣднихъ, какъ по трудности пріисканія въ настоящее время для открытія казенныхъ заведеній необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ, такъ и по убѣжденію, что въ заведеніи частныхъ благотворителей дѣло неуправленія дѣтей пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ рукахъ администраціи.

Въ этихъ пріютахъ должны быть помѣщаемы только дѣти, осуждаемыя судами и приговориваемыя къ наказанію. По смыслу закона, въ нихъ не будетъ мѣста тѣмъ малолѣтнимъ, которыя хотя и будутъ признаны дѣйствовавшими *безъ разумія*, тѣмъ не менѣе нуждаются нерѣдко въ опецѣ надъ ними общества, обязаннаго, въ видахъ своей собственной пользы, заботиться о ихъ воспитаніи и неуправленіи, тѣмъ болѣе возможно, чѣмъ моложе эти нарушители его спокойствія.

Въ Англіи и Америкѣ для такихъ дѣтей существуютъ особыя неуправительныя школы подъ названіемъ *промышленныхъ* или *ремесленныхъ* (Industrial Schools).

Преступникъ, по порученію Одесской Общей Думы, озабоченной уже давно судьбою преступныхъ дѣтей своего города, къ составленію проекта «положенія или устава одесскаго неуправительнаго пріюта», я твердо держался общей программы, выраженной въ вышеупомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ правилахъ, которыми, какъ общеобязательнымъ закономъ, долженъ руководствоваться и нашъ пріютъ. Въ своемъ проектѣ я хотѣлъ только, согласно § 5 правилъ, опредѣлить и установить необходимыя подробности образованія и управленія пріюта, предоставляя будущему попе-

чительному совѣту выработать подробную инструкцію для внутренней дисциплины и порядка внутреннего управленія приютомъ.

Во 2-мъ § своего проекта я предполагаю учредить приютъ изъ 2-хъ отдѣленій, мужскаго и женскаго, имѣющихъ помѣщаться не только въ отдѣльныхъ зданіяхъ, но и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. По моему мнѣнію, это не будетъ противорѣчить § 6 правилъ, Высочайше утвержденныхъ, гдѣ сказано, что исправительные приюты учреждаются не иначе, какъ *отдѣльно* для несовершеннолѣтнихъ того или другого пола. Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшеніе въ *одномъ* заведеніи нравственно-испорченныхъ дѣтей обоихъ половъ до чрезвычайности затруднитъ дѣло ихъ воспитанія, но едва ли можно опасаться какихъ-нибудь дурныхъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда одинъ приютъ будетъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, находящіяся на довольно отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, живущія и дѣйствующія особо, при полномъ раздѣленіи воспитанниковъ и только состоящія подъ однимъ управленіемъ. Какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ удобствамъ надзора и управленія, со стороны попечительнаго совѣта, это гораздо, по моему мнѣнію, выгоднѣе, чѣмъ устройство 2-хъ совершенно самостоятельныхъ приютовъ.

Въ 3-мъ § проекта я придаю Одесскому приюту значеніе центрального исправительнаго заведенія для округа одесскаго окружнаго суда, какъ для того, чтобы дать возможность и другимъ городамъ и мѣстностямъ, кромѣ Одессы, помѣщать въ немъ своихъ преступныхъ дѣтей, такъ и для того, чтобы привлечь эти города и мѣстности къ пожертвованіямъ въ пользу Одесскаго приюта. Дѣло такихъ приютовъ у насъ совершенно новое; людей, необходимыхъ для завѣдыванія такими заведеніями, у насъ очень мало; такъ что трудно предполагать въ близкомъ будущемъ открытіе подобныхъ заведеній вдали отъ большихъ городовъ, какова Одесса.

Въ 4-мъ § я ограничиваю комплектъ мужскаго отдѣленія приюта 200 мальчиковъ, а женскаго 50,—на томъ во 1) основаніи, что опытъ швейцарскихъ, французскихъ, бельгійскихъ и въ особенности англійскихъ исправительныхъ колоній и приютовъ указываетъ на невозможность вести хорошо заведенія, въ которыхъ воспитывается разомъ болѣе 200 дѣтей, а во 2) что процентное отношеніе между преступниками обоихъ половъ, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, вездѣ именно такое, какъ я предполагаю, т. е. какъ 1:4. Если мальчиковъ будетъ 200, то дѣвочекъ будетъ только 50. Притомъ по опыту извѣстно, что дѣло исправленія порочныхъ дѣтей женскаго пола, несравненно труднѣе, чѣмъ дѣтей мужскаго пола,

а, слѣдовательно, и скопленіе большаго ихъ числа въ одномъ заведеніи невозможно.

Въ 8-мъ § я проектирую правило, по которому смотритель и смотрительница избираются попечительнымъ совѣтомъ на *безсрочное время* и смѣняются не иначе, какъ по постановленію $\frac{2}{3}$ *полнаго числа членовъ совѣта*, т. е. 9 голосовъ. Должности эти требуютъ отъ лицъ, ихъ занимающихъ, такихъ трудовъ, такого самоотверженія, что необходимо поставить ихъ въ возможно болѣе прочное и независимое положеніе для того, чтобы пріискать лицъ, обладающихъ надлежащими нравственными качествами. По опыту извѣстно, что успѣхъ подобныхъ учрежденій главнымъ образомъ зависитъ отъ личности, управляющей ими. Разъ, со всею внимательностью, избравъ на эти должности извѣстные лица, попечительный совѣтъ только въ крайнихъ случаяхъ, при совершенной и очевидной необходимости, долженъ смѣнять ихъ и замѣнять новыми.

Въ 12-мъ § я указываю на участокъ земли на Среднемъ Фонтанѣ, принадлежащій городу, какъ на мѣстность, гдѣ должно быть устроено мужское отдѣленіе пріюта. На этой мѣстности я остановился потому: 1) что здѣсь есть свободная городская земля, изъ которой городъ ничего не извлекаетъ; 2) что это мѣсто недалеко, какъ отъ моря (не болѣе 1 версты), близость котораго чрезвычайно важна для плохого обыкновенно здоровья будущихъ питомцевъ пріюта, такъ и отъ города. (не болѣе 4 версты), съ которымъ начальству пріюта необходимо быть въ частыхъ сношеніяхъ; 3) на этой мѣстности можетъ быть, руками самихъ питомцевъ пріюта, возстановленъ бывший тамъ прежде прудъ, а присутствіе большого количества прѣсной воды, которой вообще такъ мало въ окрестностяхъ Одессы, важно не только въ гигиеническомъ отношеніи, но и въ отношеніи хозяйственныхъ выгодъ пріюта, гдѣ предполагается устройство, главнымъ образомъ, огороднаго и садоваго хозяйства. По опыту другихъ странъ, подобныя учрежденія открываются обыкновенно внѣ городовъ, но и недалеко отъ нихъ: *первое* — потому, что городская обстановка вредна для такихъ заведеній и въ гигиеническомъ, и въ нравственномъ отношеніи; *второе* — потому, что снабженіе пріюта необходимыми предметами городской торговли и надзоръ за пріютомъ со стороны членовъ попечительнаго совѣта, обыкновенно живущихъ въ городѣ, — возможны или удобны только при сравнительно близкомъ помѣщеніи заведенія отъ города.

Женское отдѣленіе я проектирую помѣстить на 6 десятинахъ земли,

принадлежащей нынѣ одесскому женскому михайловскому монастырю и имѣющей нынѣ назначеніе для кладбища, потому что, кромѣ вышеуказанныхъ удобствъ этой мѣстности, расположенной также на Среднемъ Фонтанѣ, здѣсь есть прекрасная церковь, Воскресенія Христова, при которой существуетъ и священникъ со всѣмъ причтомъ. Вѣроятно гг. гласнымъ общей думы извѣстно, что исправленіе порочныхъ людей вообще, а дѣтей въ особенности, немислимо безъ усиленнаго вліянія религіи и церкви.

Существованіе въ указываемой мною мѣстности церкви со всѣмъ причтомъ, причтомъ церкви, которая, вслѣдствіе своей отдаленности отъ поселенія подгородныхъ мѣщанъ, большую часть года не посѣщается посторонними лицами, представляетъ для будущаго пріюта ничѣмъ незамѣнимую выгоду. Исправительный пріютъ безъ церкви и священника немислимъ; строить же особую церковь и содержать ее причтъ на одни средства пріюта—потребовало бы огромныхъ средствъ, которыхъ долгое время не удалось бы собрать.

Помѣщеніе женскаго отдѣленія пріюта возлѣ самой церкви (на пространствѣ между церковью, стѣною дачи г. Ралли и дорогою къ морю, оставляя мѣсто отъ церкви до обрыва морского для прежняго назначенія, т. е. для кладбища) подъ непосредственнымъ вліяніемъ священника и духовнаго отца дѣтей — будетъ важнымъ ручательствомъ за успѣшность нравственнаго возрожденія порочныхъ и преступныхъ воспитанницъ. Сколько мнѣ извѣстно, земля эта пожертвована была михайловскому монастырю покойнымъ Стурдзою именно съ цѣлью — устройства на ней какого-либо богоугоднаго заведенія. А можетъ ли быть что-либо угоднѣе Богу, какъ заведеніе, цѣль котораго — возвращать къ Нему и доброй жизни тѣхъ, которыя не по своей, большею частью, винѣ — отступились отъ Него и отъ заповѣдей Его. Прося у михайловскаго монастыря дозволенія открыть на этой землѣ женское отдѣленіе исправительнаго пріюта, городъ не присвоиваетъ ее себѣ въ собственность, а желаетъ только пользоваться ею до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исправительное заведеніе.

Въ настоящее время указываемый мною участокъ въ 6 десятинъ употребляется священникомъ воскресенской церкви подъ хлѣбопашество, служа ему, такимъ образомъ, подспорьемъ къ другимъ средствамъ его существованія.

Существованіе возлѣ церкви пріюта съ избыткомъ вознаградитъ свя-

щенника и причтъ за этотъ отходящій отъ нихъ доходъ, ибо причтъ будетъ платить священнику достаточное вознагражденіе за преподаваніе въ обоихъ отдѣленіяхъ его закона Божія.

Съ другой стороны интересъ церкви и причта выиграетъ отъ сосѣдства причта въ томъ отношеніи, что въ церкви будетъ постоянно хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

Въ § 13-мъ я проектирую семейный распорядокъ жизни какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ отдѣленіи причта. Если постройка отдѣльныхъ домиковъ для каждаго семейства и обойдется дороже, чѣмъ постройка одного зданія, въ которомъ бы помѣщались всѣ дѣти, то этотъ недостатокъ съ избыткомъ покрывается тѣми несомнѣнными выгодами, какія могутъ быть, по свидѣтельству всѣхъ компетентныхъ людей, получены отъ распредѣленія и жизни дѣтей—семействами.

Семейное начало жизни, вмѣстѣ съ религіею, вездѣ считается главнымъ рычагомъ при исправленіи испорченныхъ дѣтей, въ большинствѣ случаевъ незнакомыхъ съ семейнымъ бытомъ или, по крайней мѣрѣ, съ семейными добродѣтелями. По возможности полное уединеніе одного семейства отъ другого будетъ главнымъ средствомъ предотвращенія взаимной порчи дѣтьми, болѣе испорченными, дѣтей менѣе испорченныхъ.

Количество членовъ мужской семьи я предполагаю больше, чѣмъ количество женской, на томъ основаніи, что исправленіе дѣвочекъ, какъ я уже выше сообщилъ, считается дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ исправленіе мальчиковъ.

Я предполагаю довести причтъ до полнаго состава только постепенно, ежегодно прибавляя по одному семейству и, слѣдовательно, ежегодно строя по одному дому. Это путь, указываемый всеобщимъ опытомъ при открытіи подобныхъ учрежденій. Не нужно забывать, что воспитанники причта будутъ преступники, хотя и молодые. Это будутъ, въ большинствѣ, дѣти 13, 14 и 15 лѣтъ, которыя въ своей жизни не привыкли къ правильному образу жизни, не выучились уважать ни чужой личности, ни чужой собственности,—слѣдовательно, такіе люди, которые хотя въ одиночку и неопасны, но въ большой толпѣ представляютъ элементъ, съ которымъ нужно обращаться бережно и осторожно. Одновременное исправляющее вліяніе на цѣлую массу такихъ молодыхъ людей если и возможно, то очень трудно, въ особенности если признать, что исправительный причтъ не есть мѣсто наказанія, не тюрьма, а воспитательное заведеніе, гдѣ цѣль достигается не строгими и суровыми мѣрами, а любовью и

просвѣщеннымъ снисхожденіемъ. Поэтому только тогда должна быть открываема новая семья воспитанниковъ, когда прежняя доведена уже до полного нравственнаго возрожденія. Самый испорченный мальчикъ, вступающій въ среду товарищей исправившихся, будетъ поневолѣ вести себя воздержнѣе и станетъ увлекаться примѣромъ своихъ товарищей.

Такой порядокъ и потому еще удобенъ, что не требуетъ одновременно и заравъ большихъ затратъ на возведеніе всѣхъ необходимыхъ для полного комплекта воспитанниковъ зданій и приобрѣтенія необходимыхъ орудій, запасовъ и матеріаловъ.

Въ заключеніе позволю себѣ сообщить мои предположенія какъ относительно постояннаго, такъ и относительно временнаго (на 1-й или на первые 2 года существованія пріюта) штата пріюта, а также и относительно необходимыхъ суммъ для первоначальнаго обзаведенія.

По надлежащемъ утвержденіи настоящаго проекта и по образованіи, на основаніи его, попечительнаго совѣта, необходимо будетъ озаботиться возведеніемъ на участкахъ земли, отводимыхъ для обоихъ отдѣленій пріюта, по одному дому, которые бы могли принять въ себя первыя семейства воспитанниковъ. Дома эти должны быть построены возможно болѣе простымъ и дешевымъ образомъ, если можно—изъ земли, на подобіе обыкновенныхъ хатъ здѣшняго края у зажиточныхъ поселянъ или колонистовъ. Для мужескаго отдѣленія такой домъ долженъ заключать въ себѣ не болѣе 4 просторныхъ комнатъ для помѣщенія первыхъ воспитанниковъ и смотрителя на первое время, съ пристройкою къ нему кухни и сарая. На это потребуется, по моему соображенію, не болѣе 2,000 руб. Для женскаго отдѣленія достаточенъ будетъ домъ о 3 комнатахъ, также съ кухнею и сараемъ, что будетъ стоить 1,500 руб. На первоначальное устройство мебели въ этихъ домахъ, приобрѣтеніе орудій и необходимыхъ запасовъ не потребуется для обоихъ отдѣленій болѣе 1,500 р.: 1,000 для мужского и 500 для женскаго, итого первоначальное обзаведеніе потребуетъ не болѣе 5,000 руб.

Если общая дума будетъ такъ великодушна, что ассигнуетъ на это 2,000 руб., то 2,500 руб. еще имѣются въ виду отъ его превосходительства, г. одесскаго градоначальника, который, собравъ эту сумму для предполагавагося имъ пріюта безпомощныхъ дѣтей, высказалъ мнѣ желаніе передать собранныя имъ деньги въ пользу исправительнаго пріюта. Остальные 500 руб. я обязываюсь доставить самъ, посредствомъ сбора частныхъ пожертвованій.

Можетъ быть одесскій тюремный комитетъ удѣлитъ на этотъ предметъ также часть своихъ суммъ.

Сверхъ того одесская дума, вѣроятно, уже располагаетъ извѣстною суммою, образовавшеюся изъ судебныхъ штрафовъ, налагавшихся одесскими мировыми судьями,—и которая, по закону, назначается для устройства мѣстъ задержанія, а, слѣдовательно, и исправительныхъ пріютовъ.

Размѣръ временного штата пріюта въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ будетъ, по моему предположенію, такой:

1) Жалованье: законоучителю . . .	300 р.
» смотрителю	600 »
» смотрительницѣ	300 »
» двумъ взрослымъ рабочимъ, по 180 р.	360 »
2) На содержаніе въ теченіи года 20 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, рассчитывая на каждаго не болѣе 72 р.	2,304 »
3) На хозяйственные расходы	400 »
<hr/>	
Итого	4,264 р.

Итого ежегодный расходъ въ первые два года едва ли будетъ превышать 4,500 р. Этотъ расходъ будетъ покрываться, по моему предположенію, изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Отъ тюремнаго комитета, въ размѣрѣ, исчисляемомъ на ежемѣсячное довольствіе взрослога арестанта пищею и одеждою, что приблизительно, сколько я знаю, равняется 3 руб. ежемѣсячно,—на 32 человекъ	1,152 р.
2) Изъ суммы, образуемой изъ судебныхъ штрафовъ, примѣрно	500 »
3) Изъ дохода отъ лоттерей, которую имѣетъ право разыгрывать въ свою пользу каждый исправительный пріютъ	3,000 »

Если предъидущіе источники будутъ давать менѣе, то недостатокъ покроеся сборомъ частныхъ пожертвованій.

Постоянный штатъ, который будетъ вводиться постепенно, будетъ приблизительно такой: ¹⁾

1) На жалованье: законоучителю	800 р. —	800 р.
» 1 смотрителю	1,200 р. —	1,200 »
» 10 надзирателямъ въ муж- скомъ отдѣленіи, по 300 р.		3,000 »
» 1 смотрительницѣ	600 р. —	600 »
» 4 надзирательницамъ, по 200 рублей		800 »
» 1 учителю	600 р. —	600 »
» 1 учительницѣ	360 р. —	360 »

Итого . . . 7,360 р.

2) На содержаніе воспитанниковъ: мужскаго отдѣленія, считая по 72 р. на каждаго—на 200 чел.—	14,000 р.
» воспитанницъ женскаго отдѣленія—50 чел.—	3,500 »

Итого . . . 17,900 р.

3) На содержаніе хозяйства, на инструменты и орудія и ремонтъ ихъ, а равно и другіе чрезвычайные расходы . . .	3,000 р.
---	----------

Всего, слѣдовательно, при полномъ комплектѣ воспитанниковъ и воспитанницъ, будетъ расходуюемо — 28,260 р., т. е. на каждаго питомца расходуюемо, принимая въ расчетъ всѣ издержки, около 113 р.,—такая цифра, которая расходуетъ на воспитанниковъ подобныхъ учрежденій въ большинствѣ такихъ учрежденій въ Швейцаріи, Германіи, Вельгии и Франціи. Въ Англіи и Америкѣ этотъ расходъ обыкновенно выше.

Расходъ этотъ долженъ покрываться слѣдующимъ приходомъ:

1) Отъ тюремнаго комитета, по предъидущему расчету . . .	9,000 р.
2) Изъ суммъ, собирающихся отъ судебныхъ штрафовъ . . .	1,000 »

¹⁾ Очевидно, что расходъ на пріютъ, будетъ такимъ образомъ, увеличиваться постепенно. Въ виду новости этого дѣла нельзя, по моему мнѣнію составить напередъ такой опредѣленный штатъ, который бы нельзя было уже потомъ измѣнять.

3) Изъ штрафовъ, налагаемыхъ на родителей, виновныхъ въ запущеніи осужденныхъ дѣтей, считая, что изъ 250 случаевъ только въ 100 случаяхъ будетъ наложенъ такой штрафъ въ 2 р. ежемѣсячно.	2,400 р.
4) Изъ доходовъ отъ лоттерей	3,000 »
5) Изъ ежегодныхъ пожертвованій отъ городовъ, изъ которыхъ будутъ поступать молодые преступники.	2,000 »
6) Изъ выручки отъ произведеній дѣтскаго труда, считая на каждаго воспитанника по 6 р. въ годъ	1,500 »
	<hr/>
Итого постояннаго дохода	18,900 р.

Недостать будетъ около 9,000 руб., которые придется собирать, частными пожертвованіямъ, между прочимъ, пожертвованіями присяжныхъ засѣдателей каждой сессіи одесскаго окружнаго суда, какъ это водится вездѣ за границею.

А. Богдановскій.

